

ЧАСТЬ I. КОСТИ ПОД ПЕПЛОМ.

СКЛЕП ВОСПОМИНАНИЙ

СЛЕДУЙ ЗА СУДЬБОЙ.
ТЫ ПОЖАЛЕЕШЬ, НО ТЕБЕ
ПОНРАВИТСЯ.

ЕЛИЗАВЕТА ВРОНСКАЯ

Что такое судьба? Чья-то неудачная шутка или всё же неизбежная череда событий, в той или иной мере зависящая от выбора? Как на счёт людей, которые твердят о том, что всё предрешено свыше, однако, переходя дорогу, смотрят не только влево и вправо, но, на всякий случай, и вверх? Что ожидает человека в другом мире, когда стук его сердца будет заглушен, когда зрачки утонут под тяжелыми веками? Это предстоит узнать Винсу, попавшему после смерти в лес мёртвых. Отсюда и начинается история Беатрисы Грин, главной героини книги «Склеп воспоминаний». Первая часть повествует о жизни девушки, которая ещё в детском возрасте столкнулась с проблемой нарушения сна. Со временем она переросла в более серьезные последствия, и теперь врачи не могут поставить диагноз — шизофрения, биполярное расстройство или всё-таки гипнагогия? Казалось, лекарства стали помогать Беатрисе заглушать своего внутреннего демона, вот только однажды в её снах появляется незнакомый привлекательный мужчина, который меняет её жизнь.

Склеп воспоминаний. Часть 1: Кости под пеплом

Это была холодная и дождливая ночь. Треск дров, лежащих в старом камине, был единственным звуком в полупустой комнате. Угольки безжизненно тлели, давая маленьким искоркам исполнить свой последний танец, вот только согреть окоченелые от холода руки пожилой женщины они уже не могли. Кривые и сморщенные руки потянулись за дырявым пледом, который лежал в пыльном углу комнаты, где обитал единственный друг старухи — маленький паучок, который неустанно плёл свою паутину. Плед плавно окутал сторбленную спину. Много лет он служил верой и правдой этому дому. Старуха уселась в прогнившее кресло, стоящее прямо напротив окна. Медленно опрокинув голову, она кинула взор в ночное небо, и оно, словно её верный послушник, прекратило свой плач. В тот же час небо загорелось миллиардами манящих огоньков. Женщина закрыла глаза:

— Ещё немного, он почти дошел, — её голос был осевшим и хриплым. — Смерть в этот раз заточила косу.

Спустя несколько минут в окне привиделся силуэт и долгосрочную тишину нарушил звонкий голос незнакомца:

— Извините, я хотел постучать, но дверь была открыта. Можно войти?

Старуха поежилась.

— Входи.

Человеку её голос показался пугающим, а потому он поспешил добавить:

— Еще раз извините за беспокойство, мне бы только погреться немного, я сильно промок, — нервный смешок вырвался у него из груди. — Честно говоря, я вообще не знаю, как здесь очутился! Да что уж там, я даже не помню, как уходил из дома...

Женщина медленно поднялась, тяжело опираясь на трость. Хруст косточек пронёсся по всему дому. Мужчина застыл на месте, не в силах пошевелиться. Как только старуха вышла из комнаты, его охватило странное чувство тревоги. Изношенный черный балахон закрывал собой исхудавшее тело. Из-под капюшона виднелось бледноватое лицо, а когда она прошла мимо него, в нос ударил резкий запах гнили, от чего у того пошли мурашки по коже. Женщина закрыла дверь на засов, и дождь вновь разразился за стенами дома. Где-то за окном упало дерево, преграждая тропу к старому зданию. Мужчина содрогнулся. Его челюсть стиснулась. В голове с необычайной скоростью промчались воспоминания, и только одно смогло задержаться — воспоминание о холодном летнем утре, когда он тихо бродил по лесу, вдыхая свежий воздух, пропитанный ароматом хвои. Старуха повернулась к нему, и он смог рассмотреть её лицо: оно было дряблым, впалые щёки придавали болезненность, а пучеглазие наводило необъяснимый ужас. Мужчина сделал пару шагов назад и дрожащим голосом стал нашептывать:

— *Царице моя Преблагая, Надеждо моя, Богородице, Приятелище сирых и странных...*

— Ты боишься? — хриплым голосом перебил растерянного человека. — Винс, здесь тебе не угрожает опасность.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Старуха покачала головой и вздохнула.

— Я много чего знаю. Не каждый человек находит тропу в мой дом, — она тяжело закашляла. — Ты видишь меня уродливой, потому что сам таковой сделал. Как ты прожил свою жизнь? Поиск лёгких денег всегда сбивает с правильного пути... ладно... — она

обессилено оперлась на стену, откинув в сторону трость. — Ты не покидал свой дом, Винс. Ты всё ещё там, на кухне.

Мужчина непонимающе посмотрел на неё, а затем, словно осознав, что произошло, выдавил из себя:

— Я умер... значит, ты — *Смерть*. Это конец?

На пару минут в комнате поселилась тишина. Единственная люстра, которая свисала с потолка и раскачивалась то вправо, то влево, перестала издавать пронзительный скрип. С яркой вспышкой лампочка, находящаяся в этой люстре, лопнула, и, подобно падающим звездам, её искры слетели на плечи мужчины. Глаза старухи засияли ярко-красным светом. Они отражали не просто пустоту и сырость этого дома, они наполнились жаждой мести, неутолимым голодом. Хриплый голос сменился на грубый, полный злости вопль. С ужасающим визгом старуха взлетела к потолку, заставив человека обессилено упасть, и что есть мочи зажать руками уши.

— *Смерть?! —* она громко рассмеялась. С молниеносной скоростью карга подлетела к несчастному мужчине, и, ухватив его за шиворот, подняла вверх. Исполненная любопытства, она пристально стала пожирать взглядом Винса, непроизвольно попавшего в её ловушку: — Нет, не закрывай глаза! Смотри, во что ты превратил меня!

Густой туман за окном полностью поглотил злорадное место. Страх овладел сердцем человека. Превозмогая себя, он открыл глаза, наполненные слезами. Сделав глубокий вдох, мужчина затаил дыхание и поднял взгляд на глаза, которые были чудовищно пустыми, смотрящие прямо вглубь души, читающие каждую секунду его жизни. Существо, недавно напоминающее одинокую и безобидную старуху, казалось больной выдумкой. Но всё происходило настолько реально, что даже наркоман, насмеявшийся над верой прохожих, стал бы читать молитву, не зная её отроду.

Хватка ослабла и чёрная костлявая рука, впившаяся когтями в шиворот бедняги, опустила его на землю. Перед человеком снова появилась обычная пожилая женщина, в глазах которой промелькнула грусть. Она опустила голову и прошептала:

— Я не *Смерть*, я — *Судьба*, — она посмотрела на Винса, и ей стало его жаль. — Каждый раз, когда я протягивала тебе руку помощи, ты отворачивался от меня. Всё, что я слышала — это одни только проклятия. Разве я заслужила такого отношения? Ты всегда говорил, что я жду твоей кончины. Но именно я позволила найти тебе выход из леса и разыскать меня. Всё, что ты видишь вокруг себя, в точности отображает прожитый отрезок времени.

Губы Винса судорожно задёргались. Он попытался ответить, но ни одна фраза не прозвучала внятно. Старуха утёрла рукавом балахона слезу, стекающую по мужской щеке, и Винс ощутил отвращение от собственной беспомощности. Не смотря на всё желание взять себя в руки, его ноги предательски пошатывались от слабости, и, наконец, полностью изнуренный, он упал на пол. Женщина отвернулась от павшего духом человека, и медленным шагом направилась в сырую комнату, в которой больше не было ни треска дров, ни сияния искр, и только маленьких друг всё так же неустанно продолжал плести паутину. Свет её глаз исчез, и прихожая постепенно померкла во тьме.

— Стой! — выкрикнул мужчина, ощупывая пол перед собой. — Я ничего не вижу!

— Просто иди на мой голос.

Он попытался подняться, но тщетно. Где-то со спины послышался слабый скрип. Винс зажмурил глаза и поджал колени:

— В доме еще кто-то есть?

— Нет.

— Но я уверен... — он умолк, как только услышал очередной скрип, только теперь совсем близко. Встав на четвереньки, Винс торопясь неуклюже пополз вперед: — Здесь точно есть кто-то ещё! Господи, мне впервые действительно страшно! Почему у тебя так темно?

— Ты в одиночку прошел мёртвый лес, а теперь боишься обычной темноты? В этом доме никогда не было света. Лампочки, которые видят люди, всего лишь иллюзия. Вообще, это очень интересно... — она снова закашляла. — Когда заблудшие души, вроде тебя, попадают ко мне, они до ужаса напуганы происходящим, и только наличие света заставляет их успокоиться. И хотя они знают, что в этом доме никакой опасности нет, стоит исчезнуть последнему источнику света, как они тут же начинают нервничать и кидаться в панику, а некоторые верещат, словно резанные свиньи. Объясни, Винс, зная, что мы здесь одни, чего ты боишься: темноты, или всё же того, что в ней находится? Напомню, что всё вокруг тебя не более чем иллюзия. О чём ты сейчас думаешь?

— Я думаю, как бы не ткнуться носом в порог...

— Справа от тебя есть диван, нащупай его.

Перешагнув маленький бугорок, Винс медленно развернул туловище и протянул руку вперед. Его ладошка во что-то уткнулась, и мужчина принялся касаниями изучать объект перед собой. Убедившись, что очертания похожи на мебель, он неуверенно привстал, опираясь на твёрдый подлокотник. Осторожно опустившись на диван, он спросил:

— Неужели ты сама не нуждаешься хотя бы в капельки света?

— Мне он ни к чему. В загробном мире нет ни дня, ни ночи, только вечная темнота. Здесь царит покой. Больным глазам свет причиняет боль, израненные души он же заставляет страдать за предыдущим миром, и только тьма может помочь как первым, так и вторым. Вы, люди, её совершенно не цените. Ваш страх непременно один из самых больших грехов.

Винс совершенно не слушал свою собеседницу. Он нервно дёргал коленками, утешая себя мыслью, что старуха, подобно свету, тоже всего лишь иллюзия. Ему хотелось думать, что открыв глаза, он окажется в своей маленькой однокомнатной квартирке на окраине города, которая пропитана запахом коньяка и сигарет. Омерзительный запах гнили проник в нос Винса и он поспешил закрыть его ладошкой. Открыв глаза, он испуганно вскрикнул и дёрнулся назад, ударяясь головой о стену. Перед ним не было ничего, кроме огромных красных глаз, которые пристально его пожирали.

— Мне не нравится, когда меня не слушают, — заговорила женщина и вновь села в кресло.

Запах гнили отдалился и Винс тут же поспешил извиниться.

— Я знаю, какой вопрос тебя мучил на протяжении жизни. Ты хочешь знать о Люси...

Мужчина встрепенулся:

— Ты расскажешь о ней? — звонким голосом он перебил женщину. — Наш последний вечер... с тех пор я никогда её не видел. Она в порядке?

— Я не имею права рассказывать другим людям про чужие судьбы, но исключения есть всегда, — она протянула руки вверх и, словно по волшебству, крыша исчезла, сливаясь воедино с ночным небом. Дождь, будто купол, окутывал старый дом, оберегая его от ветра снаружи. Одна из звёзд стала излучать едва уловимый свет, который с каждой секундой разрастался всё сильнее, и вот, наконец, вся его мощь обрушилась на старуху. От столь

ядовитого блеска Винс был вынужден не только отвернуться и зажмурить глаза, но и закрыть лицо руками. Судьба тяжело задышала. Её глаза были широко распахнуты, а красные зрачки в один миг переменились в цвет морской волны, и ярко-синяя вспышка поглотила весь дом. Не сводя глаз с ночного неба, женщина заговорила почти механическим голосом: — в тот самый вечер, когда ты решил уйти с Эбби, под сердцем Люси забилося второе. Ты изменил ход не только своей жизни, ты изменил жизнь ребёнка, которого она вынашивала. Он часто болел. Люси долго молила нас о помощи, и она была услышана. Мы называем себя вторичным единством: Жизнь, Судьба, Любовь и Смерть. Над нами не властвует ни царство Небес, ни царство Тьмы. Мы лишь их слуги, однако, превосходим каждого своим величием. Сделка была совершена. Мы забрали одну жизнь взамен другой. Но это не изменило её проклятия. Дети платят за грехи родителей и долг на ней, размером с вечность.

Глаза старухи резко почернели и весь свет, находящийся в комнате, в одно мгновение спрятался в её зрачках.

— У меня есть дочь... — голос Винса задрожал. — Но почему она должна платить за мои ошибки? Разве я не должен предстать перед Богом? Только он смеет судить меня!

— Про Бога говоришь, а библейских текстов не знаешь, — прошептала старуха и повернула к нему голову. — Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый, многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи, прощающий вину и преступление, и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода.

Мужчина поник.

— Неужели я ничем не могу ей помочь?

— Слишком поздно, ты не в силах что-либо изменить. Но я могу рассказать тебе, какой будет её жизнь.

— Но ты же сказала, что не имеешь права...

— Да, но так же я сказала, что есть исключения. Заблудшие души обречены скитаться в лесу мёртвых, пока не смогут отыскать мой дом. Какая-то часть души уходит с человеком, которого ты любил при жизни, какая-то с тем, кого потерял. То, что осталось от неё при тебе, будет либо блуждать в темноте, либо рваться обратно, как неупокоенный дух, пока не получит ответы на свои вопросы. Только так душа найдёт покой, и для этого я здесь. Я терпеливо жду каждого из заблудших, даже если это занимает тысячелетия.

Винс немного помолчал, а затем спросил:

— Что будет потом?

— Этого я не знаю, — она пристально посмотрела на окно, — но когда раздастся стук в дверь, ты непременно получишь ответ и на это. А пока что слушай, времени осталось совсем мало.

2014 год

Часы пробили полдень. Маленькая комната утонула в солнечных лучах. На побледневших окнах все ещё виднелись узоры ночного мороза, и только левкой, стоящий у кровати, дарил комнате весеннюю ласку. Тёплое одеяло окутывало молодое тело. Когда дверь комнаты слегка закрипела, голубые глаза сонной девочки лениво открылись. Послышался нежный женский голос. Это была Люси Грин, мать девочки.

— Бэт, пора вставать. Ты же помнишь, что мы идём в гости к тётушке Карен?

Медленно усевшись на край кровати, и взяв под руку атласную подушку, Беатриса посмотрела на мать:

— Помню, — она надела шерстяные тапочки. — Но почему мы должны каждый год выслушивать одни и те же истории про её жизнь?

— Потому что она единственная, кто всегда помогал нам, и к тому же, сегодня у Карен и Дарби «Золотая свадьба». — Люси вздохнула, подошла к дочери и поцеловала её в лоб. Обхватив маленькие щечки руками, она продолжила: — Ты же знаешь, как сильно они тебя любят. Кстати, ты обещала им испечь кексы, поэтому приводи себя в порядок и бегом на кухню.

Бэт натянула улыбку. Ей ничего не хотелось делать, кроме как плюхнуться обратно в кровать и поспать еще часок другой, но когда дверь закрылась, она лишь тяжело вздохнула и направилась в душ. Вернувшись в комнату, она принялась расчесывать волосы. Больше всего она ненавидела это занятие. И хотя её длинные медно-красный кудри заставляли прохожих восхищаться их обладательницей, ей же они приносили множество неприятностей. Помимо того, что вычесывать их была ужасная морока, они постоянно цеплялись то за молнию одежды, то за серёжки, чего уж там говорить о том, как они лезли в глаза, стоило причёске всего лишь слегка растрепаться. Срезать их? Боже упаси! Люси была помешана на старых верованиях, чтобы позволить дочери укоротить гриву. Самой же Бэт не нравились ни длина, ни цвет своих волос. Расчесав запутанные пряди, она по привычке собрала их в пучок. Её взгляд замер на розовых таблетках, лежащих на краю журнального столика. Девочка с грустью проглотила одну из них и, накинув на себя первое, что попало под руку, спустилась на кухню.

За окном протекала обычная жизнь: прохожие куда-то спешили, пренебрегая своими драгоценными минутами; машины, стоящие в пробках, сигналили друг другу, и было слышно, как неугомонно водители ругаются, крича во весь голос. Множество запахов смешивались воедино, и только маленькая кухня оставалась всегда равнодушной к городской суете.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Люси, вытирая влажные руки.

— В общем-то, неплохо. — Беатриса уселась на стул. — Когда мы пойдём к врачу?

— На следующей неделе. Если всё будет в порядке, тебе больше не придётся пить лекарства.

— Но меня больше не беспокоит сонный паралич...

— Бэт, — Люси перебила её и опустила голову. — Если в последние дни ты спишь нормально, это не значит, что гипнагогия отступила. Я очень рада, что шизофрению и нарколепсию мы уже исключили, но пока причина не найдена — лечение будет

продолжаться.

— Я не сумасшедшая, — недовольно буркнула девочка и отвернулась к окну. — Фрейд говорил, что психологический признак сна — потеря интереса к внешнему миру. Может, стоит задуматься над этим, а не пичкать меня всякой дрянью?

Люси уже смирилась с резкими перепадами настроения дочери, а потому спокойно ответила:

— И давно ты читаешь Фрейда?

— С тех пор, как сны заменили реальность.

— Понятно. — Она взяла стул и села рядом с дочерью. — Очень давно люди считали, что сны есть чем-то фантастическим, предполагая, что сами боги посылают их. Это явление могли расшифровать колдуны или ясновидящие. Во сне мы отвлекаемся от внешнего мира, вступаем в разговор со своим внутренним «Я» и подсознанием...

— Знаю, — Бэт перебила её. — В последнее время меня мучают одинаковые сны. Я постоянно вижу одного и того же парня, но не понимаю, чего он хочет.

Люси слегка улыбнулась.

— Подсознание здорового человека не в силах выдумать несуществующего человека, а это значит, что ты видишь тех, с кем в реальной жизни могла пересекаться даже мимолётным взглядом, и хотя в дальнейшем среди миллионов лиц ты вряд ли найдешь этого человека, твой разум навсегда ухватит его ниточку.

Беатриса хмыкнула.

— Знаешь, я вчера была в школьной библиотеке и наткнулась на фразу, где говорилось, что некоторые вещи неизбежны и всё, что неожиданно изменяет нашу жизнь — не случайность. Вот я и подумала, может, все, что со мной произошло, тоже не случайно? Мам, ты веришь в судьбу?

— Не знаю, маленькая. Я верю в то, что судьба человека в нём самом. Только ты управляешь своей жизнью, а судьба всего лишь твой проводник, который в несчастье всегда отпирает дверь. Я точно знаю, что от неё не уйти и не сбежать, и если тебе что-то приписано — ты встретишь это с неизбежными последствиями, и только мудрость поможет тебе. — Она поднялась и поцеловала дочь. — Мы обязательно вернёмся к этому разговору, а пока что давай всё-таки займёмся кексами.

Солнце опустилось за горизонт, и месяц со своими подчиненными вступил в ночной дозор. В темноте померкли силуэты домов, фонари освещали одинокие улицы, скрывая за снегопадом суету прошедшего дня. Крепкий мороз разрисовывал серебряные узоры на ледяных окнах, позволяя им выделяться на фоне белоснежного снега, который под дуновением ветра плавно слетал с крыш, будто кто-то незаурядно рассыпал блистательное конфетти. Стоя у окна в доме тетушке Карен, Беатриса наблюдала за тем, как свет в приближенных домах то появлялся, то исчезал, словно множество маленьких светлячков. Тишину нарушили тихие приближающиеся шаги. За спиной Бэт раздался мальчишеский голос:

— Ну, привет, скучала?

Девочка тут же отвернулась от окна, и едва уловимая улыбка тронула уголки её губ. Перед ней, опираясь на дверной косяк, стоял Боско, внук Карен. Его имя было необычайно редким, но это легко объяснялось тем, что большую часть жизни его мать провела в Италии, что и подвигло дать ребёнку такое имя. Молодой, атлетического телосложения,

темноволосый, он выглядел значительно взрослее Бэт, и хотя ему было всего семнадцать лет, рост уже превышал метр восемьдесят. Больше всего Беатрисе нравились его карие глаза. Она находила в них некую глубину, но завораживало её совсем другое: они улыбались даже тогда, когда Боско сохранял каменное выражение лица.

— Тебя долго не было, — с упрёком ответила она и вновь отвернулась к окну.

— Всего-то пару месяцев, — он подошел к ней и приобнял за плечо. — Мне нужно было увидеть отца.

— Тебе действительно не всё равно, ведь он оставил вас?

— Эй, не суй свой маленький любопытный нос в чужие дела.

— И в мыслях не было, — она недовольно дёрнула плечом, и Боско был вынужден убрать руку. — Ты меня тоже оставил.

— Глупости. Я звонил почти каждый день, это ты не хотела разговаривать, так почему же теперь обижаешься на меня?

— Обижаться на тебя? — Она фыркнула. — Реагируя на такие мелочи, я потеряю к себе уважение.

— Да что с тобой?

Боско отошел на шаг назад. Он был знаком с Беатрисой чуть ли не с самого детства, она всегда была достаточно тихой и милой девочкой. Временами он замечал, что её настроение меняется, словно по щелчку пальцев, но в последнее время она становилась всё меньше похожа на саму себя. Подобное поведение порой вызывало неприязнь к ней, но он по-прежнему находил свою подругу привлекательной, хотя бы за её живость ума, которым мог похвастаться не каждый четырнадцатилетний подросток. В свою же очередь Беатриса льстила его податливость, ведь он всегда стойчески переносил её выходки. Бросив на него взгляд, она мгновенно поняла, что в этот раз всё совершенно иначе. Его глаза не смеялись.

— Прости, — прошептала Беатриса и опустила голову. — Тебя действительно не было очень долго, многое изменилось. Я плохо сплю по ночам, наверное, оттого такая раздражительная, и да, я скучала по тебе. Значит, ты был в Италии? Недавно смотрела телепередачу... Да как же она... а, ладно, неважно! Там говорилось, что ежегодно в Италию приезжает около сорока миллионов туристов. Я бы тоже туда съездила, только не в Рим, слишком банально. Твой отец живёт на Сицилии? Расскажи мне про неё, расскажи, чем занимался эти два месяца?

— Я обязательно расскажу обо всём, но позже, — голос парня заметно смягчился. — Что у тебя со сном? Тебя что-то тревожит?

— Нет, я полностью спокойна, это мама любит накрутить себя, ты же её знаешь. Она отвела меня к Томасу, он её близкий друг и к тому же психиатр. На самом деле мерзкий тип, он меня раздражает. У него постоянно такая жуткая улыбка, ему бы самому не помешала консультация мозгоправа.

Боско подавил смешок.

— Он тебе не нравится только из-за улыбки?

— Да нет, он просто какой-то... ну, он такой... Пластмассовый, что ли. Похож на игрушку, неживой. Движения неестественные, глаза пустые и голос противный, монотонный.

— Надо же, так ты у нас лукист.

— Лукист? — Беатриса надула губки и показательно тряхнула огненными кудрями. — Уверена, ты меня обозвал. — Она наигранно придала лицу оскорбленное выражение и

повторила: — Лукист... Кто это?

— Это человек, который судит других только по внешнему виду.

— Нисколько! Разве я что-то сказала про его внешний вид? Он мне просто не нравится, хотя одет очень даже прилично.

Боско усмехнулся.

— Хорошо, беру свои слова обратно. Так что они хотят от тебя?

— Если бы я знала... Меня пичкают какими-то таблетками, они ужасно горькие. Мама боялась, что у меня шизофрения или нарколепсия...

— Стой, — он перебил её. — У тебя галлюцинации?

— Да нет же! Вот дослушал бы до конца и всё бы понял! Это очень сложно объяснить.... Мне страшно засыпать, потому что часто сковывает сонный паралич. Они думают, это гипнагогия, мол, я нахожусь между явью и сном.

— Это лечится?

Она пожала плечами.

— Наверное. Я не вдаюсь в подробности, мне уже порядком это надоело и, честно говоря, кажется, уже всё равно. Я знаю точно только одно — я не сумасшедшая, чтобы они себе там не придумали. Этот Томас... Он думает, что у меня может быть биполярное расстройство.

— С чего он так решил? Нет, ты бываешь, конечно, порой слишком резкой и тут же через несколько секунд снова мило улыбаешься и строишь глазки, словно ничего не происходило, но я уже привык к такой тебе. Должны быть более веские причины, чем перепад настроения?

— Бабушка страдала этим, — последовал сдержанный ответ. — Томас говорит, возможна генетическая наследственность.

— Не думай об этом, — Боско обнял её, зарывшись руками в густой волос.

В нос Беатрисы ударили древесно-пряные нотки духов. Она уткнулась носом в мужскую шею, позволяя себе забыться в его руках. Каждый раз, когда ей было плохо, она могла просто рассказать ему, и тогда Боско не стоило ничего говорить в ответ, хватало обычных объятий, чтобы всё стало, как прежде. Обнимая его, она понимала, что находится в безопасности. Рядом с ним она дома.

— Моя маленькая любопытная Беатрис, — продолжил Боско, — оставь всё как есть. Не стоит забивать голову ерундой, ты и так слишком много думаешь для своих лет. Всё обязательно образуется, вот увидишь.

— Обещай, что больше не уедешь, — она прижалась к Боско, словно маленький брошенный ребёнок, крепко обхватив его тело руками, — нам столько нужно обсудить! Совсем скоро Рождество, родители Шерон собираются устроить праздник на даче. Мы приглашены. Представь, как будет здорово: тётушка Карен приготовит гуся, мы с мамой испечём пирог, будем петь рождественские песни и греться около камина! Ты же останешься с нами, правда?

Он ласково улыбнулся.

— Конечно, останусь...

— Не помешаю? — женский голос перебил парня. В комнату вошла тётушка Карен.

— Нет, — Боско отстранился от подруги и, коснувшись пальцем кончика её носа, ответил: — у нас будет еще много времени для болтовни. Наверное, мне нужно вернуться к остальным?

Бэт жалостливо сдвинула брови, но Карен тут же подхватила:

— Да-да, все спрашивают о тебе. Не заставляй гостей ждать.

Боско испытывал легкое беспокойство в отношении Беатрисы и планов врача касательно неё, однако тщательно скрывал тревогу. С некой печалью он улыбнулся еще раз, и покинул комнату, оставив Карен с девушкой наедине.

Женщина тяжело вздохнула, и устало села на диван.

— Люси обо всём рассказала, — она постучала по краю дивана, приглашая Беатрису к себе. — Ты всегда можешь поделиться со мной своими проблемами.

— Нет никаких проблем! — упрямо возразила девочка, но всё же села рядом с тётушкой Карен. — Почему все считают, что мне плохо?

— Никто так не считает, просто нарушение сна сказывается на здоровье. — Карен тепло улыбнулась и взяла её за руку. — Я хорошо знала твою бабушку. Она часто страдала бессонницей, а если ей удавалось вздремнуть, то выглядела та в разы хуже.

— Последний месяц я сплю хорошо, просто сны очень яркие.

Карен немного помолчала, а после сдержанно продолжила:

— Мы часто говорили с твоей бабушкой про сны. Она жаловалась на видения и, боюсь, именно они её сгубили.

Беатриса не совсем понимала, о чём говорит женщина, но показательно вздохнув, спросила:

— Хотите сказать, её сны сбывались?

— Не знаю, но она говорила, что её сны предзнаменуют серьёзные перемены, а вот какие именно зависит напрямую от выбора человека.

— Значит, если, к примеру, мне постоянно снится один и тот же человек, я обязательно с ним встречусь?

— А тебе кто-то снится? — Карен ласково улыбнулась, заметив, как смутилась девочка. — Может, ты хочешь мне о чем-то рассказать?

— Нет, я лишь предположила. Если это такое навязчивое видение, разве нужны обстоятельства? Наверное, тогда это непременно произойдет... но разве это возможно, чтобы сны перерастали в реальность?

— Беатриса, в этом мире возможно абсолютно всё! Особенно, если кто-то западает в душу человека. В таком случае, он навсегда оставляет в ней след, и тогда его облик мелькает в наших снах. Предназначение существует для каждого из нас, и ним может являться даже другой человек. Может быть, сны — это единственная возможность связаться с ним, но разве это плохо? Настоящая близость всегда начинается издалека.

— Но я не говорила, что мне кто-то запал в душу настолько сильно, чтоб изводить своим присутствием в моих же снах.

— Тебе и не нужно, — Карен вздохнула, обнимая Бэт. — Я ведь женщина, и прекрасно замечаю мелкие детали. Ты меняешься, когда говоришь о снах. — Она дружелюбно улыбнулась. — Нет, я не думаю, что ты больна, как твердит твоя мать. Мне кажется, она не хочет принимать тот факт, что ты переняла дар своей бабушки, а то, что ты влюблена — видно невооруженным глазом. Подростки так наивно скрывают влюбленность...

После этого Беатриса уже не слушала, о чём говорит тётушка Карен. Она отдалась своим мыслям, пристально всматриваясь в окно. Ей казалось, что за ним кто-то стоит и безмолвно наблюдает за происходящим внутри, однако никто кроме самой Бэт этого не замечал. Лицо незнакомца было расплывчато, но красный отблеск его глаз был отчетливо виден. Время от

времени у Беатрисы пробежали мурашки по телу, её раз за разом охватывала волна страха, но всегда поддаваясь этому чувству, она вспоминала, что жуткие видения всего лишь побочная сторона её лечения. Таинственный образ за окном только больная иллюзия, которая заставляет её быть пленницей собственной болезни. Девочка зажмурилась что есть мочи глаза и, резко распахнув их, с облегчением вздохнула, уловив за окном только красные ягоды калины, которые были укутаны манящим серебром. Снежинки продолжали кружиться в воздухе, медленно паря над землей, пока фонари, словно прожекторы, заставляли их сверкать вновь и вновь, доказывая звёздам, что не только они с месяцем могут проливать свет на огромную планету, которая утопала в ночной темноте.

2016 год

— Мне тяжело спать, — прошептал темноволосый парень, — мысли разрывают голову на сотни мелких кусочков, поэтому всё, что я могу, это лежать и вглядываться в темноту комнаты. А знаешь, рассматривать потолок, оказывается, не такое скучное занятие.

Беатриса подошла к нему. Комната была маленькой и пустой, посреди неё стояла одна лишь кровать, над которой тускло светил настенный светильник. Долгое время двое не отводили глаз с мерцающего фонаря за окном, вокруг которого кружилась мошкара.

— Логан, — тревожно произнесла Бэт, — я устала. Ты приходишь ко мне почти каждую ночь, на протяжении двух лет! Ты не даешь мне уснуть и не пускаешь вернуться обратно. Я почти ненавижу тебя... разве это жизнь? Если ты плод моей фантазии, тогда я не хочу просыпаться, но если мы должны найти друг друга там, за пределами сна, почему мы до сих пор здесь?

— Ещё не время, — парень положил руку на запотевшее окно. — Мы свободны только во снах, и это единственное стоящее наслаждение.

Он перевёл взгляд на собеседницу, которая недоверчиво всматривалась в черты его лица. Логан обхватил лицо Беатрисы ладонями и хриплым голосом прошептал:

— Мы обязательно встретимся, слышишь меня, обязательно! Проблема в том, что мы оба видим сны, но из нас двоих не спишь только ты. Всё, что происходит между нами здесь, никоим образом не отображается на моей реальной жизни. Мы очень близки, но в тот же миг ты совершенно чужая. — Он обнял её за талию, поцеловал в лоб и наклонился к уху: — Время утекает. Тебе пора уходить.

— Ещё немного... — пролепетала Беатриса.

И хотя парень не хотел покидать её, он неохотно поднял голову и отстранился:

— В этот раз слишком долго... Ты можешь не проснуться. Уходи.

Светильник замерцал, и мужской образ словно растворился в воздухе. Бэт ощутила непривычную слабость в ногах и упала на пол. Холодные капельки пота стали выступать на женском лице. Светильник перестал судорожно мерцать, он просто в одно мгновение погас, и тогда, ощутив чье-то присутствие за спиной, Беатриса медленно обернулась. Крик застрял в её горле: в непроглядной мгле светились пунцовые глаза, которые смотрели на девушку почти в упор.

— Ты ещё здесь?! — грозным басом выкрикнуло существо.

Бэт ощущала, как оно приближается к ней, как от него веет могильным холодом, однако как бы она не пыталась, пошевелить хотя бы кончиками пальцев ей не удавалось. Когда существо оказалось совсем близко, Беатриса попыталась рассмотреть, что же перед ней стоит, однако это не было похоже ни на зверя, ни на человека. Неприятно скользкая и ледяная рука, от которой исходило зловоние, вдруг охватила тонкую шею и потянулась к её

лицу. Желтые когти вонзились в гладкий лоб, и скованность женского тела в тот миг улетучилась. Адская боль заставила её подчиниться неизвестному существу, и обессилено упасть на деревянный пол. Вслед за болью появилось чувство удушья в области груди, а сама Бэт вновь ощутила ненавистный паралич и кто знает, чем бы всё закончилось, если бы слабое пламя свечи не осветило сырую комнату. Беатриса не видела, с какой стороны возник проблеск света, она могла только безнадежно всматриваться в потолок, но даже в таком состоянии ей удалось узнать голос, нашептывающий в одном из углов Господнюю молитву. Он принадлежал её покойной бабушке.

Существо, занявшее место на грудной клетке несчастной девушки, тут же дьявольски завопило и молниеносно вылетело в окно, разбив стекло на мелкие осколки. Совсем близко раздался тот же голос:

— Девочка моя, не бойся, — она протянула сморщенную руку. — Я всегда буду оберегать тебя.

Огромные глаза Беатрисы залились слезами. Она едва смогла пошевелить конечностями. Глубоко вздохнув, она дотронулась дрожащей рукой до руки бабушки и та помогла ей подняться на ноги. К удивлению девушки, перед ней стояла всё та же светловолосая женщина с возрастными морщинами на лице, но её улыбка по-прежнему была тёплой и добродушной. Она всё ещё была такой же, какой Бэт запомнила её в далёком детстве. Девушка перевела дыхание и наконец, обняла её.

— Я умерла? — тихо спросила она.

Женщина рассмеялась и поцеловала девичью макушку.

— Вовсе нет, но ты совершенно не умеешь управлять своими снами.

— Что это было? Я никогда раньше не сталкивалась с этим существом.

— Это Мара, демон, вызывающий дурные сны. Ты слишком отдаешься миру снов, а потому являешься идеальной жертвой. Она может управлять течением времени и даже забрать человеческую жизнь, думаю, это главная причина, почему ты не можешь контролировать минуты, проведенные в этом мире. Каждый раз, когда увидишь её образ, постарайся не бояться, и ни в коем случае не поддавайся на уговоры. Этот дух порой может казаться безобидным, просить поиграть с ней или куда-нибудь проводить, но не верь! Так она будет манить тебя на верную смерть, — женщина ухватила внучку за плечи и, посмотрев на юное лицо, тут же спрятала улыбку. — Дьявольщина! Она притронулась к тебе... будь осторожна, с этого момента каждый твой сон будет поглощен кошмарами и тревогой. Защищайся с помощью молитвы, не слушай её шепот!

Беатриса опустила глаза. У неё возникло множество вопросов: почему она видит столь отчетливые сны, как, в конце концов, управлять ими, имеют ли важность её видения и вообще, почему бабушка находится здесь? Девушка приоткрыла рот, но женщина тут же её перебила:

— Так-так!.. Ничего не нужно говорить, просто будь осторожной и научись контролировать видения.

После этих слов она притронулась ладонью ко лбу Беатрисы и девушка ощутила, как падает куда-то вниз сквозь морозный воздух и водяной пар.

Беатриса содрогнулась. Она широко распахнула глаза, панически сжимая в руках тёплое одеяло. Девушка вновь очутилась в своей просторной комнате, которая заливалась лучами полуденного солнца. От такой ночи у неё перехватило дыхание, ей понадобилось около минуты, чтобы осознать пережитое. Небрежно откинув постельное в сторону, Бэт подошла к

зеркалу. В ужасе, зажав руками рот, она смотрела на струйку крови, вытекающую из носа. Теперь она всерьез задумалась о своём лечении. Выдвинув один из ящиков туалетного столика и отыскав платок, она приложила его к носу, попутно второй рукой выискивая таблетки. Чего в этом ящике только не было: и брелки для ключей, и ручки, которые давно перестали писать, и пуговицы, и резинки! Выругавшись про себя, Беатриса всё-таки нашла одну из пластинок и проглотила розовую таблетку. Сев на пуфик, Бэт потупила взгляд в пол. В голове беспорядочно метались мысли, вызывая острую боль в висках. Через пару минут она ощутила сонливость, но это было вполне ожидаемо. Разве можно выспаться, если сны полны бодрствования? Нет, если она останется еще хоть на миг в комнате, она точно поддастся слабости и уснёт, а этого никак нельзя было допустить. Беатриса не любила выбирать наряды, вот и сейчас — просто надела первые вещи, что лежали на полочке в шкафу, и спустилась вниз. Люси не было дома. Девушка ощутила некое облегчение. Ей не нужно уточнять состояние здоровья, никто не спрашивает про сны, никто не напоминает про надоевшие таблетки.

Выйдя из дома, Бэт уловила приятный запах свежести, который оставил после себя дождь. Вот уже несколько недель солнце беспощадно палило город, заставляя прохожих прятаться в тени деревьев или покидать свои дома только во второй половине дня. Серые тучи подарили тень уставшему городу, скрывая за собой пылающее солнце. Теперь его лучи могли только робко проглядывать сквозь серую массу, наблюдая, как птицы, радуясь долгожданной влаге и легкой прохладе, щебечут на ветках. Идя по безлюдной улице, Беатрисе казалось, словно в мире нет никого, кроме неё. Ей нравилась эта пустота, нравился мёртвый покой, который не смел нарушить ни один живой человек. В эту минуту она была полностью отдана самой себе, и на короткое мгновение ей даже показалось, что ничего в её жизни не происходит, что она идёт своим чередом, такая лёгкая и беззаботная, но это была лишь минутная слабость. Бэт прекрасно осознавала, что чем дольше она хранит в себе тайну бессонных ночей, тем тревожнее становится её существование. Ей хотелось быть жадной по отношению к миру: объездить каждый существующий городок, попробовать самые разные блюда, узнать, кто же на самом деле строил пирамиды, увидеть, какая Венеция зимой и где же всё-таки конец радуги. Но, ощущая свою беспомощность, зависимость от обстоятельств, несовершенство собственной жизни, на неё тут же с огромной силой рушилась смертная скука, досада и порой отчаяние. Хотя, может оно и к лучшему? Полный покой означает смерть, а постоянное движение, возможность чувствовать, даже если это больно, заставляют жить.

Беатриса не задумывалась, куда несут её ноги, пока не очутилась около причала. Она села на лавочку, позволяя себе впервые за долгое время ни о чем не думать. Она просто смотрела куда-то вдаль, где так причудливо неизвестность манила своими тайнами. Волны заглушали сумбурный беспорядок, уничтожая навязчивые страхи. Наблюдая за лёгкими брызгами океана и маленькими пузырьками, Бэт хотелось стать частью этой первоосновы. Она представляла, как её уносит куда-то вглубь бушующей синевы.

— Неужели мы всё-таки встретились, — она услышала до боли знакомый голос.

Беатриса вздохнула и закрыла глаза.

— Боско, оставь меня.

Он сел рядом, но Бэт тут же отодвинулась, показывая всем видом, что не желает с ним общаться.

— Ты действительно думаешь, что когда мне наконец-то выпал шанс поговорить с

тобой, я уйду?

Девушке ужасно хотелось нагрубить ему, но прежде чем с её губ успело сорваться хоть одно слово, Боско обнял её за плечо, и она тут же прикусила язык.

— Ты не отвечаешь на звонки, отказываешься меня видеть, не выходишь из дома, даже Шерон игнорируешь.

— А ты, значит, следишь за мной?

— Нет, думаешь, у меня не других дел?

— Тогда что ты здесь забыл?

— Наверное, то же самое, что и ты — отдыхаю от ежедневной рутины. Неужто всё ещё злишься на меня? Если это действительно так, я прошу у тебя прощения.

— Конечно, это ведь так просто, попросить прощения! — воскликнула она, дернув плечом и скинув его руку. — А как на счёт того, чтобы отвечать за свои слова?

В воздухе повисла напряженная тишина. Боско позволил ей успокоиться, и только потом спросил:

— Прошло два года, но ты всё ещё обижаешься?

— Ты обещал остаться, — тихо произнесла Бэт, слегка опустив голову. — Обещал...а потом просто испарился, ничего не сказав. На целых два года, Боско! У меня ведь нет друзей ближе тебя.

— У тебя есть Шерон.

— Да, это так, но я не доверяю ей. Понимаю, как это звучит, с учётом того, что мы дружим с младших классов, но мне кажется, я вижу в ней то, чего другие никак не замечают. Она не такая милая девочка, каковой её считают. Уверена, что Расскажи я ей чуть больше, она непременно воспользуется этим при первой же ссоре.

— Разве она хоть раз тебя предавала, или, быть может, оборачивала твою боль против тебя?

— Нет, но...

— Тогда не нужно так говорить, — он перебил её. — Найти человека, который будет слышать твой шепот в шумной компании большая редкость. Она очень беспокоится о тебе, а ты поступаешь как эгоистка, закрываясь от нас и мира в целом.

Беатриса опешила. Как он посмел назвать её эгоисткой? Это он оставил её, это он исчез и не выходил на связь, да он ко всему равнодушен, кроме самого себя! Обозленная, она повернулась к нему лицом, но тут же гнев сменился недоумением, когда губы Боско прижались к её губам.

— Ты зачем это сделал? — смущенно спросила она.

Он пожал плечами и улыбнулся.

— Захотелось. Мне нравится, когда ты злишься. — Бэт фыркнула и тут же отвернулась. — А ещё мне нравится твой розовый волос. Хотя не понимаю, зачем ты перекрасилась. Это знак протеста?

— Нет! — она рассмеялась. — Мне никогда не нравился цвет моих волос, но еще я не хотела, чтобы они были такие же, как у большинства девушек.

— Твой натуральный цвет был достаточно редким.

— Уверяю тебя, розовый еще не самый худший вариант. Но как на это отреагировала мама... — она снова залилась смехом, потирая ладошкой лоб и качая головой. — Она не то, что рвала и метала, я думала, мне в тот же вечер состригут все волосы!

— Даже представить страшно, Люси ведь такая суеверная.

— Да... — прошептала Бэт, вновь всматриваясь куда-то вдаль.

Оба умолкли. Солнце уже начинало окрашивать волны в сказочные нежно-малиновые тона.

— Красиво, — едва слышно сказала Беатриса. — Даже не верится, что всё это реально. Солнце покидает нас, чтобы светить другим. Забавно, правда? Скоро мы ляжем в мягкие кровати, в то время как где-то на другом конце планеты люди только начнут просыпаться.

Боско перевёл взгляд на девушку. Её глаза сияли, щеки покрылись румянцем. Пока она восхищалась закатом, он восхищался ею.

— Ну и чего ты молчишь? — она повернулась к нему. — У тебя это не вызывает никаких эмоций?

Он улыбнулся, посмотрев на её губы.

— Вызывает, — быстро переведя взгляд на залитое лучами уходящего солнца море, парень добавил: — действительно красиво, Бэт, но пора идти, скоро здесь будет холодно.

Боско встал с лавки и протянул руку. Беатриса слегка удивилась, ведь за много лет он впервые вел себя так странно: то называет её эгоисткой, то зачем-то целует, а теперь вот, подаёт руку. И, тем не менее, ничего не сказав, она всё же протянула её в ответ и их пальцы сомкнулись в замок.

На обратном пути оба были молчаливы. Проходя мимо молодых пар и шумных компаний юных девушек, от которых разносился запах маминых духов, краем глаза Боско всё же смотрел на Беатрису. Сколько бы ни прошло девушек намного привлекательнее, та, которая держала его руку, была прекраснее, хотя к вечеру она совершенно переменялась: под глазами стали выступать синяки, а сама она выглядела очень утомленной.

— Сильно устала? — наконец спросил он, прервав тишину.

— Нет, — она улыбнулась, хотя её губы дрожали. — Просто бессонная ночь, снилась всякая ерунда.

— Это как-то относится к тому, о чём ты мне говорила в последнюю встречу?

— Нет, — ответила она быстро, не желая нагружать его своими проблемами. — Всё давно в прошлом. Ты лучше расскажи, почему так долго пропадаешь в Италии. Что тебя так тянет туда?

— На самом деле, последний год я провёл в Бостоне. В Италию ездил к отцу, нам с многом с ним нужно было поговорить, разобраться в семейных делах, так сказать.

— А Бостон? Что там?

— О нём я хотел рассказать тебе, как только вернулся, вот только ты всё это время избегала меня. Обещай, что не будешь обижаться.

Беатриса замялась.

— А ты хочешь сказать что-то обидное?

— Не хочу, но боюсь, ты снова расстроишься.

— Вряд ли кто-то может расстроить меня больше, чем я сама. Выкладывай.

— Завтра я уеду отсюда. Навсегда.

Бэт остановилась.

— Что значит навсегда? То есть, нет, подожди... навсегда, то есть навсегда? Вот прям насовсем? Ты даже не будешь приезжать сюда? К маме, к тётушке Карен, к Шерон... ко мне?

— Да, ты правильно поняла.

— И после этого ты ещё будешь считать эгоисткой меня? Ладно... оно хоть стоит того, чтобы отказаться от нас?

— Я ни в коем случае не отказываюсь от вас, от тебя тем более, у меня просто напросто не будет возможности приехать сюда.

— Но почему?

— Бэт, мне уже не семнадцать, я не могу постоянно оставаться в родительском доме. Я поступил в колледж, нашел работу...

— Ах, вот оно что... — она перебила его и выдавила грустную улыбку. Боско подошел к ней и слегка приподнял женский подбородок. Глаза Беатрисы погасли, в них исчезло сияние, которое оставил закат солнца, но даже так, её пронзительный взгляд был таким, словно она видела своего друга насквозь, будто он что-то от неё утаивает, а она, как ни странно, прекрасно догадывается что. — Пойдём, — она убрала его руку и пошла вперёд, словно ничего и не было, — ты был прав, действительно очень похолодало. Хочу домой.

— Может, возьмём такси? Не хватало еще, чтоб ты заболела.

— Не в этом дело. Похолодало не на улице, похолодало в душе. Нет, не подумай, я не обижаюсь и не виню тебя. Это всё равно должно было случиться. Раньше мы проводили много времени вместе, но всё имеет свойство заканчиваться. Я не хочу, чтобы из-за моих капризов ты чувствовал себя как-то, не знаю, угнетенным, что ли. Ты не обязан постоянно быть со мной. Всё хорошо, Боско.

— Прости, из меня получился неважный друг.

— Нет, ты прекрасный друг, и не твоя вина в том, что в последнее время мы так мало виделись.

— Подожди, — он начал рыться в карманах, — у меня для тебя кое-что есть.

Он достал серебряную цепочку, на которой висел небольшой кулон и вложил её в ладонь Беатрисы:

— Носил его на тот случай, вдруг ты б позвонила и захотела встретиться. Что ж, видимо, мне просто повезло. Хотя, я предполагал, что нам всё же не удастся увидеться и тогда пришлось бы просить Шерон передать его.

Беатриса посмотрела на серебряное украшение. На цепочке сверкал кулон в виде половины сердца, на котором была выгравирована надпись «навсегда». Она продолжала смотреть, ничего не говоря в ответ, и тогда Боско продолжил:

— Мне ужасно не хочется прощаться, но я должен. Если заскучаешь — я всегда буду рад тебя видеть в Бостоне.

— Хорошо, — она сжала подарок в кулачке и подняла глаза. — Дальше я сама. Не надо провожать.

— Но мы почти пришли.

— Вот именно. Я хочу побыть наедине с собой.

Боско печально улыбнулся и кивнул.

— Прощай, Бэт.

Она кивнула в ответ и, не оборачиваясь, пошла домой. Беатриса понимала, что её ждет долгая ночь, и хотя она действительно очень устала — знала, что не уснет. По дороге девушка думала о том, что было давно позабыто, что уже успело отойти в далёкое прошлое. Пройдя мимо дома Шерон, она всё же остановилась и повернула голову — в одном окне тускло поблескивал свет. «Наверное, снова читает глупые журналы, — подумала она, — теперь остались только ты и я. Может, Боско всё же прав, и мне действительно стоит по-другому взглянуть на нашу дружбу».

2019 год

Беатриса стояла около окна и что-то напевала себе под нос, аккуратно собирая волосы. Наклонив слегка голову к плечу, она вставила последнюю шпильку.

— Смотрится ужасно. Может, лучше я заплету тебя? — сказала Люси, стоящая в дверном проёме.

Девушка вздрогнула от неожиданности и обернулась:

— Как же ты напугала меня. Кажется, мне окончательно сносит крышу, — она обеспокоенно посмотрела на зеркало, которое сама же занавесила ночью пледом. — Я едва дождалась рассвета.

Люси подошла к туалетному столику и потянулась к пледу, но Беатриса тут же истерически закричала:

— Нет! Не прикасайся к нему!

Женщина моментально отдернула руку. Она испугалась не на шутку.

— Бэт, милая, что произошло, пока меня не было?

— Этой ночью меня разбудил стук... — её голос задрожал. Она сглотнула слюну и, сев на край кровати, продолжила: — я думала, ты вернулась с вечеринки и не можешь найти ключ, поэтому стучишь в окно, но когда я спустилась вниз, то поняла, что стук исходит из моей комнаты. Наступила тишина и я замерла, но затем... постучали ещё раз. Господи, я включила свет везде, но мне было так страшно, мам, так страшно! Я простояла у входа в комнату около пяти минут, не решаясь войти туда, а когда сделала шаг, стук раздался снова... из зеркала.

Люси сидела, разинув рот. Это был первый случай, когда болезнь вышла за пределы сна. Она не знала, как реагировать на рассказ, но ещё больше переживала за психическое состояние своего ребёнка. Они давно сдали анализы, прошли обследования, но никаких психических отклонений не обнаружили. Тогда, посмотрев ещё раз в сторону зеркала, она неуверенно спросила:

— Ты уверена, что проснулась в тот момент?

Бэт кивнула.

— Можно? — неуверенно спросила женщина, притронувшись к пледу.

Беатриса опустила голову и зажмурила глаза:

— Да...

Сразу после этих слов плед очутился на полу. Люси смотрела в зеркало, нахмутив брови. Оно было вполне нормальным — никаких повреждений, никаких царапин, и никакого намёка на то, чтоб к нему кто-то прикасался. Взгляд женщины замер на нетронутой пластинке таблеток и она, вздохнув, обернулась:

— Ты пила лекарства перед сном?

Она открыла глаза:

— Нет, я уснула сразу, когда ты ушла.

— Понятно. Всё хорошо, Бэт, это просто был кошмарный сон.

— Я не спала!

— Конечно, я верю тебе. — Беатриса понимала, что это не так. — Давай мы переделаем твою причёску.

— Я сама, — холодно ответила она.

Девушка кипела неистовым гневом, ведь никто не хотел её слушать. Любая жалоба ссылалась на несуществующие болезни, в то время как ей хотелось всего лишь выговориться, быть понятой. В такие минуты ей ужасно не хватало Боско, который умел слышать её даже в

те моменты, когда она молчала. С их последней встречи прошло три года, но с тех пор они так ни разу и не созвонились. Управившись с волосами, Бэт подошла к Люси и повернулась спиной:

— Помоги, пожалуйста.

Женщина ловко застегнула молнию и обняла дочь за плечи:

— Мне страшно отпускать тебя одну в колледж, но ты уже взрослая. Прости, если порой у меня не получается до конца понять твои тревоги, но я так тебя люблю. Вдруг что-то случится, сразу же собирай вещи и возвращайся домой. Здесь тебя всегда ждут.

Беатриса повернулась и обняла её в ответ:

— Я знаю, мам. С учетом того, сколько всего происходит в последнее время, ты — единственное, что удерживает меня в этом мире.

— Не говори глупостей! От самого себя не сбежать, чтобы мы не делали. Ты сильная, Бэт, и я знаю, что ты найдешь в себе мужество жить, — она поцеловала её и поправила выпирающий локон волос: — а теперь беги вниз, Шерон, наверное, уже заждалась.

Держа в руках подарочную коробку, брюнетка стояла около лестницы и разглядывала настенные картины. Она далеко не впервые была в гостях лучшей подруги, однако никогда не замечала деталей дома. Возможно, потому что она никогда не оставалась одна в его стенах, а может, потому, что большую часть времени они проводили в комнате Беатрисы. И хотя окружающие считали двух подруг одним целым, они колоссально отличались друг от друга. На фоне прекрасной фигуры Шерон, её чувства юмора и умения заговорить окружающих, Беатриса казалась маленькой серой мышкой. Она была менее привлекательна, её бледная кожа была ярким контрастом на фоне бронзового загара, и если та свободно стреляла глазками, используя флирт в качестве обычного общения, то Бэт имела постоянно холодный взгляд, который абсолютно не выражал никаких эмоций. Даже сама Люси не всегда понимала, что на уме её дочери. Беатриса всегда предпочитала книги шумным компаниям, а если и выбиралась на одну из вечеринок, то лишь из-за того, что Шерон упрямо заставляла её туда идти, а терпеть её хныканье та ненавидела больше всего. Причина была проста: Беатриса на дух не выносила фальшь, особенно, если это были наигранные женские эмоции. Шерон отдавала много времени внешнему виду, в то время, как её подруга совершенно не считала это основой женственности.

Услышав шаги, Шерон обернулась и выкрикнула:

— С ума сойти! Не могу поверить, что за одиннадцать лет нашей дружбы я всё-таки увидела тебя с макияжем! — она протянула коробочку. — И раз ты всё же прибегла к магии косметики, мой подарок будет как раз кстати! В общем, хайлайтер — только на выступающие части лица, румяна, чтоб подчеркнуть скулы, а тени... — она умолкла и, с наигранной обидой, слегка толкнула Беатрису в плечо: — Ты вообще меня слушаешь?

В ответ она саркастично произнесла:

— Спасибо, что беспокоишься о моей внешности. Я обязательно поставлю эту коробку на шкаф. Думаю, она идеально будет смотреться на фоне твоих предыдущих косметических наборов.

— Уверена, это лучший антиквариат в твоей коллекции.

Раздался стук в дверь. Поскольку Беатриса не ждала никого, кроме подруги, она не обратила внимания, но буквально через секунду на улице послышались весёлые голоса и девушка жалобно нахмурилась. В этот момент на лестнице появилась Люси. Она торопливо спускалась к дверям:

— Это Янги. — Проходя мимо дочери, она добавила: — Бэт, даже краем глаза я вижу твоё недовольство. Мы не могли оставить их без приглашения!

Показательно цокнув, она тут же развернулась, в попытках убежать в свою комнату, но Шерон ухватила ту за кончик сарафана и выпучила глаза:

— Даже не думай скинуть эту семейку на меня!

Не то, чтобы подружки недолгоблывали Янгов, скорее, они чувствовали неприязнь к шумным разговорам. Дарби и Карен, которые прожили вместе всю жизнь, всё ещё находили мелочные поводы для ссоры, и если это случалось (а случалось это очень часто), то, что уж там скрывать — причину скандалов, до мельчайших деталей, знала вся улица, настолько громко эти двое выясняли отношения. Как только Люси отворила дверь, тут же Карен принялась обнимать её и рассказывать, какие чудесные розы посадила около дома и что той непременно необходимо обзавестись такими же. Не успев закончить этот рассказ, она стала говорить, как Дарби чинил свою старую машину и как они успели поссориться за бардак в его гараже. От таких историй у Беатрисы свело скулы. Заметив девушку, Карен с широкой улыбкой подошла к ней и слегка ухватила за щёки, стараясь предать бледному лицу хоть каплю розовых тонов:

— Что-то именинница совсем плохо выглядит...

— Не слушай её, — раздался прокуренный женский голос, — ты выглядишь очень хорошо.

Бэт перевела взгляд и увидела облокотившуюся о стену женщину. Это была Лилиан Янг, мать Боско. Она была необычайно красивая: длинные ноги, стройное тело, вытянутое лицо с четко выделенными скулами, её каштановый волос всегда был собран в элегантную причёску. Долгое время она не появлялась в Ньюпорте, а потому для Беатрисы было большой неожиданностью увидеть её сегодня.

— Рада снова встретиться с вами. — Она выдержала небольшую паузу, а после спросила: — Где же вы столько времени пропадали?

— Нужно было уладить некоторые дела в Италии и устранить парочку проблем в Бостоне.

— В Бостоне? — Уточнила она с неким восторгом. — Кажется, Боско сейчас там? Как он поживает?

— Не волнуйся, у него всё хорошо, — сухо ответила женщина, словно не желая продолжать эту тему.

Беатриса только открыла рот, как тут же раздался свист чайника, и Карен снова принялась жужжать по ушам, рассказывая о том, как её муж заблудился с утра в супермаркете, пытаясь отыскать молочный отдел. Дарби стал огрызаться на её издёвки, и тогда между мужем и женой тут же разразилась перепалка.

— Боже... — вздохнув, прошептала Лилиан и направилась к столу.

Тактично промолчав, Шерон поспешила присоединиться к ней.

— Полагаю, Бэт, ты уже определилась со своим будущим, — не спеша начала Карен, высунув изо рта куриную косточку. — Ты выбрала колледж?

Она ответила кивком, быстро пережевывая остатки еды. Женщина продолжала заинтересовано сверлить её взглядом, и тогда Беатриса вынуждена была добавить:

— Через месяц уеду в Бостон. Хочу стать психологом.

Лилиан резко перевела взгляд на девушку и, сделав глоток воды, произнесла:

— В Род-Айленде тоже есть очень хорошие колледжи.

— Да, знаю. Я много думала над этим, но всё же Бостон мне кажется более перспективным вариантом и к тому же, в нём хорошо сочетается как активная деловая жизнь, так и социальная деятельность с культурными программами. Этот город занимает высокие позиции в рейтингах активности работодателей, так что шанс на трудоустройство будет куда выше. И есть ещё одна причина... — едва уловимая улыбка тронула уголки её губ. — Мы как-то хотели с Боско...

— Нет, — Лилиан перебила девушку, — забудь про него. Всё, что вы там хотели, оставь при себе. Тебе не нужны отношения с Боско, тебе не нужен Боско. Начни думать о своей жизни.

— Именно это я и делаю. Может быть, вы думаете, я начну сейчас рассказывать, как мечтаю о вашем сыне? Я не собираюсь готовить ему блинчики в выходной день и таять, как маленькая дурочка в объятиях, наслаждаясь лживыми фразами, по типу «ты лучшее, что произошло со мной в жизни»...

— Бэт, — Шерон взяла её за руку, — успокойся. Лилиан явно не это имела в виду.

— Как раз таки это, — она убрала руку подруги. — Вы уж извините меня за хамство, но я как-нибудь сама решу, куда мне ехать, к кому и зачем.

Сидящая за столом компания сразу же умолкла, перекидывая друг на друга непонимающие взгляды, а старый Дарби даже умудрился подавиться хлебной крошкой. Откинув салфетку в сторону, Лилиан встала из-за стола. Она подошла к Беатрисе и, наклонившись над её ухом, прошептала:

— Не торопись рваться за мужчиной в другой город, поспешные выводы бывают опасными. Вот тебе совет: держись подальше от моего сына.

Не произнося ни звука, все наблюдали за тем, как она идет к выходу, как накидывает на плечи замшевое пальто, попутно выискивая в кармане очередную пачку сигарет, и только Беатриса безразлично смотрела куда-то прямо перед собой, не отдавая отчёт её словам. Когда дверь захлопнулась, Люси, пытаясь вернуть дружескую атмосферу, запинаясь, пробубнила:

— Давайте-ка... мы... наверное... Торт, да, торт! Выпекать было некогда, поэтому еще днём пришлось бежать в кондитерскую, но уверяю, выглядит он просто потрясающе!

Бэт посмотрела на мать, а затем на дверь, и, напоследок, обведя глазами всех гостей, соскочила со стула:

— Извините, начинайте десерт без меня.

Не обращая внимания на оклики за спиной, она выбежала на улицу вслед за Лилиан. Та ещё не успела далеко уйти, так что Беатриса, заметив, как она заходит за угол, тут же ускорила шаг.

— Пойдите! — выкрикнула она, догоняя женщину, которая в ответ только прибавила шаг. — Да погодите же!

Понимая, что девушка не отстанет, Лилиан скривилась и нехотя обернулась:

— Ну что ты увязалась за мной?!

Пытаясь отдышаться, Бэт остановилась. Она оперлась ладошками в колени и, сплюнув слюну в сторону, пристально посмотрела на женщину:

— Я хочу знать, почему вы так сказали. Вы же одна из тех, кто был рад нашей с Боско дружбе, да что уж там, вы достаточно часто шутили по поводу наших отношений. Так что изменилось? Это как-то связано с его постоянными разездами?

— Ещё несколько лет назад моя мать сказала, что история стала повторяться. — Заметив замешательство на лице девушки, она объяснила: — твои сны, Бэт. Таким же недугом страдала покойная бабушка Грин, она столько успела рассказать! Она предупреждала меня...

После непродолжительной паузы Лилиан закурила сигарету и продолжила:

— Если бы ты знала Колина, моего бывшего мужа, это избавило бы меня от долгих объяснений, но если вкратце, мы расстались после того, как он открыл своё дело. — Она сделала долгую затяжку, будто погрузившись в раздумья: — он хотел, чтобы я работала с ним, но никакие деньги не заставят меня остаться со столь ужасным человеком. Наверное, ты сейчас думаешь, зачем же я связалась с ним, раз он настолько плохой? Нет, Колин не всегда был таким. Когда-то он был моим идеалом — человеком, для которого семья стояла на первом месте, но эта работа превратила его в самого настоящего психа! Я старалась уберечь от него Боско, но мальчишка... Что я могла поделать? — она швырнула сигарету и, собрав всю злость, растоптала её в крошку. — Ему нужен был отец. В конце концов, безобидные звонки превратились в регулярные поездки в Италию, а затем он и вовсе переехал в Бостон, лишь бы сблизиться с этим уродом.

— Лилиан, я понимаю вашу злость, но разве вы никогда не задумывались, что именно такая гиперопека вынудила Боско уехать? Я, например, совершенно ничего не знаю о своём отце, кроме имени. Мама говорит о нём примерно следующее: «Винс был очень красив, подобно мухомуру на фоне опят, и только попробовав можно было узнать, насколько же он ядовит». Но мне всё равно хочется его увидеть, поговорить хотя бы пять минуток, спросить, почему он оставил маму и меня, и, знаете, будь у меня его контакты, я бы обязательно позвонила, а, может быть, даже приехала.

— Ты ещё очень молода, но должна понимать, что людей, которые не видят в тебе своё будущее, лучше оставлять в прошлом. Мы меняемся под влиянием других, и если ты попадаешь под влияние беспринципного и безнравственного человека, тогда что ты воспитаешь в себе? Боюсь, Боско сильно изменился, Бэт. Если ты действительно выбрала Бостон из-за колледжа — езжай, но если это только ради одного человека, тогда ты просто напросто убьешь время, которое в конечном итоге убьёт тебя.

Опустив голову, Беатриса замолчала, словно всерьез задумавшись над словами Лилиан. Через несколько секунд она вновь подняла глаза на женщину и спросила:

— Почему вы заговорили о моей бабушке? Как она связана с этой историей?

— Перед смертью её часто мучили ночные кошмары, но до этого она жаловалась, что предыдущие сны связаны напрямую с её знакомыми, — ответила Лилиан, не сводя с девушки глаз. — Я не верю в такие вещи, как экстрасенсорные способности или ясновидение, но те слова, что она сказала незадолго до своей кончины, до сих пор звучат отголоском в моём сознании. Может, если бы я прислушалась к советам твоей бабушки, сейчас всё было бы иначе. Я это рассказываю, потому что Карен часто упоминала о твоих кошмарах. Видимо, Люси говорит с ней о тебе. Так вот, к чему я это... Ах да, научись в них видеть то, что видела покойная миссис Грин — предупреждения. Слушай себя и своё сердце, полагайся только на внутренний голос.

— Вы беспокоитесь сейчас о моём состоянии больше, чем мама, — тихо заметила Бэт. — К чему такая забота?

— Дурочка, я пытаюсь тебя предостеречь. Если твой внутренний голос согласен с твоим выбором — дерзай.

Не желая больше разговаривать, Лилиан развернулась и, не попрощавшись, поплелась домой. Беатриса стояла, как вкопанная, провожая женщину взглядом. На мгновение она остановилась и обернулась. Тогда Бэт предположила, что она всё же вернется, а возможно, расскажет больше деталей, которые помогут ей разобраться в своём недуге, однако она всего лишь произнесла: — Кстати, распусти эту ерунду на своей голове. Тебе не к лицу.

Бэт постояла еще немного, пока силуэт Лилиан не скрылся с её глаз, и только после этого послушно распустила волосы. Длинные розовые локоны начали поблескивать под лунным сиянием, время от времени напоминая красоту розового кварца. Беатриса совсем не хотела возвращаться домой, понимая, что там её ждёт бессмысленный галдёж и нудные допросы касательно её жизни. Она села на лавочку, неподалёку от дома, размышляя над словами Лилиан, пока ветер не усилился, и ночь не сменилась сумеркам. Где-то вдалеке пронёсся звон трамвая; стали появляться первые утренние тени, заменяя непоколебимую тишину городским беспорядком. Небесное кладбище звезд становилось все тусклее, а густой туман начинал пожирать все, что стояло у него на пути. Но по-прежнему город оставался заколдованным недосмотренными снами, и даже крадущиеся кошки, с огромными желтыми глазами, будто фары машин, не могли разрушить это колдовство.

Глава 2

Спустя месяц, стоя у распахнутого окна небольшой квартирки, которая находилась достаточно далеко от центра Бостона, Беатриса разглядывала предстоящие для знакомства уголки города. Был жаркий летний день. Бездонная синева небес укрывала шумный мегаполис, жизнь которого протекала куда оживленнее, чем в Ньюпорте. Птицы то звонко щебетали, то словно по велению ветра, когда тот устраивал переключку стоящих под окнами деревьев, моментально замолкали, и только шум машин никак не стихал. Напевая какую-то старую песенку себе под нос, Бэт кинула взгляд на часы, висящие на стене, стрелки которых перешагнули за полдень. На душе у неё стало беспокойно, её охватило безмерное чувство тревоги. Вчерашний звонок телефона заставил девушку трепетать. Впервые за три года Боско позвонил, и не просто спросить о её делах. Узнав, что она приехала в Бостон, он загорелся желанием увидеть старую подругу. Чем меньше времени оставалось до их встречи, тем дольше оно тянулось, от чего Беатриса все сильнее сгорала от нетерпения. Она долго выстраивала сценарий их встречи, словно заранее зная, чем всё завершится. В ней воедино слилось два чувства — сначала ей хотелось обнимать Боско, рассказывать о всякой ерунде, но потом она загоралась неистовой злостью, вспоминая, что он игнорировал её столько лет.

Наконец-то за окном раздалось лёгкое гудение машины. Посмотрев напоследок в зеркало, Бэт поспешила выйти наружу.

Из автомобиля вышел высокий парень спортивного телосложения. Его облегал темная футболка, отлично подчеркивающая изгибы тела и открывающая вид на каждую жилку мускулистых рук. Лицо было покрыто легкой щетиной, но улыбка по-прежнему оставалась такой же не предвзятой. Густые темные брови делали акцент на карие глаза, в которых девушка всё ещё улавливала волшебное сияние. Каштановый волос, короткий по бокам и чуть более длинный к макушке, ровная осанка и широкие плечи. Одни только веснушки и всё тот же выразительный, но смущённый взгляд, оставались такими же неизменными. Глядя на него, Беатриса не могла поверить, что перед ней стоит тот самый мальчишка, с которым она провела всё детство. Когда Боско улыбнулся, Бэт как бы стряхнула с себя оцепенение и тут же кинулась в его объятия. Господи, что она делает? — промелькнуло у неё в голове, — она же только что хотела стереть его с лица земли, а сейчас нежится в руках, словно кошка под первыми тёплыми лучами весеннего солнца. Боско крепче прижал её к себе, и она вздрогнула:

— Почему ты не звонил? — едва слышный шепот вырвался из груди.

— Я был очень занят.

— Три года? Я отправила десятки сообщений, а то и больше.

— Три года... — тихо повторил он, выпуская её из рук. — Такое чувство, словно прошло пару месяцев.

После этих слов Бэт не удержалась и позволила обиде взять верх.

— Видимо, у кого-то наблюдается деменция.

— С чего это вдруг?

— Во-первых, теряешься во времени, во-вторых, забываешь элементарные вещи, такие, как ответить хотя бы на одно сообщение, и, в-третьих, есть человек, который любезно рассказал про твои частые перепады настроения.

Боско саркастично засмеялся:

— Нет уж, последний пункт явно по твоей части. Но всё же, я готов ждать, когда ты вдоволь насладишься эмоциональными качелями и наконец-то перестанешь давать отпор моим словам.

— Чтобы я не каталась на них, научись не раскачивать.

— Еще чего, — Боско хмыкнул, — мне так нравится наблюдать, как ты вспыхиваешь, словно спичка, от любого слова, которое придется не по душе. В такие моменты ты даже симпатичнее.

Бэт расхохоталась:

— Скажешь тоже! Спасибо, я тронута.

— Да, это я давно понял.

— Эй! — она толкнула его в плечо. — Честное слово, договоришься! Я тебе ещё покажу настоящее сумасшествие.

— Куда уж больше? — Беатриса чуть было оскорбилась и собиралась вернуться обратно в квартиру, но Боско уже обнял её за талию. — Именно это мне и нравится. Можешь не верить, но я ужасно скучал по тебе и глупыми выходками.

— Однажды я услышала, что если по человеку очень тоскуют, его не бросают одного, и вместо вечных пустых обещаний звонят десятки раз на дню.

— Согласен, но когда Шерон спросила, хочу ли я встретиться с тобой, я бы солгал, сказав нет.

— Так вот откуда у тебя мой новый номер. Подожди, получается, даже с ней ты общался, а меня просто игнорировал?

Он улыбнулся.

— Нет, она мне написала несколько дней назад. Пусть я не общался с тобой напрямую, но поверь, я всегда знал, как поживает моя маленькая девочка. Когда не было внешних причин для грусти, и вроде как дела шли очень хорошо, бывали дни, в которых мне становилось ужасно плохо, что-то внутри разрывало на множество мелких кусочков и заставляло вернуться в Ньюпорт. Тогда я звонил Карен и как бы невзначай спрашивал о тебе.

— Я не понимаю, — смущенно прошептала Бэт, пряча лицо у него на груди. — Зачем всё усложнять?

— Когда-нибудь я обязательно объясню.

— Но я не хочу когда-нибудь, я хочу...нет, я требую прямо сейчас!

Боско закатил глаза и, ухватившись ладонями за покрасневшие щёки Бэт, пристально вьелся взглядом в голубые глаза. Господи, до чего же красивой она стала! Он только и мог, что думать о том, как же сильно ему хочется поцеловать её манящие губы. Не так, как это было на причале, нет, совсем иначе — чувственно, страстно. Тогда Беатриса была ещё совсем ребёнком, но теперь перед ним стоит очаровательная девушка, от которой ему напрочь сносит крышу. Он понял, что она навсегда отпечаталась в его сердце и памяти с того самого момента, когда четырнадцатилетняя девочка вместо теплого приветствия тут же стала показательно ругать его за безразличие. Боско тяжело вздохнул и, стараясь выкинуть назойливые мысли из головы, спросил:

— Дай честный ответ — ты ещё веришь мне?

Она мотнула головой, но сказала да.

— Ладно, в любом случае придется.

Отпустив Беатрису, он подошел к машине и отворил ей дверь:

— Недалеко есть неплохое кафе. Запрыгивай.

Зная финансовое состояние Янгов, Бэт слегка удивилась, но только в дороге решила спросить:

— У кого же ты одолжил такую роскошь?

Боско в смятении посмотрел на неё.

— Ты про машину?

Она кивнула в ответ.

— Ни у кого. Она моя.

— Твоя? — Неуверенно переспросила Бэт и провела пальчиком по бардачку. — Где же ты работаешь?

Боско заметно занервничал. Он насупил брови, перебирая в голове различные варианты, и нехотя ответил:

— Вообще-то, у отца свой бизнес, так что первое время приходилось работать с ним. Так я насобирал некоторую сумму для предстоящей покупки, но потом как-то не заладилось с ним, ушел.

— Вы поссорились?

— Можно и так сказать.

— А чем занимается твой отец?

— Да так... ресторанный бизнес. Создаёт сети, расширяется, оттесняет конкурентов. В общем, ничего интересного.

— Понятно. — Беатриса вздохнула и прикоснулась к его руке. — Жаль, что вы поругались. Лилиан рассказывала, как ты стремился наладить с ним отношения.

— Боюсь даже подумать, что она тебе наговорила. Мама всё ещё злится на меня.

— Вовсе нет, она беспокоится.

Боско сощурился. Было видно, что ему неприятна эта тема, поэтому Беатриса замолчала. Она смотрела в лобовое окно, с интересом разглядывая мелькающие в нём высотки, магазины и скверы. Краем глаза, посмотрев на друга, у неё возникло чувство, словно между ними не было нескольких лет молчания. Ей было уютно находиться рядом с ним. Она позволила себе отпустить старые обиды.

Боско привёз Беатрису в довольно неприметное, на первый взгляд, кафе, но внутри оно представляло собой просторный и продолговатый зал с множеством маленьких круглых столиков. Недалеко от барной стойки расположилась небольшая сцена, на которой были установлены прожекторы, микрофон и акустическая гитара. Мимо ребят промчалась одна из официанток, на подносе которой стояло два бокала пива и жареные мясные пельмешки. И хотя это больше напоминало какую-то забегаловку, Беатриса ощутила, насколько здесь комфортно, словно она вовсе не покидала родной город.

— Кого я вижу, Боско! — Выкрикнула девушка, вышедшая из кухни. — Ты как-то рано сегодня.

Это была Джоана. На вид ей было около двадцати пяти лет. Она была очень хороша собой — длинные рыжие волосы, собранные в конский хвост, стекали огненным ручьём по спине. Лёгкий стан и изящная походка о многом могли рассказать. Пухлые губы, на которых виднелись раны, выдавали привычку покусывать их, что в свою очередь раскрывало ревнивую женскую натуру. Миндалевидные глаза серо-зеленого цвета, маленький ровный нос, слегка выраженные скулы и эти ямочки, когда она улыбалась. В неё было сложно не влюбиться. Привиде Беатрисы кокетливый взгляд девушки сменился равнодушием. Джоана

осмотрела её оценивающим взглядом, а затем, хмыкнув, поставила пепельницу на их столик и открыла окно.

— Что будешь пить? — спросила она, обращаясь к Боско.

— Принеси два кофе, — ответил он. — И ещё, что сегодня на обед?

— Могу посоветовать картофельные скины с беконом и сыром, лично мне они зашли на ура.

Боско посмотрел на Беатрису и она одобрительно кивнула.

— Хорошо, две порции.

Джоана закрыла блокнотик и скрылась за одной из дверей. Беатриса вытянула из кармашка пачку сигарет и закурила. Боско с недоумением посмотрел на неё и достал свою:

— Давно ты начала?

— Сразу после того, как поссорилась с мамой. Да, не только у тебя семейные конфликты. Сигареты заставляют меня думать, будто я что-то делаю, пока на самом деле трачу время впустую. Теперь начнешь читать лекции о вреде курения?

— Не вижу в этом смысла, — он поднёс зажигалку к сигарете и столбик табачного дыма плавно поднялся вверх. — Толстой говорил, что курящая девушка вульгарна, но чёрт бы его побрал, это настолько примитивно. Пусть это так и останется худшим в тебе. С мамой то из-за чего поругалась?

Бэт опустила глаза, понимая, что ей придётся вновь окунуться в прошлый кошмар.

— Она до сих пор слушает Томаса, ищет какие-то болезни.

— Стой, подожди, ты же говорила, всё прошло?

— Как бы да... — она замолчала, сбивая пепел. — Не всегда хочется рассказывать о проблемах. Я солгала. Но дело не в этом. Меня стало раздражать, что я узнаю важные детали из жизни своей бабушки от других людей. Не понимаю, почему мама умалчивает о её недугах, почему не рассказывает про бессонницу, да и, в конце концов, стоило мне только привести бабушку в пример, как она тут же стала кричать на меня и напрочь отказалась что-либо говорить. Она впервые кричала! В общем, это случилось незадолго до моего отъезда, так что мы всё ещё не разговариваем.

— Бэт, не дуйся на маму, она ведь не со зла, ты же знаешь. У неё никого больше нет, поэтому вполне очевидно, что Люси станет оберегать тебя больше, чем ты можешь себе представить. Никто не будет любить тебя сильнее мамы, вот только порой это осознание приходит слишком поздно. Ты бы помирилась с ней...

— Что ж ты со своей не миришься? — парировала она, безразлично глядя в окно.

В этот момент другая официантка принесла кофе, и двое умолкли. Когда она ушла, Боско продолжил:

— Не сравнивай, мы выросли в разных семьях, с разными принципами, ценностями и взглядами. У меня иное воспитание.

— Конечно.

Парень сбил пепел и отвернулся к окну. Не стоило им возвращаться к теме семьи, диалог перестал клеиться. Беатриса потушила бычок о пепельницу и, обхватив горячий кофе руками, бесцеремонно вьелась в физиономию своего друга. Его черты лица стали более резкими, он излучал уверенность. Она замерла на линиях его рта и покраснела, вспомнив, какие мягкие у него губы. Если бы Лилиан задала ей снова вопрос о причине переезда в Бостон, вряд ли она бы смогла ответить с той же уверенностью, что приехала сюда ради учебы. Всё-таки, она действительно безумно скучала по этому парню. Боско кашлянул, и

Беатриса поняла, что слишком долго и нагло рассматривала его. Она опустила глаза, ощущая, как смущение овладевает каждой клеточкой её организма.

— Что-то не так? — спросил Боско, не понимая её эмоций.

— Просто задумалась, — она постаралась заглушить свои чувства нервными глотками кофе. — Мне немного непривычно.

Он поднял бровь, и Беатриса поджала губы, уловив в его глазах заинтересованный блеск.

— Я помню тебя подростком и не могла представить, что ты так сильно изменишься за три года. И хотя я понимаю, что ты всё ещё такой же, каким я тебя знала, но меня терзает смутное чувство, будто я сижу с совершенно другим человеком.

Он позволил себе легкую усмешку:

— Нет, тебе так кажется из-за долгой разлуки. Я всё такой же оболтус, каким был несколько лет назад.

— И всё же мне долго придётся привыкать к «новому» тебе.

— Эй, из нас двоих не только я повзрослел. Так-то ты выглядишь тоже не такой, как та девчонка, которую я запомнил.

— Значит, нам нужно привыкнуть друг к другу. Снова.

— У нас будет много времени. Кстати, как тебе это место?

— Нравится. Терпеть не могу вычурные рестораны, я в них теряюсь. А здесь уютно, такое ощущение, что я всё ещё в Ньюпорте.

— Иногда мы с ребятами собираемся здесь. Видишь ту гитару? — он обернулся и указал на сцену. — Мы с ней почти одно целое. Когда я только приехал в Бостон, это кафе стало первым местом, которое заменило дом. Здесь я нашел друзей и познакомился с Джо.

— С той девушкой, которая принимала заказ?

— Она самая.

— Получается, вы давно знакомы?

— Три года. Она была моим первым солнечным лучиком в этом сером городе.

Беатриса вновь обхватила ладонями чашку, думая о рыжеволосой красавице, и на какое-то время даже пожалела, что перекрасилась. Не без грусти она сказала:

— Джоана очень красивая. Ты тепло отзываешься о ней.

— Вошло в привычку. Тебе тоже не помешает обзавестись друзьями в Бостоне. Сегодня вечером намечается одна вечеринка, там будет много неплохих ребят.

— Я не душа компании, ты же знаешь.

— Да, поэтому хочу познакомить тебя с одним приятелем.

Беатриса покачала головой, сморщив нос и прищурился глаза.

— Думаю, это плохая идея.

— Почему же?

— Как думаешь, сколько мне понадобится времени, чтоб хотя бы начать ровно дышать рядом с ним? Я же самый настоящий интроверт. Мне бы залезть под плед, забрать с собой эту чашечку кофе и сидеть у окна в ожидании дождя.

Парень широко улыбнулся:

— Бэт, с ним очень легко общаться, он не занимает личное пространство.

Её губы в ответ смешливо искривились.

— Хочется верить. И что это за приятель?

— Ого, не думал, что так быстро поддашься на уговоры. В общем, он мой коллега,

единственный недочет — его характер. Между нами говоря, он бывает очень скверным.

— И зачем мне вторая я?

— Не будь настолько самокритичной. На самом деле тебе нет смысла завязывать с ним дружбу, но он тебе нужен для тех редких случаев, когда ты не сможешь связаться со мной или вдруг понадобится помощь. Он из тех людей, на которых можно положиться.

В этот момент Джо принесла поднос с едой и вмешалась в их диалог:

— Вы не против, если я пообедаю с вами? — лицо Боско слегка передёрнулось, и она поспешила добавить: — оу, если бы я знала, что моя компания так раздражает, почаше бы садилась за твой столик.

Она поставила блюда и, подвинув Беатрису бедром, умастилась на диванчике. Не придавая этому жесту никакого значения, Бэт продолжила спрашивать друга про вечеринку, но и тут Джо нашла что сказать:

— Вы говорите о той движухе, которая будет сегодня за городом? Неужели мы с вами ещё увидимся.

Парень оскалился:

— Разве вход не по приглашению?

— А меня Рэй пригласил, — она с ухмылкой положила одну картошину в рот.

Боско закурил очередную сигарету и отвернулся к окну.

— Извини, не запомнила, как тебя зовут? — Джо закинула ногу на ногу, внимательно изучая девушку, сидящую рядом с ней.

— Не удивительно, мы не представлялись друг другу. Беатриса Грин. Можешь звать просто — Бэт.

— Да, разве что *просто Бэт*, — она сделала акцент на её имени. — У тебя далеко не лицо овечки, так что Трикси звучало бы куда лучше. Но да ладно, это сугубо твоё дело. Меня зовут Джоана Стоун, разрешаю называть себя Джо.

— Приятно познакомиться.

— Хотелось бы ответить тем же, но пока не уверена. И давно ты знакома с Боско, *Бэт*?

Беатриса ненавидела расспросы о личной жизни и потому, не вдаваясь в детали, ответила коротко:

— Давно.

— Насколько давно? — неугомонно продолжала Джо.

Бэт прикусила губу, удерживая нарастающую злость.

— С детства.

— О, друзья с песочницы, как мило. Ты уж извини меня за любопытство, просто Боско впервые привёл сюда девушку, вот мне и стало интересно узнать, какие же у него всё-таки вкусы.

— Непритязательные. Он привык довольствоваться лучшим.

— Это объясняет, почему вы до сих пор только друзья.

Беатриса не собиралась вступать в дискуссию, а Боско в этот момент поперхнулся табачным дымом. Ситуация усугубилась, когда Джоана добавила:

— Но да ладно, как говорится, о вкусах не спорят, но после твоих слов мне лестно осознавать, что мы встречались почти три года.

После этой фразы Беатриса чуть не подавилась картофельными skins. Она еле сдержала кашель, ощущая, как последняя картошина застряла в горле. С недобрым предчувствием Боско потушил сигарету и посмотрел на свою бывшую девушку:

— Ты действительно хочешь обсудить это прямо сейчас?

— Пусть говорит, — не удержавшись, Бэт всё-таки закашляла. — Интересно, почему ты не упоминал про эти отношения...? Выходит, ты не так уж и хороша, раз вы расстались.

Джоана расхохоталась.

— Если я соглашусь с понятием «хороша», то это будет преуменьшение. Но у меня действительно есть один изъян — ревность. Боско у нас скрытный мальчик, я устала слушать его враньё.

— Может, мне оставить вас вдвоём? — с упрёком спросил он.

— Да, выйди, прогуляйся, — равнодушно ответила Джо.

— Нет-нет, останься, — возразила Беатриса. — Не хочется, чтоб её слова не совпадали потом с твоими оправданиями.

— Она мне начинает нравиться, — Джоана ухмыльнулась. — Вот скажи, Бэт, какие у людей обычно причины для расставания?

— Знаешь, Джо, у меня ещё не было отношений, не могу судить объективно. Только из личных наблюдений смею предположить, что главными причинами для разрыва могут стать измена, насилие и отсутствие взаимопонимания.

— Да, измена... — она задумалась. — Как думаешь, а считается ли предательством тот факт, что твой парень постоянно думает о другой девушке?

— Но при этом не спит с ней?

— Ага.

— Да, почему нет? Если она живёт в его мыслях, значит, занимает и сердце. Они ведь не появились бы спроста?

— Вот и я так решила.

Боско вздохнул и закрыл лицо рукой. Мало того, что ему не нравилось слушать всё это, так они ещё и нагло продолжали обсуждать его, пока он сидел напротив. Казалось, эти двое смогли найти общий язык, но когда Беатриса привстала над столом, чтоб дотянуться до салфетки, из зоны декольте выпала часть цепочки, на которой висел тот самый кулон, подаренный Боско несколько лет назад. Когда она села обратно на диван, Джоана переменялась в лице. Бледная, она с заговорщицким видом отпила кофе и, не сумев подавить обиду, схватила украшение Беатрисы.

— Ты что делаешь? — возмутилась она.

Боско перевёл на них взгляд и негромко выругался.

— Так это ты?! — выкрикнула Джо, сорвав с девушки цепочку. — Ты та самая девчонка, из-за которой мы расстались! У Боско вторая половина кулона!

— Верни его сейчас же, — сквозь зубы процедила Бэт.

— Джо, верни. — Боско усмирил её взглядом.

На её лице отразилась смесь эмоций, вокруг глаз появилось характерное покраснение.

— Да пошли вы к чёрту, — едва слышно, пытаясь побороть подступающую хрипоту, ответила Джоана и выбежала из-за стола с кулоном Беатрисы.

— Извини, — Боско потёр лицо ладонями, — я думал, у неё сегодня выходной, не рассчитывал на такой исход.

— Да бог с ним, с этим исходом, она забрала мою цепочку!

— Я поговорю с ней, она вернёт.

Презрительно посмотрев на парня, Бэт фыркнула и встала из-за стола вслед за Джо, желая поскорее отсюда уйти. Боско закрыл глаза и тяжело вздохнул. Когда дверь кафе

захлопнулась, он оттолкнулся от стола и выбежал за Беатрисой.

Попытки объясниться были тщетными. Когда он прикоснулся к её плечу, она тут же отпрянула от него, не сумев удержать крик:

— У тебя была девушка! Когда ты поцеловал меня на причале, у тебя *уже* была девушка! Давно вы расстались?

— Две недели назад.

— Господи... — она истерически засмеялась, запуская руки в волос. — А я то, глупая, думала, почему ты не отвечаешь мне? Всё ссылалась на учебу, занятость, а ты всего лишь проводил время с другой! Черт, Боско, я приехала сюда, чтоб сблизиться с тобой, после того вечера я думала, что оно того действительно стоит...

— Слушай, Бэт...

— Нет, ничего не говори, я всё понимаю. Мы просто *очень* хорошие друзья. Один поцелуй всегда можно забыть.

— Я не собираюсь его забывать, — сухо ответил он. — С Джо у нас была небольшая история, сложно назвать это отношениями.

— Ты меня совсем за идиотку держишь?

— Бэт, послушай меня, — он ухватил её лицо ладонями, — Джоана лишь помогала мне отвлекаться от работы, у нас не было никакой душевной связи. Встречаясь со мной, у неё был роман на стороне. Тот самый Рэй, которого она упомянула, и был настоящей причиной расставания. Я просто позволил ей быть с тем, с кем она хочет. Мне незачем было удерживать рядом с собой девушку, которую я не люблю.

— Да потому что вся твоя жизнь сплошная ложь! Быть может, если б ты был честен хоть с одной из нас, не появился бы никакой Рэй? Жизнь человека состоит из череды выборов, а ты никогда не можешь его сделать, метишься с одного угла в другой, и если отношения летят в бездну из-за какого-то постороннего человека, нужно сражаться, а не переключаться на давних друзей в надежде залечить раны от разбитого сердца!

Беатриса покачала головой и с горькой улыбкой добавила:

— Ты вернулся тогда в Бостон, потому что твоя девушка стала проводить вечера с Рэем? Думаешь, если она целует других, значит и тебе позволено? Нет, подожди, мы ведь не целовались, всего-то соприкоснулись губами! Надо же, прошло целых три года, а мне стало противно только сейчас. Чувствую себя использованной.

— Я ни на миг тебя не забывал! Её рыжие кудри постоянно напоминали о тебе!

— Мерзость. Отвези меня домой, — потребовала Бэт. — И ничего не говори, не надо. Давай просто помолчим.

Он пожал плечами и послушно отворил ей дверцу машины. Сложно представить, что в этот момент чувствовал каждый из них. Беатриса не понимала, что ощущает больше — злость или отвращение. Как он мог скрыть от неё наличие отношений? Разве можно поступать так жестоко с человеком, который тебе небезразличен? Зачем он дал ложную надежду? Да, пусть они с Джо расстались. Да, пусть он скучал по Беатрисе. Но всё это не оправдывало его действий. Он пытался найти в Джоане часть неё самой, или всё же после этой девушки хотел отыскать схожесть в Беатрисе? Кто же для него был изначально важнее? Это была пустая и бессмысленная встреча. Ужасное начало плохого романа. Только одно теперь могло объединить двух друзей — опустошенность, но как только он привёз её к дому, они разошлись. Неразумно, безмолвно, фальшиво.

Беспросветная тьма надвигалась на город, беспощадно пожирая каждый уголок его опустевших улиц. Сквозь неё постепенно пробирался тусклый свет фонарей, чей черёд пришел стоять на страже ночи. После возвращения в квартиру, Беатриса, полна разочарования, пролежала на кровати весь день, так и не сняв с себя одежду. Она лежала, рассматривая комнату и накручивая на палец прядь волос, размышляя над тем, правильно ли поступила, приехав в Бостон, ведь в чём-то Лилиан всё же была права — наверное, её приоритетом была всего лишь встреча с Боско. Вот только теперь она не понимала, стоит ли он потраченного времени. Она села на край кровати и еще минуты три смотрела куда-то в пол, вспоминая детство, проведенное с парнем, к которому она теперь, как ей казалось, относится серьезнее, чем просто к другу. Неожиданно для самой себя, Бэт решительно подошла к шкафу, и, отворив его, стала перебирать одежду, пока не наткнулась на латексное платье бежевого цвета, которое перед отъездом подарила Шерон. Как ни странно, это был один из немногих её подарков, который действительно понравился Беатрисе. Надевая его, она думала о том, что порой необходимо переступить через себя. Это ведь его прошлое, а близких людей мы должны принимать со всеми их недостатками, даже если они тянутся издавна. Застёгивая молнию, где-то в глубине души, Бэт надеялась, что Боско поймёт её вспыльчивость и всё-таки решится приехать. Платье идеально обтянуло тонкую талию, придавая фигуре особую грацию и выделяя длинную шею с бледными изящными руками. Когда Бэт взглянула на часы, стрелки уже показывали двадцать минут восьмого, а потому она поспешила собрать волосы в небрежный пучок. И хотя эта возня была наполнена суетой, несколько прядей, которые вылезли из пучка, как никогда кстати подчеркивали острые ключицы. Вывернув косметичку наизнанку, девушка открыла единственную палетку теней и слегка дрожащими руками принялась водить кисточкой по лицу. Флиртующий розовый цвет, который украсил её веки, и аккуратные маленькие стрелки, выражали особую бездонность глаз, а матовая помада алого цвета придавала губам мягкие изгибы и редкостный для её благопристойного поведения шарм.

Тиканье часов ужасно раздражало Бэт, она не могла найти себе места, а потому просто расхаживала по комнате вперёд и назад, время от времени поглядывая в окно. Когда на часах пробило восемь, она поняла, что Боско не придет. На её лице появилась грусть. Бэт смочила ватный диск мицеллярной водой и уже собиралась поднести его к лицу, как вдруг телефон завибрировал. Она быстро осмотрела комнату, пытаясь понять, откуда исходит звук. Никогда раньше Беатриса не ставила его на беззвучный режим. Она стала метаться по комнате, раскидывая одежду и сметая с журнального столика всё подряд, не понимая, зачем вообще отключала звук. Вся взъерошенная, девушка остановилась и замерла, внимательно прислушиваясь к вибрации. Наконец-то она уловила едва слышный звук, исходящий из прихожей. Телефон продолжал вибрировать, лёжа на мягком пуфике. Подбежав к нему, девушка внезапно ощутила, как у неё подкосились ноги. Через мгновение появилось сильное головокружение. В панике она постаралась облокотиться о стену, но, не удержав равновесие, упала на пол. Её глаза тяжело закрылись, дыхание стало учащенным. Через пару минут к вискам подступила острая боль. В ушах раздавался ядовитый звон. Казалось, ещё немного и барабанные перепонки просто лопнут, легкие перестанут функционировать, а глазные сосуды пострадают от перепада давления. Прежде, чем дурное состояние стало отступать, прошло около пятнадцати минут. Уже придя в себя, Беатриса осознала, что некоторое время пролежала без сознания. Обессилено облокотившись о пуфик, девушка из последних сил встала на ноги и, опираясь о стену, направилась в сторону кухни. Она набрала в стакан воды

и залпом осушила его. В обзор попали таблетки, которые Бэт забыла выпить утром. Подойдя к столику, её руки нерешительно потянулись к ним. Она ненавидела эти лекарства, и больше всего хотела вышвырнуть их в мусорку, но, тем не менее, ощущая, насколько тяжело без них управлять своим телом, всё же запила горечь ещё одним стаканом воды. Осознав, что прошло около получаса с момента звонка, Беатриса рванула к дверям и к своему удивлению обнаружила их открытыми. Наверное, забыла запереть, когда вернулась домой. Но это было неважно, ведь увидев в телефоне сообщение от Боско, она надеялась, что он всё ещё её ждет.

Когда Бэт выбежала из подъезда, её радости не было предела. С одной стороны, она всё ещё злилась на друга, но с другой, ей совсем не хотелось его терять. Парень уже завёл машину, когда она его окликнула. Боско её услышал. На мужском лице застыло непритворное восхищение, но быстро овладев собой, он всего лишь улыбнулся и открыл дверь:

— Думал, ты не выйдешь.

— Как же, ты ведь ждешь.

— Ещё первые десять минут во мне была небольшая надежда, но когда свет в твоих окнах погас, и прошло ещё минут пятнадцать, я уже перестал во что-либо верить.

— Ох, извини... — она опустила глаза и спрятала одну из прядей за ухо. — Я собиралась выйти, как вдруг поняла, что куда-то всунула телефон. Так металась по квартире, что прическа окончательно испортилась, необходимо было всё переделывать.

— По-моему, ты прекрасна, — Беатриса села в машину, и он накрыл её ладонь своей рукой: — Спасибо, что всё-таки решилась поехать со мной.

Женские алые губы оставались ровными, но приподнятые брови и сверкающие глаза выдавали улыбку. Ей нравилась непринужденность Боско. Несмотря на то, что они могли ругаться, кричать друг на друга, стоило пройти немного времени, и они вновь разговаривали так откровенно, словно никаких ссор между ними никогда не существовало. Впервые в жизни она ощутила, каково это, быть для кого-то настолько нужной, что он готов простоять под окнами, не зная, выйдешь ли ты, особенно если учесть, что еще недавно ты гнала его прочь.

На окраине города стоял помпезный особняк, из которого доносились громкая музыка и звонкий смех. Со всех сторон сияли прожекторы, переливаясь то фиолетовыми оттенками, то розовыми, словно фламинго, переходя в золотисто-коричневые отливы. Мелькали они так высоко, что сам месяц терял свою красоту на их фоне. Полукруглые высокие эркеты, два этажа, терраса, бассейн, живая изгородь и десятки дорогих автомобилей — всё это обескураживало. Казалось, что здесь собрались сливки общества, дабы поприветствовать какую-то очень влиятельную особу. Недалеко от ворот стояла шумная группа молодых людей. Когда автомобиль Боско подъехал, один из парней подбежал к ней и, заливаясь громким хохотом, прокричал:

— Дружище, да ты снова пропустил всё веселье! Там толстяк такое отжигает, с ума сойти можно!

— А мне кажется, веселье только начинается и я очень даже вовремя, — ответил Боско, выходя из машины.

— Прибудь ты на час позже, пришлось бы возвращаться домой в одиночку, обнимать слюнявую подушку. Всех девчонок почти разобрали.

Боско язвительно улыбнулся и направился к дверям переднего пассажирского сидения,

пока его друг что-то кричал той самой толпе у входа. Прежде чем он успел снова заговорить, дверь автомобиля открылась и из салона высунулась стройная ножка, а затем из него осторожно, с неким изяществом, вышла девушка. Боско подал руку, и они направились к стоящему впереди парню. Тот же в свою очередь быстро выпрямился и принял величественную осанку. На его лице появилась лукавая усмешка. Заметив её, Боско скоропостижно ответил тем же.

— Эдак вот оно что, — с издёвкой произнёс тот, — ради такой девушки можно опоздать.

— Знакомься, это Беатриса. — Боско нехотя отпустил её руку.

Пока девушка поднимала взгляд на стоящего перед ней незнакомца, она успела лишь сказать, что в кругу друзей её называют Бэт, но как только свет прожектора перепрыгнул с его лица, женское тело словно парализовало, а её губы замерли в одном положении, не в силах выдавить хотя бы звук.

— Логан, — ответил парень и оценивающим взглядом пробежал от её ног до макушки.

Беатриса стояла как вкопанная. Тот самый парень, который ей снился на протяжении многих лет стоит прямо перед ней! Единственное, что озадачило девушку — его внешность. Она был не совсем такой, как во снах. Спортивная фигура, высокий рост, широкие плечи — за такими хотелось спрятаться как минимум на всю жизнь. Кожа была слегка смуглой, на руках выступали жилы. Густые черные волосы, линия роста которых образовывала прямоугольный лоб, переходили в ухоженное мужское каре. На лице квадратной формы очень отчетливо выступали скулы, нос был прямой, но слегка заостренный, и густые, немного изогнутые, чёрные, как смоль, брови. Да, он был намного красивее, чем она представляла. Но не это заставило Беатрису изумиться. Его глаза... Они были абсолютно другие: чрезвычайно властные, взгляд пронзительный и острый, а самое главное — его гетерохромия.

— Мы нигде раньше не встречались? — спросил он, заставив девушку выйти из своего трансa. — Такое ощущение, что я тебя знаю.

— Это вряд ли, — она смущённо улыбнулась. — Я только недавно приехала в Бостон, но, тем не менее, вдоволь о тебе наслышана. Мы с Боско сегодня были в одном кафе, и он за обедом тебя упоминал, так что у меня уже есть представления на твой счёт.

— То самое кафе? — парень засмеялся, глядя на Боско. Он кивнул в ответ, и тогда на лице Логана выступило сочувствие: — полагаю, тебе выпала честь познакомиться с Джо.

— Да, она милая.

— Милая? — озадачено переспросил он. — Неужели она смогла обуздать свой характер за пару дней? Кстати, я удивлён, что когда она увидела рядом с Боско девушку, не запустила в неё весь столовый инвентарь.

Хитро улыбнувшись, Логан подтолкнул друга плечом, но тот в ответ лишь достал сигареты и угостил одной Бэт:

— У неё в арсенале есть прелестная игрушка по имени Рэй, так что я никоим образом не касаюсь её жизни.

Возникла пауза. Сигарета Беатрисы потухла, и она отвела её от губ. Где-то за особняком раздался фейерверк, заставив девушку содрогнуться. Логан достал зажигалку.

— У дамы потухла сигарета, — приглушенно сказал он, и когда девушка вновь поднесла ту к губам, дал огня.

Слабый проблеск осветил малую часть лица Бэт. Их взгляды пересеклись. Он нашел

холод её глаз обворожительным, а она в свою очередь не на шутку испугалась его сосредоточенности. Беатриса сделала глубокую затяжку, не теряя зрительный контакт, и Логан отошел назад.

— Прекрасна, — едва слышно произнёс он.

Боско уловил эту фразу и враждебно перекинул взгляд на друга:

— Ты что-то сказал?

Парень вскинул брови и удивленно посмотрел на него:

— Говорю, погода сегодня прекрасная.

— Да, необыкновенная, — холодно добавил он, имея ввиду вовсе не погоду.

— Мы так и будем здесь стоять? — безразлично произнесла Беатриса и выкинула окурок.

Боско перевёл взгляд на девушку и ухватил её за руку, буквально затаскивая во двор. Суетливо она обернулась через плечо. Логан стоял и пристально смотрел им вслед, не торопясь, докуривая сигарету.

Во дворе отовсюду мелькали ослепительные огоньки, компании молодых людей отдавались пьяным танцам, в нос попадал едкий запах табака. За углом особняка уже успела подрагаться небольшая банда, вокруг которой собралась перешептывающаяся толпа девушек. Прямо перед носом Беатрисы промчался достаточно массивный парень, который целеустремленно приближался к бассейну. Девушка едва успела отскочить от крупных брызг, что упали с таким звуком, словно ведро воды вылили с третьего этажа.

— Ты голодна? — спросил Боско.

— Вроде нет, но я где-то слышу запах стейка, так что не удивляйся, если мой желудок издаст песнь кита, — ответила Бэт.

— Я тебя понял, тогда жди, скоро вернусь.

Боско направился к грилю, стоящему неподалеку от бассейна. Беатриса же предпочла остаться в тени, наблюдая за вечеринкой со стороны. Её план не попадать в передраги и ни с кем не разговаривать почти удался, но откуда не возьмись, выбежала Джоана и со спины подтолкнула Бэт.

— Ой, — насмешливо сказала она, — я почти случайно.

Беатриса промолчала.

— Вы давно здесь?

— Нет, только приехали. Если ты ищешь Боско, то он пошел за стейком.

— Да ну его! — выкрикнула она и потянула за собой девушку.

— Куда мы идём? — растерянно спросила Беатриса, осматриваясь по сторонам.

— Веселиться, конечно же!

Она привела Бэт в компанию девушек сидевших на шезлонгах. Одна из них принесла жареный картофель и сэндвичи, а другая протянула Джоане стакан пунша. Девушки то и дело, что беспрерывно болтали: то обсуждали наряд пришедших, то рассказывали о своих отношениях, то хвастались новыми покупками. В этой компании молчаливостью отличалась лишь одна, и каково было удивление Беатрисы, когда Джоана сказала, что это сестра Логана. Она была обычного телосложения, такие же густые брови, как у брата, и румяное лицо. Внешне у неё было мало сходства с Логаном, но манерой общения они были схожи. Невзначай подслушивая женские разговоры, Беатриса поняла, что сестру Логана зовут Эмили. Она привстала с шезлонга и скинула полотенце, оставшись в раздельном купальнике.

Первым делом в глаза бросился пирсинг на пупке, а потом уже татуировка совы на плече. Русая копна волос перенимала цвета прожектора, как только те попадали на её локоны. Бэт ненавязчиво окинула её взглядом: прямые плечи и длинные руки, но не такие изящные, как у остальных.

Как оказалось, Эмили и Джоана знакомы достаточно давно, но в принципе, об этом можно было догадаться, если проследить, как те свободно хихикают друг с другом, бесстыдно обсуждая любого, кто прошел мимо. Беатриса так бы и стояла в стороне, словно белая ворона, если бы Джо не повисла на её плече:

— Чуть не забыла вас познакомить! Эмили, это — *просто Бэт*, подруга Боско. Именно из-за неё мы расстались.

— Как грубо, — заметила она и посмотрела на девушку. — А вы давно знакомы с ним?

— С детства, — равнодушно ответила она, не понимая, почему первым делом всех интересует личная жизнь.

Эмили приподняла одну бровь и въелась в новую знакомую укоризненным взглядом. Беатриса подметила, что эту повадку она так же унаследовала у брата.

— Друзья Боско — наши друзья, — она протянула руку и Бэт ответила на жест. — Джо с характером, ты привыкнешь.

После, Эмили подмигнула ей и с разбегу плюхнулась в бассейн, затерявшись среди купающейся толпы. Еще несколько секунд Джоана не слезила с плеч Беатрисы, а затем, ощутив легкую тошноту, села на край бассейна и принялась резво болтать ногами. Сама же Бэт явно не получала удовольствия от вечеринки. Она ещё раз обвела глазами особняк. Он был действительно огромен. Интересно, кто владелец? И вообще, кто все эти люди? Внезапно девушка ощутила сильный толчок со спины и недовольно обернулась. Какой-то парень, видимо, вдребезги пьяный, совершенно её не заметил и почти облил едким спиртным, которого было в стакане ещё больше половины. Он как-то озабочено уставился на неё и попытался выдавить из себя жалкое подобие улыбки, хотя девушка ожидала извинений. Этот инцидент окончательно убил в ней желание веселиться, хотя, его и до этого не было. Совсем скоро подошел Боско, и Беатриса вздохнула с облегчением. Наконец-то ей не приходится стоять и делать вид, будто она пришла с компанией тех девчонок, которые подобно дешевым блудницам раскинули ноги на шезлонгах. Но с другой стороны, какая ей разница, как они лежат и что делают? Каждый сам волен распоряжаться своими действиями.

— Всё в порядке? — спросил Боско, отодвигая в сторону пьяного незнакомца.

Когда он протянул порцию стейка, девушка улыбнулась:

— Теперь намного лучше. Хотя бы будет веская причина молчать.

— Они достают тебя?

— Нет, у меня отличное терпение. — Беатриса откусила небольшой кусочек мясного блюда и, поморщившись, поставила его на один из столиков, стоящих около шезлонгов. Еда совершенно не лезла в рот, хотя она уже стала испытывать чувство голода. — Шумно. Голова болит.

— Посмотри-ка, — Боско указал в сторону калитки, ведущей в сад. — Там есть отличная беседка, можем уйти.

Глаза Беатрисы загорелись. Ей хотелось поскорее оставить это дотошное место и побыть хотя бы несколько минут в тишине. Порой девушка сама себя не выносила из-за постоянного желания спрятаться от окружающего мира. Хотя нет, почему это от окружающего мира? Как раз таки он ей нравился, а вот самих людей она редко выносила на

дух. Может быть, потому что за несколько лет она разучилась доверять им, ведь на протяжении многих вечеров лучшей подругой оказывалась как раз таки тишина, и это был единственный проверенный временем друг. Она никогда её не осуждала, ничего не требовала. Она просто всегда была рядом. Или преследовала...? Как бы там ни было, в тишине девушка могла ощутить себя, понять, что же действительно требует её внутреннее «Я».

— Бэт? — повторил Боско, понимая, что она его совершенно не слушает.

— Извини, — она слегка мотнула головой, как бы возвращаясь в реальность, — ты что-то сказал? Я отвлеклась.

— Да нет, ничего особенного. Так что, пойдём?

— Нет, — Бэт отвлеклась на компанию молодых людей, стоящих около особняка и передумала уходить, — давай еще немного побудем здесь. Всё-таки мне выпал редкий шанс посмотреть, как ты живешь.

Парень оказался в полном смятении.

— Всё это далёко от моей жизни. Я бы назвал такие вечера муляжом.

— Да? — Боско посмотрел в её сапфировые глаза и понял, что она смотрит куда-то вдаль, будто сквозь него.

Право, она действительно отличалась от остальных присутствующих. Бэт была словно призрак, излучавший непонятное беспокойство. Боско обернулся, чтобы понять, на что же она так сосредоточенно уставилась, однако, позади находилось слишком много людей, так что ему не удалось разгадать эту тайну. Но Беатриса точно знала, куда смотрит — там, в кругу танцующей толпы, стоял тот самый человек, с которым она хотела сблизиться вот уже многие годы. Она смотрела, как легко он двигается, как беззаботно общается с остальными. Она изучала его. Когда за спиной Боско прошла очередная парочка, Бэт потеряла свою цель из виду, и тогда, переведя взгляд на особняк, заговорила:

— С ума можно сойти, насколько же этот дом огромен. Представляешь, сколько в нём уборки...? Кому он вообще принадлежит?

— Моему отцу, — в голосе Боско прозвучала сухость.

— И зачем же ему устраивать такой галдёж на территории дома?

— Чтобы остальные могли отвлечься от рабочей рутины.

— Хм, не думала, что ресторанный бизнес требует таких жертв. Значит, большинство этих людей работают с твоим отцом?

Боско промолчал. Ему не хотелось возвращаться к теме семьи, да и вообще, как и Беатриса, он не особо любил разглашать подробности своей жизни. К его счастью, диалог оборвался, ведь к ним подошел достаточно крепкий рослый мужчина. Он отвёл Боско в сторону и что-то стал рассказывать, обильно махая руками. Мужчина явно был очень зол, хотя выражение его лица скорее выдавало испуг. Стоически выслушав встревоженного человека, он вернулся к Беатрисе.

— Слушай, мне, правда, очень жаль, но я должен оставить тебя на некоторое время.

— Конечно, — холодно ответила она, разглядывая свои пальцы, — иди. Я как-нибудь управлюсь сама, не впервые.

— В этот раз обещаю вернуться...

— Боско! — грозно прокричал мужчина. — Не заставляй нас ждать!

— Иди. — Беатриса выдавила улыбку и только тогда он ушел.

Наблюдавшая за всей этой картиной Джоана подошла к ней сразу, когда она осталась

одна. Несмотря на всю её самоуверенность, пьяная походка говорила о полной готовности плюхнуться на землю.

— Он постоянно куда-то исчезает, — ворчливо сказала она, закинув руку на шею девушке. — Но ничего, ты привыкнешь к этому пустяку.

— Да я уже... — пробубнила Бэт себе под нос, пытаясь вновь отыскать в толпе Логана. Джоана не оставила её наблюдательность без внимания:

— На кого ты всё время смотришь?

— Что? — недоумевая, спросила Беатриса. — С чего ты взяла, что я на кого-то смотрю?

— Да ладно тебе, я ж не слепая. Сколько за тобой слежу, столько и вижу, что ты пытаешься что-то рассмотреть... — вдруг, её губы медленно растеклись в улыбке, а в глазах сверкнул хитрый огонёк. — Кажется, я поняла, — она ещё раз проследила за взглядом знакомой, и теперь её догадка подтвердилась. — Логан Паттерсон, значит. А у тебя, Беатриса, губа не дура. Понравился, да?

— Не понимаю, о чём ты, — пробормотала Бэт, убирая её руку со своей шеи.

Девушка в ответ присвистнула:

— Днём я думала, что ты влюблена в Боско, но все мы не без грешка. На твоём месте я бы тоже не устояла перед Логаном, у него такие руки, ммм... Страшно представить, сколько девушек под ними извивалось. Есть предположения?

— Фу, Джо.... прекрати.

Она засмеялась, а затем на полном серьёзе отрезала:

— Подойти к нему.

— Ни за что!

Девушка в ответ хихикнула:

— Тогда я приведу его.

— Нет, стой! — Беатриса ухватила её за кисть. — Не надо... я сама.

Джоана хорошо пошатываясь, скрестила руки и принялась наблюдать, как неуверенно Бэт направляется в сторону парня. Конечно, она не собиралась к нему идти, ещё чего! Но ведь как-то нужно было избавиться от Джо. Кто знает, что у неё на уме, а ведь она такая девушка, что вполне могла взять ситуацию в свои руки. Проходя мимо одной из пивных бочек, краем уха Беатриса услышала, как какая-то компания достаточно громко обсуждает предстоящие планы:

— ... вон та, рыжая, возле бассейна, — один из них указал на Джо. — Сегодня поедет со мной. Как там говорят... если чердак ржавый, то подвал всегда мокрый?

Их омерзительный смех вызвал у Беатрисы чувство тошноты, да что уж там, она сразу ощутила к этой кучке мусора отвращение. Но разве можно заставить грязь превратиться хотя бы в глину? Что из неё не лепи — грязь останется грязью. Прикусив губу, Бэт остановилась. Ей ужасно хотелось врезать этому подонку, но, сделав глубокий вдох, она всё же успокоилась, и хотя Джо не вызывала в ней особой симпатии, она пренебрегла желанием встретиться с Логаном ради её безопасности, а потому поспешила к ней вернуться.

— Нееет, — протяжно заявила Джоана, увидев, как приближается Бэт, — ты ведь даже не подошла к нему. Трусиха.

Беатриса выхватила у неё стакан пива и тут же выпила его за один глоток. Это было ужасно. Она никогда не пила алкоголь, а пиво ей показалось слишком горькой не газированной водой, не говоря уже о резком запахе.

— Да не надо так нервничать, — глядя на пустой бокал, произнесла Джо, — не стоит он

твоей печени.

Беатриса хотела ответить, но тут же к ним подошел тот самый парень, от вида которого у неё пошли мурашки.

— Как дела? — с фальшивой улыбкой спросил он.

— Как в гареме султана, — вмешалась Бэт.

Джоана с недоумением уставилась на неё, а подошедший парень тут же обратил внимание на розоволосую выскочку, но сохраняя имитацию улыбки, тут же спросил:

— Интересно. Это как?

Бэт слегка наклонила голову набок:

— Знаю, что кого-то собираются поиметь, да вот кто его знает, когда. Ах да, касательно дел, один мой знакомый затеял ремонт на чердаке, всё боялся, что поржавеет. Вот думаю, как бы ему тактично намекнуть, что чердак не крыша, не ржавеет?

После этих слов улыбка с его лица улетучилась. Он понял, что эта девчонка услышала больше положенного, но чтобы сохранить достоинство, ответил:

— Думаю, он просто неправильно выразился. Хорошего вечера!

— Это что сейчас было? — спросила Джоана, провожая его взглядом. — Какой султан, какая крыша?

— Ну, порой я несу полную чушь и не отдаю отчёт своим действиям.

— Это заметно, — она развернулась, чтобы вернуться к шезлонгу, но зацепившись ногой за ногу, тут же почувствовала, что падает. Молниеносная реакция Беатрисы уберегла её от поцелуя с плиткой. Почти лёжа на руках своей знакомой, глядя в пол, Джо пролепетала: — ну надо же, вот это полетала. Не Гагарин конечно, но звёзды увидеть успела. Что б его, да у меня отменный вестибулярный аппарат!

— Может, поедем домой? — спросила Бэт, помогая той выпрямиться.

— Не хочу домой. Рэй где-то снова шляется, разве я хуже? Если он может приехать домой с какой-нибудь длинноногой блондинкой, то мне придется делить постель с гордым одиночеством.

Почему-то Беатриса ощутила чувство подавленности после этих слов. Надо же, изменяют другой, а больно ей. С чего бы вдруг, это ведь совершенно её не касается? Как сильно нужно любить человека, чтобы вновь и вновь прощать ему предательство? Или любовь настолько слепа, что не видит в упор? В общем-то, если уж больно хочется ощутить другого человека, всегда можно хранить ему верность, изменяя только глазами... Фу. От этой мысли Бэт стало не по себе. Почему она подумала об этом? Вдруг, её голову посетила идея:

— Джо, если ты не хочешь возвращаться домой, потому что тебе будет одиноко, можешь остаться у меня.

Девушка безотрадно посмотрела на Беатрису. Она уловила в её словах сочувствие.

— Не люблю, когда меня жалеют.

— Я и не жалею. Так-то мне самой не нравится пустота квартиры, я ещё не привыкла к жизни, где возвращаешься домой и в ответ слышишь тишину. Можно сказать, ты сделаешь мне одолжение, если останешься на ночь.

На лице Джо промелькнуло подобие благодарности:

— Вызовешь такси?

— Конечно.

Одной рукой Бэт ухватила Джоану под локоть, и они направились к выходу. Вызвав

такси, она сразу же отправила сообщение Боско, в котором предупреждала, что уехала домой. По пути в её обзор попал Рэй, который, увлеченный другими красавицами, начисто забыл про свою спутницу. Она ничего не сказала Джо, лишь скорчила недовольное лицо, не понимая, как можно променять единственную розу на кучку сорняка.

За окном стояла густая тьма. Громкие крики и фестиваль ароматов остался где-то там, на окраине города. Сейчас ночную тишину нарушал только мелкий дождь, невесомые капли которого оставались слезами на оконном стекле. В квартире раздавалось назойливое тиканье настенных часов и сонный лепет Джоаны. Придя домой, Бэт уложила новую знакомую на кровать, а сама заняла небольшой диван в гостиной. Спалось ей плохо, она всё время ворочалась то в одну сторону, то в другую, да и Джо порой разговаривала — то тихо нашептывала, то угрожающе вскрикивала.

Только Беатриса стала засыпать, как тут же раздался телефонный звонок. Она быстро нащупала его под диваном и поднесла к уху:

— И что такое срочное могло возникнуть в полночь? — раздраженно пробубнила она, потирая ладошкой сонное лицо.

— Извини, — послышался мужской голос, — это Логан.

— Логан? — переспросила она и, словно проснувшись за миг, встала с дивана. — Тебе Боско дал номер?

— Долгая история... — он замялся. — Ребята сказали, Джо уехала с тобой. Звоню предупредить, что её вещи забрала Эмили.

— Это никак не терпело до утра? Ладно, я передам. Кстати, где Боско? Он так и не ответил.

— Вызвали на работу.

Беатриса тяжело вздохнула:

— А мне он ничего не говорил о работе. Не знала, что у него ночные смены. Охранник что ли?

Наступила тишина.

— Давай он сам ответит на этот вопрос. — Выдержав паузу, он с некой насмешкой сказал: — Кстати, я думал, ты всё-таки подойдёшь ко мне.

Бэт смутилась, но ничего не ответила.

— Мне стало грустно, когда ты ушла не попрощавшись.

От этого признания у неё ёкнуло в груди:

— Меня можно понять. Как девушка, я предпочитаю отдавать инициативу мужской половине, а вот почему ты не подошел — остаётся вопросом.

— Но ведь не я весь вечер сверлил тебя взглядом.

— Как бы ни так, поэтому они постоянно пересекались? — возмутилась она и вновь плюхнулась на диван. — И вообще, не принимай на свой счёт, меня интересовал только особняк, ты закрывал обзор. Впервые видела такую махину вблизи.

— Ну да, конечно, — послышался смешок. — Будешь так пристально смотреть на меня, в следующий раз украду на глазах у всех.

— Звучит, как вызов. Ты пользуешься популярностью среди девушек, я угадала?

— Это очевидно.

— Знаешь, сегодня я краем уха слышала, как две из них обсуждали твои руки, — Бэт слегка покраснела, вспоминая вечер в деталях, — первая пыталась угадать, скольких они уже

касались....

Она услышала, как он цокнул по ту сторону телефона и замолчала.

— А что же вторая? — спросил он.

— А вторая... вторая хотела знать, могут ли эти руки быть страховкой. Если вдруг она споткнется, словит ли он её? И можно ли позволить приручить себя, или прямо таки этими руками на неё наденут строгий ошейник и велют сидеть на цепи...? А может, они смогут изучить все родинки на её теле, заставляя его пылать внутренним пламенем...

Немного помолчав, парень едва слышно ответил:

— Осторожнее со словами, Бэт, я ведь могу влюбиться.

— Извини, но у меня нет контактов этих дам, ничем не могу помочь.

— Мне и не нужны, я ведь со второй девушкой говорю прямо сейчас.

— Что? — она нервно засмеялась. — Нет! С чего ты взял, что это я?

— Потому что только Джо безуспешно пытается узнать количество моих партнёров, и только она была рядом с тобой, когда ты пожирала меня своими изумрудными глазами.

— Спокойной ночи, Логан.

— Стой, не клади трубку. Раз уж ты всё равно проснулась, как на счёт ночной прогулки?

— Слишком поздно, не думаю, что это хорошая идея. Да и там вроде как дождь моросит.

— Он не будет мешать. Любишь смотреть фильмы?

— Да, а что?

— Тогда тебе понравится моё предложение.

— Но это странно, — Бэт принялась наматывать на палец прядь волос. — Кинотеатры уже закрыты, что ты задумал?

— Не узнаешь, если не согласишься. Времени мало, решайся.

— Ладно, хорошо.

— Отлично! Говори, куда приехать, будем через минут тридцать.

— Будем? Вас несколько?

— Не пугайся, ты всё потом поймёшь.

Помедлив немного, Беатриса всё же назвала адрес. Господи, что она делает? Люси ни за что бы не отпустила свою дочь в такое время! Но ведь её нет рядом, почему бы не нарушить некоторые правила? Зато она проведёт время рядом с Логаном... в компании неизвестных людей, они просто будут... Кстати, а что они будут делать? Действительно смотреть фильм? Что ж, это её первый безумный поступок за всю жизнь. По крайней мере, будет, что рассказать при встрече Шерон. Она бы точно гордилась безрассудностью своей подруги.

Беатриса не стала издеваться над кожей лица, а потому предпочла просто умыться. Волосы она заколола крабиком. И хотя летние ночи были относительно теплыми, всё же ветер навевал прохладу, а потому поверх футболки пришлось надеть легкую накидку. Совсем скоро под окнами раздались автомобильные гудки. Беатриса отворила форточку и выглянула. Дождя уже не было. Под подъездом стоял Логан. Увидев девушку, он помахал ей рукой. В ответ, она искренне заулыбалась. Убедившись, что Джоана спит непробудным сном, она закрыла квартиру и выбежала во двор.

— Я рад, что ты согласилась, — он протянул руку, и Беатриса утонула в его ладони.

Что ж, как выяснилось, она грубая и горячая.

— Мне стоило больших усилий выйти из зоны комфорта, не заставь меня пожалеть.

— Постараюсь, — он открыл дверь микроавтобуса, пропуская её вперёд.

Внутри оказалось очень шумно и людно. Голоса перекрикивали музыку. Некоторые лица Бэт уже видела на вечеринке. Логан приобнял её за талию, как бы продвигая вперёд. Они заняли задние сидения, напротив которых была Эмили в объятиях того самого парня, который делал ставки на вечер с Джоаной. Рядом было ещё несколько девушек из компании, что нежилась на шезлонгах. Стоял запах сигарет и алкоголя.

— Надеюсь, водитель трезвый? — с волнением, обратилась Беатриса к Логану.

— Конечно! Правило номер один — всегда бери на вечеринку непьющего человека, который умеет водить.

— О, привет ещё раз, красивая, — заметив спутницу Логана, парень высвободил Эмили из объятий и протянул ей руку. — Брэд.

Она неохотно пожала её:

— Беатриса.

— Где твоя рыжеволосая подружка?

— Дома, спит.

— Что-то она рано, — добавила Эмили и протянула ей жестяную банку.

Беатриса взяла. Оказалось, это было пиво. Она смотрела на него, не желая открывать, но понимала, что из вежливости была обязана сделать хотя бы глоток. То есть, она, конечно, могла сказать, что не пьёт, но отличиться от остальных не особо хотелось. Словно прочитав её мысли, Логан забрал банку из рук Бэт и притянул девушку к себе, закинув руку на женское плечо. Наклонившись к её уху, он прошептал:

— Тебе не нужно притворяться, чтоб произвести на них впечатление. Расслабься, будь собой.

— Ты меня не знаешь, я дотошная зануда.

— Это интересно. Удиви меня.

С заговорщицким видом Беатриса повернулась к нему:

— Я не завтракаю, провожу свободное время в четырех стенах, читая какую-нибудь книгу весь день, прогуливаясь только до уборной, а с наступлением десяти вечера укутываюсь в теплое одеяло и засыпаю. Как тебе моя жизнь?

— Разнообразно. Что на счет выходных?

— Предпочитаю разделять их с кроватью, и, может быть, сериалами. Мне удалось удивить тебя?

— Почти завидую. Приятно знать, что я ломаю твои устои.

— О да, я никогда не сбегала из дома посреди ночи, только потому, что мне предложили посмотреть фильм. И всё же, откуда у тебя мой номер?

— Пришлось повозиться с нашим общим другом.

— Так он всё-таки возвращался на вечеринку?

— Нет, выловил перед уходом.

— Беатриса, — отвлекла её Эмили, — расскажи нам что-нибудь о себе, интересно узнать о старых друзьях Боско. Как вы вообще познакомились?

— Моя мама хорошо дружит с его семьей, часто приходили в гости. Ничего интересного, на самом деле.

— Понятно. И что между вами?

Логан заметно напрягся. Бэт засуетилась.

— Ничего, мы просто близкие друзья.

— Не пойми неправильно, мне лишь интересно, от чего Джо так взбесилась. Я все

вечер выслушивала её нытьё, а ты вроде ничего такая. Что между вами двумя произошло, она так и не объяснила?

— Маленькое недоразумение.

— Ага, весом в восемьдесят килограмм? — Брэд откинулся на спинку сидения. — А сколько он вообще весит?

— Очень важная информация, — Эмили закатила глаза. — Вообще я тебя прекрасно понимаю, это как мы с Брэди. Передружба между двумя, как отдых на зимнем пляже — вроде всё нравится, вроде ещё бушует, даже восторгаешься, но раздеваться уже точно не станешь.

— Я тебе об этом напомним, когда ты снова проснешься в моей постели, — возмутился Брэд.

Беатриса почему-то залилась краской и потупила взгляд. Она не была недотрогой, её вовсе не смущали подобные беседы, но всё же от такого разговора стало не по себе. Будь это кто-то из её близкого окружения, она бы охотно поддержала беседу и даже посмеялась с подобных фраз, но сейчас это вызывало дискомфорт. Наверное, она просто привыкла к одиночеству и монологическим беседам с собой.

Микроавтобус остановился, и салон постепенно стал пустеть. Бэт последовала за остальными. Выйдя, она осмотрелась — вокруг не было ни единого жилого здания, перед ней раскинулось поле со стриженным газоном, которое было огорожено небольшим забором. Посреди поля стояло несколько десятков бинбэгов, а перед ними находилась высокая стена, на которую был выведен прожектор. Возле багажного отделения скопилось несколько ребят. Они разгружали паки с пивом. К Беатрисе подошла Эмили, и протянула плед. Она с благодарностью его приняла и вновь растерянно осмотрелась. Логана нигде не было видно, зато она заметила, что около стены стоит небольшой стол, на котором красовалась коробочка, а рядом чистые листы и ручка. Не без интереса она подошла к скопившейся вокруг стола толпе и заглянула через плечо впереди стоящего. Оказалось, это было голосование за фильм. Из предложенных кинолент Беатриса не знала ни одну, поэтому тактично решила отойти в сторону. Когда ребята стали разбредаться, Бэт заняла сидение в самом конце. Рядом послышался шорох, и она подняла голову.

— Вот ты где, я уж думала, потеряла тебя.

Логан подтащил мешок ближе к ней, и, приняв удобную позу, усмехнулся:

— Не надейся, от меня не так просто избавиться.

— Кстати, где мы?

— В глуши Бостона. Здесь когда-то стоял разваленный дом, его решили продать. Мы с ребятами подсуетились, собрали денег и решили выкупить участок. Теперь традиционно в конце каждого месяца собираемся своей компанией и смотрим фильмы.

— Это вы здорово придумали. А что делаете, когда наступают холода?

— Участок пустует. Устраиваем посиделки у кого-то дома. — В этот момент какой-то парень объявил название фильма и Логан недовольно фыркнул: — я его уже видел. Очередная история, в которой случайности не случайны.

— В этом весь смысл. Всё имеет первопричину, разве нет?

— Не знаю. Готов это принять только если ситуация перерастает в неизбежность.

Беатриса не стала спорить, лишь подумала про себя, что их встреча так же получилась случайной, как и планировалось. Хотя, если бы она не приехала в Бостон, или если бы Боско не предложил именно в этот вечер приехать на вечеринку, смогла бы она встретиться с

героем своих снов или нет? Всё это до сих пор было чудно для неё. Галдёж утих. На экране появились первые кадры. Беатриса смотрела перед собой, Логан смотрел на Беатрису.

— А кто-то говорил, что это я пожираю его взглядом, — заметила она.

— Ты сейчас интереснее фильма. Меня терзают сомнения. Я уверен, что уже тебя где-то видел, хоть ты убеждена в обратном.

Бэт повернулась к нему. Конечно, уже видел, просто не помнишь, — промелькнуло в её голове. Жаль, что она не могла рассказать о своих снах.

— Говорят, что человеческая душа создана из очень тонкой материи, и, конечно, если ты веришь в реинкарнацию, при переходе сохраняет некоторую информацию из предыдущей жизни на подсознательном уровне. Так что, кто знает, может и встречались.

— Детские сказки.

— Люблю сказки, мифы и легенды. Особенно загадки кармы.

— Напомни, какие книги ты читаешь?

Она рассмеялась.

— Самые разные, но мне нравится обсуждать подобные темы. Как-то я читала такое предположение, что человеку достаются руки того, кто любил его в предыдущей жизни.

Логан осмотрел свои ладони:

— Страшно представить, сколько «чужих» рук поддалось плотским утехам против их воли.

— Обязательно надо опошлять?

— Но это факт, особенно если учесть гормональный бунт подростков.

Бэт покачала головой:

— Я больше ничего не стану тебе рассказывать.

— Да ладно, мне интересно. Правда.

Конечно, она не поверила. Порыв ветра неприятно ударил в лицо, проникая под накидку, от чего Беатриса поежилась и постаралась сильнее укутаться в плед. Логан обнял её, делясь частью своего пледа. Она слегка содрогнулась, а после неуверенно положила голову на его плечо, пытаясь привыкнуть к мужскому теплу. Уловив в Беатрисе непривычную для него наивность и скованность после каждого прикосновения, он всё же задал вопрос:

— Знаю, что у девушек не интересуются, но позволь узнать, сколько тебе лет?

Она удивилась.

— Месяц назад исполнилось девятнадцать. Зачем тебе это?

— Любопытство.

— И какая у нас разница?

— В пять лет.

Ощувив его напряжение, Бэт решила, что лучше будет высвободиться из объятий, но Логан лишь сильнее прижал её к себе.

— Что-то не так? — неуверенно спросила она, ощущая его учащенное сердцебиение.

— Всё хорошо, просто пытаюсь понять.

— Давай пытаться вместе. О чем ты думаешь?

— О том, что, оказывается, ты маленькая.

— Эй, пять лет ещё не разница в возрасте.

— Я не об этом. Обычно я встречал девушек, которые быстро выросли, и даже в свои пятнадцать вели себя, да и выглядели, на все двадцать. Мамины помады, сапоги старших

сестёр, они были не то, чтобы легкодоступны, с ними просто было намного проще. — Он потёр переносицу и вздохнул. — А те девушки, которые твоего возраста, естественно, я говорю о своих знакомых, давно уже не реагируют на обычное касание щенячьим дрожанием. Не в обиду сказано.

— Я не обижаюсь, — она солгала. — Да, я из той категории, когда мама ждет с гулянок в лучшем случае к девяти часам, мне нравятся конфеты, воздушные шары, и из-за меня никто не дерётся. Теперь мы разобрались с твоими вопросами?

— Да, — он улыбнулся и перевёл на неё взгляд. Её щеки были залиты румянцем, и ему это понравилось. — Можешь меня бить за похабные шутки, мысли и всё в таком роде, но, без капли лжи — и да, скажу заранее, я сам удивлен, — с первой встречи целовать твои щеки мне хотелось больше, чем затащить в постель.

После этих слов лицо Бэт стало краснее помидора. Она чувствовала себя нелепо, смущаясь от каждого его слова, а он был доволен. Больше всего сейчас Беатрисе сковывал страх перед завтрашним днем. Когда они попрощаются, исчезнут ли их откровения? Она боялась создать ложные иллюзии. Ей постоянно приходилось наблюдать за отношениями Шерон, меняющей мужчин так же часто, как носки. Она рассказывала неприятные истории, в которых тонкие нити лжи создавали порочный клубок, имитирующий безнадежные мечты. Её подруга не раз была предана и отдана на растерзание холодной пустоты, и, наверное, именно это стало причиной одиночества Беатрисы. Да, она ни разу не вступала в отношения, не знала, каково это, когда бабочки вырываются наружу, она никогда не томилась в ожидании новой встречи, не считая Боско. Может, она была так привязана к нему именно из-за того, что он был единственным мужчиной в её жизни, с которым она общалась? Но сейчас, находясь рядом с тем, кто ей так сильно нравится, она совершенно не знала, как правильно себя вести.

Как бы ни старалась Беатриса отвлечься на фильм, у неё не получилось. Она ждала, когда Логан скажет хотя бы слово, но он коварно молчал.

На экране появились титры. Толпа суетливо стала собирать свои вещи и возвращаться в микроавтобус. Логан встал с бингбэга и принялся складывать плед. К ним подошел Брэд, держа Эмили за руку.

— Красивая, как тебе фильм? — обратился он к Беатрисе.

Если бы она его смотрела, то смогла бы ответить, но, пожав плечами, только повторила услышанное в самом начале киноленты:

— Очередная история, в которой случайности не случайны.

Логан подавил смешок, а Эмили укоризненно посмотрела на брата, который внедрил девушке свою мысль.

— Объективно, однако, ты оценила картину, — Брэд оглянулся. Почти все уже зашли в микроавтобус. — Так что, красивая, тебя высадить вместе с Логаном?

— Нет, — он перевёл на друга неодобрительный взгляд, — отвезём её первую домой, а там уже всех остальных.

Эмили улыбнулась краем губ:

— Это что-то новенькое.

Беатриса растерялась, не понимая, как реагировать на её слова. Нахмурившись, Логан грубо посмотрел на сестру и, взяв Беатрису за талию, отвёл к транспорту.

Путь домой был более тихий, только в салоне играла спокойная музыка. Эмили и Брэд о чём-то перешептывались, но Бэт даже не старалась их слышать. Её уже клонило в сон. Она

позволила себе наглость и легла головой на колени Логана, погружаясь в лёгкую дремоту. Он убрал крабик и запустил руки в розовый волос. Его рука скользила по женской макушке, что лишь сильнее убаюкивало Беатрису. Когда микроавтобус приехал к её дому, он разбудил девушку касанием ладони к щеке. У них не было долгого прощания, да и оно было бы ни к чему. Продвигаясь по салону, Бэт заметила, что не только она поддалась чарам Морфея. Перед выходом она помахала Логану рукой, и он ответил ей взаимностью.

Уже в квартире Беатриса ощутила, что одежда поглотила неприятный запах выпивки и поспешила закинуть её в корзину для белья. В гостиную она пробиралась на цыпочках, чтоб не потревожить Джоану, хотя, казалось, её не разбудит даже танк. Дойдя до дивана, она упала на него, закрыв руками лицо.

Ещё некоторое время Бэт вслушивалась в неумолимое тиканье часов, испытывая смешанные эмоции. Анализируя происходящее, она сделала вывод, что в последний раз такой растерянной чувствовала себя три года назад, когда Боско осмелился поцеловать её. Тогда она была охвачена жутким волнением, которое не могло позволить её легким нормально функционировать, но теперь такие же ощущения увеличены в несколько раз! С лёгкой улыбкой она перенесла руку на грудную клетку, чувствуя, как сильно бьётся под ладонью сердце. Так ли начинается любовь? Почему это глупое чувство столь внезапно настигло её? Да, она с детства мечтала встретиться с Логаном, но не ожидала, что это произойдёт при таких обстоятельствах и так скоро. Но как быть с Боско? Она же понимает, что не безразлична ему, да и до сегодняшнего вечера была уверена, что эта симпатия взаимна... Перевернувшись набок, Беатриса обняла подушку и закрыла глаза, стараясь отогнать навязчивые мысли, но в голове предательски продолжал мелькать образ Логана. Впервые в жизни она ощутила борьбу двух противоположных чувств: первое кричало, что она влюблена по уши, а второе же тихо вторило, что в конечном итоге одиночество настигает каждого. Накрыв голову подушкой, и надеясь, что таким способом можно заглушить голоса, Беатриса крепко зажмурила глаза и уже через несколько минут вновь смогла погрузиться в сон.

Было раннее утро. Сквозь голубые шторы пытались пробиться лучи солнца, которое время от времени выходило из-за грузных туч. Беатриса вошла на кухню и, зевнув, поставила чайник. Сейчас ей крайне была необходима хорошая доза кофе. Ночь пролетела слишком быстро, с учетом того, что уснула она ближе к четырем, а встала почти в девять. Про себя она пообещала больше не задерживаться в гостях допоздна. Ожидая, пока чайник закипит, Бэт раздвинула шторы и вздохнула. Солнце уже успело спрятаться. Пасмурная погода только пуще навевала желание поспать часок другой. Недовольная серостью дня, она уселась за стол, и, подпирая лицо ладошкой, уставилась куда-то в стену. Голова была совершенно пустой, впервые за долгое время её мысли молчали. Отведя взгляд сторону, девушка застыла на таблетках и фыркнула. Опять она чуть не забыла их выпить! Казалось бы, столько лет принимает лекарства, но никак не может научить себя дисциплинированности. Может, пора уже заводить будильник? Хоть что-то будет напоминать про них. Беатриса проглотила таблетки и выключила плиту. Приготовив кофе, она разбавила его сливками и вернулась к столу. Из соседней комнаты стало доноситься шуршание, и уже через несколько минут в комнату вошла Джоана.

— Доброе утро, — она приложила ладонь к вискам. Бэт сделала первый глоток и обернулась. При виде Джо, её выражение лица стало выражать сочувствие. — Что, всё так плохо?

Беатриса ответила несколькими кивками. Волоски рыжей шевелюры неряшливо торчали во все стороны, словно девушку неплохо так шарахнуло током, её зелёные глаза покраснели, а под ними виднелись тёмные круги, само же лицо было припухшим. Бэт встала из-за стола и достала из навесной тумбы ещё одну кружку:

— Чайник только закипел, я сделаю тебе кофе. Сахар, сливки?

— Нет, спасибо. Я воспользуюсь ванной?

— Конечно. Возьми чистое полотенце не верхней полочке.

Джо кивнула и вышла из кухни. Бэт приготовила кофе и, взяв со стола свою кружку, облокотилась о стену. В её голове стали появляться голоса и она сделала ещё один глоток. Беатриса вспомнила про ночной звонок и ощутила, как чувство стыда накрывает её сумасшедшей волной. Господи, что она вчера наговорила! Да, она была под впечатлением, но разве это повод поддаваться эмоциям? Нужно действовать более аккуратно, сдержанно, а она почти что призналась ему в любви! Взволнованно, Бэт выпила крепкий напиток за один приход больше половины, но случайно дёрнув рукой, выплеснула его на пальцы. Она выругалась сквозь зубы и, поставив кружку на тумбу, промыла руку под краном. Девушка упёрлась ладонями по углам раковины и запрокинула голову. Как быть дальше? Она-то с ним знакома, знает его характер и поведение, но ведь Логан совершенно ни о чём не догадывается! Беатриса вспомнила, как однажды во сне он рассказывал, что проснувшись, он забывает о её существовании, и только заснув, память вновь возвращается. Интересно, она всё ещё ему снится? Она вспомнила, как он вчера сказал, будто уже знаком с ней. Любопытно, как это работает? А вдруг это отголоски прошлой жизни? Они так легко нашли общий язык, словно долгое время были разделены, а теперь наконец-то сошлись. Для Беатрисы это было поистине волшебное ощущение, ведь ей казалось, будто она смогла продолжить то общение, которое оборвалось против её воли. Бэт настолько ушла в себя, что

не заметила, как в комнату вернулась Джо.

— Ты в порядке? — спросила она, глядя на неё и вытирая полотенцем влажные волосы.

— Да. — Беатриса опустила голову и потянулась к маленькому старому радио, которое хозяйка квартиры никак не находила времени забрать. Отыскав нужную волну, она села за стол. — Твой кофе почти остыл.

Джо откинула полотенце на соседний стул и присоединилась к ней.

— Чуть не забыла, — продолжила Бэт, — просили передать, что твои вещи у Эмили.

— Боже правый... — Джоана оторвала кружку от губ и нахмурилась. — Я приехала в одном купальнике?!

— На тебе было полотенце.

— А, это сильно меняет ситуацию...

Девушка слегка покраснела и, видно по привычке, прикусила губу. Бэт на глаз прикинула размеры Джо и направилась в спальню. Распахнув шкаф, она сразу заметила сарафан бирюзового цвета с кружевной отделкой и небольшим вырезом в области груди. Вернувшись на кухню, она протянула его гостье:

— Думаю, подойдёт.

Глаза Джоаны зажглись, словно у маленького ребёнка, который получил долгожданную игрушку.

— Он потрясающий! — она отставила кофе в сторону и принялась примерять его на себя.

Джо была несколько крупнее Беатрисы, однако летнее платье пришлось как раз. Она вновь прикусила губу и, слегка прищурившись, посмотрела на Бэт:

— Почему ты возишься со мной?

Она в ответ пожала плечами.

— Ты чем-то напоминаешь Шерон, мою давнюю подругу с Ньюпорта.

— Ага, значит, ты из Род-Айленда. Какие планы на Бостон?

— Честно говоря, не знаю. Пока только колледж.

— Ненавижу студенческие года.

— Почему же?

— Колледж... — Джо вернулась за стол и апатично стала возить чайной ложечкой по кружке. — В нём работает такая же система, как в школах — если ты изначально не захватишь лидерство, можешь быть уверена, что станешь одним из тех несчастных, кого в школе закрывают в шкафчиках и подбрасывают обидные записки в рюкзак.

Беатриса села рядом:

— Судя по всему, этим несчастным пришлось быть тебе?

Девушка кивнула.

— Но стоит ли грустить из-за этого, Джо? Какая разница, что было несколько лет назад, если благодаря этому опыту ты прошла школу выживания и столкнулась с главным учителем — жизнью? Глядя на тебя, многие завистливо пускают слюни, желая иметь в себе хоть каплю твоих достоинств.

— Да, наверное, ты права. — Она смущенно положила руки на колени. — Я хотела извиниться за своё поведение. Кажется, я была слишком резкой по отношению к тебе.

— Разве? Хм, даже не заметила.

— Понимаешь, Бэт, мы с Боско очень долго были вместе и мне всё ещё не по себе, если рядом с ним находится другая. Когда мы познакомились, я была забитой девочкой, которую

каждый мог обидеть, но Боско был не таким. Это был первый человек, который встал на мою защиту. Я знала, что могу позвонить и рассказать о своих проблемах, ему не нужно было особое приглашение. Он просто приезжал и поддерживал. Со временем Боско помог во мне раскрыть то, что другие усиленно пытались уничтожить, только потому, что такая я была неудобной для общества.

— Да, он такой. Может быть, поэтому я так дорожу нашей дружбой.

— Дружбой? — с сомнением повторила Джо. — Неужели? Для него ты особенная. И чтоб тебя, он никогда не смотрел на меня таким влюбленным взглядом, как на тебя!

Беатриса посмотрела в её глаза и увидела там лишь маленькую обиженную девочку, которую однажды очень сильно ранили.

— Он тебе ещё нравится, да?

— Конечно, нравится, и я бы многое отдала, чтобы вновь вернуть его. Но какая теперь разница, если мой очаг не может его согреть?

— Это грустно. — Бэт уложила локти на стол и опустила на них голову. — Он мне очень симпатизирует и еще вчера я была уверена, что хочу по жизни идти с ним плечом к плечу. Но появились кое-какие обстоятельства, которые заставили пересмотреть взгляд на Боско...

— Дай угадаю, эти обстоятельства зовут Логан?

— Угу.

Джо посмотрела в окно и, немного помолчав, добавила:

— Влюблённость мимолётна, она не останется с тобой зимовать, нет. Она слишком непостоянна. Это чувство ждёт весны, ему нужно тепло, ну знаешь, когда гормоны играют, когда каждый взгляд прохожего кажется каким-то исключительным, будто его приподнятые губы обязательно улыбаются только тебе, а любовь... Это уже совсем другое. Любовь отдаст тебе зонт, а сама будет идти рядом и мокнуть, она укроет тебя пледом, но будет мёрзнуть, наблюдая, как мирно ты посапываешь... Понимаешь, что я имею ввиду? Если Логан появился в твоей жизни только чтобы скрасить её, дать тебе новое чувство, то Боско с тобой остаётся вопреки всему. — Джоана перевела взгляд на остывший кофе и отставила его в сторону. Она слегка наклонилась к Беатрисе и продолжила: — Подумай обо всём ещё раз. Боско видел твои слёзы, знает, насколько несносной ты можешь быть, он готов сорваться к тебе в любую непогоду, в любое время суток, а Логан... Будешь ли ты так же уверена в нём, можешь ли положиться на него?

Беатриса задумалась.

— Я не хочу играть чувствами Боско, но знаю, что не оправдаю его ожиданий. Да, он может успокоить мою тревогу. Да, он разгребёт весь бардак в голове, и да, он будет верным другом, когда я попаду впросак, но ведь он никогда не станет лучше того, от которого у меня сносит крышу. Я буду мучить человека, который доверился мне, а зачем?

Джо покачала головой.

— И когда ты собираешься рассказать ему?

Бэт приподняла бровь:

— А надо?

— Ты не можешь попросту флиртовать с ним, будто у него есть шанс! Ты должна чётко расставить границы.

Беатриса ощутила неловкость. Её охватила тревога и она, жалостно сдвинув брови, посмотрела на подругу:

— Я...я не могу. Ему же будет больно! А вдруг я всё-таки совершаю ошибку? Боже, Джо, лучше б мы не говорили на эту тему, я начинаю сомневаться в собственных мыслях!

— То-то же! Парни, они же, ну... как туфли!

— Левый каждый второй?

Джоана смешливо улыбнулась:

— Нет, хотя тоже неплохой вариант. В общем, давай представим, что ты идешь в магазин за обувью. Ты ведь не босая, верно?

— Ну...?

— Вот ты пришла, осмотрелась, вроде как всё нравится, но не твой размер. Немного погрузив, собираешься уйти, как вдруг видишь — на самой последней полочке стоят туфли. И до такой степени они тебе запали в душу, что ты решаешь их купить, даже не примерив.

— Но ведь это глупо! — Беатриса перебила девушку.

Джоана многозначительно вскинула брови и наклонила голову набок:

— В этом и схожесть отношений. Выйдя из магазина, ты решаешь переобуться и сгоряча оставляешь свои старые туфли возле урны. Проходит пять минут — ты понимаешь, что новая обувь начинает давить. Проходит десять минут — в пятках возникает ощущение остроты. Проходит двадцать минут и твои ноги уже кровоточат. Ты можешь попытаться зайти в аптеку, купить лейкопластырь, заклеить раны. Но смысл, если ты эти туфли больше никогда в жизни не наденешь? И вот представь, понимая, что лейкопластырь не облегчает боль, ты снимаешь с ног эту обувь и босая бежишь за своими любимыми старыми туфлями. Ты приходишь к той самой урне... а там пусто. Всё, нет твоих туфель, забрали или выкинули — неважно. Ты больше никогда их не увидишь. И в чём же была выгода, если в конечном итоге ты осталась босая и с кровоточащими ранами?

Бэт вся напряглась, надеясь, что Джоана прекратит на неё давить. Ей было неловко и в какой-то мере даже стыдно. К счастью, Джо поняла это, когда Беатриса потупила взгляд, а на её скулах заиграли желваки. Сбивчивые мысли Бэт заглушил знакомый мотив, который заиграл по радио.словно оживившись, она приподняла голову и, закрыв глаза, стала раскачивать указательным пальцем в ритм музыки, и вот уже через секунду её голос затмил певца. В этот момент Джо кинула на неё быстрый взгляд и слегка открыла рот от изумления. Когда песня закончилась, девушка подошла к радио и выключила его.

— Спой ещё раз, — попросила она.

Беатриса оробела. Она убрала локон волос за ухо и облизнула губу, пытаясь настроиться на нужную тональность. Набравшись смелости, она вполголоса стала напевать услышанную песню.

— У тебя отличный голос, — заметила Джо.

В ответ Беатриса залилась краской и лишь смущенно улыбнулась.

— Слушай, в нашем кафе есть вакансия. Ты можешь петь по вечерам! Правда, порой бывает шумно, но это пустяк! Ребята хорошие, тебя никто не тронет.

— Всё так просто? Что ж, это отличная новость, но...

— Никак но! — она перебила Бэт. — Я замолвлю за тебя словечко.

Беатриса хотела ответить, но тут же, глядя в окно, Джоана выкрикнула:

— Смотри, это же машина Боско! Ты бы хоть сказала, что ждешь гостей.

Бэт подошла к окну и с любопытством посмотрела вниз:

— Вообще-то, не жду. Даже не слышала, как он приехал. Наверное, за тобой.

— Он не говорил, что заберёт меня. Ладно, пошли!

Джо схватила подругу за руку, и они выбежали во двор. Боско вышел из машины, кивком приглашая Джоану внутрь. Она же довольно улыбнулась и, попрощавшись с Беатрисой, направилась к автомобилю:

— И кто тебе рассказал, что я здесь?

— У меня везде уши, — ответил Боско, закрывая за ней дверь.

Он собирался сесть за водительское кресло, как тут Бэт выкрикнула:

— Эй! А со мной значит здороваться не надо?

Он нехотя закрыл дверцу и подошел к ней. На лице девушки застыл неподдельный ужас.

— Бог ты мой... — прошептала она, протягивая к нему руки.

Боско отдернул голову и нахмурился. Сердце Беатрисы бешено заколотилось, дыхание стало прерывистым, по телу пробежала дрожь. На его бледном лице выступали кровавые синяки, а на губах виднелись свежие раны, из которых еще сочилась кровь. Бэт прошла по нему взглядом и её глаза замерли на мужской кисти: костяшки пальцев были содраны. Она тяжело выдохнула и прижалась к нему:

— Что произошло?

— Маленькое недоразумение, пытался разнять ребят, — он позволил себе быть заключенным в объятия и осторожным движением принялся гладить её макушку.

— Ничего себе маленькое! — Бэт подняла голову, вглядываясь в его измученное лицо. — Да на тебе живого места нет!

Боско недовольно цокнул.

— Я могу помочь? — тихо спросила она.

— Интересно, чем же? — он улыбнулся и погладил её по щеке. — Хотя, кое-что сделать можешь. Запрыгивай.

Она последовала за другом и заняла переднее сидение. То ли Джо не заметила, в каком состоянии был парень, то ли не захотела поднимать эту тему, но всю оставшуюся дорогу царила тишина.

Джоана жила в небольшом домике, который находился недалеко от центра. Во дворе стояли деревянные лавочки и питьевой фонтанчик. Вокруг дома красовался маленький сад: березы и можжевельники, которые утопали в ярких цветочных бутонах.

— Спасибо, что забрал, — беззаботно сказала она, и ещё раз попрощавшись с Беатрисой, вышла из машины.

Раздался громкий рёв мотора. К дворику подъехал Рэй. Он молниеносно вылетел из автомобиля и прокричал что-то невнятное. Девушка резко повернулась, и прежде чем парень успел сказать что-то еще, она смачно треснула его по лицу. В ответ, Рэй ухватил её за руку. Было сложно разобрать, о чем они спорили, а потому Беатриса и Боско могли только наблюдать, как разъяренно те машут руками.

— Нам стоит вмешаться? — спросила Бэт.

— Ни в коем случае. — поспешно ответил парень. — Это они так мирятся.

Умастившись поудобнее, Беатриса повернулась к нему:

— Так чем я могу помочь?

— Мне крайне необходимо, чтоб кто-то был рядом. Пустая квартира в последнее время навивает тревогу.

Девушка приподняла бровь:

— То есть, тебе нужна нянька?

— Я только прошу побыть со мной некоторое время.

— Да я же просто шучу, — с некой мягкостью ответила она. Это заставило Боско содрогнуться. Он решил, что она просто издевается над ним, позволяя себе выполнить просьбу лишь из жалости, но его сомнения развеялись, когда она добавила: — На самом деле, я безмерно рада, что могу побыть с тобой дольше обычного. И надеюсь, в этот раз тебе никуда не придётся уходить.

Боско пришлось приложить немало усилий, чтоб улыбка на его лице не выдала всех чувств. Сохраняя серьёзность, он завёл машину и, посигналив Рэю, не спеша выехал на дорогу.

Они проехали ещё немного и остановились в Даунтане около одного из небоскрёбов. Выйдя из машины, Беатриса едва ли могла сдержать восторг. Она смотрела вверх, оценивая высоту зданий. На привыкшую к маленьким домикам и тихим районам девушку, такая махина стала навевать страх. Боско взял её за руку, и они вошли внутрь, как ей показалось, просто гигантского здания. Его квартира находилась на двенадцатом этаже. Когда он отворил дверь, и Бэт вошла внутрь, она ощутила, словно теряется в пространстве — коридор был достаточно длинным, он уходил вдаль, ярко освещаясь в конце. Светлые панели с тёмными обоями придавали некой старины. Деревянные двери были укреплены металлическими вставками. С левой стороны находилось ростовое зеркало в белой рамке, рядом с ним стояла стойка для одежды, оснащена семью полками. На дополнительной полке красовались головные уборы, хотя Беатриса никогда не видела, чтоб Боско носил их. Справа, напротив стойки, стоял чёрный квадратный пуф. Войдя вслед за Беатрисой, Боско заметил на её лице некое замешательство. Она стояла неподвижно, растерянно бегая глазами по стенам коридора.

— Это квартира моего друга, — он поспешил успокоить её, — присматриваю за ней, пока тот в отъезде.

— Такая огромная прихожая. Остальные комнаты такие же?

— Больше. — Боско повесил ключи на крючок. — Поставишь чайник? Я пока приведу себя в порядок.

— Конечно, вот только где кухня? — неуверенно спросила она, глядя на несколько дверей.

— Прямо и налево.

Боско вошел в одну из комнат. Дверь захлопнулась.

— Так, ладно, — едва слышно произнесла она и пошла вперёд.

Войдя на кухню, Бэт приятно удивилась — в сравнении с громадным коридором, эта комната была достаточно компактной, выполнена в стиле хайтек и следовала всем правилам минимализма. Фасад был точно в цвет стен, без стеклянных вставок и рамок. Посмотрев на потолок, Беатриса заметила светодиодную подсветку. Наконец, она повернула голову вправо — белые жалюзи закрывали вид прилегающего балкона с панорамными окнами. Прежде чем войти туда, она включила чайник и попыталась отыскать чай, но безуспешно. Тогда она прикусила губу и позволила себе изучить прилегающее к кухне сооружение. Его стены были сделаны в светлых тонах, пол и мебель были более тёмные. На не остеклённой стороне стены висели полки, на которых стояли книги и парочка фотографий. Напротив них стояло кресло, а рядом — кофейный столик. На нём была пепельница и раскрытая книга. Девушка оглянулась и, полна любопытства, взяла её в руки. Она была достаточно старая, уголки страниц были потрёпаны. Бэт перелистнула в самое начало и увидела вверху цитату,

написанную очень ровным почерком: «Иногда, что мы считаем мёртвым, долго ещё не хочет умирать», внизу была другая подпись: «Боско от папы. 2007 год». Беатриса улыбнулась краем губ. Значит, когда её другу было 10, он уже увлекался романами? Она не знала об этом. А может, любовь к литературе навязчиво прививала семья? Судя по состоянию книги, Боско достаточно часто к ней обращается. Интересно, чем он дорожит больше — самим подарком или воспоминаниями о том, кто его подарил? Из кухни раздался щелчок. Чайник закипел. Беатриса поспешила вернуться обратно. Она вновь принялась рыскать по кухне в поисках чашек, но в эту минуту вошел Боско. На нём были черные джоггеры и футболка такого же цвета. По лицу стекала маленькая струйка воды. Когда Бэт оглянулась и увидела его, её рот раскрылся от изумления, и она тут же резко повернулась обратно, стараясь контролировать дыхание. Чёрт возьми, его тело сводило её с ума.

— Я не могу найти кружки, — едва слышно пробубнила она.

— Забудь. — Он подошел к ней вплотную и со спины обнял за талию. Его подбородок оказался на её плече. — Я помню, что ты пьёшь только кофе, но его у меня нет. И кстати, чай был предлогом, чтоб ты могла занять себя, но если ты действительно хочешь его выпить, я составлю компанию. Господи, какой чай? Бэт ощущала его горячее дыхание, и её голова была явно занята не травами! Тут же в мыслях всплыл утренний разговор с Джо, и Беатрисе стало противно от самой себя. Она хотела выкинуть этого парня из головы, вырваться из его объятий, но не могла... и не хотела. Видимо, настолько «сильным» были эти желания. Глупое, глупое сердце! Почему, как только человек из обычного друга переходит в самого родного человека, на горизонте обязательно должен появиться кто-то, кто создаст переломный момент в их отношениях?

Не знаю, кого как, а меня это неплохо так ломает, — подумала про себя Бэт и повернулась в Боско. Он выглядел очень уставшим. — Никакого чая не будет, — Его глаза уже стали постепенно закрываться. — Тебе нужно поспать.

— Пошли.

На лице Беатрисы выступило непонимание. Устремив на него полный серьезности взгляд, она спросила:

— Куда?

— Спать, конечно же. Или ты думала, я отпущу тебя?

Не давая ей возможности ответить, Боско сжал женскую ладошку и направился в другую комнату.

Спальня была значительно больше кухни. Первое, что пришло в голову Бэт — зачем людям так много жилого пространства? В особенности, если человек живёт один? И почему всю квартиру нельзя сделать в одном стиле? Безвкусица какая-то. В спальне превозмогал современный стиль с определенными нотками минимализма — совсем мало декора и мебели, только самое необходимое. Стены были в коричневых тонах, гладкая поверхность пола была намного светлее, посреди комнаты лежал ворсистый ковёр такого же цвета, как и стены. В световом оформлении использовалось потолочное точечное освещение, над кроватью висело панно из множества зеркал, закрепленных под разными углами.

Боско лёг на кровать и жестом поманил девушку к себе. Она легла рядом, позволяя себе зарыться носом в его шею. От неё исходил приятный, слегка терпкий запах геля. В комнате наступила мёртвая тишина. И хотя глаза Боско были закрыты, он не спал. Одной рукой, не открывая глаз, он обнял её, а вторую руку запустил в длинный волос и принялся ласково

поглаживать женскую голову. Беатриса хотела обнять его, но случайно зацепившись о футболку пальцем, увидела что-то тёмное на его груди.

— Это татуировка? — спросила она.

— Угу.

— И давно ты набил её?

— Почти сразу, как приехал в Бостон.

Бэт привстала на локти и, приподняв низ футболки, посмотрела на друга:

— Можно?

Не открывая глаз, он вздохнул:

— Угу.

Беатриса подняла футболку до самых ключиц, пока в её обзор не попал весь рисунок. На левой части грудной клетки было достаточно мрачное тату в виде волка и ворона на фоне ночного леса. Рядом была непонятная надпись, которую Бэт попыталась произнести вслух, но её старания лишь вызвали у Боско смешок.

— Это итальянский, — сказал он. — В переводе — «не довольствуйся горизонтом, ищи бесконечность».

— В этом есть какой-то смысл?

— Есть.

Беатриса молчала, ожидая, что Боско продолжит говорить, но он только вздохнул ещё раз и, поправив футболку, подтянул девушку к себе:

— Расскажи, как обстоят дела дома?

Бэт призадумалась, а после стала рассказывать обо всем и ни о чем, мельком замечая, как на уставшем мужском лице проскальзывает улыбка. И хотя одна рука уже начинала медленно сползать с плеча Бэт, вторая всё так же оставалась в её волосах. Убедившись окончательно, что парень уснул, она осторожно привстала и укрыла обессиленное тело махровым пледом.

На кухне раздался звонок телефона, и Беатриса поспешила к нему. Звонили Боско. На экране был номер Логана. Сначала она отключила звук, но после, немного колеблясь, нерешительно взяла трубку.

— Какого чёрта ты ничего не сказал про налёт?! — неистово кричал Логан.

Девушка молчала.

— Идиот, ты же знаешь, чем это могло закончиться! — продолжал кричать он. — Сколько ещё ты будешь попадать во всякую дрянь, прежде чем тебя пристрелят?!

— Боско спит, — холодно произнесла Бэт.

Повисло молчание.

— Твою мать... — медленно протянул Логан. — Беатриса?!

— Да.

— Ты-то куда лезешь?! — было слышно, как по ту сторону телефона он нецензурной ругался себе под нос. — Какого ты вообще ответила на звонок?!

— Не кричи на меня! — эмоционально ответила Бэт.

Напрочь забыв о приличии, Логан ещё пуще выругался, но всё это время Беатриса многозначительно молчала. Успокоившись, парень сказал, что скоро приедет к ним и телефонный звонок завершился. Охваченная злостью, Бэт хотела откинуть мобильник в сторону, но в последний момент, овладев собой, спокойно положила его на стол. Проклиная всё на свете, она уперлась руками в бока. Её стало мучить множество вопросов: что за налёт,

как это связано с тем, в каком состоянии приехал Боско, и вообще, что значит пристрелить?! Девушке стало не по себе, её охватил неподдельный страх. Кем же работают её друзья? Связано ли это с ночной пропажей Боско?

— Дверь научитесь закрывать, — грубо произнес Логан, войдя в квартиру.

Беатриса перевела взгляд на связку ключей, висящую на крючке:

— Мне показалось, он её запер.

— Как видишь, нет.

— Чай будешь? — словно ни в чём не бывало, спросила Бэт.

— Буду, — он решительно пошел на кухню.

Беатриса покорно последовала за ним. Логан сел на стул, отвернув от неё лицо. Девушка фыркнула и, поставив ещё раз чайник, достала из тумбы чашки, удивившись, что в этот раз она смогла их найти.

— Боско тебе что-то рассказывал? — наконец, заговорил он.

— Нет.

Пока чайник закипал, в комнате висела тишина. Заполнив кружки, Бэт поставила их на стол и села напротив Логана.

— Извини за грубость, я не ожидал услышать тебя. Мне жаль, что ты оказалась втянутой в это болото.

— Да ладно, судя по всему, я уже была одной ногой в нём.

Логан отпил чай и поморщился:

— Не люблю я эту траву. Мне больше по душе кофе.

— Сам ведь согласился, — огрызнулась девушка, хотя в душе ликовала, что их вкусы совпали. — Теперь у тебя нет выбора, ты обязан объяснить мне ситуацию.

— Нет, Бэт, я тебе вообще-то ничего не обязан. Забудь о том, что услышала.

— Ещё чего! Во-первых, ты нахамил мне, во-вторых, наорал, и, в-третьих, я имею полное право знать, с кем имею дело! Уж извини, но после твоего «пристрелили» меня одолевает множество сомнений, и я требую, чтоб мне объяснили, что всё это значит!

— Тогда разбуди Боско и сама у него спроси.

— Знаешь ли!... - она замолчала, не зная, что сказать в ответ. Закинув ногу на ногу, она показательно отвернулась, точно так же, как он от неё, когда зашел на кухню.

Этот жест развеселил Логана, но, сдерживая улыбку, он сохранял серьезность.

— Слушай, принцесса, исходя из моего звонка, думаю, ты поняла, что наши дела связаны с криминалом.

Всё ещё не поворачиваясь, она кивнула.

— Хорошо, — Логан посмотрел на чай, и, вздохнув от безнадёги, сделал глоток. — Ты должна понимать, что если у Боско появится подружка, в первую очередь охота начнётся на неё.

— Нас не связывают узы любви, если ты об этом.

— Не имеет значения. Люди, с которыми мы работаем, отличаются исключительной жестокостью, и даже если ты случайно ввяжешься в одно из наших дел, и пусть ты не будешь владеть никакой информацией, всё равно попадаешь под удар.

Бэт хмыкнула. Зажав кулаки и подперев ими голову, с неким интересом она спросила:

— Но что тогда на счет Джоаны и Эмили?

— Отношения этих двоих были крайне неоднозначными, так что он всегда держал Джо

на расстоянии. Как бы это не прозвучало странно, но они ни разу не просыпались вместе, он никуда её не выводил, да и на людях они не показывали особой симпатии друг к другу. Касательно Мими... — Логан замолчал, увидев замешательство Беатрисы. Потирая лоб, он попытался объяснить: — в семейном кругу мы никогда не называли мою сестру Эмили. Для меня она всегда будет Мими. Так вот, моя сестрёнка ничего не знает ни о моей работе, ни о друзьях, ни о развлечениях, и будет здорово, если всё так и останется.

— Значит, вы заботитесь о том, чтобы всё сохранилось в тайне?

— Да, и ты, принцесса, лезешь, куда не просят, а потому сделай мне и Боско огромное одолжение — представь, что сегодняшнего диалога между нами никогда не было.

Оскорбившись, Бэт встала из-за стола и вышла на балкон. С одной стороны, она понимала, что обижаться ей не на что, ведь в такой способ он всего лишь пытается оградить её от неприятностей, но с другой стороны, ей совершенно не нравилось, что она находится в полном неведении происходящего. Отворив окно, она облокотилась о раму и безнадёжно уставилась вниз. Человек, которого, как ей казалось, она знает большую часть жизни, оказался для неё обычным незнакомцем. Вдруг она вспомнила Лилиан, и как настойчиво та твердила оставить затею о Бостоне. Может, именно от этого женщина пыталась её уберечь? За спиной раздался лёгкий скрип. Вошел Логан. Он достал сигареты:

— Я постою рядом?

Беатриса кивнула. Табачный дым действовал на неё, как успокоительное. Она ощутила желание закурить, а потому, достав из кармана свою пачку, присоединилась к Логану. Он заметил, как сильно дрожали женские руки. Предположив, что она волнуется, парень постарался перевести тему:

— Откуда ты?

— Ньюпорт, штат Род-Айленд.

— Надо же, — он сделал затяжку. — Одна моя знакомая живёт там, но мы никак не найдём времени встретиться.

— А ты не думал, что твоё следующее утро может не наступить? В итоге, потом может быть поздно.

Поперхнувшись табачным дымом, Логан закашлял:

— Пессимистично, однако. У нас всё слишком запутано. Мы не так часто общаемся, как хотелось бы.

— Мне это знакомо.

— Что именно?

— Желание прикоснуться к человеку, который вне досягаемости.

— У меня такого желания нет.

Девушка промолчала. Как бы она не хотела сделать вид, что он ей ничего не рассказывал, тяжелый груз мыслей никак не уходил. Она повернулась к нему и спросила:

— Логан, тебе нравится твоя работа?

— Мы больше не возвращаемся к этой теме.

— Боюсь, так не получится. Конечно, я бы хотела помолчать, но извини, информация ключ ко всему.

— Порой передозировка нею ведёт к плачевному исходу.

— Например, к такому, что твоя сестра невзначай обо всём узнает?

Он резко повернул к ней лицо:

— Ты же не пытаешься сейчас манипулировать мною?

— Ничуть. Но знаешь, люди по своей натуре чересчур любопытные, особенно, если это касается запретных плодов. Вот и меня может поманить не в тот сад.

— Но тогда вспомни историю про мальчика, который попал в яму из-за своего любопытства и не смог из неё выбраться.

— О, не переживай за это, у меня хорошее зрение, я буду их обходить.

Логан нахмурился. Он не желал продолжать разговор, но Беатриса была слишком настойчивой:

— Мне повторить вопрос?

— Нет, Бэт, моя работа мне не нравится. Довольна?

— Да, я рада, что мы нашли общий язык. А теперь скажи, зачем тогда занимаешься этим?

— Вынужден. До недавнего времени я готов был выполнять любые поручения.

— Что же, это любопытно. — Беатриса закрыла глаза и затянулась сигаретой. Задержав в лёгких дым, она выдохнула его с дивным наслаждением, будто это была последняя сигарета в её жизни. — Продолжай, я слушаю.

Логан был несколько удивлён.

— И что же ты хочешь услышать?

— Всё, — с каменным лицом она пожала плечами. — Мне интересно, чем вы занимаетесь, как пришли к этому и, наконец, почему же ты не можешь бросить это занятие?

— Когда мне было восемь, я потерял маму. Она умерла при родах, ребёнка спасти не удалось. Отец впал в затяжную депрессию. Такой удар сильно повлиял на его психику, так что, в скором времени, слетев с катушек, наложил на себя руки. Меня усыновили спустя два года. Мими не родная сестра, но мы через многое прошли. Приёмные родители живут в Германии, я же перебрался в Бостон в возрасте шестнадцати лет, а чуть позже подтянулась и Мими.

Беатрисе стало слегка не по себе. Она ощутила вину за такое наглое вторжение в его жизнь.

— Извини, я не хотела ворошить прошлое...

— Да ничего, — он перебил её. Мало кто знал эту историю. Логана раздражала наигранная скорбь, даже бесило, когда люди пытались ему сочувствовать и упаси Боже, если эта девушка тоже начнёт впадать в жалость. — Так вот, когда я переехал в Бостон, мне выпала честь познакомиться с одним влиятельным человеком, хотя история нашего знакомства до ужаса абсурдна. Всё закрутилось само собой.

— Как скоро ты понял, что не хочешь иметь с этим человеком ничего общего?

— Очень скоро...

— Но почему же ты сразу не ушел?

— Это невозможно, — сухо произнёс он.

— Хочешь сказать, у тебя нет выбора?

Он кивнул:

— Но я не смею жаловаться. Есть люди в положении куда хуже.

— Но почему...

— Хватит, — он грубо оборвал её, сохраняя серьёзное выражение лица, но тут же, увидев детскую растерянность, смягчился, игриво трепля её за макушку: — Слишком много вопросов. Думаю, ты получила, что хотела.

Беатриса вновь потупила взгляд куда-то вниз. На этот раз она была согласна с Логаном

— на сегодня было достаточно. Ей понадобится некоторое время, чтобы переварить столько подробностей.

— Иногда мне страшно, — спустя недолгое молчание вполголоса сказала она.

— Это нормально. Людям свойственно бояться.

— Я не об этом! — Она надула губы, как маленький ребенок, которого не понимали. — Сегодня ты открылся мне, и я хочу отблагодарить тебя взаимной искренностью. Когда-то давно мне снились прекрасные вещи. Иногда я не хотела просыпаться, боясь потерять этот короткий момент. Всё это казалось недостижимым, чем-то запредельно близким.

Бэт закрыла глаза, и её сердце учащенно забилося. Неужели она действительно готова рассказать ему свою самую сокровенную тайну? Она ощутила, как от волнения ладошки начинают потеть.

— Это прозвучит очень... Хм... Странно? Может даже глупо. В общем, мои сны реальны. — Она повернулась к парню и открыла глаза. — Я боюсь потерять их нить, боюсь потерять тех, кого нашла.

Беатриса оказалась права. Логан действительно счёл её слова неким сумасшествием. То есть, как это, реальны? Может, она имела ввиду... Да непонятно, что она имела ввиду! То, что они сбываются? Так это с каждым бывает, и называется это просто — дежавю. Он нахмурился, но счёл нужным не задавать лишних вопросов. Если она захочет — всегда сможет рассказать сама.

— Закрой глаза и протяни руки, — сдержанно произнёс он.

Беатриса повиновалась. Логан робко прикоснулся к женским ладошкам, а затем её тонкие изящные пальцы скрестились в замок с его грубой мужской кистью. Сердце девушки, казалось, вот-вот выскочит из груди. Он наклонился к её уху и тихо прошептал:

— Представь: тот человек, которого ты так долго и упорно искала, наконец, рядом. Насколько вы близки друг к другу?

— Как никогда раньше... — дрожа, прошептала она в ответ.

— Реальность — это часть мечты. Та, в свою очередь, имеет прекрасно свойство сбываться. Думай о том, что твои сны — это обычные воспоминания, которые вынуждают возвращаться в прошлое, в то время как мечта есть частью будущего. Если те люди, которых ты отыскала, принадлежат к настоящему, и ты имеешь с ними планы на будущее, тебе незачем бояться потерять их. Оставь страхи там, глубоко во снах. — Логан сделал небольшой шаг назад. — Сосчитай до пяти и открой глазки.

Бэт всё так же покорно выполнила указания.

— Разве твоя реальность исчезла, пока ты была поглощена в мечту?

— В этот раз мне не пришлось уходить в себя, чтоб прикоснуться к ней.

Логан стоял в замешательстве, не решаясь отпустить её руки. На щеках стал пробиваться румянец.

— У тебя прекрасные глаза, — прошептала Беатриса, не отводя взгляд. — Никогда не встречала людей с гетерохромией. С первой встречи они не дают мне покоя. Кажется, я влюбилась в них.

Не удержавшись, Логан расхохотался:

— Надо же, а мне в душу запали твои розовые локоны.

Девушка лучезарно улыбнулась. Он отпустил женскую ладошку и скользнул рукой по её щеке. Они стояли совсем близко друг к другу, ощущая, как тревожно стучат их сердца. Не ожидая от самой себя, Бэт слегка прижалась к нему, а он был и не против. Машинально,

Логан приподнял её подбородок и, не отводя глаз от алых губ, прошептал:

— Так странно. Ты всего лишь влюбилась в мои глаза, а я вот влюбился в...

Он резко умолк и перевёл взгляд в сторону, тут же отпустив Беатрису и отпрянув назад. Не понимая, что случилось, Бэт обернулась и увидела стоящего у входа Боско. Про себя она стала молиться, чтоб он не слышал их разговор. Она боялась его ранить и совсем не хотела, чтоб он узнал о чувствах к Логану в подобной ситуации.

— Надеюсь, не помешал, — холодно сказал Боско.

— Нет, — спокойно ответил Логан. — Как ты себя чувствуешь?

— Отлично.

— Не заметно, — возразил Логан и подошел поближе, чтоб рассмотреть его лицо, — неплохо тебя потрепало.

Беатрису и так весь день не покидало чувство неприязни к самой себе, а теперь она окончательно возненавидела себя за подобную слабость и легкомыслие. Она, ничего не сказав, поторопилась вернуться на кухню, чтоб поскорее сбежать от неловкого положения. Жаль, что она не страус. Так бы спрятала голову и всё — ищи-свищи, а она в домике, и ничего ты от неё не добьешься.

Логан тоже собирался уйти, но как только Беатриса вошла внутрь, Боско сразу же преградил ему дорогу:

— Вы были слишком увлечены друг другом, и я многое успел услышать. Не из личных убеждений прошу тебя оставить её в покое.

— Ничего себе, как ты заговорил. Тогда объясни, какими убеждениями ты руководишься.

— Во-первых, ты прекрасно знаешь, как это повлияет на работу, это главный фактор, который должен тебя остановить. Во-вторых, всё, что ты даришь девушкам — это новые комплексы, и я не хочу, чтоб Беатриса погасла из-за тебя, и, в-третьих, каждая вторая в твоих глазах не больше, чем новая игрушка.

— Говоришь, каждая вторая... — проигнорировав предыдущие замечания, повторил Логан. — Тогда, могу тебя успокоить, Беатриса — первая.

Всматриваясь в Боско, губы Логана растянулись в язвительной улыбке:

— Дело ведь не в этом, да? Она тебе нравится.

— Нет, не нравится. Я люблю её.

— Понимаю. Но может она стоит разбитого сердца, как думаешь?

Логан оттолкнул Боско и потянулся к дверной ручке, но в этот момент у того завибрировал телефон и он быстрым окликом остановил друга:

— Брэд прислал сообщение. У нас проблемы, надо ехать.

— Какой продуктивный день, — возмутился Логан, — с одного дела на другое. Неужели нельзя поручить это кому-то другому?

— Иначе нас бы не вызвали. — Боско вздохнул, потирая ладонью сонные глаза: — Самое время вернуть Беатрису домой.

Смеркалось. Такси Бэт остановилось около кафе. К её счастью, водитель оказался достаточно терпеливым — девушка не знала ни адреса, ни названия, ни дороги, она только запомнила, что здание находится недалеко от городского парка, где-то на перекрестке, а ехать от дома к нему примерно минут пятнадцать. В благодарность она оставила водителю приличные чаевые и, подойдя к входу, наконец, заметила вывеску, значение которой не придала в первый визит. Беатриса была совершенно уверена, что ранее её не было, ведь банальную неоновую вывеску с надписью «Таверна Джека», она бы точно не обделила вниманием. Девушка вошла внутрь. К её удивлению, было очень людно. Не страдавшая ранее социофобией Беатриса неожиданно для себя стала ощущать беспричинный страх, ей казалось, что все смотрят на неё, наблюдают за каждым вдохом и выдохом. Прежде чем Джо успела подойти к ней, она уже прокрутила в голове десятки глупых ситуаций в попытках избежать любого социального взаимодействия.

— Эй, ты в порядке? — взяв Беатрису под руку, спросила Джоана. — Что-то случилось?

— Нет, всё хорошо, — неуверенно ответила она. — Просто очень людно.

— Здесь почти каждый вечер так.

Джо подвела девушку к барной стойке и, облокотившись на неё, подпёрла ладонью лицо:

— Ну, давай, рассказывай.

Бэт непонимающе посмотрела на неё, слегка нахмутив брови, и тогда, закатив глаза, Джоана продолжила:

— Я про Боско. Ты сказала ему?

— Ещё нет, но, кажется, он и так догадывается про меня и Логана.

— Так вы теперь с ним того, в отношениях?

— Нет, что ты! Мы же очень мало знаем друг о друге. Но кое-что и впрямь произошло. После того, как Боско привёз тебя домой, мы поехали к нему. Через некоторое время приехал Логан. Мы много говорили с ним, и всё пошло немного не по плану... в общем, боюсь, Боско слышал часть нашего разговора, а он был очень личным.

— Вот и хорошо. Зато это избавило тебя от лишних объяснений. Немного погрузит и успокоится, ты главное не накручивай себя.

Бэт хмыкнула. Её взгляд задержался на бармене, который о чем-то спорил с Рэем.

— Вы с ним помирились? — она едва заметно указала в сторону двух мужчин.

Джо обернулась и в ответ неопределённо махнула рукой, скорчив недовольное лицо. Она зашла за барную стойку и, сделав кофе, достала из-под неё небольшую бутылочку. Девушка добавила её содержимое в чашку и протянула подруге:

— Попробуй, тебе понравится.

Беатриса сделала глоток и тут же поморщилась:

— Это что, коньяк?

— Детка, какой коньяк?! — Джоана выхватила кружку и отставила её в сторону. — Это же ром, с кофе он просто идеален.

— Видимо, я плохо разбираюсь в алкоголе.

— Ничего, на выходных обязательно это исправим.

— Да, пожалуй.

Бэт отвела глаза. Она подтянула кофе обратно к себе и погрузилась куда-то в свои мысли, безустанно водя ложечкой по кругу. Джоана продолжала наблюдать за ней, и только когда на её переносице разгладились глубокие складки, она заговорила:

— Тебе надо прекращать хмуриться. О чём так задумалась?

Беатриса покачала головой, не зная, что ответить. В её мыслях был бардак.

— Неужели так сильно переживаешь за ситуацию с Боско? Забудь, они с Логаном хорошие друзья, так что обязательно решат этот вопрос между собой. Не стоят отношения такой мороки.

— Как раз таки отношения с мужчинами интересуют меня меньше всего, а вот отношения с собой меня беспокоят. Кажется, с собой я слегка не в ладах. Меня преследует жуткое чувство опустошенности.

Джо понимающе закивала головой:

— Тогда кофе здесь не поможет, — она достала ту же бутылочку и наполнила рюмку. — Выпей, быстрее отпустит.

Беатриса помедлила, внюхиваясь в специфический запах, а после, задержав дыхание, быстро проглотила обжигающую жидкость. Она поежилась:

— Мерзко, но думала, будет хуже.

— Сначала всегда так. Еще минут пять и ты почувствуешь облегчение. — Джоана немного прищурилась, внимательно всматриваясь в зал. — Кажется, пришла Эмили. Подожди, я сейчас вернусь.

Беатриса непроизвольно обернулась. Девушка села за столик возле окна, за которым её ждал Брэд. Как она может общаться с ним, — подумала Бэт, — он же выскочка и ужасно себя ведёт. Покачав головой, она отвернулась в ожидании Джо. Ром уже начал обволакивать тело: голова слегка отяжелела, картинка в глазах стала менее четкой, а бледные щеки начинали постепенно пылать. Беатриса закрыла на секунду глаза, но непривычное чувство тошноты заставило их вновь открыться. Девушка не думала, что алкоголь так быстро возьмёт над ней верх, ведь доза была ничтожно мала, но, тем не менее, чувство тревоги и неосознанная растерянность действительно постепенно покидали её. Через несколько минут Джо вернулась и Беатриса вспомнила, зачем вообще приехала в это заведение. Она допила кофе и обратилась к ней:

— Недавно ты говорила по поводу работы, так что если всё в силе...

— Что ж ты сразу не сказала? — с азартом Джоана перебила её. Девушка окинула быстрым взглядом гостей и замерла, глядя на мужчину, одиноко сидящего в конце зала. — Жди, я мигом.

Она поспешила к его столику. Мужчина не отличался от остальных посетителей, разве что выглядел каким-то суровым и неприветливым. Его бутылка бренди почти опустела. Несколько минут они о чём-то с Джо разговаривали, время от времени посматривая на Беатрису, которая, ни о чем не догадываясь, сидела за барной стойкой. Почесав подбородок и допив остатки алкогольного напитка, мужчина указал на середину зала. После этого Джоана поспешила вернуться к подруге.

— Бэт, — она шепнула ей на ухо и приобняла за плечо, — видишь того мужчину в правом углу зала?

Девушка оглянулась и кивнула в ответ.

— Это Джек, хозяин заведения. Он хочет, чтоб ты спела. Сейчас.

— Но я ведь совсем не готова, — испуганно прошептала она, — и к тому же, петь без

музыки?

Джо задумалась. Она посмотрела на Рэя, а затем перевела взгляд на бармена, с которым тот проболтал весь вечер.

— Фред! — выкрикнула она и жестом подозвала парня к себе.

Отставив бокалы в сторону, он подошел к девушкам:

— Могу чем-то помочь? Кстати, Джо, ещё немного и твой возлюбленный окончательно перестанет шевелить языком.

— Об этом после, сейчас у нас проблема куда серьезнее. Слушай, ты же хорошо играешь на гитаре?

— Пф, обижаешь! У меня, вообще-то, есть музыкальное образование!

— И почему же ты работаешь барменом? — вмешалась Беатриса.

Он задумчиво почесал висок:

— Понимаешь, одно дело, когда ты играешь для себя, и совсем другое, когда обязывают изучать определенные произведения, не позволяя импровизировать и давать волю фантазии...

— Эй, потом поговорите, — оборвала их Джоана. Скорчив жалобное лицо, она вновь посмотрела на Фреда: — нам необходима твоя помощь. Беатрисе нужна работа, у неё отличный голос, а Джек хочет, чтоб она исполнила что-нибудь прямо сейчас!

— И вы хотите, чтоб я аккомпанировал на гитаре?

Джо кивнула.

— Без проблем, — расчехляя свою личную гитару, которая была спрятана в углу барной стойки, он обратился к Беатрисе: — есть идеи?

Бэт задумалась. Она обернулась, оценивая публику заведения, а после неуверенно спросила:

— Как на счёт Битлз? Справишься?

Он фыркнул:

— Конечно!

Кафе потускнело. Приглушенный свет прожекторов упал на сцену. Беатриса робко подошла к микрофону и вполоборота повернулась к Фреду, который в этот момент заканчивал настройку гитары. С лёгкой улыбкой он подмигнул девушке и через пару секунд кивнул головой, показывая готовность играть. Она ответила таким же кивком и повернулась к публике. Заиграли первые аккорды. Зал умолк, лишь местами было слышно едва уловимое перешептывание. Девушка ощутила дикий гормональный всплеск, который заставлял её сердце биться быстрее. Дыхание стало прерывистым, от чего Беатриса еще больше напряглась, ведь дрожащий голос это моментальный провал. Сделав глубокий вдох, она попыталась отыскать в темном зале Джоану, но глаза её замерли на столике Эмили. Глядя на неё, она непроизвольно вспомнила про Логана, осознавая, что из всех последних событий, дебют должен тревожить её меньше всего. Откинув мысли в сторону, Беатриса заставила себя смотреть на публику так, словно они не представляют никакой угрозы. Девушка всё ещё не могла понять, откуда в ней появилась боязнь обильного скопления людей. Помимо этой неурядицы её беспокоил новоиспеченный дуэт, который возник считанные минуты назад. Как можно выступать с человеком, с которым ты даже не то, чтоб не знаком, но и не провёл ни единой репетиции? Но ведь у него имеется музыкальное образование, в отличие от неё, а значит, в случае непредвиденного конфуза он

обязательно сможет подстроиться. А вдруг нет...? На лбу уже стали появляться холодные капельки пота, медлить больше нельзя, самое время вступать солистке. Бэт набрала в лёгкие воздух и запела. Первые ноты звучали неуверенно, удержать в дрожащих руках микрофон оказалось нешуточным испытанием. Девушка закрыла глаза и переключила внимание на мелодию, звучащую у неё за спиной. Ухватив нужную волну, женский голос зазвучал более уверенно, и вот уже к середине песни Бэт целиком отдавалась бушующей страсти момента. Ни одна ненужная мысль не смела нарушить её сосредоточенность, а лёгкая пульсация в висках, в том числе из-за рома, в некотором смысле даже стала приносить эйфорию.

Мелодия постепенно утихла. Помещение вновь залил тёплый свет ламп. Около полминуты, которые показались девушке целой вечностью, в зале царила тишина. Беатриса забегала глазами, она прочувствовала на себе всю неловкость ситуации — десятки людей оценивающе пожирали дуэт взглядом, а на их лицах выступало банальное непонимание. Бэт тут же захотелось сбежать со сцены. Нет, вообще уйти куда-нибудь подальше от этого места, которое вынудило её сгорать от собственного чувства стыда, но как только она сделала шаг назад, где-то в дальних уголках раздались первые хлопки, и вот уже всё кафе разразилось громкими овациями. Это не остановило девушку — она захотела ещё скорее покинуть сцену и вернуться к Джоане. Уже у барной стойки Беатриса позволила себе расслабиться и закрыла лицо ладонями:

— Господи, Джо, мне хотелось провалиться сквозь землю! Я думала, они так и будут молча сверлить нас глазами!

— Детка, не принимай на свой счёт. В этих стенах давно никто не пел. Твой голос снова вернул таверне жизнь. Всё прошло очень хорошо, поверь на слово.

Прежде чем Беатриса успела ответить, на её плечо упала тяжелая рука. Она настороженно обернулась и увидела Джека, владельца кафе.

— Ты же понимаешь, что это не твоё? — спросил он настолько оскорбительным тоном, что заставил Бэт лишний раз обвинить себя в том, что она вообще приехала сюда. Девушка слегка удивилась, обратив внимание, как смягчилось его лицо, на котором стала выступать улыбка. Джек убрал руку и продолжил: — девочка моя, с таким голосом тебе большую сцену покорять нужно. Ты уверена, что хочешь работать здесь?

Она немного поколебалась, но всё же кивнула головой.

— Ну, хорошо. Рабочий график с четырёх до десяти вечера, приступишь сразу, как подготовишь репертуар. Если возникнут вопросы — обращайся, а если не найдешь меня, тогда вот, обращайся к Джоане, она моя правая рука. Добро пожаловать в коллектив.

Он протянул ей руку, и Беатриса с радостью ответила на жест. Джек развернулся уйти, но заметив Фреда, идущего к нему навстречу, тут же защелкал пальцами:

— Парень, напомни, как тебя зовут?

— Альфред, — остановившись, ответил он.

— Что ж, Альфред, поздравляю. Теперь ты будешь регулярно выступать с... — он перевёл взгляд на девушек и слегка наклонил голову.

— С Беатрисой, — подхватила Джо.

— Да, с Беатрисой. Думаю, чтоб сработаться вам достаточно трёх дней.

Фред ничего не ответил, и только когда Джек вышел из кафе, заговорил:

— Три дня, слышала? Тебе придется начать думать над репертуаром уже сегодня.

— Ладно, — спокойно ответила Беатриса.

— Вы только не обижайтесь на него, — добавила Джо, — у него плохая память на

имена, да и Фредди тоже работает здесь совсем недавно. Джек только выглядит хмурым, но на самом деле он хороший человек. Кстати, Бэт, как на счет прогуляться на днях по Бостону? Расскажу тебе больше о нашей работе, сходим в какой-нибудь клуб, посидим чисто в женской компании. Если хочешь, позову кого-то ещё из девчонок, будет круто.

— Извини, но я обещала Боско, нам предстоит о многом с ним поговорить, ты понимаешь, о чем я. Да и к тому же Фред прав, надо будет немного пораскинуть мозгами, подумать, где и когда репетировать.

— Не переживай на счет этого, — ответил он, — можешь приезжать ко мне, я не против. Джо, ты можешь приезжать вместе с Беатрисой. Поддержка нам сейчас не мешает. На крайний случай, будем оставаться после закрытия, и репетировать прямо на сцене.

— Да, хорошо, но точно не сегодня. Честно говоря, я слишком переволновалась, хочу отдохнуть.

— Пойдешь домой? — спросила Джо.

— Ага, как раз пройду, развеюсь.

— Тогда до завтра?

— Постараюсь прийти.

Беатриса уже была около выхода, когда её окликнула Джо. Девушка обернулась, вопросительно глядя на подругу. Она прикусила губу и достала из кармашка цепочку, которую сорвала с шеи в день знакомства:

— Должна вернуть, она твоя.

Беатриса повернулась к ней спиной и убрала волосы. Джо помогла надеть украшение:

— Извини, — в её приглушенном голосе чувствовалась вина.

Бэт прикоснулась к цепочке:

— Извинения приняты.

Она одарила подругу улыбкой и, помахав рукой Фреду, вышла из кафе.

Приятный прохладный ветерок скользил по лицу, однако даже он не мог остудить уже привычный жар и постоянное чувство тревоги. Девушка оперлась о стену в попытках успокоить себя, как вдруг к её горлу подступил тяжелый ком, и в области груди появилось покалывание. В этот же миг появились тошнота и удушье. Простонав, Беатриса согнулась, опираясь ладонями на колени. Она опустила голову, сплёвывая на асфальт слюни, которые не прекращали заполнять рот. Стал появляться солоноватый вкус железа и девушка не на шутку испугалась. Она попыталась овладеть дыханием и приподняла голову. Заметив, как из-за угла неуклюжим шагом к ней костыляет коротко стриженная блондинка, она тут же торопливо зашагала назад, не отводя от неё глаз. На лице незнакомки стали выступать кровавые подтёки, из носа вытекала багровая струйка, на оголённых руках виднелись лиловые синяки.

— Помоги мне, — прохрипела она, протягивая руки.

В страхе, Беатриса продолжала отступать назад, но незнакомка лишь ускорила шаг, настойчиво повторяя одну и ту же фразу. Бэт понимала, что это невозможно, что перед ней очередная галлюцинация, и, в общем-то, всё было бы хорошо, если б она не споткнулась и не упала на спину. Эта оплошность вынудила её поддаться больной выдумке, когда холодная рука незнакомки коснулась её лица. Беатриса в страхе открыла глаза и подавила крик, обнаружив искаженное лицо совсем близко. Бледные губы обрели мёртвую синеву, скулы впали, лицо было ссохшимся, а пара бирюзовых глаз тут же стала похожа на два гнилых

яблока. Девушка скинула с себя незнакомку и с истерическим плачем отползла назад, пока не упёрлась в стену таверны. Она закрыла уши ладонями и зажмурила глаза, надеясь, что это поможет заглушить вопли девушки, которая отчаянно кричала о помощи. Вспоминая слова бабушки, она стала нашептывать подряд все молитвы, которые приходили на ум, пока крик Эмили не привёл её в чувства:

— Эй! Что случилось? У тебя где-то болит?

Бэт не смогла сказать ничего внятного, она продолжала плакать и дрожать, словно брошенный посреди улицы котёнок. Эмили обняла её.

— Тише, всё хорошо. Что тебя так напугало?

Беатриса перевела взгляд. Блондинка всё ещё продолжала стоять на углу. Закрыв ладонью рот, девушка указала в её сторону. Эмили повернула голову.

— Бэт, там ничего нет.

Она переспросила:

— Совсем ничего?

Эмили покачала головой.

— Там... была стая собак. Я ужасно боюсь их, мне показалось, что одна из них вот-вот накинется на меня.

— Я не слышала, чтобы кто-то лаял. Только твой крик.

— Боже... — она взволнованно стала осматриваться. — Надеюсь, этот спектакль больше никто не видел.

— К твоему счастью, я здесь одна.

Беатриса вытерла слёзы и поднялась на ноги.

— Извини.

— Ничего. Может, тебя провести домой?

Бэт покосилась в сторону. Силуэт исчез.

— Нет, не нужно. Мой дом недалеко, всё будет хорошо.

— Ты уверена?

— Я в порядке, серьезно. Спасибо за помощь.

— Ладно, тогда увидимся.

Беатриса кивнула на прощание и быстрым шагом направилась домой. Её охватило чувство стыда, больше всего она боялась, что кто-то узнает о злополучной болезни. Как никогда раньше ей захотелось вернуться домой, в Род-Айленд, лишь бы скорее попасть в кабинет Томаса. Эмили подождала, пока силуэт девушки скроется из виду, а затем подняла выпавшую из кармана Беатрисы пластинку таблеток. Она внимательно осмотрела их, и, язвительно улыбнувшись, пробубнила:

— Значит, собак боишься... Интересно, как часто у тебя случаются приступы.

Несколько дней подряд Бостон заливали дожди. Беатриса провела их в полном одиночестве, создавая репертуар, и лишь изредка встречалась с Фредом, репетируя предстоящие выходы. Она была на сменах только четыре раза, при этом, не общалась ни с Джоаной, ни с другими официантками, ни с посетителями, которые то и дело пытались разговорить новую сотрудницу таверны, которая могла похвастаться не только хорошим голосом, но импозитным лицом. После неожиданной галлюцинации девушка замкнулась в себе, окончательно потеряв связь с миром. Ей больше не нужны были новые друзья, её целью стала отчаянная попытка отыскать здравый смысл собственной жизни. Единственный

человек, с кем она общалась изо дня в день, была она сама. Эта компания была ей как никогда по душе, и только с отражением в зеркале Беатриса оставалась до конца искренней. Джо навязчиво пыталась выяснить, что происходит с её подругой в последнее время, но Беатриса только ловко меняла темы и по окончанию рабочего дня, не сказав ни слова, сбегала домой.

Бэт забросила прием лекарств, найдя отдушину в алкоголе и никотине. Всё чаще она вспоминала дом и, держа в руках телефон, наблюдала, как улицы Бостона утопают в холодных каплях дождя. Ей хотелось вновь услышать голос матери, вернуться в родные стены. Она не понимала, почему Люси не звонит, но и сама не собиралась набирать первой. Почти каждая ночь проходила без сна, в лучшем случае, Беатриса засыпала на рассвете.

В очередной вечер, допивая третий литр дешевого вина, Бэт так же осталась дома, в полном одиночестве. Боско и Логан не звонили. Наверное, были заняты работой. Беатриса тоже не стала их беспокоить. Она решила, что необходимо оборвать прочную связь, и если они не идут на контакт, она тем более не станет о себе напоминать. Но как бы её не хотелось, выкинуть из головы слова Логана не удавалось. В итоге, зайдя слишком далеко, Беатриса всё свободное время посвящала новостям криминального мира, ища дополнительную информацию в интернет источниках, по радио и телевизору. Она пыталась дать правильный ответ хотя бы для себя самой, старалась оправдать друга детства, безуспешно доказать непричастность Логана к печальным событиям в городе. Снова и снова Бэт заливала нервы алкоголем, бежала от проблем, которых еще не было. Вечная боязнь замкнуться в себе обернулась катастрофой, а спасательный круг друзей оказался бракованным. Теперь она тонула в собственном океане иллюзий. За всё это беспокойное время у неё скопилось много макулатуры, которая, так или иначе, вела к её друзьям.

Беатриса стояла у окна в прокуренной комнате, глядя куда-то вдаль. Она вовсе не пыталась рассмотреть, что там происходит на улице, она просто смотрела в одну точку. В этот вечер депрессия была в самом разгаре. Приготовленное одиночество на ужин твердило, что тишина, передвигающаяся по комнате, навсегда останется её единственным верным другом. Осталось только погасить свет, закрыть лицо ладонями и наслаждаться её холодными объятиями. Беатриса знала, что всё это временно, что поутру это состояние уйдёт, исчезнет, такое уже случалось раньше. Но пока что в оконном отражении мелькали родные лица, которые тревогой отзывались где-то там, глубоко в душе.

Она подошла к тумбочке и склонилась над грудой бумаг, в которой местами проскальзывал выделенный ярким маркером текст. Рядом были разбросаны вырезки из газет. Глаза Бэт безудачно бегали с одного листка на другой, как вдруг она схватила ручку и одним быстрым движением обвела новые имена — семилетний Мэтью Хендерсен и двенадцатилетняя Тифани Хендерсен. О них писалось следующее: «...в Бостоне вновь неспокойно. Два дня назад в полицию обратились жители района Бэк-Бэйн. В одном из домов была убита семья Хендерсен. По словам соседей, предполагается, что глава семейства Алекс Хендерсен не справлялся с гневом и в последнее время, на почве ревности, часто устраивал скандалы своей жене — Джудит Хендерсен. Так же соседи подтверждают, что мужчина постоянно издевался над детьми, унижал их и избивал. История большой любви, плодом которой стали двое детей, началась около семи лет назад и трагически оборвалась два дня назад, однако полиция утверждает, что смерть Алекса наступила прежде, чем тот смог совершить суицид...». Беатриса перевела взгляд на маленький календарь, висящий над тумбочкой, а затем перелистнула страницу газеты в поисках даты выпуска. На женском лице застыл испуг. Еще несколько секунд, не моргая, она всматривалась в угол страницы, а затем,

словно сойдя с ума, с размаху скинула все бумаги на пол:

— Нет! Не верю! — Бэт ухватилась за голову, нервно массируя кончиками пальцев макушку. — Это просто совпадение...

Она ещё раз посмотрела на разбросанную кучу бумаг и пошаркала к креслу. Потрусив стоящий около него тетрапак вина и убедившись, что в нём не осталось ни единой капельки, Беатриса откинула его к груде бумаг. Усевшись в кресло, она опустила голову и закрыла глаза рукой. Желание понять своих друзей переросло в большую одержимость. Необъяснимое волнение безжалостно терзало её, однако девушка твёрдо решила не позволять ни единой мысли касаться помутневшего разума. Через несколько минут она вновь открыла глаза. Её взгляд затуманился, предметы стали нечёткими, и даже прищурившись, Бэт не могла сконцентрироваться. В конце концов, волна опьянения настолько накрыла её, что она вынуждена была проблеваться. После этого Бэт вернулась в комнату и, грохнувшись на кровать, уснула крепким сном.

Через несколько часов глаза девушки широко распахнулись. Её разбудил, как ей самой показалось, невыносимо оглушительный звонок телефона. С протяжным стоном она поднялась с постели и направилась на кухню, из которой доносился злосчастный звук. Эти несколько шагов показались ей спортивным марафоном. Живот болел, в ушах звенело, голова раскалывалась надвое. Обессилено усевшись на стул, Бэт потянулась к телефону. Звонил Боско. Как следует откашлявшись и выждав несколько секунд, она ответила:

— Какой сюрприз. Ты всё же удосужился вспомнить обо мне.

Возникла пауза, а после зазвучал неуверенный мужской голос:

— Ты чего? Вообще-то, я тебя уже час жду в парке. Ты забыла? Мы договаривались встретиться.

— Встретиться? — переспросила Бэт и отдёргнула штору. За окном темнело. Она не ожидала, что проспит больше двенадцати часов. Тяжело вздохнув, она сказала: — Да, извини, я забыла.

— У тебя странный голос. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Всё нормально, просто поздно уснула. — Не говорить же ей, что после первой в её жизни рюмки рома её посетила ужасная галлюцинация, из-за которой она ушла в запой, и теперь старается большую часть времени проводить в четырёх стенах. — На самом деле я только проснулась. Твой звонок застал меня врасплох.

— Может, мне приехать? Или же, если хочешь, перенесём встречу.

— Нет, не нужно, — она больше не хотела проводить ни минуты в одинокой квартире, — никуда не уезжай, я скоро буду.

Не дождавшись ответа, Беатриса положила трубку и вернулась в комнату. Она оттолкнула беспорядок на полу в сторону, попутно собирая волосы в конский хвост. У неё были противоречивые чувства: она не горела желанием куда-либо идти и тем более наряжаться, но и сидеть в четырёх стенах было несносно. Бэт натянула темный топ и лежащие на полу джинсы, умылась и сразу же покинула квартиру.

В ожидании, Боско сидел на лавке в центральном парке. Заметив Беатрису, он привстал и помахал рукой. Она никак не отреагировала. Боско насторожился. Когда Бэт подошла, на её лице было равнодушие.

— Сигарета есть? Кажется, моя пачка выпала в такси. — Боско непонимающе уставился на неё, и тогда она повторила: — ну так что, есть?

Парень протянул пачку и дал огня. Глубоко затянувшись, Беатриса плюхнулась на лавку. Недоумевая, Боско замер на месте, пытаясь собрать мысли воедино.

— Я звонила тебе, — начала Беатриса, — звонила Логану. Когда поняла, что это бесполезно, оставила вас в покое. Наверное, поэтому и забыла про нашу встречу.

— Мы работали, в ночные смены. В остальные дни отсыпались.

— Неужели? И кем же вы работаете?

— Я перегонщик, Логан — водитель-экспедитор.

— О как, — Бэт приподняла бровь. Она еле сдерживала себя, ведь знала куда больше. —

А чем вы занимаетесь?

— Перегоняю автомобили на автомойки, контролирую качество мойки.

— Интересно... а что Логан делает?

— Оформляет путевую документацию, доставляет продукты питания.

— Понятно, — пробормотала она, докуривая сигарету. — Ну, а, в общем-то, у вас как дела?

— Да ничего, всё потихоньку. Здоровье есть и то хорошо, — он сел рядом. — Вчера заезжал к Джо, она говорит, ты странно себя ведешь.

— Разве?

— Говорит, отдалилась, замкнулась, стала рассеянной.

— Ей показалось. Недавно устроилась в их кафе, трачу много сил на срочность выполнения указаний Джека, отсюда такое поведение. У меня ничего не получается.

— Фред считает иначе. Он тебя хвалил.

— Я часто приезжаю к нему, мы репетируем.

— Да, слышал. Когда следующее выступление, хочу посмотреть?

— Завтра вечером.

— Нет, завтра не получится приехать. Работаю. А после?

— Приезжай в любой день кроме выходных, не прогадаешь.

— Обязательно. Может, пройдемся?

Беатриса осмотрелась по сторонам. Она указала на небольшое здание:

— Хочу туда.

— В тир? — Боско удивленно поднял бровь. — А стрелять ты умеешь?

— Нет, но ты умеешь.

Уголок его рта непроизвольно дернулся, выдавая скрытое раздражение. Сверкнув глазами, Бэт покосилась на друга:

— Не говори, что я не права.

Не ответив, парень взял её за руку, и они направились в тир. Внутри людей оказалось куда больше, чем Беатриса рассчитывала, однако обслуживали всех достаточно быстро. Как выяснилось, в этом месте Боско был постоянным гостем. С Беатрисой провели инструктаж, рассказали о правилах поведения, а затем выдали очки и наушники. После закупки боеприпасов, ребят отвели в комнату, которая находилась за бронированным стеклом.

— Ты первый, я пока посмотрю, как это делается.

— Всё не так сложно, — Боско подошел к ней сзади и, взяв её за руки, задал нужное направление: — Указательный палец держи параллельно затвору, можешь положить на рамку пистолета. Обхватываешь его только средним и безымянным пальцами, мизинец для хвата не используй. Вот, большой палец левой руки ложи вдоль рамки пистолета, а указательный правой — на нижнюю часть предохранительной скобы, — убедившись, что

Беатриса правильно держит оружие, Боско перевёл взгляд на её ноги. — Стань на ширине плеч, слегка наклонись и подсогни колени.

— Мне неудобно, — проскулила Бэт, — и рука затекла!

— Левую, — добавил он, осматривая стойку, — её немного согни, а правую держи на одной линии с пистолетом и она же направлена на цель.

— Ладно, хорошо. А как целиться?

— Мушка должна находиться ровно в центре прорези целика. Прицеливаться можешь доминантным глазом, но вообще желательно практиковать с открытыми глазами, чтобы ты могла воспринимать всю картинку.

— Так, подожди. Я фокусируюсь на мушке, но мишень размыта.

— Ничего, главное, чтобы отчетливо была видна верхняя часть мушки, она слегка касается точки прицеливания на мишени. Сфокусировалась?

— Да.

— Теперь положи указательный палец на спусковой крючок и медленно, одним плавным движением нажми на него.

Надавив на курок, Беатриса явно не ожидала такого громкого звука и отдачи. От неожиданности, она выронила оружие и, жалостливо нахмутив брови, словно с некой виной, посмотрела на друга. Боско поднял пистолет и протянул ей:

— Ничего. Попробуй ещё раз.

Её руки задрожали. Она почувствовала, как вспотели ладони. Глубоко вздохнув, Бэт повторила всё ещё раз и вновь выстрелила, но в этот раз пистолет остался в её руках. На лице проскользнула едва уловимая улыбка.

— Молодец, давай ещё раз.

— Нет, — твёрдо ответила она, опустив оружие, — у меня всё тело дрожит. Как-нибудь в другой раз. Твоя очередь.

Беатриса отошла в сторону. Пока Боско целился, она незаметно достала из кармана штанов очередные таблетки и в один миг проглотила их. За считанные секунды парень выстрелил по нескольким целям, безупречно попадая в каждую из них. От удивления и ужаса одновременно, Бэт, раскрыв рот, прижалась спиной к стене. Её охватил панический страх. Непривычный шум вызывал мандраж, мурашки в один миг полностью покрыли женское тело. Она вздрагивала после каждого выстрела. Все оправдания, которые она искала для него, в один миг улетучились. Уже сейчас Беатриса понимала, что снова не уснёт, поддаваясь душераздирающим интригам. Почему она не может откинуть упрёки и быть счастливой хотя бы полчаса, пока он освободился ради неё?

Да, атмосфера тира непременно шла Боско на пользу. Он выглядел серьезным, сосредоточенным, а она просто стояла, смотрела и боялась увидеть в столь родном человеке угрозу. Пули летели плавно по траектории, и, глядя на них, Беатриса лишь думала: каково это, быть в шкуре её друга? Через что он прошел, прежде чем ступить на скользкую дорогу? Как часто он выгорал, на что надеялся, хотел ли сбежать? Ей было грустно, что она не могла его почувствовать, понять. Она лишь злилась. Не на него. На себя. Когда Боско повернулся к Беатрисе, он уловил её оцепеневший взгляд на пистолете, и, покрутив его в руке, лишь спокойно ответил:

— Практика, ничего более.

Бэт подняла глаза. Он узнал этот взгляд. Такой же, как в их последнюю встречу в Ньюпорте. Никакого сияния, только бездонная гладь изумрудных глаз, пронзительных,

словно видят его насквозь, будто он что-то от неё утаивает, а она, как ни странно, прекрасно догадывается что...

— Хочешь уйти? — едва слышно спросил он, понимая, что это скорее утверждение, нежели вопрос.

Беатриса покачала головой.

— Хорошо. — Он отложил снаряжение в сторону и протянул руку.

Она ответила на жест.

На улице было уже темно. Фонари и выглядывающий кусочек луны из небольшого скопления туч, освещали серую дорогу. Где-то вдалеке загромыхал гром, пронесся по макушкам деревьев сильный вихрь, в ответ на который те тревожно зашелестели листвой. Прямо перед женским лицом пролетело несколько листочков, заставив девушку остановиться. Глядя, как они кружатся, улетаая вдаль, Беатрисе хотелось улететь вслед за ними, куда-то далеко в свои мечты и фантазии, где мысли её будут такими же легкими, как эти листья, но вместо этого её голову заполняли тяжелые, как булыжники, догадки, и такие же мрачные, как приближающиеся тучи. Резкий порыв ветра скользнул по оголенным частям тела Беатрисы и она тут же, поежившись, скрестила руки, в безуспешной попытке хоть немного согреться.

— Замёрзла? — спросил Боско, остановившись от девушки в пару шагах.

— Совсем немного.

Он снял с себя кожаную куртку и накинул на её плечи. Бэт немного приподняла подбородок, и тусклый свет фонаря осветил её лицо. То ли Боско не заметил раньше, то ли дело было в освещении, но оно было бледнее обычного, а под глазами виднелись небольшие синяки. Он протянул ладонь к её лбу.

— Кажется, у тебя температура. Не нужно было приезжать.

— Ерунда, простудилась немного.

— Только этого не хватало. Идём, я отвезу тебя домой, как раз по дороге согреешься.

— Прежде, ответь мне: как часто тебе приходится стрелять? Не пойми неправильно, но твоя техника вызывает вопросы.

— Когда есть время, тогда и приезжаю.

— Нет, я не про тир. В последнее время кое-что сильно беспокоит меня...

— Я весь во внимании.

— В тот день, когда ты привёз меня к себе, мы с Логаном о многом говорили, и так получилось, что ему пришлось рассказать о вашей работе. Можешь больше не врать. У меня есть некоторые догадки, которые теперь значительно окрепли, но помимо них у меня в голове сплошной бардак из неразрешенных вопросов.

Боско посмотрел в небо, прикусив губу:

— С Логаном, значит, говорила... — он сглотнул ком, подступивший к горлу, и, слегка прищурившись, перевёл взгляд на девушку. — Хорошо, о чем ты думаешь?

— Сравнивая настоящего тебя с прошлым, я точно могу сказать, что ты изменился, причем не только физически. У тебя очень сильная хватка, ты почти всегда молчишь, часто пропадаешь по ночам, а вернувшись, пытаешься скрыть кровоподтеки, я уже не говорю о том, что ты можешь не выходить на связь несколько дней подряд. Мы ведь оба знаем, что ты вовсе не перегонщик. Скажи правду.

— Правда в том, что ты слушаешь глупости, да еще и забиваешь ними голову.

— Я пыталась держать себя в руках, но не могу идти дальше и делать вид, будто ничего

не произошло.

— Садись в машину.

Беатриса сделала шаг назад. Она прикусила губу, пытаясь сдержать горькую улыбку. На её глазах появился блеск от подступающих слёз. Робейя, она спросила:

— Сколько сегодня стоит человеческая жизнь?

— Бэт...

Он попытался подойти к ней, но она тут же выпрямила руку, как бы тормозя его. Боско подчинился.

— Сколько?! Тысячи, сотни тысяч?! — В ответ он ничего не говорил. Беатриса разочаровано покачала головой. — Что же ты молчишь? На кого вы работаете? Как сильно я рискую, продолжая находиться с вами?

— Нас могут услышать.

Он только сделал шаг, как тут же она выкрикнула:

— Нет, не подходи! Я не собираюсь подставлять под удар ни себя, ни друзей, ни тем более семью. Тебе стоило сразу рассказать мне, пока всё не зашло слишком далеко! Если всё это правда, если мои догадки верны, то я не хочу иметь с тобой ничего общего. — Она поджала губы, надеясь услышать оправдания, но этого не произошло. — Значит, правда? Мой друг — убийца? Приводя меня в свой круг друзей, ты даже не подумал, как это отразится на мне? Они все такие же, да? Все всё знают, но делают вид, что всё хорошо?

Не дождавшись ответа, она кинула в него курточкой, и тут же ушла прочь, надеясь, что он осознает, насколько больно ей принять этот факт. Боско долгое время стоял на месте, всматриваясь себе под ноги. Он не мог осознать, в какой момент потерял единственное, что так любил, точнее, когда она стала отдаляться? Почему он не смог ощутить её тревогу, почему раньше не догадался, что то, что должно было произойти ещё очень не скоро — произошло уже давно? Он попросту не знал, как поступить в этой ситуации — идти за ней и оправдываться, или отпустить? Помимо этого, Боско напрочь отказывался верить, что Логан действительно мог рассказать про их работу, мог подвергнуть Беатрису опасности, мог утаить от него этот злосчастный разговор, но всё же понимал, что девушка действительно была права — ей нельзя оставаться с ними, как бы сильно он того не желал. Чем ближе она к ним, тем ближе к ней смерть.

Было около полуночи, когда Беатриса стала ощущать слабость. На свой страх и риск она в одиночку бродила по ночным улицам Бостона. Ей было не страшно за свою жизнь, она всего лишь хотела остудить наболевшую голову любым возможным способом. Возвращаться в холодную квартиру ей совсем не хотелось. Она попыталась скрасить одиночество в уже породнившейся «таверне Джека», но Джо сегодня там не было. Она выпила пару рюмок рома, обсудила предстоящие репетиции с Фредом и, услышав с его уст, что выглядит она очень нехорошо, твёрдо решила завязать с алкоголем. Не найдя отдушину в пьяном угаре и табачном дыме, Беатриса вызвала такси и уехала домой.

Там, возле подъезда, её ждала машина Логана. Он стоял, облокотившись на капот, и курил сигарету.

— Что ты здесь делаешь? — разозлилась Бэт.

— Я звонил, — он выкинул окурочек. — Часа два назад. Почему не ответила?

— Отключила звук, но разве это важно? Сколько раз до этого звонила я, и разве ты ответил хотя бы на один мой звонок?

— Я не мог.

— Или не хотел?

— Нет, не мог.

— Действительно? Был настолько занят, что в двадцати четырёх часах не нашел для меня нескольких секунд?

— Мне очень жаль, если тебя это задело.

— Я не нуждаюсь в твоей жалости. Это унижительная подачка. Мне грустно от того, что я позволила себе доверять тебе. Мне показалось, что между нами действительно есть что-то, что заставляет чувствовать себя живым, хотя бы на долю секунды, но я ошиблась.

— Так значит, тебя всего лишь расстроило, что мои чувства к тебе оказались фальшивкой? Разве я виноват, что ты придумала себе, словно между нами что-то происходит? Я не обязан быть с тобой на связи круглые сутки, и тем более не обязан отчитываться за каждый свой шаг.

— Тогда почему ты здесь?

Логан умолк, стиснув зубы.

— Неужели ты приехал просто так и беспричинно ждал меня два часа? Настолько тебе всё равно, что я всего лишь один раз не ответила на звонок? — Она на минуту задумалась, а после рассмеялась: — Конечно, нет, какая же я дура. Дело ведь не в этом! Боско уже успел доложить тебе, так ведь?

— Нет, мы в ссоре.

— Конечно. Логан, убирайся.

Она стремительно зашагала к входной двери, но он преградил ей дорогу:

— Что мне должен был доложить Боско?

— Спроси у него.

— Даже не подумаю, хочу услышать от тебя.

Бэт фыркнула, натягивая презрительную улыбку. Её веки слегка дрожали, она больше не могла сдерживать себя. Казалось, ещё немного и по её щекам скатится слеза. Заметив это, Логан попытался обнять её, но в ответ получил толчок, вот только его это не остановило, и он лишь сильнее прижал Беатрису к себе. Она стояла неподвижно, глядя куда-то перед собой. Логан тяжело вздохнул и провёл рукой по её спине:

— За что ты сердись на меня? Дело действительно в одних только звонках?

— Спроси у Робина Уилсона, хотя вот дилемма, он не ответит, его ведь убили неделю назад.

Логан опешил. Отпустив Беатрису, он отошел в сторону. Вход был свободен, однако теперь она замерла, не в силах пошевелиться. Её рот слегка приоткрылся, а лицо исказилось в ужасе. Она медленно посмотрела на парня:

— Выходит, я не ошиблась...? Лиам Миллер? — Логан опустил глаза, а затем, облизнув губу и покачивая головой, снова посмотрел на Беатрису. — Эндрю Кокс? Эрл Говард? Пожалуйста, не молчи, скажи хоть что-нибудь в своё оправдание!

— В своё? — он расхохотался. — Ты же не повесила их на меня одного?

Струйка слезы покатила по бледной коже. С трудом проглотив слюну, Беатриса прошептала:

— Семья Хендерсен? Вся. Включая детей.

Логан нахмурился.

— Откуда у тебя информация понять несложно, во всех новостях об этом говорят. Но

почему на нас подумала? К смерти некоторых из них мы действительно непричастны.

— У меня не было других вариантов. До этой минуты всё вышесказанное было лишь догадкой. У меня возникло нездоровое желание отыскать как можно больше информации, чтобы понять твою работу и взвесить реальные риски. Я больше не хочу знать ни тебя, ни Боско. Порой я ненавижу свою жизнь, но умирать из-за чьих-то ошибок мне совсем не хочется. То есть... — она замялась и, нервничая, стала царапать ноготь на большом пальце. — Не пойми неправильно, я не хочу обвинять вас в чем-то, мне не понять ваш мир, но теперь я догадываюсь, почему мне может, как ты говорил, угрожать опасность. Ты не безразличен мне. Но я не готова идти твоей дорогой.

Логан ничего не ответил. Его молчание было невыносимым для Беатрисы. Что он мог сказать? Начать её отговаривать, но зачем? Вряд ли это изменило бы её решение. Оправдываться тоже было ни к чему. Он вознёс руку над её головой, чтоб потрепать макушку, но вдруг остановился. Теперь этот жест был лишним. Его лицо осталось непроницаемым. Он развернулся и пошел в сторону машины, но остановился, сделав несколько шагов, и, не оборачиваясь, сказал:

— Я был *очень рад* познакомиться с тобой, Беатриса. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо.

— И это всё?! — выкрикнула она, глядя, как он уходит. — Это всё, что ты можешь мне сказать?!

Он повернулся:

— Не нужно кричать, мы ведь не одни здесь.

Бэт подошла к нему вплотную и медленно повторила:

— Это всё?

Он убрал с её лица прядь волос и, приподняв женский подбородок, едва заметно улыбнулся:

— Если кто-либо узнает, что ты копаешь под наших ребят и знаешь больше, чем положено, конец будет очень печальный. Я не готов потерять тебя. Не надо было тебе отвечать на тот звонок, не надо было меня допрашивать. — Логан потянулся к подплечной кобуре, скрытой под курткой, и, достав из неё пистолет, вложил его в женскую руку. — Надеюсь, ты ни с кем не обсуждала то, что узнала, но так мне будет спокойнее. Теперь да, всё.

Он сел в машину. Ему нельзя было оставаться с ней, он знал, что не сможет так просто покинуть её. Они были знакомы совсем ничего, но это странное чувство, что между ними пропасть в несколько лет, никак не могла оставить Логана в покое. Его к ней тянуло, и хотя он действительно специально не выходил на связь, чтоб оттолкнуть её от себя, не смог выдержать очередной день без этой девушки.

Когда Логан уехал, Бэт ещё несколько минут стояла на месте, безмятежно всматриваясь в оружие и крепко сжимая его своей рукой. Она отказывалась верить, что на этом их история закончена. Такой долгий путь и такой быстрый конец. Она любила его. Очень, очень давно. А теперь... Она потеряла всё — маму, с которой не общалась уже месяц; друга, который был единственной опорой, и любовь, за которой она бежала сломя голову. Но ради чего?

Проснувшись утром, Беатриса почувствовала сильное недомогание. Она едва нашла в себе силы встать с кровати. Девушка отдернула штору и тут же зажмурилась от боли глаза. Дневной свет оказался нестерпимым, лучи солнца ослепили её на несколько секунд, поэтому придя в себя, Бэт тут же задернула штору обратно. Она обессилено упала в кресло и, надавливая пальцами на виски, попыталась сложить картину прошлого вечера воедино. Девушка до последнего отказывалась верить самой себе, однако слова Логана продолжали эхом звучать в её сознании. Беатриса мотнула головой, как бы стараясь отогнать навязчивые мысли, а затем, накинув на плечи халат, направилась в сторону кухни. Она думала, что горячий кофе сможет привести её в чувства, но даже он оказался бессильным. Тогда, немного поразмыслив, Бэт решила всё же взять больничный, и позволить себе не только восстановить здравый разум, но и забыть обо всех происшествиях, которые привязали её к Боско и Логану.

Так, в четырёх стенах, девушка провела целую неделю. Время от времени ей хотелось выйти на улицу, но стоило только ступить за порог, как чувство тошноты и головокружение тут же брали верх, вынуждая её возвращаться в наскучившую квартиру. Телефон молчал — Беатриса дала чёткое указание Джо и Фрэду не беспокоить её, а звонка от Люси она ждала меньше всего. В конце концов, одиночество стало и вовсе нетерпимым, казалось, таблетки прекратили помогать: каждую ночь Бэт просыпалась в холодном поту от собственного крика, ей продолжали сниться кошмары, где-то слышались жуткие звуки, словно кто-то стучит в окно и взламывает её дверь. А последняя ночь чуть ли не довела до истерики — Бэт спихнула свои видения на сонный паралич, вот только костлявая рука светловолосой незнакомки до сих пор ощущалась на её щеках. Хриплый, не похожий на человеческий голос четко отпечатался в сознании, Бэт не могла выбросить из головы её крик о помощи. В какой-то момент она даже собрала чемоданы и готова была уехать домой, но что-то никак не отпускало — стоило ей только перенести чемоданы в коридор, как она тут же замирала, будто статуя, пытаясь подавить необъяснимое чувство тревоги. Последний день ее, так называемого отдыха, пролетел слишком быстро. Девушке стоило больших усилий привести себя в порядок и отправиться на работу. В эту ночь она снова не выспалась, но к её удивлению в квартире царил умиротворённый тишина, не предвещающая никакой опасности. Когда она вышла на улицу, приятный цветочный аромат ударил в нос, и она глубоко его вдохнула. Солнце уже не так припекало, хотя погода стояла ясная. К дому подъехало такси и Беатриса без охоты села в машину. Ей хотелось еще немного насладиться летним воздухом и детским смехом, который доносился из детской площадки, прежде чем снова оказаться в пропитанном алкоголем и сигаретами кафе.

Внутри заведения как всегда было шумно. Войдя туда, Бэт невольно улыбнулась, поймав себя на мысли, что она всё-таки начала скучать по друзьям. Джоана встретила девушку улыбкой, в её взгляде читалось радушие.

— Наконец-то ты снова с нами, — произнесла она, опираясь на стойку.

— Да, тоска за этим колоритом взяла своё, — ответила Бэт, окинув взглядом зал. — Фрэд уже здесь?

— Он давно приехал. Вышел на задний двор, с кем-то болтает по телефону уже минут двадцать.

— Надо бы его предупредить, что я на месте. Нам до выхода осталось совсем ничего.

— Не переживай, Фрэд слишком ответственный, он знает цену времени. Кстати, он очень переживал на счет тебя. Этот гад так и стремился вломиться в твой дом!

— Гад? — недоумевая, переспросила Беатриса.

— Ещё какой... — смущенно пролепетала Джо.

— Я тебя не понимаю.

Джоана недоверчиво осмотрелась по сторонам и, наклонившись к подруге, прошептала:

— Ты даже не представляешь, какое шоу пропустила! В общем, на днях Рэй как обычно завалился сюда в стельку пьяный, ну и стал ко мне приставать. Ну, а что я? Устала уже от его выходок! В общем, сказала, что мы расстаёмся, так он такой скандал учинил, что мне пришлось его выводить на задний двор.

— А Фрэд здесь каким боком?

— Так ты не перебивай! — возмутилась Джо, и слегка подтянувшись к Беатрисе, продолжила: — Рэй настолько обезумел, что чуть ли меня не ударил, но хорошо, что рядом был Фрэд. Он накинулся на этого алкаша! Никогда в жизни не видела его таким злым. Но это ещё цветочки — после работы он позвал меня прогуляться как бы, знаешь, невзначай, и в итоге... — она изящно протянула руку и самодовольно покрутила кистью перед лицом Беатрисы. На женском пальчике блестело серебряное колечко. — В общем, теперь мы с Фрэдом вроде как пара.

Беатриса отпрянула от девушки и, нахмутив брови, произнесла:

— Джо, я, конечно, всё понимаю, но не слишком рано? Вы ведь практически не знакомы.

— С чего это вдруг? — оскорблено заявила Джоана. Они несколько секунд смотрели друг на друга, не отводя глаз, как вдруг девушка захохотала: — Нет, стой, ты подумала, оно обручальное? Боже, конечно, нет, Бэт, он не сделал мне предложение! Мы знакомы почти три года, просто старались поддерживать рабочие отношения, а в тот вечер, когда Рэй заявился сюда, и произошла вся эта заваруха, он всё-таки признался в своих чувствах.

— Он тебе хоть самой нравится?

— Всё лучше, чем с этим пьяницей встречаться...

Не дав договорить Джоане, Бэт резко приложила палец к её губам и, приподняв голову, широко улыбнулась:

— Привет, Фрэд, а я тут уже стала волноваться, не забыл ли ты про меня.

— Ещё чего! — воскликнул он и, подойдя к Беатрисе, крепко обнял её, да так, что та соскочила со стула. — Если бы ты знала, как нам тебя не хватало!

— Да-да, — подхватила Джо, — он с ума сходил от скуки без своей напарницы.

— Спасибо, ребят. Непривычно осознавать, что где-то моему присутствию могут так радоваться.

— Это ещё ерунда, — отозвался Фрэд, — когда Джо сказала, что ты не хочешь разговаривать и выходить из квартиры, мы всерьез стали задумываться, чтоб насильно вытянуть тебя на прогулку.

— Мы стали задумываться? — она рассмеялась. — Да это ты боялся, что без Беатрисы придется снова вернуться к постоянной должности бармена!

— Не то, чтобы прям, боялся, — парень протянул фразу, а затем, пожав плечами, вздохнул. — Но да, доля правды в этом есть.

Беатриса взглянула на часы:

— Ты настроил гитару? Нам пора на сцену.

— Стой, Бэт, мы не репетировали новую программу.

— Так мы со старой выступим. Потянем ещё недельку, а потом уже войдём в график.

Парень одобрительно кивнул и, захватив стоящую в углу гитару, направился к сцене.

Когда приглушенный свет пронзили искорки прожектора, зазвучали первые аккорды и зал умолк. Слегка осевший, хрипловатый голос Беатрисы зазвучал в новых красках. Сначала это вызвало волну беспокойного перешептывания среди гостей, однако те быстро замолчали, когда её голос звонко разразился на припеве. Новый тембр немного скрипучего голоса и привычная бледность певицы приковывали взгляды, в ней соединились присущий мертвецу безжизненный образ и околдовывающая своей безмятежностью любовь к моменту. Она была точно таинственный портал, соединяющий два мира; прорыв небытия в бытие, которое выливалось в поразительно чарующее пение. Протирая бокалы, одна из официанток подошла к Джоане и, указав на солистку, спросила:

— Кто эта девушка?

— Беатриса, наша вокалистка, — с гордостью ответила она. — Надо будет вас познакомить. Когда ты вышла из отпуска, она болела.

Официантка показательно хмыкнула в ответ, продолжая пристально всматриваться в незнакомку. Через некоторое время замороженную атмосферу зала нарушил громкий смех толпы. Дверь в кафе широко распахнулось и несколько ребят вместе с Логаном вошли внутрь. Услышав знакомый голос, парень тут же поднял руку и компания мужчин, словно по приказу, умолкла. Логан опёрся о стену и, скрестив руки на груди, неотрывно стал смотреть на Беатрису, которая на сцене открылась для него с новой, невиданной ранее стороны. Глаза девушки сияли, алые губы растекались в мягкой улыбке. Увидев её там, в центре зала, он вдруг понял, что готов снова и снова влюбляться в это хрупкое создание, но как только он вспомнил, чем закончился их разговор, его сердце тут же перестало отчаянно колотиться, а дыхание вновь стало размеренным и спокойным.

— Хорошо поёт, — сказал один из ребят, — наверное, новенькая, заходил на неделе, её здесь не было. Да и никогда раньше её не замечал.

— Наверное, потому что никогда раньше её здесь и не было, — безразлично ответил Логан и, махнув толпе рукой, направился к свободному столику.

Громкие овации заполнили зал. Поблагодарив публику, Беатриса и Фрэд вернулись к барной стойке. Подойдя к подруге со спины, Джо её слегка приобняла за плечи и едва слышно произнесла:

— Посмотри, кто в этот вечер решил к нам нагрянуть.

Беатриса стала беспокойно оглядываться, совершенно не понимая, о ком речь. Когда она ненароком пересеклась взглядом с Логаном, её щеки покрылись румянцем, и она поспешила отвернуться.

— Мы больше не общаемся, — буркнула девушка.

Джоана удивилась:

— Я думала, он тебе нравится.

— Очень, — добавила Бэт. — Но оказалось мы из разного теста.

Девушка серьезно посмотрела на неё и вдруг, запрокинув голову, громко рассмеялась.

— Я-то думала, что детей делают в мягких кроватях, когда луна уже высоко в небе, а тебя, детка, какой-то булочник лепил в задрипанной забегаловке?

— Джо! — возмутилась Беатрис. — Это же метафора!

— Ох, ну прости. Вот только последний вопрос, можно?

— Давай.

— Ты из слоеного теста или дрожжевого? Хотя по твоему вечно недовольному лицу я бы сказала, что из пресного.

От возмущения Беатриса открыла рот, пытаясь подобрать слова, но решила отомстить иначе. Она схватила салфетку и, скрутив её в шарик, запустила в Джоану, которая ловко от него увернулась, убегая в центр зала. От очередного салфеточного шарика официантку спас подошедший к барной стойке парень.

— Привет, красивая, так значит, ты работаешь здесь? — обратился он к Беатрисе.

С лица девушки моментально сползла улыбка и она, повернувшись к парню, кивнула головой.

— По взгляду вижу, помнишь меня.

Она с интересом осмотрела своего собеседника, а после, словно разочаровавшись, покачала головой:

— Да, я тебя прекрасно запомнила.

— Я польщён. Два брэнди, — скомандовал он, не отводя от Беатрисы глаз.

— Я не пью, — тут же грубым голосом добавила она. А про себя подумала: — *больше не пью.*

— Даже так? — он почесал подбородок и широко улыбнулся. — Не очень ты меня жалуешь. Неужели настолько злопамятна?

— Нет, просто всё помню.

— Не всем словам нужно придавать значения. Сама ведь видела, что Эмили интересуется меня больше Джоаны. Кстати, красивая, должен сказать, что голос у тебя хороший.

— Почему ты постоянно меня так называешь?

— Потому что ты красивая.

— Но у меня имя есть.

— Тебя это оскорбляет?

Бэт слегка смутилась. Она хотела ему ответить, но её прервала подбежавшая к парню официантка, которая накинулась на шею и стала целовать его в щёки.

— Я уже думала, ты забыл про меня! — радостно воскликнула она и, отпустив парня, заняла место Джоаны за стойкой.

— Привет, любовь моя, — он переключил внимание на официантку. — На работе много дел, не мог вырваться.

Беатриса покачала головой. Видимо, теперь его интересуется не только Эмили.

Девушка за стойкой игриво улыбнулась:

— Я соскучилась, мне было так одиноко.

Бэт неловко закашляла. Она больше не хотела быть частью их разговора:

— Пожалуй, мне стоит уйти, — перекинув руку через стойку, она ловко достала маленькую сумочку и тут же развернулась, но мужская рука резко ухватила её за кисть. От неожиданности Бэт вздрогнула и вот она уже вплотную стояла лицом к лицу с новым знакомым. В эту же секунду Логан подскочил из-за стола, однако Брэд даже не посмотрел в его сторону.

— Так быстро уходишь? — прошептал парень, наклонившись к её уху. — Подари мне один танец.

— Со мной потанцевать не хочешь, Брэди? — послышался властный тон Логана.

От его голоса у Беатрисы заколотилось сердце, но она так и не решилась повернуться к нему.

— Ты же сам говорил, что вы разбежались. Ревнуешь? — недоумевая, спросил Брэд.

— Мы и не встречались, — вмешалась Бэт.

Логан нахмурился и поджал губы. Заметив странное происшествие, Джоана подошла к ним:

— Бэт, какие-то проблемы?

Она покачала головой и слегка повернула её в сторону Логана. Он выдохнул и, сохраняя ледяное безразличие, произнёс:

— Посмотри на неё, она же ничего не стоит. Думаешь, почему я с ней не возился? Она пустышка. Не подрывай репутацию, снимая эту девку на ночь, она никакая.

Беатриса от злости сжала челюсть. Сохраняя достоинство, она ничего не ответила, и, гордо вздёрнув головой, направилась к выходу. Джоана и Брэд провожали девушку взглядом с нескрываемым удивлением, зато официантке за барной стойкой эта сцена пришлась по душе и она тут же поспешила прильнуть обратно к парню. И только Логан с таким же безразличием стоял на месте, смотря куда-то сквозь друзей. Протерев ладошкой лицо, он развернулся и пошел к столику, но дойдя почти до середины зала, остановился. Он ненавидел себя за сказанное и прекрасно осознавал, что сильно ранил этим Беатрису. Естественно, он не считал её таковой, но сказать подобную гадость было вынужденной мерой. Он не надеялся, что она поймёт его, и от того сильнее себя винил. Ни одна девушка в мире не цепляла его так, как эта, и ни одну из них он не хотел заполучить больше, чем её. Он сжал кулаки так сильно, что даже отсутствие ногтей не помешало оставить след на ладони. Запрокинув голову к потолку, он сквозь зубы процедил:

— Где же ты взялась на мою голову, Беатриса, и почему же я не могу тебя отпустить... — он вздохнул и пулей выскочил за ней.

Взъерошенная, она стояла недалеко от парковки, сердито докуривая сигарету.

— Чего тебе? — раздраженно спросила Бэт, когда он всё же подошел.

Не колеблясь, Логан тут же ухватил ладошками женские щеки и жадно впился в её губы. Девушка опешила. В недоумении она смотрела на парня своими огромными глазами, не в силах что-либо сделать. В какой-то момент она даже попыталась его ударить, но как только её рука поднялась, Логан сразу перехватил тонкую кисть, грубо притянув Бэт за талию. Её губы зажались, не отвечая на поцелуй, но это не помешало Логану прижать Беатрису к своей груди, запуская свободную руку в розовый волос. Осознав, что парень не собирается отступать, она позволила себе поддаться его крепким рукам. Бэт закрыла глаза и в тот же момент её губы стали куда мягче. Странное чувство охватило её — в ушах шумело, щёки пылали, а внизу живота сотни бабочек, о которых она так много слышала, рвались наружу.

— Я же ничего не стою, пустышка. — Она повторила его слова, когда Логан наконец-то её отпустил. — Так зачем же ты возишься со мной?

— О чём ты говорила с Брэди? — безразлично спросил Логан, игнорируя её упрёки.

— Ты сейчас серьёзно?

В ответ на мужском лице не дрогнул ни один мускул.

— То есть, ты действительно считаешь, что можешь себе позволить оскорблять меня, уходить, когда тебе вздумается, и при этом владеть мною, словно я какая-то дешевая вещь?

— Нет, конечно, когда это я уходил?

Беатриса начинала злиться. Она сделала несколько глубоких вдохов.

— Неделю назад.

— Разве не ты этого хотела?

— Я, но...

Логан оборвал её слова, вновь прильнув к алым губам. В этот раз девушка оттолкнула его и сделала пару шагов назад. Она хотела ему высказать всё, что крутилось в её голове, однако предательский ком подступил к горлу и вместо желаемого она дрожащим голосом произнесла:

— Прекрати, ты и так украл мой первый поцелуй. Он должен был быть другим! Всё должно было быть иначе! Я хотела, чтоб ты ушел, но это не значит, что я хотела тебя отпускать!

— Ты не держала меня, тогда какой смысл был оставаться? Если тебе станет легче, ты украли моё сердце, маленькая Беатриса. Мы в расчете.

— Снова ты за старое! Я не маленькая! — она нахмурилась.

— Как скажешь.

К парковочной площадке подъехало такси, и, прежде чем сесть в него, Бэт сердито сказала:

— Я не крали твоё сердце, я отдала своё. Но, видимо, сердце обычной девки, которая ничего не стоит, тебе и даром не нужно.

Не желая слышать ответ, Беатриса поторопилась сесть в салон. Её одолевала буря эмоций. Значит ли это всё, что у них есть хотя бы призрачный шанс возобновить общение? И если их так сильно влечет друг к другу, зачем же они старательно отторгают очевидное? Если бы Логан не приехал сегодня в таверну, если бы с ней не заговорил Брэд, встретились бы они снова? А если нет, то горело бы ещё их слабое пламя любви, или его пепел разнёс бы ветер? Всё-таки, случайности не случайны.

Улицы города давно опустели. Верхушки деревьев дрожали под тяжестью прошедших дней. Месяц скрылся за грозными тучами, и только звёзды растерянно продолжали мигать. Откуда не возьмись, вылетели четыре чёрные машины с тонированными окнами. Одна из них была впереди, остальные, словно верные послушники, мчались в ряд. Машины летели, не обращая внимания на замерший в ожидании город. Вдруг ведущий автомобиль резко, с пронзающим визгом, развернулся и затормозил возле заброшенного склада. Дверцы распахнулись. Боско и Логан молниеносно выбрались из машины. В своих руках они крепко сжимали винтовки. Один из парней кивнул, давая позволение остальным ребятам выйти из машин.

— Осмотреть периметр! — скомандовал Боско и первая четвёрка покорно разбежалась.

Район отличался неблагополучностью. Ни один житель не решался после заката покинуть квартиру, более того, шторы здесь были задернуты почти круглые сутки, на всех окнах стояли решетки.

Внимание Логана привлёк сорванный с двери замок. С опаской оглянувшись по сторонам, он шагнул вперёд:

— Не могут они так просто сдать, где-то должен быть подвох, — шепнул он, держа оружие наготове. — Я первый. Не хочу, чтоб твой отец потом оторвал мне голову.

В густой темноте привиделся пробегающий силуэт и, молниеносно среагировав, Логан прицелился в него:

— Он здесь!

Вся толпа моментально ввалилась в помещение, принимая каждый свою позицию. Боско и Логан прижались друг к другу спиной, держа оружие прямо перед собой. В тот же час, одиноко свисающая с потолка лампа вспыхнула, и на лицах парней застыл неподдельный ужас. Их окружили! Около двадцати человек сверху, стоящие на одном колене, держали толпу на прицеле; остальные же человек пятнадцать, находящиеся внизу, держали на мушке лидеров банды. Около лестницы стоял высокий мужчина, одетый в строгий костюм. Небольшой участок его лица был скрашен старым ожогом. Он медленно закурил сигару, словно наслаждаясь зрелищем.

— Скажите, мальчики, он действительно думал, что я так глуп? — спросил мужчина, приближаясь к Боско. Прицокивая языком, он медленно покачал головой и обошел по кругу заложников, а затем, взмахнув рукой, хладнокровно произнёс: — Не забудьте передать привет моей покойной жене.

Сотни пуль на огромной скорости пронзили мужские тела.

Маленькая квартирка наполнилась пронзительным визгом. В панике Беатриса вскочила с кровати. Некоторое время она безжизненно вглядывалась в темноту, пока истощный звон в ушах не покинул её. Встав с кровати, девушка трясущимися руками отыскала в сумочке телефон и, обессилено скользнув по стене, в один миг очутилась на полу. Подавив в себе страх, она принялась звонить Боско, однако на его телефоне стоял автоответчик. Приступ тошноты охватил Бэт, её тело беспощадно выплескивало холодный пот. Позабыв о гордости, она принялась названивать Логану, телефон, которого оказался вне досягаемости.

— Половина четвёртого.... — пробубнила она, глядя на часы.

Бэт не могла думать ни о чём, кроме как о том, что её друзья лежат где-то там, в заброшенном здании, утопая в собственной крови. Да, она была вне себя от ярости и не хотела продолжать с ними общаться, но только теперь, предвещая их смерть, она осознала, насколько тяжело переживает эту утрату. Впервые в жизни она молила небеса, чтоб сон оказался фальшивым видением.

Возвращаться в кровать Беатриса даже не собиралась. Отворив шкаф, она торопясь накинула на себя первое, что попало под руку и, спотыкаясь, выбежала на улицу ловить встречное такси. Она не знала, куда ехать, и в голове мелькнула только одна мысль — квартира Боско. К тому же, она только его адрес и знала.

Поднявшись на нужный этаж, Бэт принялась что есть мочи тарабанить в дверь. По ту сторону стояла тишина. Приняв поражение и отдав себя на растерзание тревоги, она беспомощно уселась на лестничной площадке и просидела так около получаса, пока не уснула. Легкое касание руки и знакомый голос заставили её прийти в чувства:

— Бэт? — девушка устало подняла глаза и увидела перед собой Боско. — Что ты здесь делаешь?

Ничего не ответив, она кинулась ему на шею, но он резко отступил назад:

— Нет! — выкрикнул парень, остановив подругу прямо перед собой. — Испачкаешься...

И только теперь Беатриса обратила внимание на его вид. Одежда Боско была в багровых пятнах, а сам он выглядел очень скверно. Схватив окровавленной рукой девушку под локоть, он затащил её в квартиру.

— Отпусти меня! — скомандовала Беатриса, стоя на пороге.

Парень злостно посмотрел на неё, но повиновался.

— Ты больно меня хватил. Ты кого-то снова убил...? На тебе следы крови. Ладно,

неважно, главное, что не твоя.

Боско ничего не ответил. Он снял с себя испачканную футболку и пошел в ванную.

— Что с Логаном? — продолжала спрашивать девушка.

Парень по-прежнему молчал. Он закрылся на засов. Беатриса цокнула и села в кресло, терпеливо ожидая ответа. Минут десять она сидела, закинув назад голову и рассматривая потолок. Теперь ей было не так тревожно, но уже знакомое чувство тошноты и головокружение вновь стали управлять её организмом. Ощупывая карманы, Бэт с ужасом осознала, что оставила свои таблетки дома, потому мысленно уже стала готовиться к очередным видениям или потери сознания, но в этот момент дверь ванной комнаты открылась, и девушка, словно вновь вернулась к жизни.

— Он в порядке, — произнёс Боско, войдя в комнату в одном полотенце. — Зачем ты приехала?

— У меня было плохое предчувствие, я видела ужасный сон...

Он косо посмотрел на неё и, повернувшись спиной, скинул с себя полотенце. Беатриса в удивлении слегка приоткрыла рот, но сразу же отвернулась, наблюдая за его отражением в окне. Когда тот надел штаны и предстал перед ней с голым торсом, она смущенно опустила глаза. Боско подошел к креслу и склонился над Беатрисой, упираясь в подлокотники:

— Ты проделала такой путь только из-за того, что тебе приснился страшный сон?

— Я волновалась, думала, с вами что-то произошло. Вряд ли ты поймёшь, — едва слышно пробубнила она, не поднимая глаз.

Женские щеки вспыхнули румянцем. Заметив это, Боско позволил себе лёгкую усмешку. По его торсу всё еще стекали небольшие капли.

— Тогда объясни, потому что я действительно не понимаю. — Он убрал руки и сел в соседнее кресло. — Сначала ты вычеркиваешь меня из своей жизни, а затем приезжаешь посреди ночи. Называешь убийцей, но при этом волнуешься. Не хочешь видеть, но ищешь встречи. Определись наконец-то.

Беатриса стиснула зубы и отвернулась к окну:

— Я знаю, что в последнее время веду себя очень странно, но и ты войди в моё положение. Мне нужно было побыть одной некоторое время, успокоить, так сказать, раздутый от мыслей мозг. Я уже прошла четыре стадии принятия неизбежного, позволю спокойно завершить этот процесс. Просто... очень сложно осознавать, что твои близкие люди способны кого-то убить.

Боско потёр лицо ладонями, упираясь локтями в колени.

— Мы не тычем пистолетами в лоб каждому прохожему и не подносим нож к горлу, только потому, что нам этого захотелось. Мы не забираем жизни обычных граждан, понимаешь?

— Нет, не понимаю, и, видимо не пойму. Но давай не об этом, я не хочу больше ругаться.

— Хорошо. Чем ты была так обеспокоена?

— Обещай, что серьёзно отнесёшься к моим словам.

Боско сморщил лоб и пожал плечами.

— Это прозвучит очень необычно, может, ты даже сочтешь меня сумасшедшей, но порой мне снятся не просто сны, я вижу четкие видения, которые в определенное время сбываются.

— Ага, — почти серьёзно ответил парень, — хочешь сказать, ты умеешь предсказывать

будущее?

— Не совсем... — она замялась. — Иногда мои сны действительно можно назвать предсказанием, но бывают и такие, что просто отражают мои переживания. Но в этот раз я точно уверена, что он не был связан со стрессом. Сон был слишком четким, я видела то, о чём никак не могу знать, то, о чём ни разу не задумывалась.

— Например?

— Я видела, как вы с Логаном и какой-то компанией заходите в очень старое здание, похожее на склад, вы кого-то искали, и, кажется, нашли. Там был мужчина, мне не удалось его запомнить, но, по-моему, он был в ожогах. Точнее, шрамы от старых ожогов, совсем немного на лице. А так он был в костюме, большего не могу сказать, не успела запомнить.

Лицо Боско вдруг стало слишком серьезным, Беатриса никогда раньше не видела в нём столько напряжения. Он точно понимал, о ком она говорила, и, судя по тому, что на оголенном торсе стали пробегать мурашки, ему было не холодно, скорее, страшно. Через несколько секунд, словно придя в себя, он встал с кресла и холодно произнёс:

— Тебе нельзя оставаться здесь. Пошли, я отвезу тебя домой.

— К Логану, — сама того не ожидая произнесла Беатриса. — Мне надо к Логану.

— Шестой час, Бэт, я не думаю, что он... — Боско замолчал, заметив, как в женских глазах вспыхнули искорки злости. — Ты не успокоишься, пока не увидишь его, да? Будь готова к тому, что он ещё не вернулся.

— Почему?

— По пути домой ему нужно было заехать в офис.

— Значит, и мы поедем туда.

— Исключено, ты в это здание и ногой не ступишь, — не желая больше отвечать, Боско надел майку, лежащую на спинке кресла, и повернулся к Беатрисе: — поехали.

Машина мчалась по безлюдному городу. В окнах стали появляться первые проблески света. Ещё пару часов и Бостон оживёт, оставив ночь страшным пережитком прошлого. Беатриса неподвижно всматривалась в лобовое окно, пытаясь понять, почему к ней вновь вернулись пугающие сновидения. Одно девушка знала наверняка — та страшная ночь, которая привиделась сегодня, ещё не настала, а значит, есть какая-то вероятность того, что будущее можно изменить. Но, впрочем, подобные сны время от времени становились сигналом или предупреждением, однако тревога никак не покидала девушку. Машина остановилась возле добротного опрятного дома. Выйдя, Бэт осмотрелась:

— Он тоже приглядывает за жилищем друга, пока тот в отъезде?

Не обращая внимания на вопрос, Боско закурил сигарету.

— Ты идешь? — спросила Беатриса, заметив его непоколебимость.

— Во-первых, мы всё ещё не общаемся, а во-вторых — это была твоя идея. Дерзай.

Беатриса снова посмотрела на дом. В окнах было темно. Она набралась уверенности и решительно зашагала к двери. Сжав кулаки, девушка какое-то время просто стояла, а после слегка постучала. Никто не открывал, и тогда она постучала ещё раз, приложив большую силу удара. Дверь резко распахнулась. На пороге стояла полуобнаженная девушка, укутанная шерстяным пледом. Сначала Беатриса не могла поверить своим глазам. Недоумевая, она подняла брови. Затем последовало удивление, после — осознание. И только потом разочарование, смешанное с шоком.

— Шерон?! — Беатриса обернулась через плечо, и в тот же миг, Боско, выбросив

сигарету, направился к девушкам.

— Бэт? Боско? — она бестолково заморгала глазами. — А что вы здесь делаете?

Беатриса обескуражено пробежала взглядом по телу подруги:

— Нет, погоди, это ты что здесь делаешь? И почему не сказала, что будешь в Бостоне?

— Так-то я приехала к своему парню, а тебя не хотела беспокоить. Я здесь всего лишь на пару дней. Вы знакомы? — она отошла в сторону. — Его ещё нет, но, может, вы зайдёте?

Ошарашенная, Бэт продолжала неподвижно стоять. В её голове промчался сбивчивый калейдоскоп мыслей, в груди стало так больно, словно она залпом выпила кипяток.

— Шерон... — её голос почти дрожал. — И как давно вы встречаетесь?

— Да уже вот несколько лет.

— И почему ты никогда о нём не рассказывала?

— Бэт, зайка, у нас были очень напряженные отношения с ним, и к тому же, ты часто была, мягко говоря, не в состоянии, мне не хотелось лишний раз загружать тебя. Кто бы мог подумать, что мир настолько тесен? Может, вы всё же зайдёте?

— Нет, спасибо. И как давно ты приехала?

— Вчера утром. Ты на меня злишься? Прости, я должна была позвонить.

Беатриса зажмурила глаза и прикусила губу. Она пыталась скрыть момент своей слабости:

— Забавная ситуация, да, Шерон?

— Привет, Боско, — девушка обратилась к подошедшему парню.

Он был удивлён не менее Беатрисы:

— Это шутка такая? Ты что здесь делаешь?

— Она встречается с Логаном, — Бэт опередила Шерон.

Смех Боско окутал девушек волной.

— Помнится, он давно ни с кем всерьёз не заводил отношения.

— Логично, мы ведь вместе несколько лет, — парировала Шерон, примыкая с ноги на ногу от утреннего холода. — Бэт, может, вы всё-таки зайдёте, я замёрзла.

— Нет-нет, подожди, я думаю... — она оценивающе пробежалась взглядом по старой подруге и кивнула, словно ответив самой себе: — да, думаю, нам надо уйти.

Не слушая, что говорит подруга, она пулей рванула к машине.

— Бэт, подожди! — выкрикнул вслед Боско. На ходу он повернулся к Шерон и сказал: — Передай Логану, что мы приходили.

Дверь машины захлопнулась. Парень повернулся к Беатрисе. Она сидела, опрокинув голову, и сжимала ладонью грудную клетку. Он заметил, как по её щеке скатывается слеза и прикоснулся к бледному лицу:

— Я плохой собеседник в сложившейся ситуации, но ты только скажи, как и я помогу тебе.

— Мне очень больно, — хрипло, сквозь стиснутые зубы процедила девушка. — Почему так сильно, Боско? Никогда ещё так не болело. Что за странная ошибка, как такое возможно? Вчера он меня це... целеустремленно убеждал, что нельзя рубить сторяча, при этом сам ушел с моей лучшей подругой?

Парень потёр переносицу, и устало облокотился о руль, думая о чём-то своём. Он посмотрел на дом Логана, затем на Беатрису, а после завёл машину и сказал:

— Я знаю одно место, тебе понравится.

Бэт ничего не ответила. Девичья голова перекатилась на плечо, будто шея её совсем не

держала. Заплаканные глаза смотрели в окно, в котором проносились городские многоэтажки, скверы, кто-то из прохожих спешил на работу, кто-то выгуливал собак, а кто-то трусцой бежал по тротуару в наушниках. Бэт завидовала этим людям. Боско положил ладонь ей на колено и, не отводя глаз от дороги, спросил:

— О чём задумалась?

— О том, как хорошо людям, мимо которых мы проезжаем.

— С чего ты так решила?

— Они улыбаются, так беззаботно, а мне больно. Зачем они улыбаются?

— Разве сама не знаешь, как часто за улыбкой скрываются другие эмоции? Ты думаешь, им хорошо, но не знаешь, а вдруг у того парня ночью умерла мать, и он пытается смехом заполнить обрушившуюся тишину? А может, у той девушки вчера обнаружили неизлечимую болезнь, и всё, что она может оставить после себя — это улыбка?

— Тогда тем более, — безразлично произнесла Бэт. — Если они способны выдержать такую боль, почему я не могу справиться с обычным предательством?

Боско предпочёл промолчать.

— Ты же не знал про их отношения, так ведь? Ты бы обязательно предупредил меня...

— Господи, Бэт, ну конечно. Я бы никогда в жизни не позволил ему так обойтись с тобой, если бы хоть о чём-то догадывался. Для меня увидеть Шерон было такой же неожиданностью. Хотя, это же Логан, от него стоило ожидать подобное.

— В каком смысле?

— Понимаешь, он... — Боско запнулся, стараясь подобрать нужное слово. — Очень красноречив. Девушки с ума сходят от него, стоит ему лишь открыть рот. Боюсь, мне даже пальцев не хватит, чтоб сосчитать всех.

— Интересно. — Беатриса вздохнула. — И долго длились отношения с этими девушками?

— Да нет, обычно после первой ночи он сразу терял к партнёрам интерес, хотя некоторым удавалось удержать его на несколько месяцев.

— Месяцев, — акцентировала она, — но не лет... Как они вообще могли познакомиться? Где они встретились? Почему я упустила этот момент?

Боско задумался:

— Знаешь, пару лет назад мы приезжали в Ньюпорт, но это было необходимо лишь по работе. Один мой друг устраивал вечеринку, вот только я не смог пойти, был слишком занят, а Логан... Логан пошел. Быть может, там эти двое и познакомились?

— Вполне возможно. Сколько помню Шерон, она не пропустила ни одну вечеринку в городе. И как ей только удаётся так легко располагать к себе противоположный пол?

Парень в ответ едва успел подавить нервный смешок.

— Тебе это удаётся не хуже.

Беатриса хотела возразить, но машина остановилась около старой лестницы, которая круто уходила куда-то вниз, скрываясь между разнообразной зеленью. Девушка вышла из машины и осмотрелась:

— Где мы?

— Очень далеко от центра. Раньше я часто приезжал сюда, когда хотелось побыть в одиночестве. Здесь почти не бывает людей.

Он протянул подруге руку, и она доверчиво последовала за ним. Сперва Беатрисе было страшно спускаться по рыхлой лестнице, но совсем скоро страх испарился. Повсюду

доносилось пение птиц, порыв ветра трепал женские волосы. Где-то совсем близко Бэт уловила знакомый звук — это шумели волны. В нос ударил ни с чем несравнимый запах свежести. Как только перед глазами ребят предстал бескрайний океан, который золотом переливался на фоне утреннего солнца, Беатриса отпустила мужскую руку и, снимая на ходу обувь, побежала вдоль берега по рыхлому песку, на котором виднелись мягкие узоры. Она расправила руки, словно птица, и подняла глаза к небу. Как же легко ей сделалось в тот же миг, словно она никогда никому не принадлежала, никогда ни на что не надеялась, никогда никому не верила, словно она была свободна. И разве не в этом счастье? Быть поистине свободным, отданным теплым объятиям ветра, пленённым шепотом глубокого океана. Но ведь совершенно свободны бывают только безумцы. Да, она безумна! Безумна в своей любви, безумна в своей жизни, пропитана безумием с самого детства, и никто не смеет этому перечить, ведь так оно и было. Но сейчас, в этот самый миг, Беатриса чувствовала, что действительно жива. Ей хотелось закричать, очень громко, чтоб голос её затерялся где-то в облаках, но вместо этого она лишь широко улыбнулась, слегка прикусив губу. Боско неподвижно стоял в стороне. Он просто наблюдал, как отчаянно она пытается сопротивляться своим чувствам.

— Это место напоминает дом, — прокричала Бэт, продолжая бежать вдоль берега. — Помнишь, как мы сидели с тобой часами у причала?

— Да, наверное, потому меня сюда так и тянуло.

— Да, наверное... Здорово здесь, Боско, очень здорово! — девушка прижала руку к груди, ощущая, как бешено колотится её сердце.

— Я рад, что смог тебя отвлечь.

— Но теперь мне ужасно хочется домой, в Ньюпорт...

— Ничего, это пройдёт со временем. На меня иногда тоже нападает чувство тоски. Кстати, ты помирилась с мамой?

Бэт умолкла. Она подошла совсем близко к Боско и, глядя в его глаза, печально покачала головой:

— Мы с ней обе слишком гордые, чтоб сделать первый шаг.

— Ты ведь любишь Люси, а ради любимых стоит забыть про гордыню, как считаешь?

Девушка пожала плечами. В наступившем молчании, Беатриса с неким раздражением ждала, что Боско вновь начнёт рассказывать про ценность семьи и о том, как же всё-таки гнусно она ведёт себя по отношению к матери. Но на самом деле парень не хотел вообще ничего говорить. Он смотрел на волны, и в его лице читалось абсолютное безразличие, что Бэт на некоторое время стало даже не по себе, видеть его таким отчуждённым от мира. Она не могла понять его эмоции, не могла понять, что он чувствует или о чём думает в этот момент. Наконец, она решила, что поступила очень бестактно, ворвавшись к нему ночью, точно упавший на голову снег.

— Эй, — прошептала девушка, коснувшись мизинцем руки Боско. Он перевёл на неё взгляд так резко, словно всё это время действительно был где-то далеко в своих мыслях. — Я хотела поблагодарить тебя.

— За что?

— Ты всегда оказываешься рядом, когда я чувствую себя полностью опустошённой.

В ответ Боско лишь улыбнулся и вновь отвернулся. Почему-то девушке показалось, что это была улыбка разочарования и тогда она сделала первое, что пришло ей в голову: сделав шаг, она очутилась прямо перед ним и провела ладошкой по мужской щеке. Лучи солнца

мягко падали на его лицо и только сейчас под этими переливами она заметила, какой же он всё-таки красивый. Почему она никогда раньше не обращала на него внимания, почему никогда не придавала важности этому человеку? Беатриса ощутила необъяснимое желание поцеловать его, и сразу же испугалась от одной только мысли, что её начинает тянуть к этому парню. В эту же секунду на ладошках стал выступать холодный пот, её сердце затрепетало, дыхание стало тяжелее. Она понимала, что чем дольше так стоит, тем больше шанс того, что он отвергнет её, ведь Боско был, как ей казалось, слишком правильным, чтоб поцеловать её без согласия, даже если она этого сильно хотела.

Или сейчас, или никогда, — подумала про себя Беатриса и тут же прикоснулась губами к его губам.

Без преуменьшения, Боско действительно сильно удивился. Он опешил и сделал шаг назад. Нет, не то, чтоб он не хотел этого, даже наоборот — он мечтал об этой девушке с юности, но сейчас такой поступок вызывал у него множество вопросов.

— Я сделала что-то не то? — растерянно спросила Беатриса.

Боско нахмурился и сквозь зубы процедил:

— Зачем?

— Извини, наверное, не стоило.

— Просто ответь на мой вопрос.

— Я не хотела смутить тебя...

— Бэт, — он перебил её. — Я просто хочу знать ответ на свой вопрос.

Девушка прикусила губу и опустила глаза. Действительно, зачем? Она и сама не знала ответ, ей просто захотелось, вот и весь разговор. Боско потёр переносицу. Ему было сложно сдерживать поток нахлынувших чувств. Можно сказать, он ощутил себя каким-то беспомощным ребёнком, слишком уязвлённым. Заметив, что Беатриса явно чувствует себя сейчас не лучше, он снова приблизился к ней вплотную и, ухватив её покрасневшие от смущения щёки ладошками, прошептал:

— Нельзя так делать только потому, что тебе хочется заглушить свою боль. Я ведь такой же человек, как ты, у меня тоже болит. Думаешь, мне так просто каждый день просыпаться и осознавать, что моя любовь принадлежит моему же лучшему другу?

Бэт удивлённо подняла на него глаза:

— Ты... любишь меня?

— Да, я любил тебя. Столько лет прошло, неужели это было совсем незаметно?

— Я думала, ты относишься ко мне, как к сестре. Я предполагала, что могу тебе нравиться, но любовь? Это громкие слова. Ты никогда не говорил о чувствах.

— А разве мои слова что-то изменили бы?

— О, ты даже не представляешь насколько. Я ведь изначально ехала сюда только ради тебя.

Боско хмыкнул. Он убрал руки и монотонно произнёс:

— Теперь это ничего не значит и тем более не меняет.

И хотя он продолжал держать себя в руках, можно было ощутить, насколько сильно Боско напряжен, однако это не помешало Беатрисе продолжить разговор:

— Так... ты любил меня или всё ещё любишь?

Он не желал отвечать на этот вопрос, и тогда Беатриса лишь разочаровано покачала головой. Она решила, что ей больше нечего здесь делать и что самое время пойти обратно в машину. Когда она уже была на приличном от Боско расстоянии, он провёл руками по лицу,

потирая покрасневшие от усталости глаза и осознавая, что он либо потеряет своего лучшего друга, либо навсегда упустит возможность быть рядом с Бэт не только, как она выразилась, в роли брата. Укрепившись в своём намерении, Боско сорвался с места и, догнав девушку, жадно впился в столь желанные губы. Каковым было его удивление, когда она сразу же ответила на его поцелуй, будто знала заранее, что он планирует сделать. Считанные секунды превратились в вечность, казалось, будто вокруг всё утихло, будто мир вовсе исчез, и не было больше ничего, кроме их двоих. Боско не понимал, действительно ли Беатриса хотела этого, или между ними возникло лишь мимолётное влечение, но сейчас всё было неважно, ведь в этот самый миг она целиком и полностью принадлежит только ему. В какой-то момент в его голову ворвалась гадкая мысль, что всё это неправильно, и его словно ударило током. Он почувствовал к себе неприязнь и в тот же час захотел отстраниться, но Бэт лишь сильнее прижалась к нему, не позволяя прервать этот умопомрачительный поцелуй. Только когда девушка сама отпустила его, он позволил себе немного отдалиться и сказал:

— Никогда больше не задавай мне подобные вопросы, потому что да, Беатриса, я люблю тебя. Я люблю тебя настолько сильно, что вспоминаю о тебе не в тот момент, когда мне плохо, а тогда, когда я действительно счастлив. Я просто думаю: вот было бы здорово, если б она была рядом и видела то же самое, что и я, уверен, ей бы понравилось. И знаешь что? Я вижу, как ты улыбаешься в этот момент, я не представляю кого-то другого в своей голове. Да, я люблю. Настолько, что когда ты была в Ньюпорте, а я здесь, и за окном лил дождь, в моей голове была лишь одна мысль: надеюсь, она не забыла взять зонтик. Черт возьми, да я каждый раз, перед тем как заснуть, желал в первую очередь тебе спокойной ночи, и мне было совершенно безразлично, что ты об этом даже не догадываешься. Я всегда буду тебя любить, вот только...

Он умолк и тогда Беатриса заинтересовано спросила:

— Вот только что?

— Я не хочу, чтоб ты допустила ошибку. Не хочу, чтоб ты жалела о том, что сегодня испытала ко мне.

Бэт поджала губы и несколько раз кивнула в ответ, как бы отвечая самой себе.

— Хорошо, я тебя поняла, — она произнесла это с таким безразличием, что Боско пожалел о собственных словах. — У нас двоих была насыщенная бессонная ночь, а я и так посмела задержать тебя, хотя и понимала, что тебе нужно отдохнуть. Отвези меня, пожалуйста, домой.

— Конечно.

Они направились к машине. Боско шел позади. Больше они ничего друг другу не говорили, но оба пытались разложить по полочкам мысли в своих головах. Боско считал, что мудро поступил, позволив Беатрисе самой решить, чего она хочет на самом деле а Беатриса считала его неисправимым глупцом, который вероятно предполагал, что его самоотверженность произведёт на неё впечатление.

На протяжении всего этого времени, лениво раскинувшись на кровати в доме Логана, Шерон смотрела в потолок, накручивая на палец прядь волос. В её голове возникало слишком много вопросов, и была она озадачена не меньше Беатрисы. В какой-то момент у неё даже вырвался смешок. «Неужели эти двое так хорошо знакомы, что Бэт может себе позволить приезжать к нему посреди ночи? — думала про себя Шерон. — Да ещё и Боско... Странно, что Логан никогда не рассказывал про своих друзей. Почему из огромного

количества жителей города, между собой оказались связаны именно эти трое? И всё же, видимо мир действительно куда теснее чем кажется».

В дверях раздался щелчок, и девушка с интересом приподнялась на локти. Тусклый оранжевый свет, который едва пробивался сквозь оконные занавески, упал на вошедшего в спальню мужчину. Шерон тут же подскочила с кровати и кинулась ему на шею:

— Тебя так долго не было, я успела соскучиться, — она хотела поцеловать его, но Логан лишь безразлично отодвинул её от себя. — Что-то случилось, Патти?

— Терпеть не могу, когда ты издеваешься над моей фамилией.

— Но «Логан» звучит так банально и грубо...

— Нормально звучит. Ко мне все так обращаются и ты не исключение.

— Вообще-то, хотелось бы ним быть. — Шерон обиженно вернулась в постель. Она села на колени и, сделав щенячий взгляд, жалобно произнесла: — Неужели я всё ещё не могу узнать твоё среднее имя?

— Его никто не знает.

Девушка с обидой отвернулась и умолкла.

— Почему ты так рано проснулась? — спросил Логан, снимая на ходу одежду. Он старался сделать это быстро, пока она не заметила вьевшиеся пятна крови.

— Я волновалась. Ты не предупреждал, что задержишься.

Шерон надеялась, что эти слова хоть немного растопят лёд между ними, но казалось, Логан совершенно её не слушал. Ничего не ответив, он зашел в ванну и только спустя некоторое время выкрикнул:

— Ты была в колледже?

— Да, это оказалось слишком скучно.

Чтоб избежать дальнейшего перекрикивания, девушка бесцеремонно зашла в ванную и, облокотившись о дверной проём, без какой-либо капли смущения стала рассматривать парня. Холодная струя воды омывала испачканные руки и крепкую мужскую спину, на которой красовались зажившие шрамы. Шерон они казались уродливыми. Её передёрнуло от одной только мысли, как он мог их заработать. Впервые она решилась спросить, откуда они, но Логан предпочел промолчать. Девушка уже привыкла к такому общению: она говорит — он молчит; она спрашивает — он молчит; она плачет — он молчит. В такие минуты ничем невозможно было передать презрение, которое она испытывала к его безразличию. Логан не понимал ничего из того, что происходило в сердце и голове Шерон, он даже не чувствовал её презрения и обиды, лишь улавливал нотки недовольства в женском голосе.

— Ты ничего не рассказываешь мне, — наконец возмутилась она. — Боже мой, с тобой вообще невозможно разговаривать!

— Разве я заставляю кого-то общаться со мной?

— Но мне очень этого хочется!

— Именно поэтому я молчу. Шерон, я всего лишь слушаю тебя. Разве моя вина в том, что тебе хочется видеть меня общительным мальчиком, который будет проявлять интерес к каждому твоему слову?

— Мог хотя бы сделать вид, что тебе интересно со мной.

— Тогда это была бы ложь.

— Все врут, и ничего в этом страшного нет. Ложь во благо согрела бы меня.

— Я не плед и не печка, чтобы греть тебя.

— Ты несносен, — процедила Шерон, проглотив обиду.

Логан вновь промолчал. Он упёрся одной рукой в стену, а второй откинул назад мокрые волосы, которые открывали вид на изможденное лицо. Только после этого девушка поняла, почему он не уделяет ей никакого внимания и почему столь резок в общении. Он злился не от того, что она пыталась достучаться к нему, а от того, что устал настолько, что попросту не мог соответствовать её требованиям. Не без печали она спросила:

— У тебя была тяжелая ночь, не так ли?

Парень безнадежно простонал и выключил воду. Он окутался в первое попавшееся полотенце, и, кинув на девушку брезгливый взгляд, задал вопрос:

— Чего ты хочешь от меня, Шерри?

— Разве я смею хотеть чего-то от тебя? Ты ведь не способен дать мне желаемого.

— Но тогда к чему все эти разговоры? Что ты хочешь показать этим?

— Лишь то, что люблю тебя. Так же сильно, как прежде. Ничего не изменилось, ты всё ещё живешь в моем сердце.

Логан ухмыльнулся:

— Но как же ты, любимая, за столько времени не поняла, что я — не люблю тебя?

Эти слова вызвали у неё разочарование, но она не была удивлена. Позабавившись выражением лица Шерон, Логан в конце концов ушел в спальню. Полна упорства, девушка последовала за ним. Словно не замечая её, парень юркнул на кровать и уставился в телефон, однако не прошло и двух минут, как Шерон, слегка робея, легла рядом с ним и, положив на мускулистое плечо голову, стала мягко водить пальчиком по его груди:

— Логан, — прошептала она, — неужели ты действительно совсем не скучаешь по нашим вечерам?

Парень тяжело вздохнул и убрал телефон в сторону.

— Это было три года назад. Мне казалось, мы уже давно поставили точку, разве нет?

— И всё же, я отказываюсь верить, что наша новая встреча ничего в тебе не пробудила.

Ответом на это ей послужила томная улыбка, после которой Логан в один миг перевернулся так, что оказался поверх женского тела. Он схватил Шерон за руки и прижал их к кровати, прямо над головой девушки. Она напрасно пыталась вырваться, своим телом Логан не давал ей никакой возможности пошевелиться. В конце концов, она сдалась, и тогда парень склонился над её лицом и устремил взгляд на губы, которые та покусывала то ли от нервов, то ли от желания. Логан поцеловал её грубо и сухо, от чего девушка лишь испуганно простонала. Она вновь заерзала ногами, и тогда он отодвинулся, позволяя ей привстать с кровати. Парень довольно улыбнулся и сел рядом:

— Нет, кажется, у меня не осталось к тебе никаких чувств. Я ничего не ощутил.

— Ты испугал меня! — возразила Шерон, поправляя ночную рубашку.

— Неужели? А когда-то тебя это возбуждало, и тебе было совершенно безразлично, что знакомы мы были от силы дня два.

— Может, ты и прав, но всё же, я не понимаю. Мне казалось, слово «люблю» — это что-то сверхпрочное. Ну, то есть, знаешь, это как принять человека целиком, со всеми его недостатками и тараканами в голове. Когда ты говоришь, что любишь, ты готов к тому, что вас может разделить время и расстояние, что вы можете поссориться и уснуть в разных местах, но это не значит, что чувства исчезают.

— Да, Шерри, когда ты любишь — так и есть. Влюбленных не сможет разделить ни время, ни расстояние, но проблема в том, что для нас это было только слово.

После некоторой паузы она спросила:

— Разве она лучше меня?

Логан кинул на девушку непонимающий взгляд:

— Она — это кто?

— Беатриса. Она ведь такая обычная, неприметная...

— Подожди. — Он перебил её, нахмутив брови. Когда он услышал знакомое имя, по телу словно прошел холодок, и он вздрогнул: — Ты про Беатрису Грин?

— Да, мы с ней лучшие подруги... были.

— Причём здесь Бэт?

— Логан, она ведь такая заурядная. Я, конечно, не хочу её оскорбить или унижить в твоих глазах, но она, мягко говоря, странная. У Бэт ужасный характер и к тому же она совсем не располагает к себе людей, не говоря уже о её переменчивом настроении и резких высказываниях. Что в ней можно было найти?

— Всё это меня не интересует. Ответь мне, наконец, почему ты заговорила о ней?

— Когда я снова тебя увидела, я осознала, как сильно дорожу тобой и что мне действительно не хватало общения с тобой. Ты говорил, что приедешь, но в итоге даже перестал писать. Наверное, это из-за неё...

— Да что б тебя, Шерон! — вне себя от ярости воскликнул он. — Что происходит?!

— Она приходила к тебе. Рано утром. Правда, была не одна. Её привёз Боско.

— И когда ты собиралась мне рассказать?

— Я и не собиралась утаивать. Всего лишь хотела для начала убедиться, что мои догадки верны. Как вы вообще познакомились?

— Через Боско. Они что-то говорили тебе? — не теряя времени, Логан стал одеваться. — Они рассказали, зачем приезжали?

— Нет, ничего не говорили. Я предложила им зайти, но они отказались. Ты никогда не рассказывал о своих друзьях, я была удивлена, когда увидела этих двоих.

— Думаю, они тоже.

— А давно вы общаетесь?

Логан проигнорировал вопрос.

— Куда ты так спешишь? Собираешься поехать к ним?

— К ней, — он схватил лежащие на тумбочке ключи от машины и тут же выскочил из дома.

— Я знаю, ты там. — Послышался мужской голос за дверями. — Ты же понимаешь, что я буду сидеть, пока не откроешь?

Беатриса стояла по ту сторону дверей, но не дала ответа.

— Позволь мне всё объяснить...

— Я не собираюсь тебя слушать, мне всё и так предельно ясно.

— Но ты ведь уже слушаешь.

Девушка облокотилась о дверь и сползла на пол:

— Мне всего лишь жаль потраченного тобой времени на дорогу. На самом деле меня тошнит от твоего голоса.

— Но ты ведь могла не отвечать мне.

— И что бы из этого вышло?

— Я бы дождался, когда тебе пришлось идти на работу.

— И мы бы все равно поговорили.

— Вот именно. Но в таком случае я бы точно знал, что ты не хочешь меня слышать, однако ты заговорила.

— Не обольщайся, это вынужденная мера, дабы сэкономить будущее время и избежать негативных эмоций в дальнейшем.

— Я приехал не для того, чтоб причинить тебе боль.

— Ох, спасибо, но смею огорчить: тебе это прекрасно удалось несколькими часами ранее.

— Это всё одно сплошное недоразумение. Всё, что ты видела — не то, чем, кажется.

В ответ Беатриса иронично рассмеялась и с неким сарказмом сказала:

— Итак, Логан, о чём же я могла подумать, когда увидела, в общем-то, почти обнаженную девушку у тебя на пороге? Ах да, которая в придачу сообщает мне, что вы с ней состоите в отношениях. И ладно бы, на этом наша с тобой драма могла закончиться, но твою мать, это Шерон! Моя, черт возьми, подруга детства! Да, ты прав, всё действительно не то, чем, кажется. Это слишком трагикомично для одной сцены.

— Во-первых, я и представить не мог, что вы знакомы, — Логан уселся, выпрямив ноги: — во-вторых, мы расстались три года назад. Помнишь, я говорил про подругу из твоего города?

Девушка молчала.

— Ты еще там? — спросил он.

— Да, — послышался приглушенный ответ.

— Она собирается учиться в Бостоне и потому попросила принять её на пару дней. Хотела всё разузнать, осмотреть город и при этом сэкономить на жилье. Она всё-таки не чужая мне, я не мог отказать, — парень уперся головой в двери. — Я не знаю, что она тебе наговорила, но клянусь, мы не более чем старые друзья.

— Это странно, её же приняли в Гарвард. Она что-то говорила об этом?

— Нет, я не интересуюсь её делами.

— И при этом смеешь называть её старой подругой?

— Я не знаю для неё другого определения. Знакомые? Нет, между нами было слишком много откровений, чтоб я посмел её так отдалить. Любовники? Возможно, ведь между нами было влечение, но в какой-то период она была для меня больше, чем просто предмет вожделения. Бывшая девушка? Нет, точно нет. Я никогда не представлял её в роли своей возлюбленной, и она никогда не трогала моё сердце.

— Вы были так близки, но ты так холодно о ней отзываешься, при этом считая её подругой, хотя совершенно ничего не знаешь ни о ней, ни про её жизнь. Теперь мне становится не по себе.

— Что не так на этот раз?

— Я в смятении. Кем же тогда я останусь для тебя? По твоей логике, я не займу место ни знакомой, ни подруги, ни любовницы, ни девушки. Я останусь для тебя просто пустым местом, перелистанной страницей в очередной главе твоей книги жизни.

— Да, ты права. — Беатриса не видела лица Логана, но по его голосу она поняла, что он улыбается. — Я никогда не смогу назвать тебя кем-то из вышеперечисленных, потому что ты не просто страница в моей книге. Ты и есть эта книга, причем даже я не могу предугадать, как развернутся в ней события. Ты не просто подруга или девушка, которая мне нравится. Не побоюсь этого слова, ты — моя любовь.

— Какие лестные слова. Я бы купилась, но есть одна проблема — я не верю ни единому

твоему слову, Логан.

— И чем же я это заслужил?

— Ты еще спрашиваешь? Да ты же лгал мне с самой первой минуты. Я вдруг поняла, что совершенно тебя не знаю. Те мелочные детали, о которых ты рассказывал — и так всем известны, но при этом при всём ты врешь о своих друзьях, о работе, усиленно скрываешь свою жизнь.

Парень нервно закашлял:

— Давай так: ты открываешь мне дверь, и я отвечаю на все вопросы. Не хочу, чтоб твои соседи слышали нас.

— Не волнуйся, на этаже я одна.

— И всё же, это очень личный разговор.

Наступила тишина. Беатриса сидела по ту сторону двери, нервно перебирая пальцами. На удивление, её голова была свободна от каких-либо мыслей. Она ощущала отрешенность от мира, от этого диалога. Наверное, все эмоции она выплакала ранее, когда еще была с Боско. А теперь у неё осталась только пустота, которую вряд ли могли бы заполнить слова Логана.

— Ну, так что? — повторил он.

Ответа не последовало, но уже через несколько секунд раздался щелчок и дверь приоткрылась. Логан поспешил встать на ноги. С холодным безразличием девушка осмотрела его и, отойдя в сторону, пригласила войти.

— Кофе будешь? — спросила она спокойным голосом, чем здорово удивила Логана.

— Нет, спасибо. Знаешь, Шерри находит перемену твоего настроения странным, а меня это в какой-то мере умиляет.

— Шерри? — показательно переспросила Беатриса, закрывая двери. — Даже я никогда её так не называла. Стесняюсь спросить, какая же тогда кличка у тебя? Нет, стой, не отвечай, я сама угадаю. — Она на минуту задумалась, почесывая подбородок, а затем сказала: — может, Добби?

Логан покачал головой.

— Тогда что на счёт Тыковки?

— Боже, нет. Откуда такие предположения?

— Ну... Добби для неё были все, на кого она могла положиться, а тыковки — те, кто казался ей глупыми, но достаточно милыми.

— Ужасно звучит. Меня эта девчонка обожает называть Патти.

— Фу, это ещё хуже.

Логан рассмеялся:

— Мне тоже не нравится.

Бэт позволила себе лёгкую усмешку и пошла на кухню. Логан последовал за ней. Девушка отворила форточку и закурила:

— Я хочу быть уверена, что с этого момента ты будешь говорить мне только правду.

Он пожал плечами:

— Спроси меня, о чём уже знаешь, например, от Боско.

Беатриса сделала глубокую затяжку, не отрывая от собеседника глаз. Она пыталась за что-то ухватиться, вспомнить хотя бы один рассказ, но тщетно. Она прищурила глаза, и медленно выдохнув дым, ухватилась за первую же пришедшую в голову идею:

— Как на счёт того, на кого вы работаете?

Она блефовала и Логан прекрасно это понял:

— Нет, Боско не стал бы ни за что тебе о таком рассказывать. Давай начнём с вопросов попроще.

Бэт медленно покачала головой:

— Ты обещал.

Он вздохнул:

— Работа с этим человеком страшная, но выгодная, — начал Логан. — Любое его указание выполняется безоговорочно, мы не задаём вопросов — это правило. Как ты уже знаешь, я переехал в Бостон в возрасте шестнадцати лет и на то были свои причины, если ты не против, я не стану рассказывать подробности, ограничусь лишь тем, что начал часто ссориться с приемными родителями. — Девушка одобрительно кивнула и, сделав последнюю затяжку, села рядом. Логан прикусил губу и замер, словно погружаясь куда-то в себя. Беатриса не прерывала молчания, и уже вскоре парень продолжил: — я познакомился с этим человеком благодаря Боско. Хотя, наверное, лучше сказать, из-за происшествия с Боско. В тот день он был очень пьян и ввязался в драку в каком-то дешевом пабе, где умудрился просадить все деньги на автоматы.

— С ума сойти, — ошеломленно произнесла Бэт, — я бы никогда не подумала, что Боско может быть азартным игроком.

— Был у него такой период, но это осталось в прошлом. Так вот... Позвонил мне, значит, наш приятель и заявил, что его срочно вызывают на работу, а он, как понимаешь, совсем не в состоянии. Естественно, я забрал его из того паба и привёз домой. Возле подъезда нас встретил один мужчина, был он, кстати, одет в простые джинсы и футболку, так что я никогда бы в жизни не подумал, что это какая-то большая шишка. Но весь прикол в том, что он начал докапываться к нам с Боско и в конце концов того вывернуло прямо на обувь незнакомца. — Парень рассмеялся и потёр переносицу. — В общем, я уже предвкушал, как он начнёт орать на Боско или того хуже — решит устроить драку, вот и прикинул, что не стоит ждать момента, а потому оттолкнул его первым, вместо того, чтоб извиниться. Я ожидал чего угодно, но не той картины, которая передо мной развернулась.

— Мне кажется, я бы на месте этого мужчины точно не удержалась.

— Да я бы тоже, но вместо разборок он просто посмотрел на меня и спросил: «Ты идиот?». И вот, стою я перед ним, и говорю: «Какой вам был толк от того, в каком состоянии мой друг и что с ним произошло? Вы же видите, что человеку не хорошо, могли бы проявить немного уважения и просто отойти в сторону».

— Да ты, Логан, сама вежливость. И что же он на это ответил?

— Сказал, что я самый глупый человек из всех, кого он встречал. После того, как Боско хорошенько прочистил свой желудок на соседнюю клумбу, он, конечно же, объяснил мне, что это его босс и в тот момент мне стало ужасно стыдно.

В ответ Беатриса хихикнула:

— Из вас двоих больше стыдиться должен был Боско.

— Казалось, ему вообще была безразлична эта ситуация, но у меня знатно тогда подкосились ноги. Я принёс мужчине свои извинения и даже предложил протереть его обувь, но он лишь сказал, что находит этот инцидент забавным и зачем-то пожал мне руку. После он объяснил это тем, что верных друзей, которые готовы заступиться за приятеля, даже если тот натворил глупостей, не так уж и много, и что ему понравилась моя нахальность. Он предложил поработать некоторое время в паре с Боско, и, как видишь, мы

напарники по сей день.

— Это самое странное трудоустройство, о котором я слышала. Но если всё это связано с криминалом, почему вас до сих пор не привлекали к ответственности?

— Здесь тоже есть свои нюансы.

Логан посмотрел на Беатрису, в надежде, что она прекратит допрос о его работе, но в глазах девушки сиял огонёк любопытства. Она сидела, подпирая лицо ладонками, и всматривалась с такой интригой, словно он пришел на исповедь и рассказывает о своих самых страшных грехах. Но, к его удивлению, на женском лице не было ни капли осуждения.

— Бэт, — вполголоса сказал он, — ты же понимаешь, что всё, о чем я говорю, должно быть забыто сразу после моего ухода?

— Да, конечно, продолжай.

Он ухмыльнулся:

— Касательно полиции... У нас есть свои люди. Конечно, это совсем не значит, что правовые органы на нашей стороне. Наоборот, при первой же возможности нас бы повязали, но именно потому мы стараемся соблюдать осторожность.

— До такой степени, что о ваших «подвигах» трубят во всех новостях?

— Без этого никуда. Но наши люди помогают, так сказать, скрыть погрешности, которые мы могли допустить во время работы.

— За что вы убиваете людей?

— Это не просто гражданские. Очень редко мы затрагиваем обычных людей, это скорее исключение. Все, кого нам приходилось убирать, так или иначе были связаны с мафией, но чаще всего устраняются за предательства. Кто-то думает, что сможет скрыться, кто-то пытается сотрудничать с правоохранительными органами, надеясь в дальнейшем на защиту свидетелей, а кто-то всерьез думает, что может обдурить босса и сбежать с его деньгами или того хуже — занять его место.

— И как ты живешь с этим?

— Никак. Для меня это худший кошмар. Но попав однажды в эту высокоорганизованную структуру — выбраться из неё уже не удастся никогда, разве что мёртвым.

Слегка скривившись, Беатриса почесала пальцами висок, не убирая ладони со щеки, и с полным серьезности видом спросила:

— Значит, это будет продолжаться до конца твоей жизни, и ты не имеешь права отказаться?

— Так и есть.

— Но ведь должен быть какой-то выход.

— Не в этот раз. — Он вздохнул и, положив руки себе на колени, спросил: — ну так что, какие ещё будут вопросы?

— Давай лучше поговорим о чём-то более обыденном.

— С удовольствием. О чём хочешь?

— Расскажи мне что-то о себе. Что-то такое, о чём никто не знает.

— Моё полное имя звучит как Логан Эдвин Паттерсон.

— Нед, значит? Это имя мне нравится больше, чем Логан.

— Только прошу тебя, не называй меня так, когда мы не вдвоем. Я бы предпочёл, чтоб моё среднее имя так и оставалось тайной, это очень личное.

— Как скажешь, ЭДДИ, — она показательно выделила его имя и улыбнулась: —

расскажи мне о своём самом рискованном поступке.

— Сблизиться с тобой, — без колебаний ответил он. — Теперь ты понимаешь, почему для меня это риск.

Беатриса покраснела.

— Понимаю... Ладно, а что на счёт твоих планов на будущее? О чём ты мечтаешь?

— О свободе. Я не могу смотреть в далёкое будущее, ведь сам не знаю, выживу завтра или нет. Но одно знаю точно — сейчас я не принадлежу себе, и, наверное, это и есть моя мечта — быть собой, жить и не бояться телефонных звонков. Я каждый раз надеюсь, что смогу выбраться из кровавого водоворота, но именно эта надежда и держит меня. Думаю, если б я не имел никакой надежды, не верил бы в какое-то будущее и не держался за дорогих мне людей, я был бы свободен. Но лишиться всего этого — слишком большая цена.

— Извини, мне стоило бы подумать, прежде чем спрашивать. Не хочу заставлять тебя чувствовать тяжесть рядом со мной.

— Да нет, всё в порядке. Кстати, что на счёт тебя? Мне бы тоже хотелось знать что-то, о чём никто другой не сможет узнать.

Бэт высвободила щеки от ладоней и отвернулась.

— Эй, — Логан взял её за руку и вдруг понял, что она сильно взволнована. — Что-то не так?

— Я начала встречаться с Боско, — на одном дыхании выпалила она, и Логан сразу же отдернул от неё руку. — Наверное...

— Что значит, наверное? — со злостью спросил он.

Беатриса рассказала обо всём, что произошло между ними. Она попыталась извиниться за свой опрометчивый шаг, но Логан больше не хотел оставаться с ней в одной комнате. Однако, пытаясь усмирить свой гнев, он закурил и, отвернувшись от девушки, спросил:

— Я не понимаю причины. Тебе просто хотелось его поцеловать? То есть, ты просто втоптала в землю всё, что произошло между нами накануне? Тебе даже в голову не пришло, что стоит остановиться?!

— Ты же понимаешь, что я была очень зла на тебя, — сквозь зубы произнесла она. — Я думала, ты спишь с Шерон. Мне хотелось отомстить тебе.

— Так на кой прах мелочиться, переспала бы с ним, прям там! — не удержавшись, выкрикнул Логан. — Вот это мы были бы в расчете, как считаешь?! Вот только, есть в этом одна несостыковка — я ни с кем не встречаюсь и уж тем более не делю кровать, потому что мне, что совой об сосну, сто сосной об сову, кроме тебя никто и не нужен был!

Беатриса закрыла руками лицо:

— Я знаю, что натворила глупости! Но как бы ты сам отреагировал, если бы приехал посреди ночи, а у меня на пороге обнаженный парень стоит?!

— Я бы убил его, — спокойно ответил он. — А потом тебя.

Бэт опешила. Она перевела на него испуганный взгляд:

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

— Ты — единственное, что сохраняет во мне человечность. С первой нашей встречи, я понял, как сильно меня влечёт к тебе, и сдерживаться рядом с тобой — сущий ад. Ладно, я сам решу этот вопрос с Боско, но прежде ответь мне честно... — он подошел сзади и склонился над Беатрисой, не давая ей возможности встать со стула. — Ты любишь меня?

Логан спросил об этом спокойно, но уверенно, что вызвало у Беатрисы лишь больший страх.

— У нас с тобой одна мечта, — почти дрожащим голосом ответила она, — быть свободными. Любовь же лишает свободы.

Он улыбнулся:

— Значит, любишь.

— Я не говорила этого.

— Если бы не любила, ты бы дала краткий ответ. Я уже успел изучить тебя, и прекрасно знаю, что ты не станешь подбирать слова просто так. У тебя слишком острый ум ради таких сложностей. К тому же, ты предпочла рассказать мне про вас с Боско, зачем? Совесть замучила? Нет, не поверю. Девушки всегда утаивают о любовниках, здесь дело в другом.

Бэт молчала, не шевелясь. В повисшей тишине было слышно, как она глотает ком за комом. Логан ухмыльнулся и, склонившись над её ухом, прошептал:

— Спасибо, это лучшее подтверждение. Я тоже тебя люблю, Беатриса.

Она ничего не ответила, лишь продолжала сидеть, покусывая губы и всматриваясь в отражение окна, в котором она видела, как Логан покидает её квартиру. Бесполезно было отрицать его слова, она и так понимала, что действительно любит его, но ещё не была готова сказать об этом вслух. Да, он далек от романтика, далек от идеального парня, и да, он до ужаса вспыльчивый, но всё это не имело никакого значения, если от одного его имени внутри вспыхивало пламя, готовое поглотить всё на своём пути. Они были схожи, и это их объединяло: им нужна была свобода, которую они нашли друг в друге; и оба они были пленниками собственных иллюзий — Логан безнадежно надеялся, что сможет разорвать связь с работой, в то время как Беатриса надеялась вырваться из удушливых объятий своей «болезни».

- Не верю своим ушам! — воскликнула Джо, откинувшись на спинку диванчика. — Он действительно сказал, что любит тебя?

— Тише ты! — прошипела Беатриса, осматривая забитое людьми кафе. — Не хочу, чтоб кто-то ещё услышал, сама знаешь, сколько их знакомых сюда приходит.

— Да ладно тебе, кого это интересует? А ты что, ну? Что ты ответила?

— Ничего.

— Как это ничего? — не поняла Джо.

— Просто промолчала и он ушел.

— Если я правильно поняла, то сначала ты встречаешь какую-то куртизанку в доме Логана, уезжаешь в рассвет с Боско, лобзаешься с ним, возвращаешься домой, треплешь нервы Логану, и, в конце концов, просто позволяешь ему уйти?

— Ага.

— И всё?! А после что-то было?

— Ну да. Я позвонила тебе и предложила встретиться.

— Ты серьезно?! — разочаровано спросила девушка. — У тебя утро выдалось как целый драматический сериал, а ты просто умастилась в кровати, дожидаясь вечера!

— Эм... Да.

— С ума сойти... Мне бы такое разнообразие в жизни! Ах да, кстати, а зачем ты вообще поехала к Логану ночью?

Беатриса обдумала все варианты, а затем, виновато посмотрев на подругу, пожалала плечами:

— Не знаю. Мне было одиноко.

— Теперь я вообще ничего не понимаю. А Боско ты зачем приплела?

— Я не знала адрес Логана!

— Чёрт возьми, это же просто гениально! Корона слабоумия по праву твоя! Ты, кстати, осознаешь, что своими играми могла потерять и первого, и второго?

— Нет, этот треугольник ничто не разомкнёт. Мальчикам нравится эта игра.

— Ну да, а правила, конечно же, диктуешь ты?

— Только о них и думаю. Мне нужно было убедиться, что Боско выполнит любой мой каприз, если он напрямую беспокоит меня, и, конечно же, я должна была знать, что Логан дорожит моим присутствием в его жизни так, словно я последняя в мире доза инсулина для диабетика.

— Послушай, Бэт, я понимаю, что тебе весело, и если я недолюбливаю твоего парня, то касательно Боско я встревожена. Не разбивай его сердце ради забавы.

Девушка пропустила эти слова мимо ушей и продолжила на своей волне:

— Знаешь, когда одна мечта сбывается, ей на замену тут же приходит новая.

— Это ты к чему?

— В последнее время я часто стала задумываться о жизни: насколько она хорошая, что я успела сделать, в чём вообще суть моего существования?

— Не пугай меня, иначе я начну думать о плохом.

— Не воспринимай всё настолько серьезно. Я это к тому, что порой меня посещают мысли о тщетности своего бытия. Мне просто хочется быть нужной и полезной для этого

мира, для своих друзей.

— Не знаю, как для мира, но для меня и Фреда ты точно имеешь ценность.

В ответ Беатриса приподняла бровь.

— Когда ты появилась здесь, всё изменилось в лучшую сторону. Вот посуди сама, на примере Фреда: он всю жизнь мечтал быть музыкантом, а в итоге стал работать обычным барменом в каком-то маленьком кафе. Ты стала для него глотком воздуха, он наконец-то смеётся, берёт в руки гитару, я почти не вижу угрюмости на его лице! Фред идёт на работу только потому, что знает, что вечером сможет подарить часть своего творчества другим людям. Вы создаёте с ним новый мир, позволяете остальным отпустить тяжесть дней. — Джоана выровнялась и с улыбкой взяла Беатрису за руку. — А что касательно меня... Изначально я тебя терпеть не могла, но теперь ты моя лучшая подруга. Ты стала мне сестрой, Бэт.

— Джо, — тихо произнесла она в ответ, — эти слова греют мне душу. Я очень надеюсь, что наша дружба не растворится во времени.

— Даже не мечтай! Ах да, и ещё... — Джоана запнулась, услышав знакомые голоса позади, и обернулась: — ну ты только погляди! Про серого речь, а серый навстречь...

Беатриса оглянулась. Она увидела вошедшего в кафе Брэда и Логана, который шел под руку с Шерон.

— Это та самая девка? — спросила Джо.

— Да, моя подруга детства.

— Симпатичная, — девушка повернулась обратно и, ехидно улыбнувшись, продолжила: — но ты будешь красивее. В тебе есть что-то особенное, а таких как она в Бостоне полно. Бери свой кофе, пойдём знакомиться с новой гостьей.

— Джо, может не надо...

— Надо! — возразила девушка, поднимаясь с места. — Давай же, идём!

Беатриса немного помедлила, а после повиновалась. Они подошли к столику, за которым уселись их знакомые. Не успела Джоана заговорить, как Брэд ухмыльнулся и полез обнимать Бэт:

— И снова здравствуй, красивая! Логан уже помыл рот с мылом?

Девушка опешила. Она никак не ожидала такого радушного приёма, но поведение Брэда показалось ей наигранным. Чтоб не ставить его в неловкое положение, она едва слышно прошептала:

— Мне очень приятно, что ты столь приветлив, но это уже слишком.

Сразу после этих слов он высвободил её из объятий, и его лицо расплылось в теплой улыбке.

— Что ж, по крайней мере, ты уже не так категорична ко мне. Кстати, девочки, — сказал он, обращаясь теперь и к Джоане, — познакомьтесь, это Шерон Вуд, подружка Логана.

— Мы знакомы, — холодно произнесла Беатриса.

— Вот как? — удивился Брэд. — Она ведь недавно в Бостоне, разве нет?

— Мы с детства дружили, я родом с Ньюпорта, как и Бэт, — добавила Шерон и перевела взгляд на Джо: — А вот с этой девушкой мы не знакомы.

— Джоана Стоун. Беатриса о тебе много рассказывала, — небрежно ответила она, медленно поворачивая голову в сторону Логана.

Заметив, что девушка не сводит с него взгляд, Шерри пришла в замешательство и с

неуверенностью спросила:

— Надеюсь, у тебя сложилось хорошее представление на мой счёт?

— Не придавай значения её словам, — вмешался Логан, — Джо у нас не самый приятный собеседник. Она и с Беатрисой сначала не поладила, а теперь, как видишь, лучшие подружки.

— Лучшие подружки? — в голосе Шерон прозвучало отчаяние. — Не думала, что ты так быстро заменишь меня, Бэт...

— Она никогда не тратит время попусту, — холодно ответил Логан, — Беатриса всегда с легкостью найдёт замену любому из нас. Эта девушка не терпит одиночества.

В ответ щёки Бэт вспыхнули румянцем, она едва сдерживала себя, чего уж не скажешь про Джо. Вот она как раз намеревалась поставить на место Логана и его новоиспеченную подружку. Полна решительности, она поставила руки на стол и, склонившись над ухом парня, прошептала:

— Это слишком тривиально, обвинять кого-то в непостоянстве, когда сам не знаешь, в какой рыбный порт запихнешь свою лодку на ночь. Насколько мне известно, твоя гулящая натура — единственная вещь, которой ты всегда остаешься подлинно верным.

— Чья бы корова мычала, Джо, — сквозь зубы прошептал в ответ Логан, — твоей же верности позавидует разве что только Екатерина II.

И пока Шерон внимательно слушала дискуссию между этими двумя, Брэд с интересом разглядывал Беатрису, ожидая увидеть на её лице хоть какую-то реакцию. Однако, кроме покрасневших щёк ничего не говорило о её смущении или неловкости. У него возникло ощущение, будто эта девушка полностью оторвана от ситуации и мира в целом, даже её голубые глаза казались слишком голубыми, словно капли росы, которые отражали в себе безоблачное небо.

— Вмешаемся? — наконец-то едва тихо спросил он, обращаясь к Беатрисе.

В ответ та покачала головой:

— Джо разозлилась. Если встрянешь в их диалог, попадешь под горячую руку.

— И давно у них такие теплые отношения друг с другом?

— Не знаю, наверное. Она считает его гулящим, высокомерным и, конечно же, своенравным, однако откуда у неё такое мнение догадаться несложно. Ты ведь давно с ним знаком, так что прекрасно понимаешь, о чём говорит Джо.

— В общих чертах разве что. Хочешь, уйдём отсюда?

Беатриса усмехнулась. Эти слова заставили её переключить внимание с двух друзей на собеседника, и она уже взглянула на него с неподдельным интересом:

— Предлагаешь мне сбежать?

— Что-то вроде того. Думаю, они не скоро заметят наше отсутствие.

— И куда же ты хочешь меня затащить?

— Честно говоря, не знаю. Можем пойти прогуляться, можем поехать в другое заведение, как пожелаешь.

— Если мы уйдем, то пропустим всё веселье. Мне интересно узнать, кто кого первый ударит.

— Не дождешься.

— Думаешь, Логан настолько джентльмен, что не поднимет на Джо руку?

— И это тоже, но в данном случае всё держится на Джо. Сколько знаю эту рыжую, она никогда не доводила дело до рукоприкладства, хотя на вечеринках в словесные перепалки

влезала часто.

— А ты же на всех этих вечеринках пытался влезть в её нижнее бельё...

— Что? — удивлённо спросил Брэд.

— Что? — переспросила Беатриса, делая вид, будто бы ничего и не говорила.

— Ты снова за старое? То, что ты тогда услышала, был единичный случай.

— Расслабься, я просто издеваюсь.

— Очень смешно. Так что, остаёмся здесь?

— Думаю, да.

— Боюсь, я не смогу долго наблюдать за этим. Может, в этот раз всё-таки потанцуешь со мной?

Беатриса хмыкнула и улыбнулась:

— Так вот как ты хочешь отвлечься от них. Брэд, я бы с радостью, но танцор из меня никакой.

— Разве это проблема?

В этот же момент он мягко ухватил её за руку и повел, чуть ли не в центр зала. Как парень и говорил, на то, что они ушли, никто из троих совершенно не обратил внимания. К удивлению Брэда, Беатриса двигалась очень мягко и грациозно. Она была податлива и совершенно не сбивалась с ритма. И не смотря на то, что он счёл её наглой лгуньей, которая просто пыталась вежливо отказать ему в предложении потанцевать, девушка действительно впервые позволила себе совершить такую, как она сама считала, глупость. Удовлетворённость Брэда сменилась недоумением, когда она остановилась и перевела взгляд куда-то в сторону. Тогда он тоже обернулся и увидел, как Логан, явно не в себе, выходит из кафе, а за ним следом выбегает Шерон. У столика осталась одна Джоана, которая, упираясь в него руками, стояла, опустив голову. Беатриса хотела подойти, но словно почувствовав это, Джо бросила на неё взгляд и тут же, покачав головой, махнула кистью, как бы подавая сигнал, что всё в порядке.

— Оставь её, — вполголоса сказал Брэд, — хоть вы и подруги, но я лучше знаю её в такие моменты. Джоане надо время, чтобы остыть.

— Это я виновата. Мне стоило остановить её, когда она решила идти к вам.

— Вовсе нет, — возразил он, приобняв Бэт за плечи. — Рано или поздно они всё равно сцепились бы.

— Кажется, скоро будет дождь, — сказал Логан, подняв глаза на ночное небо, за облаками которых скрылись блеклые звёзды.

Он закурил и сел на корточки. Шерон стояла рядом:

— И с чего это вдруг та рыжая так налетела на тебя?

— Ты действительно хочешь об этом поговорить? Сама ведь всё слышала.

— Не думала, что Беатриса будет с кем-то обсуждать наши отношения.

— Мы не встречаемся.

— Но другие, видимо, так не считают. Я бы даже из женской солидарности не стала закатывать такой скандал ради подруги в людном месте, это слишком унижительно.

— Но она права.

— В чём? В том, что ты сменил десятки девушек? Так это вполне нормально искать своего человека, и какая кому разница, с кем и почему ты спишь?

— Ты не так поняла. Она права в том, что я был не до конца честен с Бэт. Расскажи я ей

о себе чуть больше, ей бы не пришлось попусту ревновать или сомневаться во мне. Рано или поздно она привыкла бы ко мне, привязалась. И каково бы ей было, если б каждая третья прыгала мне на шею и говорила, как скучает и любит? Хотя, итог всё равно был бы один. Никому не нравится, когда твой человек, по сути, вовсе и не твой.

— Лично меня твоё прошлое совсем не заботит. Куда важнее, кто ты теперь и как смотришь на мир в настоящее время. А что касается Боско... Не понимаю, почему ты вообще так удивлён их поцелую. Он уже давно был влюблен в неё, даже кулончик парный подарил. Никогда не обращал внимания на их шеи? Не знаю, как Боско, но Бэт его с того самого дня не снимала. Кстати, приехала в Бостон она тоже только ради него. — Шерон самодовольно улыбнулась и невзначай положила руку на плечо Логана. — Они слишком давно вместе и очень хорошо друг друга знают. Или ты всё ещё думаешь, что поставь вас рядом, Бэт с полной уверенностью выберет тебя?

— Мы уже обсудили с Боско то, что произошло между этими двумя. Никто никого выбирать не будет, здесь всё и так предельно ясно.

— Неужели? Ну, вот, сколько прошло времени? Даже суток нет, так ведь? Люди спустя много лет не могут разлюбить, а за одну ночь и подавно.

От этих слов Логан стиснул зубы. Он выкинул окурок и, поднявшись, посмотрел прямо в глаза Шерон:

— Не пытайся рассорить меня с Беатрисой. Их поцелуй с Боско остался в прошлом, это забыто. Мне всё равно, кого он любит, главное, что Бэт знает, кого любит она.

— Сколько же в тебе надежды. Сразу и не скажешь, дурачок ты или просто самоуверенный.

— Чего ты добиваешься, Шерри?

— Да ничего не добиваюсь, я глаза тебе открыть пытаюсь! Не нужен ты ей, она тебя знать не знает! Боско с ней с самого детства, он всегда был её опорой! А ты, кто ты для неё? Она всегда будет его выбирать, хочешь ты этого или нет!

Девушка продолжала стоять напротив, ожидая ответа, но когда его не последовало, она лишь вздохнула и сердито произнесла:

— Когда она снова окажется с ним, ты приползёшь ко мне. И знаешь что? Я подожду.

После этих слов Шерон быстрым шагом направилась в кафе и даже когда вышла Беатриса, она не остановилась, а лишь демонстративно задела её плечом.

— Что случилось? — спросила Бэт, смотря, как её подруга заходит в здание.

Логан подошел к ней и мягко улыбнулся. В этот вечер Беатриса была в полной растерянности: сначала Брэд лезет обниматься и любезничает с ней, затем Джо срывается на Логана, а после и Шерон обижено толкает её, но при этом при всём, каждый тет-а-тет общается с ней так, словно ничего этого и не происходило. Уже по привычке Логан приподнял женский подбородок и его глаза забегали по бледному лицу. Его взгляд замер на столь желанных губах и в какой-то момент Беатрисе даже показалось, что он хочет её поцеловать, но Логан не стал этого делать. Он прижал девушку к себе и по-отечески прикоснулся губами к её макушке:

— Прости, что сорвался утром, а с Джо... мы обязательно помиримся, так всегда было.

Беатриса молчала, уткнувшись носом в его шею. Ей нравился запах парфюма, который исходил от Логана. Она ощутила пряно-древесные нотки, что вызывали в ней чувство уюта, тепла и спокойствия. Ей казалось, они могут простоять так целую вечность, и ничто не заставит их сдвинуться с места, однако очень скоро эту идиллию нарушил телефонный

звонок. Беатриса отстранилась. Она наблюдала, как выражение лица Логана в один миг сменяется на злость. Он держал в руке телефон, не решаясь ответить, но вот он поднёс его к уху, и в его глазах сверкнула искра ненависти. Как же ей хотелось знать, что он слышит и о чем думает в эту минуту. Логан молчал, внимательно слушая собеседника, что разжигало в девушке лишь большее любопытство. Наконец, он сбросил звонок и до ужаса чужим голосом, который, как Беатрисе казалось, она слышит впервые, произнёс:

— Мне пора. Ты останешься здесь или тебя отвезти домой?

— Наверное, домой. А ты куда?

— Потом расскажу. Садись в машину, у меня мало времени.

— А как же Шерон, Джо? Их надо предупредить.

— Уверен, им не до нас.

— Рано или поздно они кинутся нас искать, по крайней мере, ты точно будешь нужен Шерон. Ей же где-то необходимо спать! Я пойду за ней, пусть сегодня останется у меня.

— Садись в машину, — грубо ответил он, — я сам её позову.

Беатриса не стала спорить. Она была напугана отчужденностью Логана и понимала, что обсуждать что-либо в этот момент было бы ошибкой. И прежде, чем парень успел войти в кафе за Шерон, а Беатриса закрыть дверь автомобиля, из заведения вышел высокий массивный мужчина. Он остановил парня. Бэт наблюдала за ними из окна машины: здоровяк закинул на плечо Логана руку и стал что-то шептать на ухо, словно они были давно знакомы, а после на его лице засияла широкая улыбка, которую девушка нашла пугающей. Она не понимала, что происходит, не знала, о чём они говорят, но когда увидела приближающиеся силуэты этих двух, едва смогла овладеть собой. Её глаза забегали в растерянности, она пыталась придумать хоть что-нибудь, чтоб выбраться поскорее из этой коробки, но уже было слишком поздно. Сам же Логан был очень обеспокоен. Он приближался к машине, не сводя глаз с Беатрисы, словно видел её сквозь тонировку. Когда они подошли к автомобилю, здоровяк достал сигарету и, прикурив её, потянулся к дверной ручке. Беатриса задержала дыхание, по её лицу стал стекать холодный пот. Она закрыла глаза, как вдруг услышала Логана, который запретил мужчине курить в салоне автомобиля, на что тот в ответ пожал плечами и отошел курить в сторону. В этот же момент Логан поспешил сесть в машину.

— Мне стоит выйти? — быстро прошептала Бэт.

— Ни в коем случае, он не должен знать о тебе, не должен видеть тебя рядом со мной, — так же быстро ответил Логан. — У нас мало времени, быстро перелезь назад и не высовывайся. Постарайся лечь за сидениями, у него нет привычки осматривать салон. Главное — не писка.

Бэт махнула головой и поторопилась исполнить указания Логана. Она и так часто винила себя за неуклюжесть, а в этот момент лишь сильнее возненавидела себя. Едва она успела плюхнуться между сидениями и поджать ноги, как тут же дверь открылась, и здоровяк занял сидение рядом с водителем:

— Я понимаю, что ты возмущен, — начал он, — я тоже планировал сегодня отдохнуть. Мне повезло, что ты был здесь, иначе пришлось бы убирать таксиста.

— Вот это удача, — холодно ответил Логан и выехал с парковки, — неужели больше некому работать?

— Да чё, есть кому, но все заняты. Боско на офисе, остальные ребята на склад поехали, Арнольд с боссом, а те, кто были с ними — заматают следы. Чего он только Брэди не тронул? Вот это мне непонятно. Он же ему доверяет больше, чем тебе.

— Что вообще произошло?

— Точно не знаю, но помнишь, в наших рядах как-то мелькал один странный тип, у него ещё всегда были волосы так уложены набок и костюмчик один и тот же, серый, блестящий такой...

— Это случайно не тот, что был с мексиканским акцентом?

— Да-да, он самый. Так вот, он там с какими-то уличными бандами помышлял и я, честно тебе скажу, вообще не в курсе, что они там не поделили с боссом, но тот на него начал зуб точить, — здоровяк открыл окно и облокотился на него. — Пару часов назад на босса покушение было, вот там он и засветился. Его приятелей быстро положили, а этого, как же его звали... Диего вроде... в общем, неважно. Вот ему только ногу прострелили, а дальше сам знаешь, всё как обычно.

— Понятно, но, слушай, мы-то, зачем нужны? Они ведь и так ликвидировали того дурачка.

— А мы с тобой сейчас поедем дочурку его заберём с няней.

Логан резко затормозил и, крепко сжимая руль, ответил:

— Ты же знаешь, я не трогаю детей.

— Тебе и не придётся, это сделаю я.

— Твою мать... — Логан глубоко вздохнул. — И ты хочешь запихнуть их в мой багажник?

— Да, но может понадобится твоя помощь. Там пару наших ребят отправили, чтоб проверить, прибыли они на место и есть ли кто с ними. Если девчонки не одни, придётся немного попотеть.

— А если одни — их убьют, и ты затащишь тела?

— Нет, это только в случае форс-мажора. Их было приказано привезти живых.

— Он не говорил, что собирается делать с несчастными?

— Да кто его знает, Логан, наше дело маленькое, никаких вопросов. Но вспомни этого... малого предыдущего идиота... Рэдклифф вроде? Там ему вполне хватило совести мучить мальчишку и присылать его по кусочкам родителям, пока те не выдержали и, в конце концов, сами себя не прикончили. Думаешь, в этот раз он пожалеет ребёнка?

— Куда ехать?

— Да прямо давай, до перекрёстка, там налево и до конца. Они по идее возле дома будут.

Странная растерянность сбивала Логана с толку. Ему не впервые приходилось с этим сталкиваться, но, тем не менее, каждый новый раз становился адским испытанием на прочность. Превозмогая раздражение, он продолжил путь. В его ушах стало звенеть, взгляд слегка затуманился, головная боль напрочь измучила парня. Ещё хуже ему стало от одной мысли, что там, сзади, Беатриса, которая прекрасно слышит их диалог. Он даже боялся подумать, о чём сейчас размышляет девушка и в каком состоянии находится.

Машина остановилась возле маленького домика, в тихом жилом районе, и тут же из окна несколько раз мигнул свет фонарика. Логан мигнул фарами в ответ и дверь бесшумно открылась. Двое мужчин с предельной осторожностью вынесли небольшой мешок, словно какую-то ненужную вещь.

— Куда её? — спросил один из них, обращаясь к здоровяку через открытое окно.

— Давай этого на заднее, а няньку в багажник.

Логан заметно занервничал и хотел возразить, но к его счастью, тот успел заговорить

первым:

— Нянька уже всё, слишком агрессивная была. Скажете боссу, что мы её упрятали, а малая в целости и сохранности.

— Тогда её давай в багажник, что за глупые вопросы? — здоровяк фыркнул и отвернулся от окна. Он обратил внимание, как нервно Логан царапает ногти то на одной руке, то на второй, и грустно вздохнув, положил тяжелую ладонь на его плечо: — Ну, ты чего, парень, совсем расклеился. Нельзя поддаваться сентиментальности, забыл?

— Он знал, что я никогда не работаю с детьми, — сквозь зубы процедил Логан, — это изначально был наш уговор, и он ни разу его не нарушал. Зачем же он пристроил меня на это дело, зная, что я не выношу детского насилия?

— Может, потому что пора взрослеть? Тебе тогда, сколько было, шестнадцать-семнадцать? А сейчас сколько? Уже пойдёт счёт к тридцати, больше никто не подотрёт твои сопли. Ему нужно убедиться, что ты заслуживаешь быть в семье, а как иначе это сделать, если не поставить тебя в критическую ситуацию?

— Можете ехать, — послышался голос сзади.

Логан не стал ничего отвечать на слова здоровяка, но, скорее всего, он действительно был прав. Машина покинула район на огромной скорости, словно зверь, которого мучили в неволе много лет. Мимо окон не успевали промелькнуть даже фонари и неоновые вывески, однако, если Логан ощущал сумасшедший стук сердца, который вызывал спазмы в грудной клетке, то здоровяк рядом сидел так, словно катался на детской карусели.

— Даже не вздумай, — холодно сказал Логан, когда тот потянулся за сигаретой.

— Да что б тебя, у меня потом не будет времени!

Водитель отрицательно покачал головой и мужчина, показательно цокнув, спрятал пачку в карман. Ещё пару минут и машина с визгом затормозила. Здоровяк вышел первым и сразу направился к багажнику.

— Ты в порядке? — едва слышно прошептал Логан, оглядываясь назад.

— Тошнит... и всё тело затекло, — так же шепотом ответила Беатриса. — Кажется, тебе предстоит ещё многое мне объяснить.

— Потом. Когда отойдём от машины, можешь присесть, но чтоб ни звука!

— Да поняла я...

— Хорошо.

Логан вышел вслед за здоровяком. Он помог ему вытащить из багажника детское тело, а после они потащили его к машине, которая стояла прямо напротив их. Беатриса наконец-то с хрустом выровнялась и, открыв рот, беззвучно простонала. У неё болело всё тело: ноги покалывали, шея затекла, суставы разнылись, и вообще, она ощутила себя старой развалюхой, которой давно пора на свалку. Беатриса прищурила глаза и увидела, как из другой машины выходит высокий статный мужчина, а рядом с ним ещё один здоровяк. Она предположила, что это и есть тот самый Арнольд, про которого она слышала вначале поездки. Как бы девушка не старалась, но разглядеть их лица ей не удалось. Мимо двери проскользнул силуэт Логана. Он снова что-то выискивал в багажнике, а после Беатриса уже увидела, как он возвращается к незнакомцам с винтовкой в руках. Бэт приложила руки к окну и попыталась рассмотреть окрестности, что было крайне сложно, если учесть полное отсутствие света кроме фар машин.

— Вы задержались, — раздался низкий голос мужчины.

— Ждали, пока ребята погрузят тело, — грубо ответил Логан.

Он, и неизвестный девушке человек, о чём-то беседовали, понизив голоса. Разобрать слова было почти невозможно, но по их обрывкам Бэт поняла, что речь шла именно о людях, чья судьба сегодня будет предрешена. Двое громил вытянули из второй машины ещё один мешок, но теперь намного больше того, который был в автомобиле Логана, и швырнули его к ногам мужчин. Беатриса подавила крик, закрыв рот рукой. В этом коконе лежало тело молодой девушки.

— Помнишь её? — спросил незнакомец, обращаясь к Логану.

Парень стал медленно кивать, покусывая губу:

— Она приходила несколько раз с тем парнем в офис. Ты ещё удивлялся, что в их банде полно женщин.

— Да. Именно эта идиотка вбила в голову своему кавалеру, будто бы тот может зариться на нашу территорию. Давайте остальных, — безразлично произнёс мужчина и закурил сигару.

Логан зарядил винтовку.

Один из громил открыл дверцу и стал аккуратно вытягивать подростковое тело, как вдруг часть головы неуклюже наклонилась вбок, оставляя от себя багряный тягучий след.

— Твою мать, ты не мог осторожнее? — брезгливо произнёс мужчина с сигарой и осмотрел дверцы. Он перевёл взгляд на Логана и вздохнул: — Видимо, придётся тебе забрать мою малышку и отвезти к Чаку. Пусть вымоет, как следует, а мы позаимствуем твою машинку.

Логан кинул резкий взгляд на свой автомобиль. Его вновь охватила паника. Если они узнают, что он привёз с собой свидетеля, живым не уйдёт ни он, ни она. Беатриса поняла по его глазам, что самое время сменить местоположение, но сейчас не представлялось никакой возможности.

— Но это потом, сначала закончим с мясом, — мужчина выкинул окурочок. — Арнольд, накинь этим двоим утяжелитель и пусть плавают. — Он посмотрел на второго громилу, который смиренно наблюдал за картиной: — А ты чего стоишь?! Давай, вытягивай этого мудака.

Головорез тут же спохватился и, пока второй что-то наматывал на тела, вытащил с заднего сидения живого человека, голова которого была закрыта. Резким движением Логан сорвал с него мешок, и перед глазами девушки раскрылась не менее ужасная картина: окровавленный мужчина, на котором, казалось, не осталось живого места, стоял на коленях, в слезах моля о прощении, но когда он увидел трупы, лежащие рядом, отчаянно принялся проклинать незнакомца.

В тот же момент Бэт захотелось бежать прочь с этого злополучного места, её сердце обливалось раскаленной кровью, а спазмы в грудной клетке усиливались с каждым вдохом, перекрывая доступ к кислороду. Пока незнакомец грозно кричал, продолжая издеваться над измождённым человеком, Беатриса медленно, почти бесшумно открыла дверцу машины. Она выждала несколько секунд, убедившись, что никто не обратил на неё внимания и, затаив дыхание, выскочила из неё, ловко пробираясь между небольшим дверным отверстием, словно кошка. В полуприсяди, на цыпочках, она шагнула за машину, уловив краем глаза неплохое укрытие в виде кустов, но, не заметив под ногами сучок, она наступила на него, и тот с хрустом разломался надвое. Незнакомец тут же умолк и одновременно с Логаном посмотрел в её сторону. Сердце Бэт замерло.

— Осмотреть периметр, — раздался грозный баритон.

— На это нет времени! — неожиданно выкрикнул Логан.

— Там кто-то есть, — насторожился главарь. — Вы приехали вдвоём или додумались ещё кого-то приволоочь?

— Ты нас за кого принимаешь? — нервно заговорил парень. — Успокойся, мы находимся на краю Бостона, нас окружает океан, кто здесь может быть? В округе ни одного жилого дома. Дворняга, какая бегают, да и всё.

— Может быть... — вполголоса ответил незнакомец и перевёл взгляд на несчастного у его ног.

Бэт больше не слушала, о чём они говорили, ей было противно и страшно. К своему ужасу, она ощутила очередной припадок и как в её ушах появляется уже знакомый звон. Она потянулась в карман, но осознала, что таблеток там нет. Перебирая в голове воспоминания один за другим, она вдруг поняла, что выронила их, когда пыталась выйти из машины. Сконцентрировавшись, девушка попыталась высмотреть их, но не увидела отблеск упаковки ни возле колёс, ни возле кустов. Ещё мгновение, и она упала бы на спину, но холодная слизкая рука обхватила её тело, а вторая рука закрыла ей рот ладонью. От испуга зрачки Беатрисы расширились, она побледнела, тело застыло, будто вкопанное в землю, по спине прошлась волна холода. Боковым зрением она заметила уже знакомую искажённую гримасу светловолосой девушки. Её лицо становилось всё ближе, а страх Бэт всё стремительнее усиливался. Казалось, ещё секунда, и она отключится от этой реальности. Угрожающий хрип раздался над женским ухом:

— Это просто сон, не смотри в их сторону.

Беатриса повиновалась и зажмурила глаза.

— Ты должна помочь мне, — продолжала девушка, — когда придёт время, вспомни обо мне.

После этих слов ужасная галлюцинация растворилась. Беатриса всё ещё не решалась открыть глаза, её тело дрожало. Она пыталась понять, что значили эти слова, но вся сложившаяся ситуация настолько выбила её из колеи, что та едва могла сообразить, как её зовут. Бэт пришла в себя, когда услышала громкий детский плач. Она нерешительно посмотрела в сторону Логана и, увидев, как главарь одной рукой держит мальчишку за волосы, а второй нож возле его шеи, сразу же отвернулась и закрыла ладошками уши. Она едва сдержала визг. Слегка покачиваясь, девушка сглатывала свои слёзы вместе с тошнотворным комом, повторяя про себя, что всё это нереально, что всё это ей снова снится. Но когда раздался мужской крик и глушь разразил выстрел, Бэт поняла, что всё это отнюдь не сон, а страшная реальность, у которой нет конца. Она немного повернула голову и увидела, как ещё одно бездыханное тело упало к ногам мужчин, прямо в багровую лужу, которая вытекала из шеи ребёнка, будто вода из вазы.

— Вот теперь всё кончено, — послышался баритон.

— Тогда забирайте мою машину и уезжайте, — ответил Логан, пряча винтовку в автомобиль босса, — я уберусь здесь.

Незнакомец взмахнул рукой и вместе со своими головорезами направился к машине парня, на лице которого стал выступать холодный пот.

— Логан, — мужчина обернулся, — ты молодец. Я знаю, что для тебя это было самое сложное задание, но ты справился. У нас на базе куча ходячих трупов. Как на счет выпустить свинок из загона и пострелять на выходных?

— Непременно, — он выдавил улыбку.

Мужчина на прощание кивнул. Мотор заревел, и машина скоростно уехала с места преступления.

— Бэт, скажи, что ты здесь, — взволнованно спросил Логан.

— Да, — раздался дрожащий голос.

— Выходи, — с облегчением сказал он, привязывая утяжелитель к последнему телу.

Неуверенным шагом Беатриса вышла из кустов:

— Что за свинки?

— Люди, которые работали на этого парня, — он пнул тело, а затем скинул его в воду. — Отвратительный вечер. Я не знаю, как просить у тебя прощения, за то, что впутал в эту дрянь. Я не ожидал, что этот тип окажется в кафе, и что нас пошлют на одно задание.

Она молчала, потирая ладонями локти, чтобы согреться.

— Мне страшно подумать, чем всё могло закончиться, узнай они о тебе, — продолжил он. — Теперь будешь ездить только на такси, к чёрту, я не готов так рисковать.

— Всё хорошо, в этом нет твоей вины. Главное, что всё обошлось, а на счет увиденного... я буду молчать.

— У тебя нет выбора. — Логан достал из багажника плёнку и застелил нею сидения. — Сейчас мы поедем ко мне, ты подождешь, пока я поменяю машину, а после заберём Шерри. И, да, если твоё предложение оставить её у себя ещё в силе, то это было бы здорово.

— Конечно, она и так в полном неведение, незачем подвергать Шерон опасности.

Закончив возиться с машиной, парень развернулся к Беатрисе и крепко прижал её к себе:

— Вряд ли сегодняшний вечер мы сможем забыть, но, надеюсь, он не отразится на твоей психике.

— Да её как-то, знаешь, уже вряд ли что-то сможет расшатать. У меня такое чувство, будто сегодня я смирилась со своим внутренним демоном.

Логан едва заметно улыбнулся:

— Мне бы со своими тоже не помешало начать уживаться. Но, теперь-то ты прекрасно понимаешь, что я от тебя утаивал и почему. Надеюсь, ты больше не будешь перечить мне, когда я скажу, что тебе нужно уходить или молчать.

— Не буду.

— Хорошо. Ты на удивление спокойна, я ожидал истерик, криков, соплей и прочего в этом роде.

— Вообще-то, мне страшно, и я бы с удовольствием закатила истерику, покричала и подула шарики из соплей, но, или я настолько выгорела, или пребываю в таком шокирующем состоянии, что попросту ничего не испытываю и не могу проявить свои эмоции.

Он обнял её и погладил по щеке:

— Это нормально, что мне нравится такая реакция? — Признал он. — Твои эмоциональные качели действительно очень интересная вещь.

— Зато мне всё это не нравится, — она окинула его тяжелым взглядом. — Я хотела уйти от такой жизни, а в итоге сидела в кустах, как тот оператор из передачи «в мире животных», не имея права вмешиваться в смертельную схватку хищника и детеныша.

— Что хищник, что детеныш, они все не столь безобидные, как тебе кажется.

— Логан, он убил ребёнка. Перерезал шею.

— Этот ребёнок был подростком. Да, некоторые действительно следуют кодексу, что детей убивать нельзя, и я полностью их поддерживаю. Для меня это трагедия не меньше, чем

для тебя. Не знаю, поймёшь ты или нет, но оставить хотя бы одного члена семьи в живых — это риск, даже если взять его на своё попечительство. Одно дело, если он ничего не знает о криминальной деятельности родителей, но когда они допускают такую грубую оплошность и вводят ребёнка в курс дела, и он прекрасно осознаёт, кто уничтожил его семью, вот тогда это может принести в будущем множество неприятностей.

— Проще тогда вообще не заводить семью.

— Вот тебе одна из причин, почему я не разрешал себе влюбляться.

— М-м, а теперь нарушил собственное табу?

— Сам удивлён, но так-то и ты теперь не просто одна из девушек. Ты слишком далеко зашла, теперь мне нет смысла утаивать что-то от тебя. И это здорово, правда.

— Мда уж, ты прав. Вряд ли я смогу оказаться в положении хуже, чем сейчас.

— Вообще-то, можешь, — он наклонился к её уху. — Когда всё уладится, выйдешь за меня?

Она рассмеялась и оттолкнула его от себя:

— Ага, сейчас. В нормальных семьях жены кричат, когда их мужья по дороге в гараж только что высаженные розочки топчут, а я буду кататься с тобой в машине, прячась на задних сидениях, и, выглядывая в окно, кричать, чтоб ты обходил лужи крови стороной, ведь я потом её ни за что не смогу отстирать?

— Считай, будем как Бони и Клайд.

Она фыркнула и пошла в машину:

— Конечно, только в нашем случае, как Сид и Нэнси. Накачаюсь успокоительным и, когда у меня в очередной раз сорвёт крышу, буду кричать, чтоб ты меня зарезал.

— Романтично. А если серьезно?

— Не дождёшься, — она закрыла дверь машины и, открыв окно, пробубнила: — И я вполне серьезно, аккуратно там с этой кровавой жижей у водительской стороны, потом и вправду не сможешь отстирать.

Погода была препаршивой — холодный ливень омывал опустевшие улочки Бостона, поддаваясь дикому ветру, сносящему всё на своем пути. За окном упала массивная ветка, заставив Беатрису вздрогнуть:

— Ничего себе! — испуганно выкликнула она. — Как это ещё окно уцелело!

Логан в этот момент копошился в тумбочке:

— Всё один к одному... Да где же они... Нашел! — Он вытянул из ящичка стопку свечей. — Надеюсь, провода выдержат, но лучше подготовиться.

— Как странно... — вполголоса произнесла Беатриса и поднесла руку к груди, пристально вглядываясь в окно. — У меня плохое предчувствие...

Логан, словно не замечая её обеспокоенности, продолжал возиться со свечами, пока в кармане его брюк не раздался звонок телефона. Он посмотрел на экран и мгновенно переменялся в лице. Беатрисе уже было знакомо это выражение, она тревожно принялась расхаживать по комнате, как вдруг парень жестом приказал ей остановиться и молчать. Логан поднес телефон к уху и через считанные секунды, размахнувшись, разбил его об пол. Тот разлетелся на кусочки, словно стекляшка.

— Надевай куртку, быстро! — прокричал парень, подбегая к вешалке.

За окном раздались громкие звуки сирены и несколько машин остановились у его дома.

— Что происходит? — Беатриса неуклюже натянула верхнюю одежду.

Логан озадачено остановился, запустив руки в свой волос и подняв голову к потолку. Он зажмурил на мгновение глаза и, подбежав к девушке, ухватил её за щёки:

— Слушай, чтобы не спрашивали — отрицай, говори, что не знаешь меня. Начнут давить, тогда импровизируй, например... — его глаза панически заметались, а затем резко остановились на блокноте, который лежал на тумбе. Он быстро вернул взгляд на девушку: — Ты — подруга Мими, она работает психотерапевтом. Вчера сестра забыла у меня свое расписание, — Логан потянулся к блокноту, — держи, скажешь, что приехала забрать его. Как только отпустят — пулей вылетай из дома и беги, не оборачиваясь, пока не сядешь в такси. Всё поняла?

Беатриса быстро кивнула головой.

— Умница, — он поцеловал её в лоб, — чтобы не случилось, не смей возвращаться и тем более с кем-нибудь обсуждать это.

Парень поспешно приподнял одну из напольных досок и вытянул небольшой черный пакет. За дверью доносились мужские угрожающие крики. Логан очень торопился, сейчас главной задачей было избавиться от маленькой записки, которая могла стоить жизни. Парень только вернул доски в обратное положение, как тут же группа захвата ворвалась внутрь. Всё произошло слишком быстро — они повалили Логана на пол, упирая в лопатку дуло автомата. На женском лице застыл ужас. Она не могла выдать ни единого звука. Один из мужчин навёл оружие на неё. Через секунду весь ужас происходящего скрылся за ослепительной вспышкой.

Беатриса очнулась в холодном поту. Её лицо в очередной раз покрылось пятнами, затерявшихся в пугающей гримасе.

— Господи, Бэт, ты вся дрожишь, — лежащая рядом Шерон слегка приподнялась и подперла ладошкой голову. — Что случилось?

— Это повторяется снова и снова... — Беатриса натянула одеяло и отвернулась от подруги. — Я чувствую, уже скоро.

— Очередной кошмар?

Бэт ничего не ответила. Она продолжала всматриваться в темноту. Шерон погладила её по плечу и свернулась калачиком. Ей хватило пяти минут, чтобы снова уснуть, но не Беатрисе. Её глаза никак не могли сомкнуться. В конце концов, она встала с кровати и накинула на плечи плед. Крепкий кофе помог окончательно избавиться от ненавистного желания спать. Не то, чтоб ей не хотелось выспаться, ей просто было страшно засыпать. Каждый сон был как отдельное испытание, и всё чаще Беатрисе казалось, что в один момент она просто не сможет выбраться из мира снов. Девушка подошла к окну. С тревогой она стояла и смотрела, как молния освещает безжизненный город. Она понимала, что впереди её ждёт что-то очень важное, а все эти видения лишь подготавливают к будущему сражению. Бэт резко отдернула гардину, устремив взгляд в одну точку. На мгновение ей показалось, что гроза утихла, и она видит посреди улицы двух маленьких девочек, которые смотрят прямо в её окно. Очередная яркая вспышка молнии вызвала детское воспоминание:

— Подожди меня! — выкрикнула Беатриса.

— Догоняй! — смеясь, ответила Шерон.

Девочки бежали по улицам Ньюпорта. Школьные уроки давно закончились. Беатриса замерла, роняя рюкзак, наполненный книгами, на бетонный асфальт. Шерри обернулась:

— Что с тобой?

— Не могу... дышать... — прохрипела Бэт.

Шерон в панике подбежала к подруге. Безлюдная улица наводила страх на беспомощного ребенка. В этот день Беатриса впервые познакомилась со своими видениями.

Детское личико потеряло жизнь. Синева глаз померкла под тяжелыми веками, а широко раскрытый рот издавал судорожные хрипы. Еще несколько секунд её мучила невыносимая боль, пока она окончательно не потеряла связь с миром.

Перед глазами Бэт предстала школьная учительница, которая беззаботно зашла в магазин. Интуитивно, она последовала за ней. Беатриса наблюдала, как та сгребает продукты и кидает их в корзинку, как достаёт из кошелька длинный список, и как она читает состав на обратной стороне шампуня.

— Мисс Митчелл! — наконец выкрикнула девочка. Но женщина, словно не замечая её, продолжала ходить по супермаркету. Беатриса остановилась: — Мисс Митчелл?

В ответ не последовала никакой реакции. Тогда девочка нахально выбежала прямо перед ней, размахивая руками. Неподдельный страх охватил школьницу, когда женщина просто прошла сквозь неё. Она стала визжать во весь голос, пока спазмы в лёгких не заставили её умолкнуть. Неожиданно в магазин ворвалось три парня крепкого телосложения, лица которых были упрятаны за чёрными масками.

— Никому не двигаться! — закричал один из них.

Беатриса подбежала к учительнице.

— Доставай деньги, старая кляча! — тот же парень наставил дуло пистолета на кассиршу.

Стоило охраннику сделать лишь шаг, как молниеносно пуля пробила его голову, и тот бездыханно повалился на пол, оставляя после себя растекающуюся лужицу крови.

— Джон! — мисс Митчелл побежала к телу, опрокидывая корзинку.

Раздался еще один выстрел, и оцепеневшее молодое тело упало рядом.

Беатриса испуганно заверещала, и яркая вспышка вновь ударила в глаза.

Шерон сидела над девочкой, похлопывая её по щекам. Глаза Беатрисы распахнулись, и она жадно стала заглатывать воздух. Девочка в тот же миг позвонила Люси, торопясь, рассказывая о произошедшем. Ступив на порог дома, она кинулась в тёплые материнские объятия. Женщина крепко прижала её к груди:

— Твою бабушку тоже мучили видения, — тихо сказала она, глядя на дочь, — ты научишься жить с ними.

— Что произошло с мисс Митчелл? — спросила девочка, насупив брови.

— Она в порядке.

— А Джон, охранник?

Мать потупила взгляд, качая головой.

— Мы опоздали...

Оглушительный раскат грома заставил Беатрису вернуться в реальность. Детские силуэты растворились в порыве ветра.

— В этот раз я успею, — уверенно проговорила она, злобно задёргивая занавеску.

В одной из высоток, застывшей на центральной улице, располагался офис финансовой компании. Там, за большим круглым столом, собралась та самая банда, во главе которой стояли Логан и Боско. Высокий мужчина, вошедший в кабинет, тут же упёрся руками в стол. Ему было около сорока трёх, из-под густых бровей сверкали серые глаза. Он выглядел ухожено и деловито, на нём прекрасно сидел дорогой костюм. Острым взглядом он пересчитал присутствующих:

— Отлично, все на месте. У нас возникла большая проблема. Майкл Харрисон... Вам это о чем-то говорит?

— Тот самый Майкл?! — удивлённо спросил Боско.

В кабинете повисла тишина. Ребята стали беспокойно переглядываться.

— Когда-то давно он был нашим партнёром по бизнесу, — начал мужчина, — каждый из вас знает правила и как тесно они переплетаются между организациями. В прошлом две конторы занимались маковыми плантациями, люди Майкла отвечали за поставку героина.

Логан и Боско слышали эту историю десятки раз, но продолжали сидеть с каменным лицом, словно не понимая, о чём говорит их босс.

— Так вот... — он замолчал и вновь обвел кабинет взглядом. — Однажды Майкл решил подставить нас, пытаясь обезопасить свою задницу, — мужчина отворил окно и, подкурив сигару, продолжил: — Он считал, что защита свидетелей станет надёжным укрытием. Все вы знаете, что предательство в наших рядах не прощается и со временем мы нашли этого ублюдка. Местные по сей день вспоминают пожар на Бикон Хилл. Совершенно случайно в нём погибла молодая девушка, Аманда Харрисон. Она была беременна.

Все, сидящие в кабинете, прекрасно понимали, что смерть женщины была далеко не случайна.

— Что произошло с Майклом? — спросил один из ребят.

— Мы думали, он умер. — Скоропостижно добавил Логан и перевёл взгляд на босса. — Ник, он жив?

Мужчина кивнул головой.

— Недавно моему человеку назначили встречу, вот только домой он вернулся в мешке. Внутри была записка. У Майкла было много лет, чтоб восстановить силы и заново собрать свою армию. Боюсь, он решил отомстить за смерть жены и не родившегося ребенка. По сей день мы ничего о нём не слышали, и тем силён враг наш, что ввел всех в заблуждение. Отныне вы должны смотреть в оба и быть готовыми к любому исходу. Грядёт война и прольётся чья-то кровь. Не исключено, что наша.

Мужчина взмахнул рукой, и ребята начали поспешно разбредаться.

— Вы были правы, — к Николасу подошел парень.

— Как, в прочем, и всегда. Смею предположить, это девушка?

— Именно.

— Хорошо. Что она знает? — мужчина уселся в кресло и закурил очередную сигару.

— Она вышла вслед за Логаном, а после вернулась как раз после зачистки, но одна. Логан приехал за ней и её подругой спустя час, но готов поспорить, что та была не на шутку напугана.

— Конечно, напугана. — Ник покрутился в кресле и потушил сигару. Он вынул из

кармана пластинку таблеток, которые нашел в машине Логана и с ухмылкой прокрутил её между пальцами. — Брэд, я хочу увидеть её.

Большую часть дня Беатриса провела в постели, наблюдая, как Шерон бегает из комнаты в комнату. Они почти не разговаривали. В общем, Шерри слишком хорошо знала свою подругу, и если та предпочитает молчать, то и не за чем было пытаться её разговорить. Но Бэт молчала не из-за пережитого вечера, нет. Она просто ни о чем не думала, ей совсем не хотелось быть частью этого дня. Когда Шерон в очередной раз забежала в комнату и, наконец, не выдержав, отдернула шторку, Беатриса повернулась и посмотрела на неё с некой тоской.

— Ты здесь совсем как крот, — начала Шерри, — не знаю, что с тобой сделал Бостон, но тебе явно стало хуже. Ты пьешь таблетки?

Беатриса отвернулась. Этот жест взбесил девушку, а потому она целенаправленно подошла к постели и нагло принялась стягивать одеяло, вот только Бэт упрямо не желала поддаваться подруге. Шерри вздохнула и присела на край.

— Я же хочу помочь. Это всё из-за ночных кошмаров?

Беатриса нехотя ответила:

— Нет. Они меня редко беспокоят. Я просто устала.

— Мда, и это ещё не начался учебный год. Может, тебе стоит подумать над тем, чтоб оставить работу?

— Как раз таки она приводит меня в чувства. Я люблю петь.

— Тогда почему ты не пошла в музыкальный?

— Мама настояла. Она говорила, что вокал не сможет прокормить, что путь на сцену сломает меня окончательно.

Шерри понимающе закивала.

— Поэтому вы с ней поссорились?

— Не совсем, но это была одна из причин. Зато, как видишь, я всё равно послушала Люси. Кстати, как она?

— Часто спрашивает о тебе, думает, мы поддерживаем связь. Приходится импровизировать. Говорю, что ты в норме.

— Хорошая тактика, продолжай в том же духе.

— Но ты ведь совсем не в форме...

— Я в отличной форме! — перебила Бэт и, наигранно улыбнувшись, села рядом с подругой. — Посмотри на меня, разве я вру?

Шерри нахмурилась:

— Ты сильно похудела, волосы растрепаны, синяки под глазами. Да, всё как обычно. Ты не врешь.

— Вот-вот! — она встала и лениво прогнула спину, хрустя косточками. — Не забудь сказать маме, что я активно занимаюсь спортом.

— Да, обязательно.

— Когда у тебя автобус?

— Уже скоро, но мы бы могли погулять немного до отъезда.

Беатрисе очень не хотелось выходить из дома. Она подошла к окну и слегка отодвинула шторку:

— Фу, там ужасная погода.

— Вообще-то, там солнечно.

— Я об этом и говорю.

Шерри фыркнула и запустила в подругу одну из подушек. Получив мягкий удар в спину, Беатриса удивленно обернулась:

— Это ты так злишься на меня?

В ответ полетела ещё одна подушка, вот только в этот раз Бэт ловко закрылась от неё рукой. Хитро ухмыльнувшись, она подняла одну из них и кинула в Шерри, точно попав ей в лицо. Ошеломленная мордашка девушки сменилась недоумением, а после она звонко засмеялась:

— Недурно, очень даже. Кто-то, кажется, улучшил свою меткость.

— Кто-то хочет всего лишь тебя заткнуть. — Она кинула вторую подушку, которая угодила прямо в руки Шерри. — Но ты ведь все равно не отстанешь от меня, да?

— Да, — она плюхнулась на кровать. — У тебя есть десять минут, чтобы собраться.

— Десять?! — переспросила Бэт.

— Ладно, пятнадцать.

— Шерри, мне пяти хватит, — с издёвкой ответила она, собирая на ходу волосы в пучок. Действительно, Беатрисе хватило около пяти минут, чтоб умыться и переодеться, однако старания поскорее собраться наоборот возмутили Шерон.

— И ты пойдёшь в этом? — она сделала акцент на последнем слове.

Бэт покрутилась, осматривая джинсы:

— А что тебе не нравится?

— Твоё безразличие к себе!

Девушка подошла к шкафу и распахнула его. Она скорчила недовольную гримасу, взяв одну из вешалок. На ней висели черные брюки и серый пиджак.

— Я бы с удовольствием разбавила твой гардероб другими цветами.

— Да, я тоже, если бы нашла цвет темнее черного. — Бэт забрала вешалку и всунула её на место. — Я выгляжу вполне нормально для обычной прогулки.

— Нет, не годится.

Она вышла в коридор и уже через мгновение вернулась обратно, держа в руках свой чемодан. Раскрыв его, Шерри улыбнулась:

— Я рада, что мне не придется заново всё разгребать, — она достала несколько вещей, которые лежали поверх остальной одежды и протянула подруге: — то, что надо, примерь.

Бэт нехотя принялась натягивать штаны с высокой посадкой. Она недовольно цокнула, когда пришлось завязывать пояс, зато Шерон доставляло удовольствие наблюдать за подобными мучениями. Образ дополнила водолазка нежно-розового цвета, а поверх неё удлиненный жилет.

— Да, теперь мне нравится, — улыбнулась она и закрыла чемодан. — Оставь пока у себя, потом как-нибудь отдашь.

— Это действительно так необходимо?

Шерон в ответ лишь покачала головой, попутно набирая номер такси:

— Отвезём чемодан на вокзал и тогда погуляем.

— Ладно, — ответила Бэт и направилась в ванную комнату, оставив подругу наедине.

Там, в одном из шкафчиков, среди груды полотенец, в кожаной кобуре был спрятан «подарок» Логана. Отыскав его, Бэт удобно расположила пистолет под пиджаком. Теперь и ей понравился образ, который подобрала Шерри. В голове девушки закралось сомнение —

зачем она вообще берёт эту вещь с собой? Но тут же сомнения развеялись, когда она вновь вспомнила вчерашний вечер.

— Ты идешь? — послышался голос подруги.

— Да, — ответила Бэт, напоследок посмотрев в зеркало и убедившись, что из-под пиджака ничего не выпирает.

На автовокзале Шерри оставила чемодан в камере хранения, а после они с Беатрисой направились в ближайший сквер.

— Слушай, Бэт, — неуверенно начала девушка, взяв подругу под локоть, — кажется, нам есть что обсудить.

— Не понимаю, о чём ты.

— Я очень дорожу тобой и вовсе не хочу, чтоб наша дружба прекратилась из-за какого-то парня.

Бэт покачала головой:

— Если какой-то человек способен встать между нами и разрушить столько лет за одно мгновение, то разве это можно назвать дружбой? Моё отношение к тебе осталось прежним.

— Это хорошо, — Шерри тяжело выдохнула. Её лицо залилось краской. — А как на счёт этой девушки, которая с рыжими волосами?

— Ты про Джо?

— Да, именно про неё.

— А что с ней не так?

— С ней как раз таки всё так, просто... Логан сказал, вы лучшие подружки. Не то, чтобы меня это задело, но неужели ты действительно доверишь ей больше, чем мне?

Бэт резко остановилась, из-за чего Шерон слегка споткнулась.

— В отличие от тебя, Джо снисходительна к моим недостаткам. Ты пытаешься меня исправить, она же относится ко мне с пониманием. Общее у вас лишь одно — прямолинейность, вот только чтоб не ранить меня, Джоана предпочтет промолчать, в то время как ты не станешь утаивать, а выскажешь всё прямо в лоб.

Шерон опустила голову и отвернулась. Беатриса едва заметно улыбнулась и положила руку ей на плечо:

— Да, Логан прав. На данном этапе Джо действительно является моей лучшей подругой, но это продлится лишь определенный момент времени. Она многое обо мне не знает, и я не могу быть уверена, что мы пронесём эту дружбу сквозь годы, в то время как ты являешься моим дополнением. Ты знаешь обо мне абсолютно всё, я могу позвонить тебе посреди ночи, и ты всё равно ответишь, даже если мы будем в ссоре. Ты действительно больше не моя лучшая подруга, нет. Ты моя сестра, пусть и не по крови.

Шерон помолчала немного, а потом её глаза снова загорелись огоньками. Она посмотрела на Бэт:

— Ладно, да. Я довольна.

Шерри снова взяла Беатрису под локоть, и они пошли дальше. Девушки гуляли по скверу, болтая о самых обычных вещах. Бэт внимательно слушала подругу, наслаждаясь подступающей вечерней прохладой. Ей не хватало простодушных бесед, которые не несли никакой смысловой нагрузки. Порой она даже отвлекалась на посторонние мысли, улавливая лишь обрывки фраз, но при этом, не теряя нить разговора. Время пролетело очень быстро и вот уже они вынуждены были вернуться на автовокзал. Когда автобус увёз Шерри, Бэт ощутила вновь душевную пустоту, а её голову снова стали заполнять тревожные мысли.

В надежде отвлечься, она решила ещё немного прогуляться в одиночку.

Постепенно стали загораться фонари, освещая улицы тусклым оранжевым светом. Уличные кафе выглядели по-домашнему уютными в свете маленьких висящих ламп. Беатриса хотела зайти в одно из них, как вдруг прямо перед ней машина съехала на обочину. Из неё вышел Брэд. Он отворил дверцу и доброжелательно улыбнулся:

— Эй, красивая, запрыгивай, подвезу.

— Иногда мне кажется, будто ты следишь за мной, — ответила Беатриса, поправляя жилетку.

— Это просто совпадение. Я вообще мимо проезжал, как смотрю — знакомый силуэт.

— А куда ты ехал? Не хотелось бы тебя задерживать.

— Да так, в одно место, с друзьями встретиться. Хочешь, поехали со мной.

— Вообще-то, не хочется.

— Да брось, угощу тебя кофе. Посидим вдвоем, поболтаем.

— А как же друзья?

— Так мы и с ними встретимся. Как раз познакомлю ещё с парочкой ребят. Ну, так что? Соглашайся!

Беатриса задумалась. По сути, перспектива провести еще одну ночь в одиночке её мало радовала, да и пустая квартира нагнетала грусть. Она представила, как засыпает в холодной постели, снова и снова переживая кошмарные сны.

— Ладно, только не долго. Обещай, что потом отвезёшь меня домой.

Губы Брэда растеклись в улыбке:

— Конечно, куда же я денусь?

Бэт послушно села в машину. Всю дорогу двое провели в тишине. Брэда же мучили мысли о том, как же её, такую наивную и доверчивую, угораздило попасть в лапы этих беззаботных ребят, ведущих бессмысленную, пустую жизнь. Машина остановилась возле большого здания, которое утопало в мерцающих огоньках.

— А здесь точно делают кофе? — с недоумением спросила Беатриса, выбираясь из машины.

— Здесь делают всё.

У входа в заведение стояло два охранника. Брэд достал что-то похожее на визитку и двое расступились. Парень обернулся. Беатриса стояла возле машины, не решаясь сделать и шага. Тогда он подошел к ней, и, взяв её за руку, провёл внутрь. В просторном зале играла громкая музыка, силуэты утопали в неоновых цветах. Шумное и яркое заведение отличалось своеобразием на фоне тишины здешних районов.

— Подожди, — сказал Брэд и скрылся среди танцующей толпы.

Беатриса ощутила желание поскорее сбежать отсюда. Такой колорит был явно ей не по душе. Всё это было слишком чуждо для её образа жизни. Растерянно оглянувшись по сторонам, девушка увидела знакомое лицо. Боско стоял возле бильярдного столика, наслаждаясь тем, как притупленный звук кия после удара о шар, прорывался сквозь оглушающую музыку. В зубах он держал тлеющую сигарету, прищурился, будто оценивая последующий удар. Только парень подался вперёд, как Бэт подошла сзади и притронулась к его плечу. Боско вздрогнул от неожиданности, а затем, потушив сигарету, обернулся. От удивления его глаза округлились. Не скрывая эмоций, он чуть ли не прокричал:

— Обалдеть, Беатриса? Ты что здесь делаешь?! Нет, стой, как ты сюда вообще попала?

— Это всё Брэд. Он заманил меня под предлогом выпить кофе.

Крепко ухватив подругу за предплечье, Боско отвёл её в сторону и угрожающе прошептал:

— Тебе нельзя находиться здесь.

Она насторожилась.

— Смотри, — он переместил руку на её плечо и слегка развернул девушку в сторону, — ребята за бильярдным столиком — это наша банда, но ты с некоторыми уже знакома. Те, что сидят за барной стойкой, занимаются зачисткой района и отмыванием денег. А вот эти, что косо смотрят на нас... вот с ними лучше вообще не связываться. Какого чёрта он привёз тебя сюда?

— Говорю же, он предложил мне выпить кофе.

— Конечно, словно в городе нет других заведений. Он не дурак, не стал бы попросту сюда приводить.

— Тебе не о чём переживать. Брэд не знает, что я в курсе ваших дел.

— И всё же, что-то здесь нечисто. Будь аккуратна с этим типом.

— Вот ты где! — выкрикнул Брэд, приближаясь к ребятам.

На лице Боско выступил оскал:

— Знаешь, в следующий раз пригласи её в кино, — он кинул на девушку злостный взгляд, и, делая вид, будто ничего не произошло, вернулся к бильярдному столику.

— Что это с ним?

— Не знаю, злиться почему-то, — спокойно ответила Бэт. — Наверное, это из-за того, что я игнорировала его телефонные звонки.

— Ревнует, значит.

— Возможно, — Беатриса натянула наигранную улыбку и ещё раз осмотрела зал. Если не брать во внимание то, что её окружали десятки бандитов, то стоит отдать должное, заведение выглядело очень даже ничего, чем-то даже напоминало ночной клуб. По крайней мере, теперь ей было понятно, почему вход только с «особыми» визитками. В неоновом раю прожекторы украдкой целовали юное женское лицо, в стеснении перебегая на другие тела. Среди этого сброда Беатриса слишком выделялась как стилем одежды, так и поведением. Она выглядела потерянной, пыталась всё время отыскать в толпе хоть кого-то знакомого, помимо Боско, хотя сама прекрасно понимала, что здесь она явно никого не встретит. Бегая глазами по залу, она осознала, что является объектом наблюдения для мужчины, сидящего в самом углу. Он разглядывал её без капли стеснения, и даже когда их взгляды пересеклись, не удосужился отвернуться.

— Кто он? — прошептала Бэт, обращаясь к Брэду.

— Как раз таки к нему я и приехал. Познакомить?

— Он вызывает у меня страх...

— Почему?

— Меня смущает его пронзительность. И к тому же, он одет более официально, чем любой в этом здании. — Бэт вновь перевела глаза на незнакомца. По её коже пробежали мурашки. — Чёрт возьми, у него всегда такое спокойное лицо?

— Да. — Брэд слегка подтолкнул девушку, как бы призывая её подойти к мужчине.

— Что ты делаешь? — возмутилась она.

— Просто расслабься.

После этих слов он направился к столику, оставив Бэт, словно брошенного котёнка, посреди зала. Сглотнув слюну, девушка последовала за ним. Овладев собой, она приняла

вызов незнакомца и продолжала смотреть в его глаза, которые следили за каждым её движением, будто изучали. Когда Бэт приблизилась, на его лице промелькнула легкая ухмылка. Он деловито встал из-за стола и, всё так же, не прекращая зрительный контакт, поцеловал женскую руку. Почему-то Беатриса сочла этот жест дотошным и вычурным. Ей больше была по душе простота, нежели глупый пафос.

— Значит, вы Беатриса? — его голос был низким и слегка грубоватым. — Брэд много о вас рассказывал.

В ответ девушка лишь робко кивнула. Она уже слышала этот голос! В ту самую ночь, когда вынуждена была поехать с Логаном. Её сердце сжалось, по телу словно пропустили электрический ток.

— Рад встрече. Меня зовут Николас. Николас Батлер.

— Взаимно, — конечно же, она солгала. — Значит, вы друг Брэда?

Он облизнул губу, скрывая смешок. Его взгляд насмешливо скользнул на парня:

— Да, друг. Беатриса, чем вы увлекаетесь?

— Людьми, — выпалила она. Николас любопытно изогнул бровь, и тогда Бэт неуверенно добавила: — то есть, у меня есть, конечно же, нормальные хобби... вокал, например. Но, в целом, мне нравится изучать людей. Наблюдать за их поведением, реакцией. Я люблю слушать людей.

— Что ж, это интересно.

— Вы так считаете?

— Да, мне тоже нравится наблюдать за людьми.

— Я заметила, — вновь вырвалось у Беатрисы. Она почти возненавидела себя за необдуманные ответы. — То есть...

— Нет, не оправдывайтесь, — он жестом приказал Брэду уйти и тот быстро среагировал. — Я действительно следил за вами с тех самых пор, как вы вошли.

— И чем же я удостоилась такой чести?

— Вы слишком выделяетесь из нашего окружения.

— Да, это я тоже заметила.

Он улыбнулся.

— И всё же я рад видеть столь очаровательную девушку в своём заведении.

— Оу... — Бэт забегала глазами по залу. — Так это всё... ваше?

— И не только это. Но, мне казалось, вы об этом и так знаете.

Ощувив в его голосе опасность, Беатриса стиснула зубы и, слегка нахмурившись, покачала головой:

— Нет, не знала. Брэд никогда вас не упоминал.

— Речь идёт не только про него. — Ник кивнул в сторону Боско.

— Его я тоже не знаю, — безразлично ответила девушка.

— Разве?

— Меня интересовал бильярд. Никогда раньше не приходилось наблюдать за этой игрой.

— Если желаете, я познакомлю вас.

— Нет, не стоит. Он и так злился, что я отвлекла его.

Николас хотел ещё что-то сказать, но резвая музыка сменилась более спокойной и, неожиданно для себя, Беатриса спросила:

— А вы не хотите потанцевать со мной?

Этот вопрос явно застал мужчину врасплох. Он вопросительно поднял бровь вверх, заставляя Бэт краснеть.

— Наверное, мой вопрос неуместен, по крайней мере, не в этом заведении, — нервно стала нашептывать девушка.

И прежде чем она снова сказала бы какую-то глупость, Ник подал ей свою руку. Слегка нерешительно, Бэт вложила в неё ладонь. К удивлению, ей понравилось это прикосновение. Властным движением Николас ухватил девушку за талию, но когда он ощутил, насколько худощавое и хрупкое её тело, сразу смягчился.

— Должен признаться: вы меня удивили.

— Тогда и я должна признаться: вы меня напугали.

— И, тем не менее, вы рядом.

— Я должна была почувствовать вас, понять.

— И какой вы сделали вывод?

— А разве моё сердцебиение ни о чем не говорит?

— Но это не страх.

— Вы правы, — она пристально посмотрела в его туманные глаза. — Я ещё не до конца поняла, что это.

Его уголок губ приподнялся. Возможно, этот мужчина действительно был последним гадом, вот только двигаться с ним в такт было одно удовольствие. Он ухватил Беатрису более уверенно, но всё ещё мягко и осторожно, соблюдая дистанцию. От этого жеста девушка ощутила прилив жара, волной окутывающий её от низа живота до самой макушки. Она боялась человека, который сейчас целиком владел её телом, однако ей нравились его твёрдость и непоколебимость. Его касания отличались от касаний Логана или Боско. Если у них они были мимолётными и мягкими, то у этого мужчины они были умелыми и чувственными. Он заставлял её волноваться. Увлеченная танцем, Беатриса позволила себе слегка прижаться к Николасу, но это была ошибка. По воле случая, он прикоснулся к кобуре, сокрытой под пиджаком и Беатриса это поняла. Он вновь приподнял бровь, как бы задавая вопрос, однако девушка лишь опустила глаза и слегка отстранилась. Когда танец был окончен, Ник поблагодарил её за приглашение и, не желая продолжать дальнейший диалог, бесстрастно вернулся к своему столику. Беатриса стояла на месте, провожая его взглядом. Она не понимала, какие эмоции вызвала у своего партнёра и как ей вообще воспринимать его поведение. Лёгкая хватка на руке заставила Бэт вскрикнуть, но тут же за спиной раздался знакомый голос:

— Извини, не хотел напугать. Нет, не оборачивайся. Мне позвонил Боско.

— Черт возьми, Логан! У меня сердце в пятки ушло!

— Нужно отсюда уходить, только так, чтоб они не заметили нас вдвоём.

— Да, хорошо, только ответь: тот мужчина, в углу, Николас Батлер, это он был тогда?

Логан заметно замялся:

— Он. Ты сама с ним познакомилась?

— Нет, нас познакомил Брэд.

— Как Ник к тебе отнесся?

— Он явно был заинтересован во мне, по крайней мере, когда я только вошла.

— А вот это уже плохо.

— Почему?

— Думаю, он догадывается, что я был не один. Случайно сюда никто не попадает, и уж

тем более Ник не стал бы тобой интересоваться, не будь ты замешана в его планах.

— Я хочу уйти, как можно скорее.

— Почему? — вмешался Брэд.

Беатриса запрокинула голову и зажмурила глаза. Интересно, как давно он слушал их разговор?

— Потому что я устала, — ответила она, повернувшись в сторону парня.

— Кстати, рад тебя видеть, Логан.

— Да, и я тебя. Зачем ты привёл её сюда?

— Тебе-то какая разница? Ты же сам говорил, что она никчемная девчонка, которая не стоит и капли внимания. Я считаю, это не так.

— Брэд, если на её теле появится хоть один синяк...

— Не появится, я буду аккуратен, — казалось, что Логан вот-вот выйдет из себя, но следующая фраза заставила его взять себя в руки: — кстати, ты нарушаешь правила. Разве ты не должен быть на задании?

Бэт оглянулась:

— Ты сорвался с работы из-за меня?

— Судя по всему, — вместо Логана ответил Брэд. — И если он сейчас же на него не вернётся, последствия будут не очень хорошими.

Беатриса слегка прикоснулась мизинцем к руке Логана, что заставило его переключиться с Брэда на неё.

— Я справлюсь, — прошептала девушка, — езжай. Всё будет хорошо, обещаю.

Логан ничего не ответил, лишь напоследок перевёл озлобленный взгляд на друга.

— Ему же ничего за это не будет? — взволнованно спросила Бэт, глядя, как он уходит.

— Кто знает, это не я решаю. Кстати, — он повернулся к ней и положил руку на плечо, — я не хочу ссориться с тобой и тем более не хочу тебе навредить, но ты по уши вляпалась.

Девушка отпрянула назад, как ошпаренная. Брэд покачал головой и, достав из кармана упаковку таблеток, протянул Беатрисе:

— Уверен, они твои.

— Где ты их нашёл?

— А это не я нашёл, — он посмотрел на Ника.

Бэт тяжело задышала. Она ощутила, как ладони покрываются холодным потом.

— Они были в машине Логана.

— Я знаю, — быстро ответила девушка. — Они выпали ещё несколько дней назад. Кстати, это не первая упаковка, которую я теряю.

— Сделаю вид, что ты не врешь.

— Это правда...

— Конечно. Выпить хочешь?

— Теперь да.

Брэд кивнул, как бы пропуская девушку вперёд. Сев за барную стойку, он скомандовал:

— Две текиллы.

— Никогда её не пила.

— Соль на руку, облизываешь, залпом выпиваешь, следом лимон, вот и всё учение.

— Ладно. — Бэт посмотрела, как это сделал её спутник, а после, задержав дыхание, повторила за ним.

Парень громко рассмеялся, когда её лицо перекосилось в недовольной гримасе.

— Не смешно! На вкус, как соевый соус.

— Соевый соус? — Брэд слегка приподнял бровь, уловив, как она покраснела после его вопроса. — И много ты пила этого соуса?

Она скривила губы и откинулась на спинку стула.

— Тебя так и норовит меня поддеть, верно? — Бэт положила ладонь на живот. — Желудок жжет.

Брэд покачал головой и едва заметно улыбнулся:

— Ничего, такое со всеми бывает в первый раз.

— Кстати, где здесь туалет?

— Слева, по коридору.

— Спасибо, — она неуклюже встала из-за стойки, чувствуя, как закружилась голова. Ей хотелось поскорее очистить желудок, да и вообще сбежать из этого места.

Беатриса отворила указанную дверь и замерла, нащупав кобуру под пиджаком. Перед ней развернулась жуткая картина: двое мужчин безжалостно избивали какого-то хилого мальчугана. Тут же они встретились глазами с незваной гостьей.

— Извините, — пробубнила она и повернулась к двери.

Девушка всерьез намеревалась уйти, пропустив происходящее сквозь себя, однако перед ней предстал другой мужчина. Своим телом он преградил выход, и вот она с ужасом поняла, что её вталкивают внутрь. Ногой незнакомец закрыл дверь изнутри и его огрубевшие руки жадно схватили Бэт. Чем отчаяние она вырывалась, тем крепче мужчина сжимал и без того слабое тело. Наконец, он ухватил её за горло и прижал к стене.

— И что ты забыла здесь? — он широко улыбнулся, сверкая зубами. Остальные подошли к нему, словно позабыв о своей кровавой забаве, которая продолжала обессилено отхаркивать кровь, скорчено валяясь на полу. — Нам не нужны лишние свидетели.

— Я ничего никому не скажу, — прохрипела Бэт, чем вызвала у незнакомцев смех.

— Конечно, не скажешь. Ты так напугана. Я бы подарил тебе быструю смерть, но это слишком скучно. Как думаешь, может нам сначала развлечься с тобой?

— Нет, пожалуйста, — на глазах девушки выступили слёзы. — Просто позвольте мне уйти...

— Нет, — продолжая одной рукой держать Беатрису за шею, он скользнул второй по внутренней стороне бедра, от чего девушка зажала ноги и заёрзала. — Тебе же лучше, если ты не будешь сопротивляться.

Бэт послушно расслабила тело, позволяя ему касаться самых сокровенных участков тела.

— Хорошая девочка, — мужчина отпустил её шею и резким движением развернул Бэт лицом к стене.

Воспользовавшись моментом, она попыталась закричать, но тут же головорез закрыл ей рот ладонью, превратив истошный крик в отчаянное мычание. Из последних сил девушка пыталась вырваться, но старания хотя бы локтем ударить насильника обернулись провалом.

— Зря ты так, я думал, мы поладили, — он схватил Беатрису за волосы и развернул её к остальным. — Бруно, ты первый.

Тот, который был ниже этих двоих, похотливо облизнул губы и, подойдя вплотную к обездвиженной девушке, принялся жадно трогать её грудь, в ответ, на что Бэт умудрилась стукнуть его ногой. Это действие вывело из себя насильника. Размахнувшись, он подарил девушке смачную пощечину. Третий же мужчина с удовольствием наблюдал за

вырисовывающейся картиной, как, наконец, и сам присоединился к своим напарникам. Когда он подошел, бугай, державший Бэт за волосы, приказал ей опуститься на колени, и когда она быстро заметала головой в знак протеста, Бруно нанёс новый удар, да такой силы, что из женского носа хлынула кровь.

Осознавая, что сопротивление бесполезно, Беатриса подчинилась. Стоявший сзади мужчина заломил тонкие руки и только тогда, удовлетворенный Бруно, отошел в сторону, уступая место третьему головорезу. Тот хитро улыбнулся и провёл пальцами по женским губам, от чего Бэт почувствовала подступающую тошноту. Ей больше не было страшно, она прекрасно понимала, что произойдёт дальше. В её рот проник толстый палец, который она тут же что есть мочи прикусила.

— Ах ты дрянь! — выкрикнул мужчина, со всей силы ударяя её с ноги в живот.

В этот же момент Беатриса скорчила от боли, пытая заглушить мученический стон. Жадно заглывая воздух, она только сейчас почувствовала себя по-настоящему плохо. В глазах потемнело, тошнота всё ближе подбиралась к горлу, уши заложило. Бэт едва могла слышать отрывки фраз:

— Может, ну её? Грохнем, да и всё.

— Нет, меня возбуждают её попытки сопротивления.

— И всё-таки, кто она? Явно не наша, значит, кто-то провёл внутрь.

— Брэд, — с трудом прохрипела она. — Я должна была... встретиться с Николасом...

После этих слов все трое умолкли. Девушка не видела их лиц, но не сложно было догадаться, что они опешили.

— Николас Батлер? — неуверенно переспросил один из них.

— Он самый... — медленно, не привлекая внимания, она потянулась к кобуре.

— Так ты просто того, по вызову? — уточнил тот же мужчина.

— Нет.

Трое заметно занервничали. Они стали перешептываться между собой, однако Беатриса больше их не слушала. Воспользовавшись ситуацией, она осторожно поползла к выходу, и ей почти это удалось, как вдруг Бруно выкрикнул:

— Эй, она уходит!

Ощувив прилив адреналина, Беатриса сквозь боль стремительно поднялась на ноги и, развернувшись к своим обидчикам, выстрелила наугад, задев пулей самого низкого мужчину.

В хрупкой надежде на спасение, она выбежала из комнаты, попутно ударившись плечом о дверной косяк. Ворвавшись в зал, Бэт осознала, насколько бессмысленными были её крики. Громкая музыка полностью скрывала за собой тайны этого заведения. Никто не обращал друг на друга внимания, да и понять в неоновых бликах, кто же перед тобой стоит, составляло немало труда.

Держась за живот, девушка продолжала бежать в скрюченном положении. Её тело изнывало, желудок всё еще прожигал алкоголь, шея интенсивно пульсировала, напоминая о тупой боли, а голова словно раскалывалась надвое от грубых ударов. Со слезами на глазах, страдая от нехватки воздуха, Беатриса мечтала лишь об одном — добраться как можно скорее домой, смыть с себя всю эту грязь и хотя бы попытаться забыть пережитый кошмар. Не заметив перед собой стол, она задела его угол и, споткнувшись, упала прямо в руки Николаса.

— Беатриса, что случилось? — удивлённо, с нескрываемым волнением, спросил он.

Обратив вниманием на слёзы, которые разносили по бледному лицу опавшую тушь,

смешивая её с остатками крови, он впал в бешенство, но виду, естественно, не подал. Впопыхах вырвавшись из объятий, Бэт ничего не ответила, лишь торопясь помчалась к выходу. Вдохнув первый глоток долгожданной свободы, она на короткое время успокоилась, но понимая, что вряд ли отделаётся так просто, приняла решение отдышаться за углом клуба, прежде чем продолжить бежать. Облокотившись о холодную стену, она сползла на асфальт, уверяя себя, что самое страшное осталось позади. И всё бы так и было, если бы не железная дверь, которая отворилась со скрипом. Наружу вышел один из её обидчиков. Как же Беатриса сразу не догадалась, что села рядом со служебным входом, и что они вполне могут воспользоваться им? Бэт не могла поверить в эту злую шутку и уже мысленно проклинала свою удачу. Придя в чувства, она принялась снова бежать, но в последний момент громила успел ухватить её за край пиджака, и та рывком упала обратно на асфальт. Подняв девушку за шиворот, подлец с немалой силой ударил её о стену, а после, достав из кармана острый нож, приставил тот к девичьей шее. Предвкушая будущую боль, Беатриса стиснула зубы и закрыла глаза, как вдруг её отпустили, а рядом раздался глухой удар. Девушка открыла глаза. Около её ног лежало тело обидчика, а из его головы вытекала багровая струя. Бэт отступила в сторону и опустилась на корточки, обхватывая испачканные колени. Мужская рука приподняла её подбородок, и тогда Беатриса увидела своего спасителя. Перед ней стоял Николас. Бэт сочла это смехотворно ироничным, ведь мужчина, который как ей казалось, планировал от неё избавиться, сам же вытащил её из лап смерти.

— Дай посмотрю, — приглушенно сказал он и сел напротив. Мягко он повернул её голову, тщательно осматривая следы на шее, а затем, достав платок, стал бережно вытирать женское лицо. — Сколько их было?

— Трое, — прошептала она.

— Этот — один из них?

— Да.

— Мне очень жаль, что ты с ними пересеклась.

Беатриса была в недоумении. Она не сводила глаз с лица Николаса, которое всё так же оставалось спокойным и невозмутимым. Железная дверь распахнулась в очередной раз, и оттуда выскочил ещё один громила, который тут же замер, увидев безжизненное тело напарника. Когда его глаза остановились на паре, сидящей у стены, он невольно попятился назад.

— Нет, задержись, — не поворачиваясь, произнёс Батлер.

— Ник, это ошибка! — начал оправдываться мужчина. — Мы не знали, что это твоя девчонка, она же не из наших! Мы не хотели рисковать, вдруг она сразу бы побежала сдавать нас ментам?!

— Идиоты, она бы ничего не смогла сделать! Это просто безобидное дитя, на которые вы, три взрослых мужика, посмели поднять руку! Я уже молчу о том, что вы сделали с тем пацанёнком.

— Да она это заслужила! Твоё дитя подстрелило Бруно!

— Да ладно? — с долей восхищения спросил Николас, заканчивая вытирать лицо Беатрисы. — Значит, ты всё-таки умеешь стрелять?

— Нет, — робко ответила она. — Я выстрелила наугад. Иначе мне бы не удалось сбежать.

— Вот видишь, — Ник заправил выбивающиеся из растрепанного пучка пряди за её ухо, — она бы не стала размахивать пистолетом без надобности. Девочка моя, скажи, они

касались только лица?

Бэт стыдливо опустила глаза. Она не хотела разговаривать, она хотела как можно скорее уйти отсюда. Николас обхватил её руки ладонями и, вздохнув, повторил, отчеканивая каждое слово:

— Они тебя ещё где-то трогали?

— Везде, — дрожащим голосом прошептала она в ответ.

На лице Батлера заиграли желваки. Он медленно поднялся и, повернувшись в сторону двери, направил пистолет с глушителем на громилу.

— Ник, я же говорю, мы не знали, чья она, — быстро заговорил он, — мы не хотели...

Но прежде, чем с его уст сорвалось ещё одно слово, роковая пуля оставила дыру в его голове. Беатриса хмыкнула, выдавив из себя улыбку.

— С Бруно я разберусь, не переживай. Больше эти трое не причинят тебе вред.

— Я хочу домой, — твёрдо произнесла Бэт.

— Конечно, сейчас поедem.

Николас достал телефон и приказал кому-то избавиться от тел, а после, подняв девушку на руки, усадил её в свой автомобиль.

— Какой адрес?

Бэт слегка замялась. Она страшилась подпускать этого мужчину так близко.

— Не бойся, — словно ощутив это, сказал Ник. — Я не стану врывать к тебе без приглашения... наверное.

Эти слова непроизвольно вынудили Беатрису нахмуриться. Она отвернулась к окну. Эта детская серьёзность рассмешила Батлера.

— По крайней мере, в отличие от остальных, я могу гарантировать тебе безопасность.

— Может, вам всё-таки лучше сразу избавиться от меня? Зачем столько возни?

— Просто ты смогла меня удивить. Я подумаю, что с тобой делать дальше.

Бэт саркастично ухмыльнулась. Она не находила ничего удивительного в неприятностях, которые встречали её на каждом шагу. Больше всего её сейчас раздражало, что в глазах Ника она выглядела не просто обиженной девочкой. Она была жалкой.

— Ладно, — наконец сказала Беатриса, — езжайте прямо, дальше я покажу дорогу. И ещё... спасибо, что вытянули меня из этой передряги.

Батлер завёл машину. Он как-то по-отечески посмотрел на бедолагу, и лишь спустя пару секунд ответил:

— Может быть, мы с тобой всё же найдём общий язык.

Держа в руке кружку чая, Логан прошел мимо окна по направлению к гостиной. Непроизвольно кинув взгляд на сырую улицу, он заметил вышедшую из такси Беатрису. Она бежала к его двери, укрываясь от дождя курткой. Парень тут же поспешил открыть дверь:

— Ты почему не позвонила?

— Телефон разряжен, — она тряхнула курткой, и холодные капли очутились на полу.

— погоди, — парень поставил на ближайшую тумбу кружку и пошел в ванную.

Вернувшись, он протянул ей полотенце: — вот, возьми.

Она обтёрла промокшие волосы:

— Это был ужасный вечер, Логан, ужасный! — раздосадованная, быстро пролепетала она. — Этот ваш Брэд, Николас... свалились, как снег на голову! У меня паранойя, ей богу, она самая! Твои друзья мерещатся мне на каждом углу!

— Спешу заверить, что это не так. У них слишком много работы, никто не станет тебя преследовать.

— Да мне даже в собственной квартире страшно! Извини за вторжение, но я не хотела оставаться там, в одиночку, по крайней мере, не сейчас.

— Ты могла позвать Джо, почему нет?

Бэт замерла. Она презрительно склонила голову, опуская руки с полотенцем:

— Так, сейчас не поняла. Это ты культурно пытаешься меня спровадить?

Он расхохотался.

— Нет, уж кто-кто, а ты меня раздражаешь меньше всех.

— Ах, значит, я тебя ещё и раздражаю?

Его улыбка стала шире. Он заключил Беатрису в объятия:

— Заметь, меньше всех. Хочешь горячий шоколад?

— Да, — слегка обижено ответила она.

— Иди пока в гостиную, грейся, я сейчас всё принесу.

Когда Логан скрылся за стеной, Бэт поправила воротник блузки, убедившись, что он тщательно скрывает свежие синяки. Ей не хотелось, чтоб парень узнал о происшествии, которое случилось накануне. Но вдруг он заметит, что тогда? Рассказать про злосчастную троицу, или о том, как остаток вечера с ней провёл Ник? Да, он не просто отвёз её домой. Он убедился, что Беатриса действительно в порядке и пробыл в её квартире до тех пор, пока та не уснула. Его серые глаза, словно пепел в тумане, чётко отпечатались в памяти девушки. Почему она так отчетливо их запомнила? Что вообще такое память? Воспоминания проходят три фазы: кодирование, хранение и восстановление. Чтоб пройти первую фазу, она должна была обратить внимание на его глаза. Чтоб пройти вторую, и, естественно, удержать эту информацию, — сохранить их в своей памяти. И, наконец, восстановление — она обращается к своей памяти, чтоб не забыть безмятежность этих глаз. Господи, слишком много мыслей, слишком много этих его глаз! Но взгляд... Он не просто был пронзительным, он и пугал, и завораживал одновременно. Этот мужчина смотрит на людей так, словно видит их насквозь.

— Ты в порядке? — слова Логана заставили её вернуться в реальность. — Почему всё ещё стоишь на пороге?

— Я немного задумалась, да и голова болит. Наверное, из-за погоды.

Он понимающе кивнул и, держа в руке поднос с горячим шоколадом и несколькими аппетитными пирожными, пошел в гостиную. Бэт слегка взъерошила волосы и пошла следом. Остановившись в дверном проёме, она с любопытством осмотрела комнату: напротив кожаного дивана стоял компактный шкаф, в котором были упрятаны какие-то старые книги и фотографии, на окне одиноко расположился левкой. Беатриса тут же подошла к нему и с улыбкой произнесла:

— Знаешь, у меня дома, в Ньюпорте, возле кровати стоял похожий.

— Я вообще не люблю держать дома цветы. Мало того, что мне попросту некогда за ними смотреть, так они ещё и напоминают мне детдомовцев.

— Что? — она лукаво рассмеялась. — Почему же?

— Они оторваны от земли, от привычной для них среды обитания. Им приходится жить в этих горшках, иногда переходя из рук в руки, и такие цветоводы-любители, как я, не могут обеспечить их нужным уходом.

— Не думаю, что эти две ситуации подлежат сравнению. Но почему бы тебе не завести тогда кактус? — Логан посмотрел на неё с издевательской ухмылкой и качнул головой. — А почему бы нет? Он неприхотливый, не нуждается в особом уходе, а если тебе станет уж больно одиноко — обратишь внимание, как искренне он тянет к тебе колючки. Напоминает чем-то тебя. Хм... Да, это твоё идеальное тотемное растение.

— Эй, я прихотливый и не выпускаю колючек.

— Это тебе так кажется. Кстати, не знаю, насколько правдивы слухи, но говорят, что кактусы воняют, когда цветут. Это единственный минус.

— То есть, я ещё и плохо пахну?

Она засмеялась:

— Нет, я не про это. Ты красивый, но абьюзивный.

— Это ещё почему?

— Потому что я не совсем понимаю, как ты ко мне относишься. То говоришь, что любишь, то обзываешь, то сближаешься со мной, то уходишь. Ты мне нравишься, Логан, очень, но моё нутро подсказывает, что именно ты разрушишь мою жизнь.

— Возможно, но пока что мою настоящую жизнь разрушаешь ты.

Беатриса обернулась, вопросительно изогнув бровь.

— Сегодня утром я был в офисе и разговаривал с Ником. В общем, я сказал ему, что хочу оставить работу.

— Ого, смелое заявление. И как он отреагировал?

— Разозлился, конечно. Я попытался объяснить, что в моей жизни появился важный человек, о безопасности которого я пекусь больше, чем за свою жизнь, и что я хочу создать нормальную семью, которая не будет жить, как на пороховой бочке.

— И ты так спокоен? Подожди, ты же сам говорил, что обнародовать отношения с кем-либо в твоей работе крайне рискованная вещь. Не боишься, что он всерьез займётся этим «важным человеком» и тобою в том числе?

— Боюсь, но какой толк скрывать, если он уже о тебе знает? Ник поставил условие. Сказал, если я помогу в деле с Майклом — буду свободен.

— Кто такой Майкл?

— Человек, который однажды работал с Николасом, но умудрился сильно оплошать.

— И каков шанс, что Ник сдержит своё обещание?

— Насколько мне известно, он человек слова, но я бы сильно не рассчитывал.

— Значит, я могу тебя потерять?

Логан обнял Беатрису и, тяжело вздохнув, ответил:

— Не думай об этом. В жизни бывают самые непредсказуемые ситуации, но пока что, по крайней мере, сейчас, мы принадлежим друг другу и вряд ли что-то в силе нас разлучить.

— Тогда, — она привстала на носочки, — пока ты капельку мой, а я хоть немного твоя, заткнись и целуй меня.

Как только их губы соприкоснулись, за окном внезапно раздался сильный грохот, из-за которого Бэт в испуге содрогнулась. Она облокотилась о подоконник и выглянула в окно — массивная ветка упала в нескольких сантиметрах от него.

— Ничего себе! — воскликнула она. — Удивительно, что окно уцелело!

Сразу после этих слов Беатриса ошеломлённо закрыла рот рукой. Она оглянулась и заметила, как Логан поспешил к тумбочке, а затем принялся в ней копошиться.

Этого просто не может быть, — промелькнуло в голове девушки. Неужели, всё действительно происходит наяву? Её сон и правда сбывается? Она не ожидала, что всё произойдёт так скоро.

— Логан! — истерически выкрикнула Бэт. — Одевайся, срочно! — она выбежала в коридор и принялась натягивать на себя мокрую куртку.

— Ты чего? — парень вышел вслед за ней. — Там ливень сумасшедший, куда ты уже надумала идти? Эй, — он слегка встряхнул суетившуюся девушку, а после ухватился за её щёки, — успокойся и объясни нормально, что произошло?

— Ты доверяешь мне? — задыхаясь от волнения, спросила она.

Логан кивнул в ответ.

— Тогда забирай эту штуку из-под пола, и сейчас же сматываемся отсюда!

— Откуда ты...

— Сейчас твоя очередь не задавать вопросы! Живо!

Он потёр лицо ладонями и, нервно прикусив губу, посмотрел ещё раз на Беатрису. Она явно была не в себе, но откуда эта девчонка узнала про тайник? В замешательстве, Логан всё же поспешил забрать чёрный пакетик и, бросив его в карман, накинул на плечи косуху. Перед самым выходом раздался телефонный звонок.

— Ответишь потом. — Бэт вырвала из его рук мобильный. — Сейчас не до этого.

Под суматошные требования двигаться быстрее, Логан нервно завёл машину, и когда Бэт пристегнула ремень безопасности, на скорости вырвался со двора, случайно снеся соседский мусорный бак. Откуда ни возьмись, из-за поворота вылетело несколько машин с оглушающими сиренами, в то время как мобильный в руках Беатрисы продолжал трезвонить.

— Дай телефон, — потребовал Логан, сбавляя скорость. Понимая, что опасность миновала, девушка выдохнула и вложила в его руку мобильный. — Это Ник. Лучше бы я сразу ответил, теперь начнёт отчитывать.

Бэт безразлично обернулась, глядя в исчезающие из виду машины.

— Да, я слушаю. — Когда девушка заёрзала в сидении, Логан жестом приказал ей не издавать лишнего шума. — Нет, я не дома... товар у меня... в каком смысле, группа захвата?... ты не мог позвонить раньше?... - парень в замешательстве посмотрел на Беатрису. — Их машины только что проехали мимо меня... понял, выдвигаюсь к Боско.

Парень съехал на обочину и развернулся к Бэт:

— Ты ничего не хочешь мне объяснить?

— Это прозвучит слишком глупо.

— Лучше пусть это прозвучит глупо, чем я стану подозревать тебя в сотрудничестве с полицией.

— Серьезно? Думаешь, я стукачка?

— Я не знаю, что думать! Как ты узнала про товар, что за мной именно сейчас придет группа?!

— У меня было видение!

— Конечно, в стеклянном шару! Зажгла свечи, разложила карты, поводила руками и готово!

— Да, блин, каждую ночь только это и делаю! Как только выпью таблетки, так и начинаю шаманить, ловлю приходы и занимаюсь пространственной магией!

— Лучше бы ты наколдовала себе мозги, а не несла какой-то бред!

— Магия вне Хогвартса запрещена, извините! — она вышла из машина, хлопнув дверьми и закурила.

Логан ударил по рулю и выругался себе под нос. Он был в смятении. Парень напрочь отказывался верить, что Беатриса всё это время его обманывала.

— Вернись в машину! — выкрикнул он, открыв окно. — Там холодно, ты и так промокла! Я не собираюсь потом сидеть у твоей кровати в ожидании, когда ты выздоровеешь!

— Мне не нужна личная нянька!

— Беатриса, не переговаривайся, я и так вне себя от злости!

— Я же говорю, кактус заведи, он избавляет от негатива!

— О, боже мой, Бэт! — сквозь зубы процедил Логан, втирая ладони в лицо. — Пожалуйста. Сядь. В машину.

Девушка выкинула сигарету и повиновалась.

— Спасибо, — немного смягчившись, сказал Логан. — Давай попробуем ещё раз. Как ты узнала?

— Приснилось.

— Ладно... — он нервно выдохнул поток воздуха, пытаясь держать себя в руках. — Допустим.

— Ты не веришь.

— Нет, Бэт, не верю. Можешь считать меня скептиком, но всё это звучит как-то...

— Безмозгло и абсурдно, знаю. Боско тоже считает это сумасшествием, но я помню, как изменилось его лицо, когда я сказала, что видела мужчину со шрамами...

— Стой, мужчина со шрамами? Что за шрамы?

— Ожоги, на лице был небольшой след, я не уверена. Но... Черт, извини, я не могу это рассказать.

— Ожоги, значит... Продолжай, это важно. Где он был?

— Логан, не дави на меня, пожалуйста. Некоторые вещи нельзя рассказывать, это влияет на ход событий. Возможно, если я расскажу сейчас, то потом уже не смогу ничего предотвратить. Ты можешь не верить касательно моих псевдовидений, но клянусь, я ни за что бы не сдавала вас, тем более, тебя.

Он разочаровано закивал головой, слегка хлопая по рулю:

— Ладно, хорошо. Надеюсь, мы ещё вернемся к этому разговору, — он завёл машину и тронулся с места.

— Ну и долго ты ехал, я уж подумал, они тебя повязали, — Боско заключил друга в объятия, но заметив Беатрису, ударил его в плечо: — ты зачем её привёз?

— Так уж сложилось, что она была у меня дома в этот момент.

Боско отступил, пропуская ребят в квартиру, но Беатриса остановилась на пороге:

— Я могу уйти.

— Да нет, проходи, — Боско затащил её внутрь. — Ты и так уже в курсе всего, больше не за чем скрываться.

Девушка смущенно улыбнулась.

— Я всё же не понимаю, как это могло произойти? — Боско захлопнул дверь и, скрестив руки, перевёл взгляд на Логана.

— Мне откуда знать? — он достал из кармана пакет и швырнул его в сторону. — Могу лишь предположить, что сдал кто-то из своих. Никто больше не знал, что эта дрянь хранится у меня дома.

— Что ж, неприятно, но вполне ожидаемо. Думаю, мы быстро найдём эту крысу, — парень посмотрел на Беатрису, которая была промокшая до ниточки, и указал на одну из комнат: — полотенца в шкафу на нижней полочке. Идите, обсыхайте, я пока принесу чего-нибудь выпить.

Логан взял Беатрису за руку и прошел в комнату:

— Извини, что накричал, я в последние дни на взводе и твои слова про сон... В общем, я вышел из себя.

— Всё хорошо. Кстати, мне, кажется, нужна помощь специалиста и я бы не хотела связываться с больницами... твоя сестра действительно психотерапевт?

Логан косо посмотрел на неё и уселся на кровать. Он сложил руки в замок и, упираясь локтями в колени, подпёр подбородок:

— Вообще-то, да, но она об этом не распространяется. Вы дружите?

— Не совсем. Эту информацию я узнала тоже... из сна.

— Ясно. Так, а зачем тебе психотерапевт?

— Лекарства, которые мне прописал Томас, ну, он был моим психотерапевтом в Ньюпорте, кажется, больше не действуют.

— Извини, а какие у тебя, — он запнулся, пытаясь подобрать нужное слово.

— Расстройства? — подхватила Бэт.

Он кивнул.

— Не знаю. Точнее, были подозрения на депрессию, биполярное расстройство, а когда добавились галлюцинации, то и на психоз, в итоге остановились на шизофрении.

— Ого, а он точно специалист в своём деле? Может, тебе всё же нужно в больницу к... психиатру?

— Ни за что, меня точно упекут в психушку. Чтоб избежать этого, мама нарочно связалась с Томасом. Именно по этой же причине я не хочу идти в больницу Бостона, мне нужен человек, который сохранит всё в тайне, но при этом будет со мной работать.

— Ладно, я поговорю с ней при встрече.

— Спасибо. Могу ли я поинтересоваться, почему составляющее твоего пакета вызвало такой фурор?

— Там... бесцветные камешки и несколько грамм лед.

— Из-за этого потребовался целый наряд?

— Эта мелочь стоит больших денег, но самое ценное — камешки.

— А что это за камешки?

— Я не хочу обсуждать работу, Бэт. У меня и так голова раскалывается.

Девушка отошла в сторону, пропуская в комнату Боско. Он протянул Логану виски, а после обратился к ней:

— Может, тебе тоже принести?

— Нет, спасибо, я всё ещё помню, как жгло желудок после текиллы.

Парень пожал плечами:

— Как знаешь. Логан, слушай, а ты с кем-то из наших обсуждал встречу с тем типом, что передал тебе пакет?

— Нет, но все знали, что Ник отдал это дело мне.

— Подождите, — вмешалась Беатриса, — вы действительно так безоговорочно доверяете друг другу? Я имею в виду, не вас двоих, а всю компанию в целом.

— Мы не просто компания, — насупившись, произнёс Боско, — мы семья, у которой имеются свои правила, и которые нарушать никак нельзя.

В коридоре раздался щелчок. Ребята встревожено переглянулись. Беатриса стояла в дверном проёме, а потому первая увидела, кто вошел в квартиру. Она резко выровняла осанку и, повернув голову к друзьям, беззвучно, жестом губ, назвала имя гостя. Не успели ребята встать, как рядом с Бэт появился Николас. Он никогда не считал нужным предупреждать заранее о своём приходе.

— Вижу, вы в порядке, — спокойно сказал он. Облокотившись на косяк, Ник оценивающе посмотрел на Беатрису и ухмыльнулся: — кто-то говорил, что совершенно незнаком с этими двумя.

— Отец... — Боско встал с кровати, но когда Ник поднял ладонь вверх, сел обратно.

— Не вмешивайся, я сейчас не с тобой разговариваю.

— Отец? — удивлённо переспросила Бэт.

— Да, отец, — повторил Николас. — Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, спасибо.

— Это хорошо. Ты понимаешь, как далеко зашла в наших делах?

— Понимаю.

— И, конечно же, понимаешь, что я не могу пропустить это мимо себя?

— Да.

— Хорошо... — Николас вплотную приблизился к Беатрисе и его рука замерла около её воротника. Он посмотрел в глаза Бэт, ожидая одобрения, но она едва заметно покачала головой, указывая зрачками на парней, сидящих на кровати. Ник сразу понял, что они не в курсе произошедшего, а потому лишь согласно моргнул и убрал руку. — Тебе нельзя вливаться в наш мир, ты слаба для этого. И к тому же... — он посмотрел на Логана. — Я не могу разрешить тебе забрать одного из моих лучших людей.

— Но вы не можете распоряжаться его жизнью.

— Вообще-то, могу.

— Беатриса, не надо, — сквозь зубы прошипел Логан, но казалось, девушка совсем не обращает на него с Боско внимания.

— Вы не имеете права делать за него выбор, и уж тем более вмешиваться в наши отношения.

— Имею, — Ник впервые за всё время искренне ей улыбнулся. — Ты забавная, мне нравится. Понимаешь, дело в том, что всей этой конторой управляю я, и правила тоже

устанавливаю я. Чтоб построить империю мне понадобилось несколько десятков лет, и я не могу впустить в неё назойливых девчонок, которые сломают её своей сентиментальностью. Когда-нибудь ты поймешь, что любовь питает слабость.

— Поэтому вы оставили Лилиан?

Этот вопрос стёр улыбку с его лица. Мужчина упёрся рукой в дверной косяк, припечатывая к нему Бэт, как настенный плакат. Казалось, в его глазах промелькнуло безумие.

— Ты переходишь границу дозволенного, я это не люблю, — он перевёл взгляд на Логана и вынул из своей кобуры пистолет. — Кажется, тот кто подарил его тебе, действительно очень дорожит твоей жизнью. — Мужчина провёл пальцами по гравировке на затворе пистолета и протянул его Бэт: — постарайся больше не терять.

Он едва заметно улыбнулся и, кивнув ребятам, вышел из квартиры, громко захлопнув за собой дверь. Беатриса облегченно вздохнула и, подойдя к кровати, обессилено плюхнулась на неё, закрыв лицо ладонками. Повисла тишина. Бэт открыла глаза и осмотрела ещё раз пистолет:

— Л.Э.П?

— Мои инициалы, — Логан потёр переносицу. — Откуда он у Ника?

— Вчера обронила в том здании...

— Ну конечно, случайно вынула и бросила на пол?

— Долгая история...

— Мы не спешим, — вмешался Боско, залпом осушив стакан с виски.

— Ладно, — девушка приподнялась и, сев рядом с парнями, опустила воротник. — Это была нелепая случайность, я нарвалась на нескольких ребят, а Николас, он... он помог мне.

Логан громко рассмеялся. Это был истерический смех.

— Просто великолепно, наш босс чертов Робин Гуд, благородный предводитель разбойников! Я же просил тебя уйти из того злосчастного клуба!

— Что-то я не припомню, чтобы у меня была возможность так легко уйти оттуда.

— Разве тебя кто-то удерживал? — вскинув бровь, добавил Боско.

— Ты тоже хорош! — возмутился Логан. — Мог её увести!

— Да и ты, вообще-то, мог сделать тоже самое, раз уже приехал ради неё!

— Эй, успокойтесь, — Бэт встала с кровати и скрестила руки. — Вы оба прекрасно знаете, что Николас наблюдал за каждым нашим шагом. Никто из вас не мог этого сделать... вчера, разумеется. Это сегодня он увидел нас вместе, а вчера я ему всю рассказывала, что понятия не имею, кто вы такие.

— Зачем ты понадобилась отцу? — сухо спросил Боско.

Бэт с Логаном переглянулись. Им пришлось рассказать другу яркие подробности вечера, когда Беатриса впервые в жизни стала свидетелем убийства.

— Господи... — Боско потёр переносицу. — Какие же вы идиоты. Беатрисе нужно увести из Бостона, убрать куда-то, где она не станет мозолить отцу глаза. Его нужно заверить, что Бэт не угроза.

— Я могу вернуться в Ньюпорт, — предложила девушка, после минутного размышления.

— Нет, — возразил Боско. — Таким образом, ты можешь подвергнуть опасности не только себя, но и семью.

— Он же твой отец! — запротестовала Бэт. — Неужели ты не можешь поговорить с

ним?

— В нашем деле родственные связи не играют роли, — ответил Логан, — к тому же Николас не поддается чувствам. Он уберёт тебя и нас, если потребуется, одним щелчком, даже не моргнув глазом, — парень почесал затылок и его осенило: — у меня есть дом за городом, я купил его для Эмили. Сейчас он пустует, мы затеяли ремонт. Но самое главное, про это место никто не знает.

— Никто, кроме Эмили, — добавил Боско.

— Поверь, она самая безобидная в этой истории. Даже если Мими узнает про Бэт, это никак не повлияет на наш план.

— Может быть. — Боско привстал. — Езжайте прямо сейчас, я соберу ваши вещи.

— Так подождите, я, конечно, не по теме, но слегка не догоняю. А зачем сюда приехал Николас?

— Наверное, убедиться, что всё под контролем. Может быть, нас ждала высокоинтеллектуальная светская беседа, но завидев тебя в гостях, Робин Гуд решил переключиться на роль короля Артура и сохранить репутацию спасителя прекрасных дам.

— Ты ужасен, — холодно ответила Беатриса.

— Я знаю. — Логан вынул ключи и передал Боско.

Бэт же эта идея пришлась не по душе:

— В моей квартире такой бардак, что ты вряд ли сможешь там что-то отыскать, я уже молчу про свои банные принадлежности и косметику. Давайте вы обдумаете все детали, чтоб не было никаких оплошностей, а я пока соберусь.

— Хорошо, — Логан о чём-то призадумался, слегка прищурив глаза. — Вечером. Я заберу тебя вечером, где-то к семи.

Беатриса кивнула. Она понимала, что ситуация дрянь, потому что совершенно ничего не знала о структуре и принципах работы своих друзей. Она не была уверена, кому теперь можно доверять, а кого лучше опасаться. Действительно ли Ник был так опасен для неё, но зачем тогда он проявляет к ней заботу? Весь этот водоворот неконтролируемых событий засасывал её на самое дно, и только теперь она понимала, что зря вступила в эту смертельную реку.

Город утонул в грязи и слякоти. Дождь продолжал омыwać сырые дороги, и только ветер слегка поутих, прекратив гнуть тяжелые ветки деревьев. Недалеко от центра, сидя в ресторане, обедали Николас и Брэд. Им несколько минут назад принесли стейк из кролика с картофелем и корнишонами. Трапеза происходила в полном молчании, пока Николас не убрал приборы в сторону, наблюдая, как лениво Брэд ковыряет вилкой мясо. От такого зрелища у мужчины полностью пропал аппетит.

— Что случилось? — спросил он.

Брэд воткнул вилку в кролика и перевёл взгляд на босса:

— Я всё думал на счёт ситуации, в которую попал Логан. Мы всех проверили, среди наших крыс нет, а потом меня вдруг осенило. Ты помнишь, кто привозил товар?

— Конечно, это был человек Диего.

— Вот именно! Ты долго сотрудничал с ним, поэтому потерял бдительность и прекратил следить за этим мексиканцем, из-за чего потом чуть ли не лишился жизни. Почему он решил сплотить около себя другие уличные банды и объявить тебе войну?

— Это же очевидно. Он хотел занять моё место, и, получив высшую ступень в иерархии, владеть не просто несколькими улицами Бостона, а всем городом.

— Но почему он вдруг осмелился на это? Ты сам говорил, что в их банде слишком много женщин, но действительно ли к этой провокации подначивали его именно они?

— Кажется, я понимаю, о чём ты говоришь. Думаешь, у него была более сильная поддержка, чем уличная свора?

— Да. У него была наводка, было новое, улучшенное оружие. Он был уверен, что избавиться от тебя в ту ночь. Но теперь вопрос в другом: никто не стал бы ему подчиняться, все знали, что Диего слегка полоумный. Я думаю, бунт поднялся не ради того, чтоб усадить мексикашку на твоё место. У них был другой предводитель.

Ник подпёр подбородок рукой и задумался.

— Знаешь, а это мысль. Майкл вполне мог начать с малого, и глупый Диего идеально подходил для старта. Выходит, если эти двое сплотились за моей спиной, Майкл получал всю информацию из первоисточника. Следовательно, когда Логан забрал товар, Харрисон знал, где и кто будет его держать, а когда Диего и вся его команда была убита, решил объявиться, забрав взамен жизнь одного из моих людей.

— Именно этот пазл я и пытался сложить весь день.

— Молодец, я об этом даже не подумал... — он нахмурился. — Нам нужно отыскать базу Майкла и понять, кто на него работает, и вообще, есть ли у него ещё союзники. Знаешь, ко мне сейчас тоже пришла одна идея. Может быть, разбавить команду женщинами не так уж и плохо.

— Почему ты вдруг так решил?

— Диего выигрывал за счёт того, что его напарницы могли проникнуть более глубоко в систему врага, ему почти не приходилось использовать физическую силу. А почему ему так часто удавалось выигрывать дела? А потому, что в его команде было настолько много женщин, что всех запомнить было практически невозможно, и задействовать он мог сразу нескольких. Главное, чтоб они не были тупыми.

— Боюсь, наши ребята не оценят эту затею.

— Они не узнают, пока не придёт время. — Ник нервно застучал пальцами по столу. — Что ты можешь сказать о Беатрисе?

— Она безобидная, наивная. Я бы сказал, даже доверчивая, но сомневаюсь. Иногда мне кажется, что она просто делает вид, словно действительно безоговорочно верит собеседнику, лишь бы тот подумал, якобы она попала в его сети. Порой она очень экспрессивная, но её настроение не устойчиво. Когда мне кажется, будто я почти понял, что происходит в её голове, она обязательно скажет что-то такое, что будет совершенно неуместно, при этом сбивая меня с толку. В одном я уверен точно — она хитрая... вряд ли Беатриса такой белый и пушистый зверёк, как кажется.

— Ты бы мог на неё положиться?

— Пока ещё нет. Мы не слишком хорошо знакомы, но мне удавалось иногда следить за ней. Могу сделать вывод, что друзей она подпускает к себе достаточно близко, но если есть определенная тайна — она будет её хранить. Не хочу делать громких заявлений, но, мне кажется, Беатриса будет надёжным человеком.

— Возможно, но для этого она должна иметь мотивацию. Ни один адекватный человек не станет рисковать своим будущим ради чьей-то выгоды.

— Ну, она не совсем адекватная... — торжественно заявил Брэд. — Ты же в курсе, для чего ей нужны те таблетки?

— Конечно, я сразу же пробил эту информацию. У нас есть доверенный источник, который будет присматривать за её психическим состоянием, но есть и другая проблема. Я полностью солидарен с тобой касательно характеристики Беатрисы, она мне тоже импонирует. Практика уже показала, что на дипломатическом фронте холодной войны между некоторыми компаниями женские чары могут нанести сокрушительный удар, и не только внешние, но и умственные данные этой девушки пойдут нам на пользу. — Ник раздраженно цокнул: — вот только Логан слишком увлечён Беатрисой, он будет помехой в нашем плане.

— Вы же не хотите избавиться от него...?

— Нет, он ценный кадр. Я подумаю над тем, как разделить их и вынудить Беатрису добровольно работать с нами.

— Но ради чего она решится торговать собой?

— Правильнее сказать, ради кого. Она из Ньюпорта, верно? Нужно узнать как можно больше о семье Беатрисы, при необходимости навестить её. Этим я лично займусь. Тебе же необходимо на некоторое время устранить Боско и Логана, иначе они будут мешаться под ногами. Подними наши дела, пусть уедут из Бостона, хотя бы на неделю.

— Думаешь, её любовь к семье или к тому же Логану действительно будет связующим элементом для реализации твоей идеи?

— Нет, но есть ещё кое-что. Не так связывает любовь, как общая ненависть. Мы посеём это зерно и посмотрим, какой урожай сможем собрать.

Беатриса достала два небольших чемодана, пылившихся на верхушке шкафа, и принялась собирать вещи. Сначала она набила их всякой ненужной ерундой, по типу полотенец, сарафанов и бижутерии, а потом всё же осознала, что в сложившейся ситуации лучше оставаться налегке и заново заполнила чемоданы лишь чистым бельём, несколькими тёплыми вещами и лекарствами. Когда она заканчивала собираться, раздался стук, от чего Бэт суетливо кинула взгляд на часы:

— Слишком рано... — она закинула багаж под кровать и поспешила отворить дверь. На её лице застыло удивление. — Николас? Что привело вас ко мне?

— Я всё ещё чувствую вину за то, что ты подверглась опасности в моем заведении.

— Всё в порядке, — она застенчиво заправила локон за ухо, — я почти выкинула этот случай из головы и совсем не хочу возвращаться к неприятным воспоминаниям. Вам не стоило ехать ко мне из-за такого пустяка.

— И всё же, я приношу извинения за неорганизованную охрану.

— Хорошо, спасибо за беспокойство, я принимаю ваши извинения. — Бэт с удовольствием закрыла бы двери и продолжила готовиться к отъезду, но, судя по всему, Николас ещё не собирался уходить. С долей раздражения она спросила: — Что-то ещё?

Он протянул девушке пакет, на который она изначально не обратила внимания, и сказал:

— Я приеду за тобой в семь, будь готова.

— Я не могу, — в панике прошептала она, не ожидая услышать подобного. — Я обещала... — она не договорила.

— Это не предложение и не просьба, — когда Бэт не приняла пакет, он поставил его около женских ног. — Я не привык к нежностям и даже не стану пытаться сюсюкаться с тобой. Если я говорю что-то делать — делай.

Он собрался уходить, но Бэт тут же заявила:

— Я не могу поехать с вами, потому что должна встретиться с Логаном. Как я объясню ему это?

Он обернулся:

— Просто отмени встречу.

— Невозможно. Если откажусь, он приедет сам, и если меня не окажется дома, вы сами понимаете, что он начнёт себя накручивать.

— Беатриса, — он вздохнул, — не разочаровывай меня. Есть множество причин, по которым тебя не может быть в Бостоне: вернулась домой, уехала с друзьями, заболели или того хуже, умерли родственники... Я тебя что, учить должен?

— Эта встреча не может быть отменена, — твёрдо ответила Бэт. — Я знаю, что вы не поймёте сейчас моей позиции, но поверьте, моё отсутствие может навлечь последствия, а я не хочу усугублять ситуацию. Вы думаете, ребята в восторге от того, что я вступила с вами в контакт? А если всплывёт тот факт, что вы зачастили ко мне? Или вы полагаете, я не обратила на это внимания?

— Это называется вежливость, не вводи себя в обман. В семь я буду около подъезда, пожалуйста, не задерживайся, а касательно Логана... хорошо, я разрешу эту ситуацию, но это был первый и последний раз, когда мне приходится вмешиваться в то, что ты можешь и должна исправить сама.

Ничего не ответив, Беатриса закрыла дверь. Она злилась. Но действительно ли это была злость, быть может, за ней скрывалась обычная обреченность? Беатриса не сразу это осознала. Она забрала пакет и села в кресло. Долгое время она просто смотрела на него, предполагая, что в намеченной встрече все-таки что-то нечисто. Вряд ли это широкий жест и попытка принести извинения, да и за что? Он ведь не был замешан в том неудачном изнасиловании, она сама оказалась в ненужное время в ненужном месте. От размышлений её отвлек звонок Логана. Он сообщил, что ему необходимо уехать из города на несколько дней, однако их план остаётся в силе, и что они обязательно покинут Бостон вдвоём, когда он

вернётся. Бэт поймала себя на мысли, что Николас работает очень оперативно, ведь она попрощалась с ним не более тридцати минут назад. Что ж, по крайней мере, ей не пришлось звонить Логану самой и пытаться придумать отговорку, которая должна была быть очень убедительной. Из головы Беатрисы не выходил разговор ребят, где они говорили о том, что Ник может быть для неё угрозой. Действительно ли это так? Не по этой ли причине он решил приехать к ней? Возможно, Николас уже решил, что от неё нужно избавиться? Но почему, что она сделала? Девушка ринулась к пакету. Слишком много коробок, — подумала она, заглядывая внутрь. Шерон делала так же, когда пыталась удивить её косметикой.

Беатриса извлекла их, с нетерпением желая узнать содержимое. В первой, и самой маленькой коробке были ювелирные изделия: кольцо и серьги пусеты из белого золота. В растерянности, Бэт тут же поставила их на ближайшую тумбу и сделала несколько шагов назад, будто украла эти изделия в магазине. Она никогда в жизни не держала, а тем более не носила, дорогие украшения. Почему он решил их подарить, зачем? В смятении, она открыла вторую коробку и обнаружила внутри кожаные бежевые туфли с каблучком примерно в семь сантиметров. Они оказались слегка малы, и Беатриса уже предвкушала будущие мозоли в области пятки. В третьей же коробке находилось серебристое платье в пол с глубоким разрезом на ноге. Бэт приложила его к груди и подошла к зеркалу. Что б его! Оно было действительно к лицу. Сердце учащенно забилося. Ей понравилось платье...и туфли...и украшения. Допустив на мгновение эту мысль, она откинула наряд в сторону. Что это с ней? Неужели, она действительно продаётся? Но, с другой стороны, какой девушке не понравится столь изящный подарок? Беатриса вновь посмотрела на часы. До встречи с Николасом оставалось чуть больше двух часов. За это время она успеет помыть волосы. Ну и что, что она только вчера их мыла? Для такого вечера они казались ей слишком грязными.

Закончив водные процедуры, Беатриса принялась за укладку волос. Щипцами большого диаметра она создала крупные мягкие волны цвета розового кизила, а с помощью щипцов малого диаметра превратила концы волос в маленькие пружинки. Закрепила она всё тщательно распределенным на волосах муссом. Создание причёски по праву заняло у неё большую часть времени.

Яркий макияж был неуместен для подаренного наряда, а потому Бэт ограничилась нюдовыми оттенками, лишь шея поддалась немалой трансформации тональными кремами, дабы скрыть следы синяков. Оставалось пятнадцать минут до назначенной встречи, поэтому одежду Беатриса надевала уже впопыхах, стараясь не испортить созданный образ. Бэт непроизвольно коснулась дорогого кольца, которое идеально легло, словно всегда красовалось на её теле. Она хотела, было, его снять, но всё же опустила руку.

Когда она вышла из квартиры, было без двух минут семь. Бэт немного постояла на ступеньках, проведя рукой по алюминиевым перилам. Сколько же мыслей сейчас в её голове, которые необходимо было отбросить, словно начав жизнь с нового листа. Она знала, что каждое движение, каждое слово будет замечено. Глубоко вдохнув, Беатриса спустилась и вышла из подъезда, гордо расправив плечи.

Николас уже был на месте. Он стоял около машины, не без интереса рассматривая свою спутницу. Пожалуй, она действительно была в его вкусе и выглядела просто очень хорошо. Уловив оценивающий взгляд мужчины, Беатриса робко заправила один из локонов за ухо и одарила его первым проблеском искренней улыбки.

— Вам нравится? — едва слышно спросила она.

— Ты прекрасна.

От смущения, Бэт залилась краской. Николас открыл дверцу автомобиля, и Беатриса грациозно заняла своё место, уловив довольную улыбку мужчины. Ей часто приходилось наблюдать, как Шерри опускается на сидение и только потом переносит одновременно обе ноги, так что да, некоторые правила этикета Бэт отлично усвоила.

Машина тронулась. Только сейчас Беатриса осознала, что весь вечер проведёт с Николасом наедине. О чём с ним говорить? Как себя вести? Что вообще твориться в голове у этого мужчины? Она не решалась начать разговор, и он молчал. Может, так и должно быть? Или он всё же ждёт, когда она заговорит? Чёрт! Почему рядом с ним ей так тяжело?

— Как прошёл ваш день? — она сказала первое, что пришло на ум.

У Ника вырвался смешок.

— Хорошо. Твой?

— Группа захвата, наступающая на пятки, здорово бодрит.

— Согласен, их утренние приветствия поистине восхитительны.

Бэт слегка нахмурилась. Оставшуюся дорогу они молчали.

Николас привёз девушку в первоклассный загородный ресторан, который затерялся вдали от городской шумихи. Внутри оказалось малоллюдно, от силы человек десять. Официант провёл прибывших гостей до углового столика, а после принёс томленую шейку ягнёнка с черносливом и наполнил бокалы вином.

— Вы испытываете слабость к углам? — спросила Бэт, пробежавшись глазами по столику.

— Можно и так сказать. Мне нравится, что отсюда виден весь зал, — он сцепил пальцы в замок. — Теперь, когда ты знаешь, кто я, нам нет необходимости лгать друг другу. Расскажи о себе.

— Что конкретно вас интересует?

— Всё, до мельчайших деталей.

— Тогда у меня встречный вопрос. Мужчины просто так не делают дорогие подарки и не приглашают на ужин. Тем более, когда у них расписана каждая минута и свидания в этом списке нет. Чего вы хотите от меня?

Он отпил вино. Беатрисе показалось, что его уголки рта приподнялись.

— Я нахожу тебя привлекательной и уверен, ты не столь глупа, какой представляешься на первый взгляд.

Девушка заметно занервничала. При входе она обратила внимание, что, к счастью, в зале можно курить, но всё же, когда она достала пачку сигарет, прежде чем поднести одну из них к губам, спросила:

— Вы не против?

Он покачал головой. Закрыв глаза, Бэт с удовольствием сделала долгожданную затяжку.

— Боско был более категоричен к моей вредной привычке в первую нашу встречу, — сказала она, выдыхая дым.

— Мы с ним мало, чем похожи, — его лицо было непроницаемо. — Я на дух не выношу всех этих святош и трезвенников. Они отказываются от плотских утех, от хорошего вина, от табака, в конце концов. Считают, что это губит их жизни, однако сами же являются до ужаса тщеславными и алчными людьми, которые своими действиями, сами того не замечая, губят жизни остальных.

— Вспоминаются слова Роберта Бёртона, который говорил, что тщеславие, эта нестерпимая, мучительная жажда успеха, — есть великая пытка для ума и состоит из

зависти, гордости и алчности.

— Всё верно. Тщеславие — это не просто амбициозность. Это демонстративное проявление превосходства, которого на самом деле нет.

Бэт сделала ещё одну затяжку, и, пристально глядя в дымчатые глаза мужчины, холодно произнесла:

— Разве вы сами не являетесь одним из таких людей?

Он удивился.

— С чего бы вдруг?

— Тщеславные люди жаждут заполучить славу любым путём. Для вас марафты руки кажется обычным делом.

— Я не стремлюсь за славой, я поддерживаю равновесие в своём мире.

— Ваши принципы достаточно странные. Если вам не угодил один человек, вы уничтожите остальных. Не бойтесь, что такое равновесие окажется слишком хрупким, и в один прекрасный день даст трещину?

— Нет, Беатриса. В этой жизни я боюсь лишь одной вещи, которая неподвластна никому из нас.

Бэт вопросительно подняла бровь.

— Время. Его так много, но в тот же момент слишком мало. Его нельзя обратить вспять, нельзя предугадать будущее, а само настоящее до смеха иллюзорно. Я прекрасно осознаю, что любые действия влекут за собой последствия.

— Эффект бабочки?

— Он самый. Со временем мы приобретаем различные ценности, теряя бесценное, и таким образом, оно просто ничего не стоит, ровным счетом так же, как человеческая жизнь.

Девушка задумчиво потушила сигарету о пепельницу. Она сделала глоток вина.

— Но разве мы вправе распоряжаться чей-то жизнью?

— А почему нет? С рождения люди не принадлежат себе.

— Вряд ли вы смотрите на это с философской точки зрения. Не хотите ли вы сказать, что являетесь верующим человеком? — Николас задумался. Беатриса рассмеялась: — Нет, ни за что не поверю!

— Да, я бы тоже в это не поверил. Если Бог существует, почему же он ни разу не остановил меня? Следовательно, все, что ему удастся лицезреть, непременно ему же и нравится.

— Извольте, Ник, это абсурд.

— Почему же? — мужчина откинулся на спинку стула, проводя пальцем по губам. У него давно этот жест вошел в привычку. Обычно, он так делал в том случае, если действительно был заинтересован диалогом. — Я считаю, у Бога хороший юмор. Существо, которое любит себеподобных, однако скушай чуть больше, чем этот превосходный ягнёнок, и этот добряк тут же упечет тебя в подземное царство, где ты будешь тлеть как эта тушка в духовке до нашего прихода. Но зачем же ему так извращаться, только если он не любит смотреть на страдания других? Право, этот старик будет похуже всех нас вместе взятых. Да он самый настоящий псих!

Беатриса провела пальчиком по горлышку бокала, а затем, немного подумав, сказала:

— И вы не бойтесь столь громких слов? А как же час расплаты и всё такое?

Он рассмеялся.

— К тому времени я постараюсь съесть достаточно ягнят. Уж если и проводить остаток

дней в вечных муках, так хотя бы сытым.

— Я думаю, вы ошибаетесь.

Николас снова провёл пальцем по губе.

— Неужели?

— Да. — Беатриса слегка наклонилась к нему, опираясь на локти. — Бог не создавал деньги, не создавал роскошь. И уж тем более, не он сделал мир жестоким. Таковым его сделали люди. А теперь они же винят Творца в своих бедах. Я бы сказала, что это смешно, если бы это не оказалось так грустно.

— Это всё человеческая сущность. — Николас ухватил бокал. — Потребности возрастают вместе с возможностями. Если бы я верил в Бога, думаешь, я бы добился успеха?

— А мне кажется, вы всё же верите в него. По крайней мере, перед началом каждого дела, — она с насмешкой хмыкнула. — Просто так. На всякий случай.

— Разве что на всякий случай, — он наконец-то взял в руки вилку и нож. — Но давай мы закроем эту тему, пока мой аппетит окончательно не испортился.

Ягнёнок оказался что надо. Беатриса утоптала его с дивным аппетитом, запив бокалом вина. Николасу понравилась непринужденность девушки, и то, как она могла себя поставить в разном окружении. Он поймал себя на мысли, что ему по душе её прямолинейность, и вовсе она не столь наивна, как описывал Брэд.

По окончанию ужина, мужчина вернул Беатрису домой. Они вышли из автомобиля и замерли под беспокойным светом фонарей, на бал которых слетелась немалая туча мошкеры. На клумбах уже раскрылась энотера — ночная свеча. Лимонно-желтые цветы создавали эффект свечения, распространяя по улицам свой приятный сладковатый аромат. Беатриса поежилась от прохладного порыва ветра. Николас накиннул на её плечи свой пиджак. Они стояли слишком близко друг к другу. При лунном свете и отблеске фонарей, женское лицо казалось более строгим. Это нравилось Батлеру. Днём она была просто ребёнком, а ночь придавала ей особый колорит. Было в Беатрисе что-то слишком знакомое, но Ник пока не мог понять, что.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. Чего вы от меня хотите?

— Я бы предложил обсудить это завтра, уже поздний час. Как ты на это смотришь?

Она помедлила с ответом и позволила себе лёгкую усмешку.

— Вам понравилась моя компания?

— Больше, чем ожидал.

— И всё же, меня съедает любопытство. Что вас так зацепило?

— То, что страх побуждает тебя действовать. К примеру, когда ты впервые увидела меня, и я не про клуб. Ты ведь как-то умудрилась выйти из машины незамеченной. Кто знает, как бы на твоём месте поступил другой человек, а тебя страх, словно вовсе не пронял.

— Очень даже пронял, — заявила Беатриса и повернула лицо к Батлеру. Он уловил некий проблеск в её глазах. — Но только поначалу. Теперь я думаю, те люди получили по заслугам.

— Почему?

— Потому что каждое действие влечёт за собой последствие, — она повторила его слова и ухмыльнулась. — Не буду скрывать, я всё ещё нахожу вас жестоким и мне страшно находиться рядом.

Он подошел ближе.

— Но почему ты так боишься меня?

— Я никогда раньше не встречала таких людей. Неизвестность всегда пугает. Но, с другой стороны, не послушай вы Логана и всё-таки проверь периметр, вы могли бы меня убить в тот же вечер, или же могли бросить на растерзание тех мужчин, с которыми я совершенно случайно столкнулась в вашем клубе. Но вы встали на мою защиту. Этого мне не понять.

— Просто ты красивая картина, которую мне не хочется выкидывать на свалку.

— Картина? — она сочла это сравнение оскорбительным. Неужели она должна благодарить за своё везение удачную внешность?

— Красивая картина, — исправил её Ник. — К тому же, мне понадобится твоя помощь.

— Ну конечно, я так и знала, что меня ждёт какая-то уловка. Продолжайте.

— Скажи, насколько сильны твои чувства к Логану?

Беатриса замерла. Она не была готова говорить о своей личной жизни, но, тем не менее, задала ему встречный вопрос:

— Вы когда-нибудь любили?

— Нет.

— А как же Лилиан?

— Привычка, привязанность — называй, как хочешь. Она подарила мне сына, большего я не смел желать.

— Тогда мне не о чем говорить с вами.

Она сняла пиджак и кинула его на капот машины. Бэт развернулась уйти, но Николас продолжил:

— Если я признаюсь человеку в любви, это не значит, что я никогда не причиню ему боль. Поэтому я предпочитаю молчать. Во мне слишком много цинизма для сентиментальности.

Подойдя к входной двери, Бэт, не оборачиваясь, процедила:

— Спешу вас расстроить, Ник, сентиментальность появляется не от любви, она следствие горьких разочарований и обид. А циники... Это несостоявшиеся идеалисты. Не льстите себе.

Не дождавшись ответа, она тут же вошла внутрь. Николас глядел вслед, пока в её окне не зажегся слабый свет. Странное чувство овладело ним, а широкая улыбка предательски не сходила с лица. Нет, у неё был не просто тяжелый характер, у неё был сахар со стеклом. Вполне себе невзрачная безобидная девушка смогла достучаться до его мыслей. И от того Нику стало легче, что она не играла по чьим-то правилам, у неё были свои. Эта девушка была прозрачна, как озеро, но её обманчивая мелочность оказалась сокровенной глубиной, которую на протяжении своей жизни он так упорно старался в ком-то отыскать. Возможно, что это что-то «знакомое» в этой девушке и был он сам.

Эта ночь ничем не отличалась от предыдущих. Беатрисе вновь снились кошмары, и она вынуждена была проснуться от собственного крика. В комнате было ужасно душно, тишину нарушало ритмичное тиканье настенных часов. Этот звук казался несносным, необычайно громким. Наконец-то, спустя столько времени проживания в этой квартире, Беатриса решила снять их со стены и вытянуть батарейки. Она больше не могла слышать их неустанное цоканье, которое отсчитывало каждую секунду жизни. Девушка отворила окно и опустила на кресло, наслаждаясь ночной прохладой. Только теперь, когда комната стала

наполняться свежим воздухом, Беатриса смогла откинуть пережитый в мире грёз кошмар. Она закрыла глаза, надеясь, что сможет впасть в дремоту, но как только раскаленная от мыслей голова охладела, раздалась шорохи, которые заставили её вздрогнуть и вскочить на ноги. Звук исходил из кухни. По мере приближения Беатрисы к этой комнате, шорохи сменялись на неестественный, жуткий скрип старых окон, который сопровождался судорожными всхлипываниями и нечеловеческими стонами. Настороженно войдя внутрь, Бэт быстро отыскала выключатель, и холодный свет осветил кухню. Она оказалась пуста, и только запах гнили врезался в нос. Окно было открыто. Гардина нервно трепетала, заставляя Беатрису чувствовать себя не в своей тарелке. Она точно знала, что не прикасалась к нему сегодня. Девушка поторопилась закрыть окно, и только её рука коснулась гардины, чтоб задержать ту обратно, в оконном отражении промелькнула уже до боли знакомая, но всё ещё не менее пугающая женская гримаса. Бэт испуганно вскрикнула и обернулась. Позади никого не оказалось. Девушка упала на колени, истерически смеясь. Сколько ещё это будет продолжаться? Она больше не может воспринимать адекватно реальный мир. Явь и выдумка сплелись воедино, различать действительность становилось всё труднее. Немного успокоившись, Бэт открыла один из ящичков и дрожащими руками отыскала таблетки. Пренебрегая указаниям Томаса, она выпила сразу несколько штук, наивно предполагая, что увеличение дозировки сможет избавить её от страшных видений. В отчаянии, она села на стул и, положив локти на стол, опустила на них голову. Кромешную тишину нарушил голос, который звучал только в голове девушки. Он вынуждал её думать над словами Николаса, снова и снова повторяя отрывки некоторых его фраз, после чего появились мысли о Логане и Боско, которые пробудили в Беатрисе чувство тревоги. Куда он их отправил? Долго ли не будет её друзей? Действительно ли им ничего не угрожает? Она стала винить себя в произошедшем. Если бы не её любопытство, если бы она была послушной, если бы она не приехала в Бостон, все продолжали бы жить спокойно и размеренно... наверное. Чего от неё ожидал Николас? Что он конкретно хочет? Почему этот мужчина интересовался её чувствами? А и правда, действительно ли она влюблена в Логана? Нет, в этом точно нет никаких сомнений! С самого детства она мечтала о нём, не желая расставаться с мягкой периной, в надежде ухватить хотя бы ещё несколько секунд сна, в котором присутствовал этот парень. Но почему она была так связана с ним? В голове появился голос Лилиан, которая однажды рассказывала про навык контроля сновидений, вот только за всё это время Беатриса так и не поняла смысл её слов. Бэт хотела вернуться в кровать и, закрывшись подушкой, заглушить голоса, которые кричали в её голове, перебивая один другого, но, к сожалению, она совершенно не чувствовала ног и, измотанная собственными мыслями, так и уснула, сидя за столом.

Девушка проснулась от назойливого звона, который разносился из спальни. Она едва поднялась на ноги, с болезненным стоном разминая затёкшую шею. На лице отпечатался красный след от локтей. Она выглядела болезненно, устало и помято. На телефоне светился неизвестный номер, и Бэт с опаской ответила на звонок. Это был Николас. Они условились встретиться в девять часов вечера. Никогда раньше Беатриса не позволяла себе столь поздних гостей, однако отказать этому человеку она просто не имела права. Кое-как вернув лицу хоть немного свежести, Бэт сменила пижаму на персиковый сарафан с открытыми плечами, закрыв синяки шелковым платком. Она точно знала, что в этом проклятом городе есть одно место, где ей всегда будут рады — «таверна Джека». Она решительно настроилась посетить её, надеясь, что Джо сумеет отвлечь её от кошмарной реальности.

Днём «таверна» почти всегда пустовала. Из кухни доносился аромат жареного картофеля. Джоана сидела около стойки бара, сосредоточенно читая какой-то журнал.

— И как, интересно? Можно взглянуть? — Беатриса села рядом.

Джо содрогнулась от неожиданности, но тут же увидев подругу, дружелюбно улыбнулась:

— Привет! Конечно, — она протянула журнал и подперла ладошкой лицо. — Не думала, что ты придешь. Как дела?

— Медленно схожу с ума, — она полистала журнал и посмотрела на подругу из-под лба. — То есть, это сейчас в моде?

— Ага, и стоит сумасшедших денег.

— Выглядит, как ночная сорочка моей бабушки.

— Ты просто ничего не понимаешь в моде! — Джо выхватила журнал и перелистнула его к странице, где была закладка. — Вот, посмотри.

— О, а это уже интересно. — Бэт придвинулась ближе и, с ухмылкой оценив изображение, ответила: — Да, это намного практичнее. Годится вместо гардины.

Джо цокнула и закрыла журнал. Она косо посмотрела на шарф, обхватывающий шею Беатрисы:

— Кстати, если тебе нужен совет от любителя бабушкиных сорочек, то должна сказать, что эта ерунда совершенно не подходит к твоему сарафану.

— Всё настолько плохо?

— Просто ужасно!

Джо потянула руки, чтобы снять его, но Бэт ловко увернулась и с улыбкой ответила:

— А мне нравится. И главное, стоит дешево.

— Как и смотрится... — Джо скривилась. — Кофе будешь?

— С удовольствием.

— У тебя что-то случилось? — Беатриса выгнула бровь и Джоана добавила: — просто выглядишь уставшей.

— А, ты про это. Не высыпаюсь в последнее время.

— Тебя что-то беспокоит?

— Да, мысли слишком громкие.

— Значит, тебе пора перестать думать перед сном.

— Вау, спасибо за совет, — она сказала это монотонно. — Судя по тому, что со мной происходит в последнее время, я перестала думать совсем.

— А что с тобой происходит? — Джо поставила кофе и уперлась руками в стойку.

— В том то и дело, что ничего... — сказала она вслух, а про себя добавила: — ничего хорошего.

— Знаешь, детка, тебе стоит развеяться. Создать эмоции, так сказать. Почему бы тебе не выехать куда-нибудь с Логаном? На крайний случай позови Боско.

— Они уехали по работе. Думаю, где-то на неделю

— Неделю?! — с возмущением переспросила Джоана. — Так-то у меня день рождения через три дня, я думала, они придут... Ладно Логан, он меня раздражает. Вечно пытается залезть туда, откуда родился...

— Джо! — перебила её Беатриса. — Давай без подробностей, я только стала забывать про Шерри.

Девушка в ответ подняла ладони:

— Всё-всё, молчу, извини. Так вот, да... Ладно Логан, мы с ним никак не можем подружиться, но Боско! Он никогда не пропускал мой день рождения, даже не предупредил, что уедет.

— Они сами об этом не знали, всё произошло слишком быстро. Не обижайся на них.

— А ты придешь ко мне?

— Обязательно, но слушай, если ты хочешь видеть Боско, почему бы тебе не перенести празднование на пару дней позже?

— Да, наверное, так и сделаю... — Джо умолкла. Её взгляд мгновенно переменялся, на лице появилось отвращение. — Снова он пришел.

Беатриса обернулась. У входа стоял Рэй.

— Он к тебе?

— Надеюсь, что нет. Но вчера вечером он пришел сюда в стельку пьяный, кричал на меня, угрожал Фреду. Джек был в этот момент здесь, он его и вывел. Уверена, что он ему сказал не приближаться к этому заведению, но, судя по всему, Рэй не понимает по-хорошему.

— Так, может, стоит вызвать полицию?

— Нет, — Рэй уверенно зашагал к Джо, и она вышла из-за барной стойки к нему навстречу, — я сама разберусь.

Не теряя времени, Беатриса сообщением уведомила Фреда о приходе Рэя, а сама села вполоборота и принялась пить кофе. Первые несколько минут бывшие возлюбленные о чем-то нервно перешептывались, но уже через мгновение парень так разгорячился, что забыл про любые правила поведения. Он кричал настолько громко, что Джоана была вынуждена вывести его на задний двор. Когда девушка прошла мимо, Беатриса ухватила её за руку, но она лишь сморщилась, качая головой, и строго-настрого приказала не вмешиваться. Ещё несколько минут Бэт просидела в одиночестве, нервно подёргивая ногой. Она только решилась выйти вслед за подругой, как в кафе ворвался Фред и Беатриса с облегчением выдохнула. Она указала ему на запасной выход и, когда парень скрылся за дверями, с чистой совестью ушла из кафе.

Она возвращалась домой как можно медленнее, стараясь насладиться уходящим днём. Ожидание вечера казалось бесконечным. Беатриса села на ближайшую лавочку, наблюдая, как торопливо пробегают мимо неё люди, совершенно не замечая красоты окружающего мира. Она просто сидела. Просто молчала. Просто думала. А думала о том, насколько пусты бывают люди. Они ведь тонут в обыденных хлопотах, тратят энергию на бессмысленные ссоры, растрачивают зря драгоценное время и силы. Бэт вспомнила слова Николаса о том, что люди не принадлежат себе и только сейчас, глядя на их беготню, суматоху... нет, не так! Глядя на их жалкую ничтожность, которая обернулась повседневной рутинной, она поняла, что они заложники некоего механизма, который оборачивает человеческие жизни в вечную спешку, в безразличие к простым, но прекрасным вещам. Что для существ, называемых так гордо «человек», есть жизнь? Когда они в последний раз пили кофе за одним столом в семейном кругу, а не так, по пути на работу? Когда они сидели в тишине, провожая уходящее солнце? Разве в своей повседневности человек позволяет себе просто остановиться, услышать шелест листвы, прочувствовать капли дождя, увидеть, как поднимается туман, заглатывая шум городов? Они жалуются на небо, продолжая смотреть в землю. Да, только сейчас Беатриса начала понимать ценность времени. А стоило ведь сделать такую малость — остановиться.

Бэт сидела на кухне, безустанно щёлкая зажигалкой. Ей нравилось наблюдать, как искры перерастают в тёплое пламя. Раздался стук в дверь. Она посмотрела в телефон, про себя заметив, что Ник очень пунктуальный мужчина. Он пришел ровно в девять. Ни минутой раньше, ни минутой позже. Поправив на себе одежду, Беатриса отворила дверь. Да что б его, неужели он всегда в костюме? Хотя нет, Логан ведь говорил, как встретил его в джинсах... Ладно, неважно. Но, бог ты мой, как же он хорош в этом смокинге! Обратив внимание на его широкие плечи, Беатриса слегка прикусила губу, подавив в себе желание ещё хотя бы раз прикоснуться к ним. Смущенная от своих же мыслей, она отступила в сторону и пригласила Николаса пройти на кухню. Мужчина поставил на стол небольшую картонную коробку, украшенную бардовой ленточкой, сверху была подпись. Увидев её, Беатриса замерла. Она растерянно посмотрела на Ника, а потом вновь на коробочку. Она подошла к столу и, стараясь унять тремор, прикоснулась к ленточке, грустно улыбнувшись. В окошке были капкейки с шоколадной глазурью и вишней.

— Она просила передать тебе, — сказал Ник.

Бэт виновато опустила глаза.

— Вы встречались с моей мамой?

— Да. И должен отдать должное, выпечка у неё действительно потрясающая.

— Боюсь спросить, зачем вы поехали в Ньюпорт.

— Это единственное, что ты хочешь знать?

Бэт перевела на него взгляд:

— Когда знаешь правильные ответы, вопросы всегда меняются. Тогда зачем мне устраивать какой-то банальный и к тому же, совершенно ненужный опрос, если вы всё равно захотели сегодня встретиться, чтоб объяснить свои намерения? — она достала из навесной тумбы баночку: — я не пью чай. Вы будете кофе?

— Только если у тебя нет ничего крепче.

— Крепче? Могу не наливать воду.

Беатриса поставила на стол готовый кофе и села напротив Ника, ожидая заумной прелюдии. Но вместо этого, мужчина сказал:

— Ты должна стать моими глазами.

— И всё? — с разочарованием спросила она. — А как же: «Беатриса, все наши диалоги конфиденциальны, никто из твоих знакомых не должен знать, о чем я тебе скажу» и всё такое?

Ник улыбнулся:

— А зачем? Ты это и так знаешь. Но, в прочем, если хочешь начать издалека, то, пожалуй, я расскажу тебе, как недавно ко мне пришел Логан, и между нами состоялся малоприятный разговор, в котором...

— Эту историю я знаю, — перебила его Беатриса и тут же покраснела, уловив некую враждебность в глазах собеседника. На его скулах заиграли желваки, и Бэт поняла, что он явно не любит, когда его прерывают.

— Хорошо, — к её удивлению, спокойно ответил Николас. — Тогда я скажу, что изначально подумал про Шерон, и только потом вспомнил о девушке, о которой рассказывал Брэд.

— Про Шерон? — озадачено переспросила она.

— Да. Вы знакомы?

Бэт задумчиво отвела взгляд, а затем покачала головой.

— Понятно, — он отворил окно и достал сигару. — Я закурю?

Беатриса придвинула к нему пепельницу.

— Мне известно, что вы давние подруги. — Бэт поджала губы и Ник самодовольно ухмыльнулся. — Около трёх лет назад мы были в Ньюпорте. Логан тогда часто с ней пропадал, и хотя мне казалось, что они прекратили общение сразу после отъезда, до меня дошли слухи про их связь и о том, что она недавно была в Бостоне. Она ведь остановилась у него, верно?

Беатриса подперла голову ладошкой и, сдвинув брови, спросила:

— Но если вы знали, что она моя подруга, зачем же спросили о ней?

— Хотел убедиться, что ты и дальше будешь врать мне, — он умолк, ожидая ответа, но девушка предпочла промолчать. Ник сделал затяжку: — Я знал о любвеобильности Логана и никогда не уделял этому внимания. Мне было безразлично на его слабость к хорошеньким девочкам до недавнего времени. Этот парень не рискнул бы потерять всё ради одной из таких, только если она не будет особенной.

— Вы мне льстите. Разве я похожа на особенную?

— Такова ты для него. Все мы прекрасно понимаем, что в первую очередь люди обращают внимание на внешность, и, поверь, когда у тебя в кошельке денег достаточно для того, чтобы прямо сейчас купить хотя бы новую машину, любая красавица разделит с тобой вечер, — он хмыкнул. — Но ирония в том, что со временем все лица становятся одинаковыми, и женское тело, каким бы идеальным оно не было, не сможет удержать мужчину. Когда внешность больше не цепляет, его может возбудить только одно — ум. Конечно, я не думаю, что вы с Логаном ходите в музеи или театры, по дороге обсуждая Данте или Шекспира, но, тем не менее, я был уверен, что ты сможешь меня приятно удивить. Да, сейчас я вижу, что работы над тобой предстоит достаточно много, но я не могу сказать, что разочарован.

— Но чем я могу быть полезна?

— Есть организации, которыми я не в силах управлять извне, не говоря уже о возможности проникнуть внутрь. Есть и такие, где во главе стоят женщины... — Он замолчал, закрыв глаза, словно наслаждаясь чем-то, а затем добавил: — Прекрасные, образованные женщины, такие как... — резко открыв глаза, он вдруг осознал, что теряет нить разговора. — Неважно. Большинство из руководителей всё же мужчины, и как бы мы того не желали, но вождество всё равно берёт верх. Если тебя снабжать нужной информацией, и если ты сможешь перевоплощаться для каждого из них, мы сможем атаковать изнутри.

— Нет, подождите... — Беатриса засмеялась, закрывая пальцами глаза. Она сделала глубокий вздох, сцепила руки в замок и подперла подбородок. Её глаза выражали презрение. — Вы хотите, чтоб я продавала своё тело?

— Неужели ты не слушала меня? К чёрту тело! — Ник вскочил со стула и подошел к ней. Он положил на женское плечо тяжелую ладонь, а затем принялся нежно поглаживать её шею. Беатриса податливо наклонила голову. — Я хочу, чтобы ты продавала свою находчивость, пользовалась мозгами. Тело второстепенный атрибут. Если ты будешь действовать быстро и осмотрительно, тебе не придется делить с ними кровать. Взамен я гарантирую тебе безопасность, о которой так настойчиво просил Логан, к тому же, ты сможешь обеспечить хорошее будущее своим близким, ну и, конечно же, станешь мой

правой рукой. Я научу тебя всему, что знаю.

Девушка убрала его руку и хмыкнула:

— Мне не нужны ваши деньги.

— Чушь, деньги нужны всем. И даже не пытайся рассказывать мне, что счастье не в них.

Куда проще так размышлять когда, например, ты просыпаешься в третьем часу ночи и решаешь полететь в Париж только из-за того, что тебе захотелось прогуляться по району Монмартр, вдыхая запах затерянного искусства в его старых стенах.

— Несомненно, с деньгами всё становится проще, вот только я не хочу прожить свою жизнь в вечном страхе и мнимых заботах, постоянно ненавидя себя за «грязное» тело. Я не смогу простить себя, ведь в первую очередь, оскорбляю честь семьи. Поймите же меня правильно, я не требую платы деньгами. За всё важное платят более сокровенными вещами.

— Надеюсь, ты не пытаешься отвергнуть моё предложение, иначе я буду вынужден прибегнуть к шантажу. Ненавижу эту часть договоренностей... — Ник сел на место и с удовольствием отпил полуостывший кофе. На его лице выступила ухмылка. — Люси Грин очень милая женщина. Стоило лишь подобрать правильные слова, и вот она уже рассказывает о тебе так, словно я давний друг вашей семьи. Такая доверчивая, наивная женщина...

— В этом наше различие.

— И это хорошо. Ах да, ещё я навёл справки о твоём отце.

— Мой отец? — шепотом повторила она и отвела взгляд. — Я о нём никогда не слышала...

— Поверь, в тебе больше материнского.

— Расскажите о нём, — неуверенно попросила Бэт.

Ник понимающе посмотрел на неё и рассказал обо всём, что ему удалось узнать...

Отец Беатрисы был одним из лучших выпускников Брауновского университета. После выпуска, он стал со своими друзьями взламывать компьютеры, и после нескольких удачных попыток, занялся более серьезными системами. Однако, занимаясь незаконной деятельностью и выуживая секретную информацию, сам Винс не считал себя мошенником, оправдывая свои действия обычным любопытством. Однажды, их маленькую банду рассекретили и несколько его друзей подверглись тюремному аресту, что, казалось, напугало Винса, и потому он решил зажить обычной жизнью. Однако, переехав в Лос-Анджелес, парень познакомился с другими компьютерными гениями, с которыми вернулся к своему криминальному прошлому. Вместе они подделывали отчёты банков, распространяя эту информацию по сети, но отделы безопасности вовремя останавливали такую фальсификацию. Новой бандой не на шутку заинтересовалась не только полиция, а и ФБР. В конечном итоге, когда было привлечено внимание общественности, Винс вновь испугался, и решил уйти из команды под предлогом лечения в психиатрической клинике, якобы от компьютерной зависимости. В таком деле его соучастники могли попросту избавиться от парня, но с учетом того, что ФБР уже наступало им на пятки, им некогда было тратить на него время. Именно перед приёмом у врача, Винс и познакомился с Люси, которая в тот день посещала в клинике мать. Они разговорились, и совсем скоро парень пригласил её на свидание, тем самым решив отказаться от затеи спрятаться от закона в лечебнице. Между двумя завязались отношения, но, как выяснилось, Винс не отличался особой верностью. Очень часто Люси страдала от измен партнёра, которые тот оправдывал тем, что девушка не могла подарить ему ребёнка. Чувство вины поглотили её и она

смирилась с похождениями своего мужчины, но ситуация усугубилась, когда в их жизни появилась Эбби Томпсон. Эта девушка не просто делила ложе с её мужчиной, она стала практически третьим членом семьи. Люси не выдержала такого унижения и, не сообщив Винсу о долгожданной беременности, вернулась к матери, которая умерла за несколько дней до рождения Беатрисы. В конце концов, одна, с ребёнком на руках, Люси переехала в Ньюпорт, где и смогла найти своё пристанище. Касательно Винса — некоторое время он прожил с Эбби, они сыграли свадьбу. Их отношения были практически идеальными, до тех пор, пока мужчина мог содержать свою новую жену. Фирма, на которую он работал, обанкротилась, и, отчаявшийся Винс решил вернуться к своему криминальному прошлому. Работа в одиночку складывалась неудачно, и вскоре Эбби стала упрекать его в несостоятельности, из-за чего мужчина решил попытаться отыскать свою старую команду. И он нашел их. Молодые, амбициозные ребята, которых он однажды знал, были избиты жизнью и пропитаны запахом тюрьмы. Некоторые давно жили в своей реальности благодаря наркотическим средствам. Утраченный навык не получилось возобновить, и после нескольких неудачных попыток и арестов, мужчина утратил всякую надежду, потеряв возможность обеспечить свою старость. Когда Эбби его бросила, она отсудила практически всё имущество, и потому Винс был вынужден переехать в маленькую квартиру на окраине Лос-Анджелеса, которую снимал со своими поделщиками. Очень быстро он пристрастился к игле и алкоголю, пытаясь раздобыть деньги на них с помощью участия в азартных играх и, в конечном итоге, однажды утром, его сосед по квартире увидел рядом с собою окоченелый труп. Отец Беатрисы умер от передозировки прямо на кухне.

— Ясно, — без каких-либо эмоций ответила Беатриса, когда Николас закончил свой рассказ. Казалось, ей было всё это совершенно безразлично. — Раз уж Винс давно мёртв, остаётся только моя мама. Кстати, как она?

— В полном порядке.

— Хорошо. Если я откажусь, вы станете ей угрозой, я правильно поняла?

— Да.

Бэт призадумалась.

— Ладно... я соглашусь, но только при выполнении моих условий.

— Мы не на рынке, Беатриса. Ты не вправе торговаться со мной.

— И всё же... — она встала из-за стола. Бэт отворила окно настежь, слегка вываливаясь из него. Ей было душно. Душно от этого разговора, душно от собственных мыслей, от чувства страха, которое одолевало её. Наконец, она выровнялась, продолжая смотреть в открытое окно. — Взамен я требую оставить мою семью и друзей в покое. Наше сотрудничество никоим образом не должно повлиять на их жизнь. И ещё, я прошу вас дать Логану право выбора. Если он захочет уйти — вы его отпустите.

Николас никак не отреагировал. Он продолжал сохранять спокойное выражение лица, хотя внутри него взрывался вулкан ярости. Ни за что в жизни он не позволит себе лишиться верных людей, без которых будущие планы могли разрушиться по щелчку пальцев. Он вздохнул.

— Я выполню первое условие, но второе просто невозможно.

Беатриса повернула к нему голову:

— Тогда я отказываюсь.

— Тогда я тебя убью прямо сейчас.

Сама того нехотя, Бэт улыбнулась и подошла к нему.

— Как вы сказали: наша жизнь нам не принадлежит? Забирайте. Мне сложно назвать своё существование полноценной жизнью. Она дешёвая для вашей коллекции.

Ник провёл пальцем по губе, с любопытством глядя на девушку:

— Интересно, какие эмоции за тебя сейчас говорят? Страх или гнев?

— Любовь.

— Нет. К самым частым эмоциям, кроме этих двух, относят печаль, радость, удивление и отвращение. Как видишь, любви здесь нет. Она из разряда чувств.

— Я вам нужна, — настойчиво сказала Беатриса. — Значит, вы пойдёте на мои условия.

— Нет, я могу продолжить свою игру, не меняя стратегию под тебя, а могу найти другую девушку. Ты не столь ценный экземпляр, как считаешь.

— И, тем не менее, вы тратите на меня своё время. Дорогая валюта для бесценного предмета.

— Просто мне выгоднее потратить его на тебя, чем на поиск другой. Ты оказалась не в том месте не в то время, и этим привлекла моё внимание. Это лишь игра случая, которой я хочу воспользоваться. Ты мне понравилась.

— Вы не хотите отпускать Логана из-за Майкла?

— Так ты и о нём знаешь? — теперь Николасу было сложнее сохранять самообладание. — Что ещё тебе рассказал Логан?

— Вы сказали, что это последнее его задание. Кто этот Майкл и почему он столь важен для вас?

— Майкл Харрисон. Именно из-за него я хочу вовлечь тебя в свою команду. В нашей с ним войне ты сыграешь ключевую роль и, если всё пройдёт успешно, возможно, я отпущу Логана. Ты лишь должна согласиться заменить его.

Она сделала шаг назад и вновь задумалась. Спустя короткое время Беатриса всё же согласилась, из-за чего Николас разочаровано покачал головой:

— Боже мой... Ты действительно готова пожертвовать собой ради жизни другого? Это нездоровый альтруизм.

— Логан живёт глупыми надеждами, которые никогда не станут реальностью. И всё только из-за того, что вы не отпускаете его. Мне нет пути назад, в любом случае мой выбор обернется против меня. Вы не подарите мне счастья, не дадите права самовыражения, я не буду честна перед собой и не смогу свободно передвигаться. Тогда зачем мне такая жизнь? Я хочу иметь от неё пользу. И если она заключается в спасении жизни другого — я ничуть не пожалею о своём решении.

— Глупышка, заняв его место, ты рискуешь умереть.

— Любовь и смерть неизбежны. — Беатриса отвернулась. Тяжелый ком засел в её горле, заставив голос задрожать. Она выждала некоторое время, и только после того, как смогла подавить жалость к самой себе, заговорила вновь: — отдать жизнь за любимых людей не самая худшая смерть. К тому же, я не хочу потом скорбеть за их разбитое будущее. Ведь я тому вина. Измени я некоторые действия в прошлом, всё было бы иначе...

— Ты не права. — Николас встал из-за стола. Ему захотелось уйти, но прежде чем это сделать, он сказал: — Умирать за любовь совершенно не сложно. Куда сложнее жить ради неё.

Беатриса ничего не ответила. Она слышала, как отдаляются его шаги, и только когда уловила скрип двери, выбежала следом.

— Колин!

Он резко отдернул кисть от дверной ручки и замер. Ник учащенно задыхался, испытывая странные чувства. Его поглотили растерянность и замешательство. Николас поджал губы, стараясь удержать эмоции при себе. Он перешел почти на шепот:

— Я тебя слушаю, говори.

— Ты... Вы должны знать, — она опустила глаза. — У меня никогда раньше не было мужчин, и я не хочу отдавать свою девственность кому-то из ваших упырей.

Он обернулся.

— Ты с Логаном в отношениях уже сколько времени? Поторопи его, не мне же тебе рассказывать, как это делается.

— Нет! — торопливо выкрикнула она и, скрестив руки, отвернулась. — Я не хочу заниматься с ним любовью только из-за того, что мне предстоит превратить своё тело в пустую забаву. Тогда я возненавижу того, кого люблю.

Ник закрыл дверь и подошел к ней. Он прошелся взглядом от её ног до макушки, а затем поднёс ладонку к её щеке.

— Тело — это меньшее, что ты можешь дать мужчине. Самое сокровенное в твоей голове.

— Но, тем не менее, именно то, что находится в этой голове, станет причиной моего самоуничтожения, в то время как тело станет верным союзником.

— И зачем ты говоришь мне об этом?

— Колин...

Он закрыл глаза, слегка нахмурившись. Ему явно приносило наслаждение слышать, как она называет его столь интимно. Одна только Лилиан могла позволить себе такое сокращение, остальным же он сразу затыкал рот.

— Колин, — она повторила более уверенно и, набрав воздуха полные лёгкие, выпалила на одном дыхании: — я прошу вас об одолжении. Станьте моим мужчиной... пожалуйста.

Его уголок рта приподнялся, и он открыл глаза.

— Нет, я тебя не трону. У меня нет на это морального права.

— Нет?! — она злостно фыркнула, да так, что локон на её лице подлетел вверх. — Но при этом вы позволите другим трогать меня?!

— Всё, что появилось между мной и тобой за этот короткий промежуток — это только слова. В нашей связи не будет страсти, а я не люблю пустой секс.

— Зачем же вы так жестоки ко мне?

Он вздернул головой и подавил нервный смешок.

— Я с тобой нежнее, чем с кем либо. Но ты для меня ребёнок!

Она тут же стянула с себя сарафан, и ворох ткани скользнул по её телу на пол. И хотя она стояла перед ним с голым торсом, а бёдра украшали полупрозрачные тонкие кружева, Ник не прекращал сводить глаз с её лица.

— Разве моё тело похоже на детское? Я уже сформировавшаяся девушка и хочу знать, на что вы меня обрекаете. Всё, что меня ожидает, останется на вашей совести, так примите же это с честью.

— Моя честь не пострадает, — он снова прикоснулся к её щеке, — а вот ты свою теряешь прямо сейчас.

Беатриса слегка оскалилась:

— Я вам не нравлюсь?

— Ты мне очень нравишься, иначе бы я с тобой не возился.

— Тогда в чём причина? Я не поверю, что у вас строгий принцип на этот счёт.

Не выдержав, Ник прижал юное тело к стене и обхватил лицо Беатрисы ладонями, не в силах отвести от него глаз. Словно на одном дыхании, он прошептал:

— Пойми же ты, наконец, отдавшись сейчас, ты навсегда станешь принадлежать только мне. Я не смогу позволить себе делить тебя с кем-то, будь то Логан или любой другой.

— Вы влюблены... — тихо произнесла она, убирая его руки с лица.

— Нет, — он выпрямился и тут же овладел собой. — Я взволнован, не более того.

— Вы думаете, я чувствую себя иначе? Возможно, это смешно, но сейчас я полностью уверена в своих действиях.

Николас отвернулся, слегка прищутив глаза и прикусив губу. Он не понимал, что испытывает в этот момент на самом деле, но он точно не был готов к такому исходу, и теперь, он стоял позорно, поражен какой-то девчонкой, действия которой совершенно не мог предугадать. Он потёр глаза, и его пальцы замерли на переносице. Беатриса обняла его со спины, неуверенно положив голову на крепкое плечо. Наконец-то! Она желала этого весь вечер. Её руки ласково скользнули по его предплечью и замерли у запястья. Она с некой осторожностью принялась водить своими пальчиками по его кисти, медленно спускаясь к пальцам, пока её рука не сцепилась с его в замок.

— Почему вы молчите, Колин?

Он слегка наклонил голову. Господи, если она ещё раз посмеет его так назвать, он точно возьмёт её прямо здесь, в коридоре!

— Мне пора уходить.

— Нет! — вырвалось у неё. Она коснулась щекой его лица и прошептала: — Не оставляйте меня, не сейчас.

Ник выпустил её руку и повернулся. Его лицо по-прежнему было спокойным и слегка нахмуренным.

— Следи за словами, Беатриса. Мы не будем играть в любовь, не станем отдаваться глупым нежностям, и уж тем более, я не позволю тебе стать моей слабостью. Не пытайся управлять моими чувствами. — Он небрежно поцеловал её в лоб и отодвинул в сторону. Уже у самых дверей он бросил через плечо: — И не смей больше называть меня Колином. Никогда.

Он хлопнул дверьми, заставив Беатрису стоять посреди комнаты в полном замешательстве. Она всё пыталась отыскать момент, который заставил Николааса вновь надеть маску безразличия. И она поняла. Он не боится любить её. Он боится разочароваться в ней.

Ночь. Холодные капли дождя стекали по окну. Свет одинокого фонаря, стоящего около подъезда, беспокойно метался по тротуару, и уже через несколько секунд обессилено погас. Улица утонула во тьме. Беатриса бродила по кухне от одного угла ко второму. Ей нестерпимо хотелось закурить, и она достала пачку. Осталась последняя сигарета. Зачем она курит? От безделья? Нет, тогда она бы предпочла сон, который практически исчез из её жизни. Одиночество? Возможно. Говорят, сигареты безмолвные друзья. Избавиться от холода? Нет, табачный дым не способен согреть руки. Сигареты — это обман. Бытует мнение, что они могут помочь снять психическое напряжение. Не верьте, это ложь. Во время курения люди отвлекаются от конфликтной ситуации, дают себе перерыв. Но ведь его можно сделать и без табака, как считаете? Да, сигареты непременно обман. Они не спасут от душевной боли, и, тем не менее, нас с детства пугают тем, что сигареты убивают. Незаряженное оружие безобидно. Так и с сигаретами. Не поднесёшь огонь — не получишь вреда. Но вот незадача, когда говорят, что мы умрём от курения, что на счет людей, которые к этому стремятся? Представляете, каково их разочарование, что им снова и снова приходится делать затяжку, а в итоге оставаться живыми. Но... может, в этом и суть сигарет? Они помогают чувствовать себя живыми. Щелчок зажигалки. Мимолётные оранжевые искры. Медленное тление сигареты. Первая затяжка. Горьковатый табачный дым проникает глубоко, охватывает лёгкие. Выдох. Слабое головокружение, оно сродни экстазу. Именно этого хотела Беатриса, держа в руках последнюю сигарету. Она опустилась на стул и закурила, не сводя глаз с капкейков, которые передала ей мама. Она к ним всё ещё не притронулась. К горлу подступил ком. Беатриса сделала ещё одну затяжку и почувствовала укол вины. Она ужасно сожалела, что не уделила в своё время нужное внимание для самого родного человека, а теперь ей придётся отказаться от неё. Она взяла телефон и набрала номер Люси. Была глубокая ночь, но это не имело значения. Больше всего на свете Беатриса желала услышать голос матери. Спустя несколько долгих гудков она всё же ответила. Её сонный голос был словно звон будильника: Беатриса ощутила прилив сил, ей снова захотелось жить. Они проговорили около двух часов, постоянно перезванивая друг другу. Беатриса до сих пор не могла понять — почему и зачем они поссорились? Как она могла поддаться своей гордости? И сейчас, когда до рассвета оставалось меньше часа, Бэт по-настоящему почувствовала, что такое душевная боль. Она не кроется в изменах, не живет в разочаровании в друзьях, она не есть отсутствие выбора. Настоящая боль — это понимать, что ты слышишь голос матери в последний раз. Когда солнце взойдёт, ей придётся навсегда попрощаться с Люси. Удерживая болезненный ком и пытаясь подавить дрожь в голосе, Беатриса пообещала приехать домой на следующих выходных, хотя сама понимала, что это ложь. Она больше не приедет. Никогда. После того, как они попрощались, из глаз Беатрисы полились раскалённые слёзы. Головой она давно приняла предложение Батлера, но сердцем она отчаянно боролась против его системы.

Так она просидела на кухне до утра. Время пролетело очень быстро, хотя минуты тянулись слишком медленно. Сделав себе крепкий кофе, Беатриса распахнула окно. Свежий воздух, пропитанный запахом дождя, ворвался в комнату. В какую-то секунду в голове девушки перемкнуло, и она забралась на подоконник. С неба больше не падали слёзы ночного дождя, лишь ветер тревожно уносил желтеющие листья, словно зовя Беатрису за

собой. Она стояла там, в окне, и сверху смотрела на ещё пустую улицу. Ей казалось, словно кто-то там, за спиной, нашептывает ей, чтоб она прыгала и не боялась, что всё это лишь одно мгновение, после которого исчезнет вся боль. Перед глазами предстала картина, как её брэнное тело валяется на асфальте, словно выкинутый на съедение ошмётков мяса, а из разбитой головы вытекает тягучая багряная жижа, растекаясь по асфальту и оmyвая куски вылетевших мозгов. Отвратительная сцена. Пульс стал биться неровно, казалось, мысли, как курок пистолета, целятся прямо в голову. Бэт пыталась вспомнить всю свою жизнь, которую она так ненавидела, но которую так любила. Она вытянула ногу вперёд, и тут же холодный пот выступил на лбу. Устало закрыв глаза, Беатриса начала считать до трёх, и только она хотела сделать шаг, как под окном раздался звук машины. Раскрыв глаза, она увидела Эмили, которая выходила из машины. Почему она здесь, да ещё и так рано? Что ж, в этот раз, стоя на подоконнике, Беатриса была вынуждена выбрать жизнь.

Через короткий отрезок времени раздался звонок в дверь. Конечно, кто бы сомневался, что она приехала к ней. Бэт нехотя впустила Эмили в квартиру, которая бесцеремонно, словно всегда здесь жила, прошла сразу на кухню.

— И тебе доброе утро, — процедила Беатриса, закрывая дверь.

Когда она вошла в комнату, гостья уже сидела за столом, закинув ногу на ногу, и пила её кофе.

— Совершенно не компетентное поведение психотерапевта, — наконец сказала она, сделав очередной глоток, — но давай говорить на прямоу: во-первых, ты не мой клиент, который записан на консультацию, а во-вторых, я уже учла тот факт, что ты стояла на подоконнике.

— И, к тому же, ты была уверена, что я не сплю, — подытожила Беатриса и села напротив.

— Верно, — ответила Эмили и отставила кофе. — В общих чертах я наслышана о твоих проблемах, да и сама была однажды свидетелем твоих галлюцинаций, но этого мало. Что б тебя! — она сложила руки в замок и пристально посмотрела на Беатрису: — Ты не представляешь, как я ненавижу ранние подъемы, я злюсь.

— Но...зачем ты тогда приехала?

— Как мне сказали, это требует немедленного вмешательства, и я не имела права отказаться. Когда я узнала, что мне придётся ехать к тебе, честное слово, я тебя почти возненавидела. Но не принимай на свой счет, на самом деле ты здесь не причем.

— И поэтому ты мне об этом говоришь?

— Я предпочитаю говорить в лицо, а не злиться про себя. Ладно, давай лучше перейдём к делу. Традиционно, у нас есть час. Представь, что это не я пришла к тебе, а ты ко мне. Какие у тебя жалобы?

Беатриса отнеслась к своей гостье скептически. Она недоверчиво окинула её взглядом, а потом всё же ответила:

— Я чувствую себя ненормальной.

— Понятие нормальности очень условно. Все мы относительно и нормальные, и ненормальные одновременно. Что конкретно вызывает в тебе это ощущение?

Бэт призадумалась: а стоит ли ей обо всём рассказывать? Но, с другой стороны, она сама настояла на этой встрече, и хотя обстановка неформальная, всё же было место довериться этой нежданной гостье. Беатриса рассказала ей обо всём, что беспокоило её за столь долгое время. Для того, чтоб Эмили могла провести полноценную диагностику

состояния, Бэт была вынуждена рассказать о своих колебаниях настроения, о том, что достаточно часто здоровые эпизоды жизни чередуются с эпизодами заболевания, что в частности испытывает внезапное желание рассмеяться или заплакать, при чем в неподходящий для эмоции ситуации. Так же пришлось детально рассказать про слуховые галлюцинации, внутренний голос, который ведёт с ней диалоги. О проблемах со сном и про суицидальные наклонности Эмили уже и так знала, поэтому эти детали они упустили. Помимо всего вышеперечисленного, Беатриса рассказала и про Томаса, который был её психотерапевтом в Ньюпорте и о том, что были исключены такие расстройства, как шизофрения, биполярное расстройство и психоз.

Внимательно выслушав свою клиентку, Эмили немного призадумалась, а потом ответила:

— У меня есть одно предположение, но сложность диагностики заключается в разнообразной симптоматической картинке. Для постановки верного диагноза стоит провести тщательное обследование, собрать анамнез и, учитывая симптоматику болезни, уже прийти к нужному выводу. — Она взглянула на таймер и подытожила: — исходя из твоих слов, я более чем уверена, что у тебя шизоаффективное расстройство, но я не смогу точно сказать, у тебя депрессивный тип, маниакальный или смешанный. Всё это требует более детального вмешательства, и, боюсь, нам предстоит с тобой встречаться намного чаще, чем я думала. Необходимо будет назначить тебе не только антипсихотические препараты, как при шизофрении, но и нормотимики... и антидепрессанты. Кроме медикаментозного лечения я буду проводить с тобой психотерапию. Но чтобы составить график мне необходимо будет время, я позволю тебе при первой возможности. Покажи мне ещё раз таблетки, которые тебе прописал Томас.

Беатриса достала из выдвижного в столе ящика аптечку. Она протянула Эмили упаковку и та тяжело вздохнула:

— Нет, тебе их нельзя. Скорее всего, в тот момент, когда ты только начала страдать от своего расстройства, у тебя наблюдалась лишь симптоматика обсессивно-компульсивного расстройства, Она часто появляется при шизофрении, но в твоём случае я вижу ярко выраженные симптомы шизоаффективного расстройства. — Она отложила упаковку в сторону. — Его можно воспринимать как промежуточную форму между шизофренией и биполярным расстройством. Скажу прямо — да, нахождение в больнице необходимо, и если ситуация ухудшится, мы сделаем всё, что в наших силах, чтоб ты получила необходимое лечение, но пока что давай попробуем ограничиться лекарствами. Вот это, — она снова указала на таблетки, прописанные Томасом, — пить больше нельзя. Твои таблетки лишь ухудшают обсессивно-компульсивную симптоматику.

Беатриса потёрла лицо ладонками и, жалобно посмотрев на Эмили, ответила:

— Это всё конечно очень хорошо, но я почти ничего не поняла.

— Ладно, я объясню тебе простым языком... в общем, тебя пичкали дрянью, которая необходима при лечении других заболеваний, из-за чего твоё состояние ухудшилось. Постановка шизоаффективного расстройства требует длительного времени, потому что его сложно отличить от шизофрении. И кстати, течение болезни может привести к инвалидности, но мы постараемся сделать всё, чтобы вернуть тебя к более-менее нормальной жизни. Так понятно?

— Я буду инвалидом?!

— Черт, я сказала тебе, что мы вернёмся к нормальной жизни, а ты услышала только

это, — она ещё раз посмотрела на таймер. — Мне пора идти, но настраивайся на то, что у нас будет ещё очень много встреч.

— Ладно, хорошо. Спасибо, что приехала ко мне.

— Я это делаю не ради тебя, Бэт. И, честно говоря, я не испытываю к тебе особой симпатии. Меня совсем не радует тот факт, что ты близка с некоторыми моими друзьями.

— Что ж, и за честность тоже спасибо. Слушай, Эмили, ты же общаешься с Брэдом? — Беатриса стала нервно потирать ладошки. — Мне нужно как-то связаться с ним. Ты бы не могла дать его номер?

— Нет, мы поссорились, и я избавилась от всех его контактов. У тебя что-то важное?

— Очень, к тому же, срочное.

Эмили на мгновение призадумалась, а потом нехотя все же ответила:

— По идее, он уже на работе, в офисе. Если хочешь, я подвезу тебя. Всё равно в одну сторону.

— О, это было бы чудесно! — восторженно выкрикнула Бэт и поспешила переодеваться.

Она не хотела быть обузой для своей гостьи, а потому не заставила её долго ждать.

По дороге в офис Эмили с любопытством пыталась узнать причину такой срочности, да ещё и в столь раннее время, но девушка лишь отшучивалась или переводила тему. На самом деле ей нужен был вовсе не Брэд. Она хотела связаться с Ником, потому что его телефон был вне зоны доступа. Через парня она хотела всего-то выйти с ним на контакт, но встреча в офисе оказалась вариантом намного лучше.

— Седьмой этаж, — сказала Эмили, затормозив около высотки. — Но у тебя могут возникнуть проблемы с охраной.

— С этим я уж как-то разберусь, — ответила Беатриса и, слегка замявшись, добавила: — спасибо, что уделила мне время. Не думала, что Логан так скоро поговорит с тобой на счет моей просьбы.

На лице девушки выступило непонимание, и она вопросительно выгнула бровь, а после, словно что-то осознав, расхохоталась:

— Да, пожалуйста. Только, не стоит с ним обсуждать мой утренний визит к тебе, не думаю, что он будет в восторге.

— Хорошо, — с улыбкой ответила Беатриса и вышла из машины.

Офисное здание казалось воистину громадным, но оно не отличалось архитектурным изяществом на фоне остальных высоток. Неужели штаб-квартира Николаса занимает только один этаж, — подумала про себя Беатриса, заходя внутрь. Всё в округе напоминало торговый центр. Слева раздался щелчок. Дверь лифта открылась, и оттуда вышел Брэд.

— Слава богу, ты здесь, — облегченно выдохнула Бэт и позволила парню заключить её в объятия.

— Эмили предупредила о твоём приезде.

— Когда она успела? Стой... она ведь сказала, что удалила твой номер.

— Значит, соврала.

— Зачем? Теперь мне как-то неловко, всё можно было уладить в телефонном режиме.

— А что ты хотела?

— Вообще-то, мне нужны были контакты мистера Батлера...

— Оу... — казалось, словно Брэд огорчился. — Он уже на месте. Вы с ним договаривались о встрече?

Она покачала головой.

— Ладно, думаю, он сможет сейчас уделить тебе немного времени. Идём.

Беатриса последовала за ним в лифт, который за считанные секунды доставил их на нужный этаж. Дверь распахнулась, и перед глазами девушки предстал просторный холл в светлых тонах. Практически около лифта стоял стол с несколькими компьютерами, за которым сидел мужчина в костюме. По выражению его лица можно было сделать вывод, что дружелюбия в нём мало.

— Подожди здесь, — Брэд указал рукой на ряд кресел.

Все залы, кроме той, в который он вошел, были огорожены стеклянной стеной. Не заметив ни одной женщины на этаже, Беатриса сочла Николаса сексистом. Это почему-то стало раздражать ее, и она вновь ощутила подступающее волнение, от чего непроизвольно стала подергивать ногой. Взгляд охранника становился почти невыносимым, и Беатриса решила в ответ бесцеремонно его разглядывать. Но, казалось, это не вызвало в нём никакого чувства дискомфорта.

— Можешь заходить, — окликнул её Брэд и девушка отвлеклась.

Заметно занервничав, она встала и поправила слегка смятую одежду, которая совершенно не соответствовала этому месту. Брэд придержал дверь, и она осторожно вошла внутрь. Николас стоял лицом к окну и разговаривал по телефону. Его голос был грубее, чем Беатриса запомнила, и от того по телу пошел холодок. В этот же миг он выкрикнул, заставив её содрогнуться. Интересно, о чем он говорит? Это не английский...наверное, итальянский. Но, судя по всему, тема разговора далека от приятной. Бэт всё ещё стояла у двери, когда Батлер окончил разговор. Он повернулся, и она слегка прикусила губу. Белая рубашка и черный галстук были ему очень к лицу. Николас указал на кресло, стоящее напротив стола:

— Присаживайся, — его голос стал мягче, и девушка позволила себе расслабиться.

Она сглотнула слюну и заняла сидение. Батлер сел напротив и, заинтересовано глядя на Бэт, выгнул бровь. Она всё ещё молчала, и только после того, как он выжидающе вздохнул, сложив руки в замок, Беатриса опомнилась:

— Ах да, извините, что пришлось врваться к вам на работу. Я касательно вчерашней встречи.

— Внимательно слушаю.

— Я принимаю ваше предложение и хотела бы узнать подробности своей работы.

На его лице мелькнула тень улыбки.

— Хорошо. Тогда слушай. Традиция, когда жены мафиози растили детей и передавали послания мужей из тюрем другим членам мафии, берёт начало еще в середине девятнадцатого века, но она стала стремительно устаревать. Чтобы защитить свои незаконно нажитые активы от конфискации, мы стали передавать права собственности женам и сёстрам. Больше всего женщин в ресторанном бизнесе и гостиничной индустрии, — он закурил сигару. — Думаю, ты уже заметила, что в моём офисе женщин нет, но это не значит, что их нет в нашей семье. На самом деле я противник того, чтоб вы вмешивались в наши дела, этому есть личная причина, но я должен признать тот факт, что времена меняются, и наша система так же подлежит трансформации.

— Ну, это вполне логично. Разве женщины не идеальные доверенные лица?

— И да, и нет. Как правило, у них или небогатое криминальное прошлое, или отсутствует вовсе, так что юридическая экспертиза не может их подловить. — Ник сделал затяжку и, посмотрев на наручные часы, после выдержанной паузы продолжил: — к примеру, моя жена, Лилиан, по сей день ведёт финансовую деятельность в Италии, чтоб

спрятать настоящих владельцев активов.

— Мне казалось, она не имеет никакого отношения к вашей работе и к тому же... разве вы не разведены?

— Мы давно не живём вместе, но на бумаге мы всё ещё муж и жена.

— Но она говорила, ей не нравится ваша работа и она явно не хотела быть её частью.

— Так и есть. Лилиан подумывала уйти, но когда Боско присоединился ко мне, всё же осталась ради сына. Мы неспроста вывезли моего мальчика из Италии и оставили на попечение Дарби и Карен. Было необходимо, чтоб он остался, так сказать, «белым воротником». Мы давно отошли от системы, когда своих наследников отправляли постигать школу жизни в тюрьмах.

— Честно сказать, я бы никогда не подумала, что Лилиан имеет отношение к мафии, да и Боско открылся мне из-за случайности.

— Угу, — Ник потушил сигару и встал из-за стола. Он открыл сейф позади себя и принялся что-то искать в нём, продолжая рассказ: — своих женщин мы призываем к скромности и запрещаем выставлять напоказ богатства, чтоб они не привлекали внимания своими драгоценностями, одеждой или автомобилями. Если мы попадаем в тюрьму, они остаются последним бастионом клана и ведут его бизнес.

— И всё же, вы почему-то против женщин, — с упрёком повторила Беатриса.

Николас достал из сейфа массивную папку и положил её на стол. Он отыскал в ней старую фотографию, после чего протянул Беатрисе. Прежде, чем он что-то сказал, девушка испуганно откинула её обратно на стол и дрожащим голосом спросила:

— Кто эта женщина?

Батлер взял фотографию, и на его лице промелькнула грустная улыбка:

— Аманда Харрисон.

За плечом Беатрисы раздался скрипучий смех, который слышала только она. Девушка непроизвольно обернулась, увидев, как за одним из кресел сидит преследующий её кошмар: блондинка с измученным лицом, на котором, к удивлению, больше не было кровавых ран. Она сидела неподвижно, с застывшей гримасой ужаса, словно наблюдала за этим разговором давно. Беатриса понимала, что лишь она видит это существо, но ей с каждой секундой становилось всё труднее сдерживать нахлынувший страх, в особенности, когда она смогла хоть немного сложить фрагменты воедино: женщина на фотографии и есть это существо.

— Ты как-то спросила, любил ли я, — голос Николаса заставил её опять повернуться к нему. — Я безумно любил эту девушку.

— Она мертва, да?

— Да, — он повернул к ней снимок. — Мужчина, рядом с ней, Майкл Харрисон. Мой бывший лучший друг и её муж. Я уважал Аманду больше, чем любого из своих поддельников, и, когда нам поручали вести дела с торговцами, у которых клан покупал наркотики, я полностью мог довериться только ей. Аманда была очень умна, занималась финансами клана и руководила отмыванием денег. Она хорошо разбиралась в бухгалтерии.

Бэт ощутила холодное прикосновение к плечам и запах старья. На лбу стал выступать пот, когда скрипучий голос прошептал:

— Спроси его: что со мной случилось?

— Ник, что с ней произошло?

— Вместо меня она выбрала Майкла и это её погубило. Я бы смог её уберечь! Не Майкл... он вбивал в её голову всякие глупости про обычную жизнь! Он подставил её.

— Ложь! — яростно выкрикнуло существо, и с отчаянием врезавшись в Николаса, растворилась.

Бэт старалась сидеть смиренно, словно ничего вокруг неё не происходило.

— Я сейчас вернусь, — сказал Николас и вышел из кабинета.

Девушка с облегчением выдохнула и распласталась в кресле, хотя на самом деле её тело изнывало от напряжения. Она не знала, может ли доверять Батлеру. Бэт подтянула ближе фото и внимательно принялась его изучать. Лицом Аманда была чем-то схожа с самой Беатрисой, вот только губы были тоньше, а на носу виднелась горбинка. Рядом стоял молодой парень. Его каштановые волосы были приглажены к затылку, они открывали широкий лоб. Он стоял с гордо расправленными плечами, смотрел на Аманду и обнимал её одной рукой за талию. В его взгляде было взаправду слишком много любви. К снимку притронулась костлявая рука в ожогах, от чего Беатриса тут же вскочила с кресла. Умершая блондинка с печалью смотрела на своего возлюбленного, а после обратилась к Беатрисе:

— Николас не всё тебе рассказал. Меня убил не Майкл, а он сам, — из её глаз вместо слёз хлынула кровь. — Тебе уже поздно бежать, но ты должна знать, что он не любит женщин, потому что они слабое звено. Моя жизнь была наполнена страхом, жестокостью и убийствами. Только Майкл дарил ощущение безопасности.

— Так что с тобой произошло? — шепотом спросила Бэт.

— Когда мы обручились, и я забеременела, меня всё чаще стали посещать мысли, что я не хочу такой жизни для своего ребёнка. Я знала слишком много и прекрасно понимала, что отныне я лишь ходячий труп. Они всё ещё верят, что их выдал Майкл... это не так, — девушка перевела взгляд на фото. — Из криминального мира у нас есть только два пути — сотрудничество с властями, или попытка сбежать своими силами, что, в общем-то, невозможно.

— То есть, ты стала сотрудничать со следствием, чтобы вытащить свою семью?

— Да... Майкл был взбешен, когда узнал о моём поступке, но пути назад не было. Мафия таких оплошностей не прощает. Мы были под защитой свидетелей, и мой муж делал всё возможное, чтоб уберечь нас с ребёнком. Вот только, к тому моменту Николас уже занял место лидера. Он нашёл нас.

— Но ведь Майкл выжил?

Девушка посмотрела на Беатрису и закивала. Она подошла совсем близко и, ухватив её за руку, упала на колени:

— Ты не больна. Твои видения не проделки разума. Я не враг, но таблетки блокируют доступ к твоему сознанию, и мне приходится пробиваться к тебе из последних сил. Помоги Майклу, он не виновен.

— Но ведь я не знаю...

— С кем ты говоришь? — прервал её вошедший Николас.

Бэт опустила глаза и никого не обнаружила рядом.

— Мысли вслух, — пробормотала она. — Ник, касательно Майкла. Что требуется от меня?

— Пока что моим ребятам нужно немного времени. Он должен думать, что в безопасности. К тому моменту я подготовлю тебя, и ты сможешь проникнуть в его клан. Мне нужно знать их систему работы изнутри.

— А что потом?

— Ликвидируем, конечно же. Он угроза для нас.

Беатриса ощутила подступающую тошноту. Ей не хотелось продолжать диалог. Мужчина откинулся на спинку стула, сложив руки на груди.

— Я здесь подумал... сегодня, ты можешь мне здорово помочь.

— Как?

— У меня будет одна важная встреча, где я обязан заполучить маленькую вещь, вот только этот человек её в любом случае не отдаст.

— Что за вещь?

— Предполагаю, это флешка.

— И что на ней?

Ник саркастично улыбнулся:

— Тебя это волновать не должно.

— Ладно, тогда что от меня полагается?

— Быть рядом, — в его голосе прозвучала не столько строгость, сколько мольба. — Сейчас ты поедешь с Брэдом, у меня уже нет времени вводить тебя в курс дела. Он всё и объяснит.

Нервный комок подступил к горлу, но в ответ Беатриса лишь кивнула.

— Можешь идти.

Не попрощавшись, она вышла из кабинета, всё больше понимая, что не готова стать частью его мира, но дороги назад уже не было. Охранник всё так же сверлил её недовольным взглядом, от чего Беатрисе стало ещё хуже. Она вызвала лифт, нервно постукивая ступнёй. Это секундное ожидание казалось вечностью. Наконец, двери лифта открылись, и девушка вошла в него, желая поскорее сбежать из этого офиса. Прежде, чем дверь закрылась, из кабинета вышел Брэд. Он только поднял указательный палец, пытаясь что-то сказать, как Беатриса его опередила:

— Мне нужно покурить. Я буду ждать тебя у входа.

Дверь закрылась.

Беатриса торопясь выбежала из здания. Почему ей вдруг стало так страшно? Может, это паническая атака? В лёгких не хватало воздуха, сердце бешено колотилось. Взглядом она отыскала место для курения и на ходу стала пытаться поджечь сигарету. Прислонившись к стене, она сделала долгожданную затяжку. Откуда такое волнение? Может, из-за того, что Батлер приподнял перед ней завесу ранее неизвестного мира, или из-за того, что уже сегодня ей предстоит отправиться на своё первое задание? А может, дело в её большой голове? Неужто ей действительно всё видится неспроста? Нет, глупости. Это проделки разума. Так сказать, из-за недоверия к Николасу, он создает силуэт Аманды, выдвигая лишь одно из предположений её появления. Наверное, она просто пытается в такой способ оправдать свою болезнь. Слишком много деталей для одного дня.

— Эй, красивая, — послышался голос со стороны. Беатриса выкинула сигарету, когда Брэд подошел к ней. — Всё хорошо? Ты выглядишь какой-то...

— Напуганной, — подхватила она. — Да, мне страшно.

Парень приобнял её, отводя в сторону машины:

— Ничего, это нормально. Сегодня ты проведешь со мной, наверное, весь день.

— И куда мы поедем?

— Кушать мороженное.

— Что?! Ты серьезно?

— Не любишь мороженное?

— Люблю, но...

— Вот и славно, — он с улыбкой отворил дверцу автомобиля, и Беатрисе не осталось ничего, кроме как сесть в неё.

Девушка не знала, куда Брэд её везёт, и не решалась спросить, да и зачем? Почему-то рядом с ним у неё возникало то самое чувство безопасности. Парень тоже молчал, лишь время от времени поглядывая на свою пассажирку. Машина припарковалась около скромного заведения, на котором висела вывеска «Бургер сити». Внутри было очень уютно. Заведение больше подходило для семейного отдыха. Двое заняли столик около входа, и совсем скоро к ним подошел молодой парень, на бейджике которого было имя Алекс. Он поздоровался с Брэдом и положил на столик меню, явно не торопясь уходить. Беатриса не сразу поняла, чего он ждёт, пока не заметила, как осторожно Брэд вытягивает из книжечки конверты и прячет их во внутреннем кармане пиджака.

— Готовы сделать заказ? — безразлично спросил Алекс.

Брэд протянул Беатриса меню, но она его не взяла.

— Я здесь только ради мятного мороженого с шоколадной крошкой.

— Прошу прощения, но у нас только ягодное и сливочное, — ответил официант.

— Тогда сливочное.

Алекс перевёл взгляд на Брэда.

— Зефирный латте с миндальным сиропом.

— Зефирный латте? — переспросила Бэт, пряча улыбку за ладонью. — Это сильно.

— Думаешь, стоило попросить без кофеина?

— Твои вкусы, оказывается, очень необычны.

— Ты даже не представляешь, как много обо мне не знаешь.

— Естественно, мы ведь знакомы, по сути, всего ничего. Но я уже не удивлюсь, если твоя квартира будет в розовых тонах.

— Что за глупости? Конечно, нет, я же мужчина! — он постучал пальцами по столу, а потом добавил: — она не в розовых, а в малиновых.

Беатриса рассмеялась. Алекс принёс мороженное: несколько белых шариков, облитые топингом и щедро присыпаны шоколадной стружкой. Девушка с нетерпением запустила ложечку в блюдо и проглотила ледяное лакомство. Как же давно она не ела мороженное! Этот вкус пробил детские воспоминания, когда она с мамой после школы заходила в маленькое кафе около дома, в котором после ещё не раз заседала с Боско. Мысль о друге заставила безмятежность сойти на нет. Она совсем позабыла про него и Логана, но чувство вины тот час улетучилось, когда она напомнила себе, ради кого согласилась сотрудничать с Ником. Не высовывая ложку со рта, Беатриса с любопытством проследила за официантом, который помимо кофе поставил на стол пузырьёк, ранее спрятанный в рукаве. Когда Алекс покинул их, она вопросительно посмотрела на Брэда, который уже упрятал пузырьёк в карман.

— Что это? — спросила она.

— Лекарство, — спокойно ответил парень и принялся доставать зефирки из кофе. Как бы невзначай он протянул одну из них Беатрисе, но она поморщилась.

— Мы не просто приехали сюда за мороженым, так ведь?

— Угу, — он с аппетитом топтал одну зефирку за другой. — Не смотри так на меня, убиваешь всю любовь к сладкому.

— Колин сказал мне... — она замолчала, когда Брэд подавился своим лакомством. —

Побить по спине?

— Не не, лучше по ушам, — он откашлялся. — Не называй его так, он может рассердиться.

— Да как-то само вырвалось... В общем, Николас сказал, ты введешь меня в курс дела. Я вся во внимании.

Он отставил кофе в сторону.

— А говорят, ни одна неприятность не стоит испорченного аппетита.

— Это ты к чему сказал?

— К тому, что ты одна сплошная заносчивая неприятность. Мне наконец-то удалось вырваться днём с работы и вместо того, чтоб наслаждаться своим латте, который, кстати, нормальный только здесь, я наблюдаю, как твоё мороженное тает вместе с моим зефиром.

— Когда умрём, тогда и будешь отдыхать на том свете, подогревая кофе, и жаря зефир на углях сколько захочешь. Что за пузырьёк тебе отдали? И почему я здесь?

— Этот пузырьёк не для тебя, — он задумался. — Подожди, ты сейчас сказала, что я буду гореть в аду?

Беатриса показательно закатила глаза, Брэд цокнул.

— Ладно. В этом пузырьёке токсин. Он нужен Нику. У него в полдень будет встреча... Да на кой черт это тебе? Ты нужна будешь вечером. Мы поедем с тобой в одно место, где ты будешь работником, скажем так, на сутки. Главное — всегда держись Николаса.

— Он сказал, что мне нужно будет что-то забрать.

— О да, это самое интересное. Придётся импровизировать. Тебе, конечно же. Скорее всего, времени будет мало и рядом с клиентом будет охрана.

— Какая прелесть. А мне с ней что делать?

— А я откуда знаю? Слушай, Бэт, после фразы: «езжай с Беатрисой в «Бургер сити», я вообще ничего не слушал. Я просто хотел свой латте. — он опустил глаза и вздохнул: — ну вот, зефир растаял. Довольна?

— Господи, Брэди, я куплю тебе пачку таких.

— Нет, это другое, ты не понимаешь.

— Не могу поверить, что ты действительно работаешь на Ника с такими приоритетами...

— Вот когда растает твоё мороженное, тогда поймёшь! — он допил остатки кофе и словно по щелчку пальцев его беззаботность улетучилась. — Мне надо уладить ещё пару вопросов, а ты доедай и жди в машине.

Бэт кивнула. Она ещё немного посидела за столиком в одиночестве, наслаждаясь холодным лакомством, а потом последовала указаниям Брэда.

В машине было душно. Она приоткрыла окно и включила радио. Что ж, иметь Брэда в напарниках не так уж и плохо. По крайней мере, он оказался не таким уж дурачком, как она считала изначально. Минут через десять он тоже вышел из кафе и занял водительское кресло.

— Что дальше? — спросила Бэт.

— Я отвезу тебя к месту встречи, там тебе объяснят все нюансы. С Джо всё уладили, так что по поводу своей работы не переживай. Мне нужно в офис, не смогу зайти с тобой, но войдёшь через чёрный ход. Охранникам скажешь, что тебе нужна Грейс. За тебя договорились, так что не переживай, она ждёт.

— Ты ведь будешь со мной вечером?

— Конечно.

— Хорошо. Тогда вези меня к своей Грейс.

Брэд привёз девушку к трёхэтажному зданию, на котором висела вывеска «Платина». Днём оно выглядело достаточно примитивно и обыденно, окна были закрыты защитными ролетами. Ничего не объяснив, парень оставил Беатрису в полной растерянности. Она подошла к главному входу, на котором можно было увидеть лишь часы работы. Заведение открывалось в восемь часов вечера. Обойдя здание, Беатриса увидела камеры наблюдения и около трёх дополнительных входов. Внимание привлёк именно тот, около которого был домофон. К счастью, на звонок ответила та самая Грейс, и девушке не пришлось объясняться, зачем она пришла, ведь, по сути, она даже не знала, как правильно сформулировать вопрос. Пройдя через кучу штор, она попала в главный зал и замерла. Перед ней открылся вид на бар и трёх- или даже четырёхметровую сцену, на которой стояли пилоны. Первое желание было бежать отсюда как можно скорее, но от этого необдуманного поступка её остановила подошедшая к ней женщина в возрасте. Она явно подвергалась не одной пластической операции, но выглядела очень богато и ухожено.

— Лейла, правильно? — спросила она.

Беатриса растерянно закивала, выдавливая из себя что-то похожее на улыбку.

— Я представляла тебя немного другой. Идём, Лейла, поговорим с тобой.

Женщина последовала в отдаленную комнату. Беатриса плелась рядом, с опаской разглядывая стены заведения.

Судя по зеркалам и вешалкам, Грейс привела её в гримёрку. Женщина села на кресло и внимательно стала осматривать не на шутку испугавшуюся Бэт.

— У тебя нет опыта работы в таких заведениях, верно?

— Да, — едва слышно ответила она.

— Это плохо. У нас жесткий отбор, если бы не Алекс, я бы тебя не взяла, хотя внешние данные у тебя соответствуют.

— Вам не стоит переживать по поводу моего опыта, я быстро учусь.

— Это хорошо, — она задумчиво подпёрла подбородок рукой. — В официантках тебе придётся много бегать, сидеть запрещено. Уверена, что хочешь?

— Иначе я бы сюда не пришла.

— Алекс сказал, у тебя сложная финансовая ситуация. Расскажи мне.

— Не люблю рассказывать о своих проблемах, — она прикусила губу, пытаясь что-то придумать на ходу. — Мне нужна круглая сумма на операцию...

— Тогда тем более будешь долго работать. Чаевые, конечно, неплохие, но если хочешь заработать, я бы тебя отправила на пилон. Да и как показывает практика, со временем девочки просятся на сцену, так зачем тратить время попусту?

— Я не очень пластична, — тут же возразила Беатриса. — Да и пилон это слишком сложно, вряд ли я справлюсь.

— На счёт этого не переживай, пару месяцев и ты будешь очень даже пластичной. Лейла, у меня предложение. Я позвоню одной из девочек, она придет, и вы с ней немного потренируетесь. Тебе не нужно будет делать сложные трюки, вы отработаете лишь базовые и сделаете несколько связок. Их хватит на один вечер, а после ты решишь, хочешь ли бегать по залу.

— Думаете, я смогу управиться за девять часов?

— Думаю, сможешь. Раздётся.

Беатриса не пререкалась. Она сняла одежду и предстала перед Грейс в кружевном нижнем белье. Женщина одобрительно улыбнулась.

— Ты хороша, Лейла. Незачем прятать такую красоту под униформой, но и заставлять я тебя не буду. Решай.

Беатриса отвела взгляд в сторону. Ей вообще не нравилась перспектива ни официантки, ни танцовщицы. По крайней мере, не в подобном заведении. Но с другой стороны, что ей оставалось? Ни Николас, ни Брэд не дали чётких указаний. Она не знала, как поступить, но и уйти не имела права. В итоге, согласилась, чем смогла расположить к себе Грейс. Ждать одну из танцовщиц пришлось недолго, она приехала на место работы примерно за час. Девушка была молодая, наверное, даже одного возраста с Беатрисой, но, как оказалась, уже была одна из лучших в своей сфере. По рассказам Грейс, эта танцовщица была любимицей публики. На её руках выступали подкачанные мышцы, грудь была второго размера, длинные прямые волосы, стройные ноги и миловидное лицо. Что ещё было необходимо для такой работы? Девушка представилась Кристиной, и, к удивлению Беатрисы, они быстро нашли общий язык. Почему-то она думала, что между танцовщицами всегда идёт борьба и что они не горят желанием помогать друг другу, но исходя из увиденного, поняла, что это лишь стереотип. Хотя, может быть, Кристина просто не видела в ней соперницу?

На сцене девушка рассказала Беатрисе о том, что танцы на пилоне не всегда подразумевают под собой силовую нагрузку, и, поскольку она новичок, лучше остановиться в направлении «Pole Exotic». Кристина с пониманием отнеслась к своей ученице, а потому начала обучение со стандартных навыков дефиле, одолжив на время свои старые стрипы, и лишь потом перешла к базовой части урока, которой стало изучение техники работы на полу, выполнение прогибов, стоек и волн. Спустя некоторое время Беатриса смогла запомнить легкие связки, выполнить несложные «крутки» и простые элементы на пилоне. Чтоб дать телу небольшой отдых, оставшееся время Кристина потратила на упражнения для развития эмоциональной составляющей танца: мимике и взгляде. За прохождением тренировки со стороны неотрывно наблюдала Грейс, которая сочла Беатрису действительно талантливой ученицей, которая доказала на деле, что может обучаться быстро, но всё же было решено, что в первый раз на сцену она выйдет без каблуков, хотя это и противоречило правилам.

Гримёрка была забита танцовщицами. Каждая из девушек была индивидуальна: некоторые были худыми, некоторые имели пышные формы, у всех был свой личный наряд. Кристина подошла к Беатрисе и, обняв её за плечи, прошептала:

— Ты главное не волнуйся, если забудешь какую-то связку, просто импровизируй. Танец это не просто движение, это то, что находится внутри нас. Загляни в себя, и ты справишься.

Она посмотрела в зеркало, увидев в нём отражение улыбающейся Беатрисы. Ей не хотелось улыбаться, но она должна была.

— Лейла — значит ночь, так ведь? — Кристина взяла в руки палетку теней. — Мы вложим в тебя всю глубину этого значения.

Девушка помогла Беатрисе сделать дымчатый макияж и вместо просто распущенных волос, приподняла макушку, оформив её плетением, но при этом оставив нижние пряди свободными, придав им пружинистого вида. Остальные девушки в гримёрке наблюдали за этим действием с некой неприязнью, было видно, что они смотрят на новую танцовщицу

свысока. Когда Кристина закончила, она отвела Беатрису к своей стойке с одеждой и принялась подбирать наряд.

— Ты так много для меня делаешь, — заметила Бэт.

— Пустяки, — всё с такой же беззаботной улыбкой ответила Кристина. — Когда-то я была такой же зелёной, как ты. Мне бы тогда кто помог... Вообще, такая помпезность во внешнем виде не приветствуется, мы не должны своим видом отвлекать гостей от движений танца, но справедливости ради, это твой первый выход! Если ты не возьмешь их танцем, значит должна быть неотразима внешне. Обещай, что ты не полезешь крутиться на пилоне.

Бэт поморщилась:

— Как-то и желанием не горю, не хотелось бы травмироваться в первый же рабочий день.

— Тогда держи, — она протянула наряд.

Беатриса с непониманием разглядывала вешалку, пытаясь понять, в какое из отверстий необходимо всовывать руки, а в какое ноги, чем вызвала у Кристины очередной смех. Когда она всё же разобралась и подошла к зеркалу, то увидела, как её обтягивает черный боди, который представлял собой соединение широких эластичных резинок, что лишь слегка прикрывали её интимные зоны, а на спине в области шеи и бюста были застежки для фиксации. Кристина осмотрела свою ученицу:

— Чего-то здесь не хватает... знаю! — она взяла из стойки полупрозрачную накидку и ремешками завязала на талии Беатрисы. — Вот теперь ты готова к сексуальным приключениям.

— Спасибо, — Беатриса крепко обняла её. — У меня будет три номера?

— Да и твой выход через пятнадцать минут.

— А ты когда будешь танцевать?

— Ещё не скоро. Я, в общем-то, вишенка на торте, — она снова залилась смехом, но утихла, заметив, как Бэт теребит пальцы один за другим. — Эй, не волнуйся. Ты справишься. Я буду держать за тебя кулачки.

— Да пусть выпьет для уверенности, — сказала одна из танцовщиц и протянула стакан.

Кристина тут же вырвала его из рук коллеги и прошипела:

— Никакого алкоголя. Не хватало, чтоб она ещё потеряла координацию на сцене, — девушка поставила стакан на трюмо и прошептала так, чтоб услышала только Беатриса: — никогда не доверяй девушкам в гримерках. Это они с виду милые, а в этой жидкости может быть подмешано что угодно. А теперь иди и жди свой выход.

Бэт повиновалась. Уже там, за сценой, она поняла, как же сильной её сковывает страх. Конечно, она успела привыкнуть к публике благодаря выступлениям в «таверне Джека», но это казалось мелочью, по сравнению с предстоящим номером.

Наконец, настало время её выхода. Шаг, ещё шаг... Сердце бешено колотилось, каждый удар застревал в горле. Ей хотелось поскорее прекратить эту пытку. Выйдя на сцену, девушка ощутила смущение, как от своего наряда, так и от количества человек в зале. И хотя свет был приглушенный, сравнивая свой внешний вид с остальными танцовщицами, Беатриса знала, что смогла привлечь к себе внимание. Прежде, чем начать танцевать, она постояла немного около шеста, позволяя мужчинам любоваться собой, а после, вспомнив все слова и движения Кристины, стала извиваться около пилона подобно кошке. В голове только и звучало: «минимум трюков, максимум пластики!». Как бы сильно Бэт не хотела «заглянуть в себя» и отдаться танцу, она была переполнена волнением, ведь руки так и норовили соскользнуть,

мышцы начинали дрожать от напряжения, при этом необходимо постоянно контролировать натянутые носочки и осанку. Девушка как могла, сохраняла в себе сексуальность, томность и тягучесть каждого движения, понимая, что сейчас все взгляды прикованы только к ней. Она обязана была покорить грацией и заманить гостей в свои сети. Она должна была вызвать желание. Музыка казалась бесконечно длинной, но, словно предугадав её завершение, Бэт сделала круг возле пилона, закинула на него ногу и откинулась назад. Когда номер был окончен, она поспешила в примерку, где Кристина встретила её поздравлением и упрёком одновременно. Как оказалось, теперь Беатриса должна была выйти в зал и танцевать около двух минут возле каждого клиента, что повергло её в шок.

— Я могу привести себя хотя бы в порядок? — раздраженно спросила она.

— Только не затягивай, иначе потом влетит от Грейс.

Бэт кивнула и направилась к своему столику. Ей хотелось умыться, макияж вызывал усталость. Она принялась вытирать пот с лица, предвкушая, как неумело ей придется вертеться возле незнакомых мужчин, лишь бы те впихнули в её повязки свои деньги. Женский лепет затих, когда в примерку вошла Грейс. Она скрестила руки и с довольной улыбкой сказала:

— Ну что, Лейла, поздравляю. Ты не хотела выходить на сцену, а вон как всё здорово получилось. Кстати, ты заказана из особого меню.

— Особое меню? — переспросила Бэт.

— Да. Ты уволена на ночь.

— Как это уволена? — растерянно произнесла она. — Я сделала что-то не то?

Примерка заполнилась смехом.

— Нет, это значит, ты всё сделала как надо, — объяснила Кристина. — Кому-то ты очень понравилась, а поэтому отдана ему на всю ночь. Какой-то папочка щедро за тебя заплатил.

Беатриса была в смятении и ужасе одновременно. Теперь сердце не просто учащенно стучало, казалось, оно бьется в судорогах. Подступила тошнота. Ей ничего не оставалось, кроме как надеть каблуки и выйти вслед за Грейс. Она указала ей, к какому столику подойти и скрылась где-то в зале. Бэт сделала несколько шагов и замерла. Ей захотелось плакать. Она была жалкой для самой себя, ведь оказалась совершенно неготовая к такой жизни. Кто-то приобнял её за талию и Беатриса в ужасе содрогнулась, но знакомый голос вернул самообладание.

— Хорошее выступление, Лейла, — сказал Брэд, сделав акцент на её псевдониме.

Больше всего ей сейчас хотелось уткнуться в его шею и спрятаться за огромными плечами, найти в его объятиях убежище от этого кошмара.

— Брэди, — жалостливо произнесла она, — мне плохо. Я не хочу всего этого. Мне сказали, я должна быть всю ночь с каким-то выродком.

— О, этот выродок тебя очень ждёт, — он просунул ей в руку пузырёк и несколько таблеток.

— Что это?

— Тебе нужно будет добавить несколько капель содержимого в любой напиток клиента, у нас днём всё пошло наперекосяк, поэтому извини, подстраховать не получилось. А таблетки в твоих руках — снотворное. Его нет в нашем плане, это моя инициатива. Я обещал, что присмотрю за тобой, поэтому не волнуйся, я постараюсь быть как можно ближе, но в случае чего, вдруг начнет, кто цепляться, вскорми их любым способом. Конечно,

понадобится где-то минут тридцать, чтоб они подействовали, но всё лучше, чем ничего.

— Звучит не очень обнадеживающе. Куда мне это всё деть? Ты резинки, которые прикрывают мои соски, сам видишь, мне разве что в одно место твои тубики с таблетками запихнуть.

— Пихай, куда хочешь.

— Чтоб тебя... Ладно, спасибо и на этом.

Не теряя времени, Беатриса поспешила вернуться в гримерку. Девушки окинули её презрительным взглядом, а Кристина, с искренним непониманием, почему она вернулась. Бэт подошла к ней и едва слышно спросила:

— Крис, у тебя есть сумочка, или клатч какой?

— Да, конечно. Зачем тебе?

— Мне передали лекарства для мамы, — она сказала первое, что пришло в голову, — нужно куда-то положить и утром после смены сразу ехать к ней в больницу. Карман моих джинс едва вмещает в себе телефон.

— Ладно. — Девушка подошла к своему трюмо и, вытянув из ящичка, маленький клатч, вытрусил содержимое. — Только потом верни.

— Ты моя спасительница! — Бэт выхватила сумочку, спрятала в неё содержимое и положила поверх сменной одежды. — Даже не знаю, как тебя отблагодарить за всё, что ты сегодня сделала.

— Отдашь мне часть чаевых, которые урвешь с этой ночи.

— Без проблем, — Беатриса напоследок обняла Крис и вернулась в зал.

Она приближалась к столику с холодной уверенностью, повторяя про себя, что ей необходимо потерпеть совсем немного, всего лишь продержаться до утра. Она натянула улыбку и подошла к своим гостям. Ей стоило больших усилий удержать приветливое выражение лица, когда она увидела сидящего Николаса с каким-то слегка поседевшим мужчиной, на животе которого едва сходились пуговицы. Без лишних слов Батлер схватил её за кисть и усадил к себе на колени. Этого она точно не ожидала. Толстяк напротив, продолжал смотреть на сцену, упиваясь дорогими напитками, не обращая внимания на действие перед собой. Пальцы Николаса стали скользить по её предплечью, вызвав поток мурашек. Продолжая водить пальцами по её руке, он спросил:

— Тебе не холодно в таком наряде?

— Нет, ваши касания разжигают во мне пламя, — совсем тихо ответила она.

Ник подтянул полуголоое тело Беатрисы ближе и прошептал ей на ухо:

— Ты даже не представляешь, насколько я зол. Ты должна была быть официанткой, а не щеголять задом на сцене.

— Ради такого мужчины я на многое готова, — с долей упрека, не выходя из роли, ответила она.

— На многое, говоришь? — он коснулся щекой её лица, и Беатриса ощутила лёгкую щетину. — Я тебя за язык не тянул.

В этот же момент он приподнял Беатрису и уже грубым голосом сказал:

— Карл, она твоя.

После этих слов Бэт непроизвольно сделала шаг назад и уставилась на Батлера удивлёнными глазами. Карл в свою очередь перевёл взгляд на девушку и, осушив стакан с коктейлем, спросил:

— С чего это вдруг? Ты же её себе купил.

— Она тебе не нравится?

— Да нет, нравится. Я тоже думал взять её, но ты опередил. Откуда такая щедрость?

— Считай это подарком в честь успешной сделки, — он встал из-за стола и, поправив пиджак, вышел из заведения.

Беатриса не могла поверить своим ушам. В эту секунду она возненавидела его каждой клеточкой своего организма.

— Как тебя зовут? — спросил Карл.

— Лейла, — сухо ответила она.

— Раз уж ты моя на целую ночь, станцуй для меня, Лейла.

Беатриса закрыла глаза и, сглотив ком обиды, надела фальшивую улыбку. Она села на колени мужчины, придерживаясь рукой за диван, и принялась извиваться, глядя ему в глаза. Смотрел мужчина на неё многообещающе, но во взгляде в этом не было ничего хорошего. Неожиданно для неё, он прервал танец, почти скидывая её с колен, и потащил девушку к выходу.

— Мне нельзя уходить, — выкрикнула Беатриса, пытаясь вырвать руку.

Карл остановился.

— Тебя купили на всю ночь, не забывай, а значит, я имею полное право увести тебя отсюда.

— Мне нужно забрать сумочку из примерки!

— Заберешь завтра.

— Там лекарства для мамы, мне необходимо их привезти утром.

Мужчина недовольно фыркнул.

— Ладно, только давай быстро.

Бэт вырвалась из его хватки и, пытаясь удержаться на каблуках, от которых у неё адски начали болеть ноги, торопясь пошла в примерку, но скрывшись от своего клиента в толпе, замедлила шаг, желая потянуть время. По пути она рассматривала зал, надеясь найти Брэда, вот только его нигде не было.

В примерке было совсем мало девушек, Кристины там тоже не оказалось. Бэт переобулась и, заметив что-то хоть немного похоже на плащ, накинула на полуобнаженное тело. Она проверила клатч и, убедившись, что всё на месте, нехотя вернулась к Карлу.

Мужчина привёз девушку в четырехзвездочный отель. Вслед за ними из машины вышли два амбала. На лицо они были глуповаты и шли позади до самого номера.

— Они внутри тоже с нами будут? — с опаской спросила Беатриса.

— Если захочу — будут, — безразлично ответил Карл.

Беатриса ощутила отвращение, но промолчала. Мужчина зашел в номер первый. Внутри было очень просторно, комната состояла из гостиной и спальни. В общих размерах, один только номер был почти как вся её съемная квартира.

— Располагайся, — сказал Карл и пошел в ванную.

Беатриса зашла в прилегающую комнату, которая сочетала в себе белый и голубой тона. Слева на стене висел плазменный телевизор, напротив которого стоял компактный диван без подлокотников. Посреди комнаты лежал безворсовый ковер, а на нём стоял интересный дуэт двух журнальных столиков с зеркальной столешницей, на котором, к её счастью, стоял виски и посуда. Располагая удачным моментом, Бэт нашла в себе наглость и наполнила два стакана. Отыскав в сумочке пузырёк, она открыла его и добавила несколько капель

содержимого в стакан. Её рука дрогнула, когда вода в ванной утихла, и она едва не разлила алкоголь на ковер. Девушка напряглась и уже готова была встречать хозяина номера, но вода вновь зашумела и Беатриса спокойно выдохнула, обрадовавшись, что у неё есть ещё какое-то время размешать в напитке снотворное. Она добавила в него пару таблеток и, заметив искусственные цветы в вазочке под телевизором, выхватила один из букетов, чтоб размешать ядреную смесь. Она побоялась задействовать пальцы, не зная, что за препарат дал ей Брэд и насколько токсичен он при попадании на кожу. Вернув цветок в вазу, она села на диван, ожидая возвращения Карла. Глядя на его стакан, она даже пожалела, что добавила таблетки в алкоголь. Кто знает, какую реакцию оно может вызвать на организм? Но почему её это волнует? Вещество в пузырьке явно несёт последствия куда хуже. Бэт устало потёрла виски и, глядя в потолок, безуспешно попыталась собрать мысли в кучу. Раздался слабый скрип двери. В гостиную вошел Карл. Он был в гостевом халате, по его лицу стекали капли воды. Беатриса показательно прикусила губу, расплываясь в соблазнительной улыбке. Она взяла нужный стакан и протянула его мужчине, сдерживая тремор рук. Карл выждал, пока девушка возьмёт свой напиток и только после поднёс виски к губам. Бэт залпом осушила стакан, не обращая внимания на своего клиента. Тот в свою очередь принялся крутить алкогольный напиток из бока в бок, причмокивая:

— Какой-то странный виски, — произнёс он, скривившись. — Больше не буду покупать эту марку.

— Я приму душ? — спросила Беатриса.

— Да, конечно, — Карл покрутил стакан ещё немного, но всё так выпил его содержимое. — Не одевайся, когда закончишь.

Бэт кивнула и с удовольствием покинула комнату.

Видимо, вытяжка не работала, потому что ванна была вся в пару. Первые капли теплой воды вынудили девушку поежиться от перепада температуры. Ей пришлось сделать напор меньше, чтоб ненароком не повредить макияж и не задеть волосы. Беатриса неподвижно стояла под струёй. Ей не хотелось покидать душевую кабинку, не хотелось видеть толстое тело Карла, не хотелось, чтоб он прикасался к ней своими грязными руками. И неважно, что он тоже только что покупался. Чтоб прийти в чувство, Бэт сменила горячий душ на контрастный, и он действительно помог вернуть ей ясность ума, которая пострадала от стакана виски. Хотя, она была совершенно не против напиться до чертиков, чтоб её окончательно развезло и она не могла вспомнить этот сумасшедший день.

К сожалению, Беатриса не могла больше тянуть время, и ей пришлось выйти из душа. Она обтерлась полотенцем, и хотела было надеть на себя одежду, но вспомнила указания Карла и выругалась про себя. Обнаженная, она робко зашла в гостиную, обнаружив, что мужчина лениво лежит на диване и, судя по всему, распивает уже четвертую дозу виски. Он отвлёкся от своего развлечения и, с довольной ухмылкой, скользнул взглядом по Беатрисе.

— Подойди, — скомандовал он.

Бэт повиновалась. Потная рука Карла скользнула по тонкой ноге, поднимаясь всё выше. Он задержал ладонь на внутренней стороне бедра, от чего липкий страх сковал волю девушки. Больше всего она не хотела, чтоб её девственность досталась этому мужчине. Но Карл не спешил проникнуть в неё, он хаотично передвигал ладонь по её телу, то небрежно прикасаясь к ягодицам, то поднимаясь к талии. Из них двоих большим девственником выглядел именно он. Будто впервые его руки добрались до женского тела, и теперь он с жадностью пытался пощупать всё, что в зоне досягаемости, словно Беатриса передумает и с

насмешкой оставит его одного. Он обвинил руками её тело и потянул на себя. Его тонкие губы неумело касались оголенного живота, оставляя на нём тягучий след слюней. Бэт казалось, что ещё немного, и она опорожнит содержимое желудка прямо на его макушку, поэтому рвотный позыв, который она заглушила стоном, он счёл за призыв и повалил её на диван. Живот в форме яблока припечатал девушку так, что она не то, чтобы не могла пошевелиться, она не могла даже сделать вдох. Обсыпая шею Беатрисы поцелуями, Карл наконец-то решил добраться до её губ, небрежно проскользнув языком в женский рот. Ощувив его хаотичные движения внутри, словно слизкий щупалец, она попыталась оттолкнуть разгоряченного мужчину, чем вызвала у него негодования.

— Здесь есть лёд? — запыхавшись, спросила она.

— Зачем он тебе?

— Я знаю одну технику, от которой вы будете без ума, — на самом деле она ничего не знала, это была отчаянная попытка в очередной раз потянуть время.

Карл хмыкнул. Он высвободил Беатрису из плена своего массивного тела и вышел из комнаты. Беатриса подумала, что он пошел к своим телохранителям, чтоб те в свою очередь принесли лёд в номер. Воспользовавшись отсутствием клиента, она включила телевизор и отыскала музыкальный канал, так что когда Карл вернулся в гостиную, девушка сидела на диване, наполняя очередной стакан виски. Она тепло ему улыбнулась:

— А давайте я пока что станцую для вас?

— Давай, — он выпил виски и сел на диван.

Беатриса ещё раз мысленно поблагодарила Кристину за быстрый урок танцев, и её тело плавно задвигалось в такт музыки. Карл хотел протянуть к ней руки, но она игриво ударила по ним в ответ, стараясь отойти как можно дальше. Заметив, что мужчина начинает зевать, Бэт почувствовала, как волна радости охватывает её. Мысль о том, что осталось потерпеть совсем немного, подбадривала, так что девушка уже танцевала не столько для Карла, сколько для себя. Раздался стук в номер.

— Я открою, — пролепетала Бэт и выбежала из комнаты.

В дверях стоял один из охранников, держа в руках ведро со льдом. Вид обнаженной девушки смутил его и он, передав ей ведро, поспешил закрыть дверь. Беатриса поставила его на пол и, пройдя на цыпочках в гостиную, заглянула за стену. Карл старался смотреть телевизор, хотя его глаза уже непроизвольно стали закрываться.

— Лейла, почему так долго? — он попытался выкрикнуть, но голос его ослаб.

— Подожди немного, — ответила она, — мне нужно подготовить всё как следует.

Карл пробормотал что-то себе под нос и перешел с сидячего положение на лежащее. Беатриса вернулась в ванную и, сняв с петель плащ, накинула его на плечи. Она просидела там несколько минут, пока в номере не раздался громкий храп. Как только она убедилась, что клиент заснул, она ринулась к выходу и затормозила, ругаясь про себя. Она совсем забыла, зачем вообще приехала с этим мужчиной. Теперь ей предстояло отыскать флешку, вот только где он её спрятал, было, главным вопросом. Беатриса поставила себя на его место и стала думать, где бы она оставила столь ценную вещь, но позже её осенило: если Николас говорил, что Карл должен был отдать флешку, значит, он брал её на встречу. Бэт ничего не оставалось, кроме как обыскать его костюм, и она не прогадала. Маленькое устройство было упрятано в пришитом кусочке ткани на подкладке рукава пиджака. Девушка переложила его в свой карман и, прежде чем выйти из номера, проверила мужской кошелек. Она забрала большую часть денег, назвав это чаевыми, часть которых она всё же должна была вернуть

Кристине. Когда Бэт открыла дверь, путь ей преградили охранники Карла.

— Он уснул, — обиженно пролепетала девушка, — а значит, моя работа окончена.

Один из них зашел внутрь. Когда он проверил обстановку, Беатриса была свободна.

Бэт выбежала из отеля. В холодном мраке приближающихся осенних ночей, она наконец-то может выплеснуть свои эмоции. Опираясь о перила лестницы около входа, она ощутила, как сдавливает грудную клетку. Бэт села на ступеньки и, обхватив колени руками, расплакалась. Всё, что накопилось за день, выходило вместе с солеными слезами, отражалось в размазанных по лицу дымчатых тенях и туши. Как глупо было предполагать, что она сможет удержаться в гуще событий, при этом, не упав на самое дно. Если это задание было самым простым, что её ожидало впереди? Слезами проблему не решить. Беатриса вытерла лицо рукавом плаща и, отыскав телефон, поднялась на ноги. Единственное желание — вызвать такси, приехать в квартиру и спать. Неужели это случилось? Она впервые за долгое время согласна была уснуть. Женские пальцы коснулись экрана телефона, но тот почему-то не среагировал на прикосновения. Наверное, её руки замерзли. Она подняла глаза и увидела приближающийся силуэт. Только этого ей ещё не хватало. В темноте невозможно было рассмотреть лица, но от его походки стало не по себе. Беатриса уже готовилась вбежать обратно в отель, но её окликнули:

— Бэт, подожди, ты куда?!

Она отчаянно улыбнулась и кинулась на шею мужчине.

— Брэд! Ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть! Ты всё это время был здесь?

— Ну конечно, я ведь обещал быть рядом, насколько это возможно. Ты плакала? Он тебя обидел? — Беатриса сильнее прижалась к нему, ничего не отвечая. Она просто была счастлива, что не одна. — Не волнуйся, это была ваша последняя встреча. Ты добавила в его выпивку токсин?

— Да, и... спасибо за снотворное. Ты меня спас.

— Не благодари, — он стал поглаживать её по голове. — Утром найдут Карла мёртвого, его сердце просто остановится. Забудь этот вечер как страшный сон.

— Мне надо отдать клатч Кристине, и вернуть одежду, и плащ, и к тому же забрать свои вещи, и вот, — она вытянула из кармана деньги. — Это тоже надо отдать ей.

— Я всё передам. Идём в машину.

— Ты отвезёшь меня домой?

— Не совсем...

Бэт отпрянула.

— Что значит не совсем?

— Извини, но мы не одни.

Она посмотрела в сторону машины, около которой стоял ещё один мужской силуэт.

— Это Николас?

Брэд кивнул. Беатриса сжала кулаки. Её стала охватывать злость. Она подошла к Батлеру и, когда их взгляды встретились, влепила ему пощечину.

— Как ты мог так поступить со мной?! — выкрикнула она. — Продал за какие-то копейки, словно вещь на распродаже! Да ты хоть представляешь, как я себя чувствовала весь этот вечер?! Мало того, что я надела эти резинки, которые сложно назвать боди, мне пришлось разучивать танцы, выставлять себя напоказ, словно лот на аукционе, да ещё и терпеть омерзительного Карла, который трогает девушку так, будто она нестиранные носки!

Это было унижительно!

— Ясно, — выдохнул он. — Значит, тебя смутило только то, что я продал тебя за копейки человеку, который не умеет обращаться с женским телом.

— Ты говорил, что я буду принадлежать только тебе, а в итоге подарил меня какому-то неотесанному мужлану!

— Ты сама сказала, что готова на всё.

— Для тебя, а не для него!

Уголок губ Батлера приподнялся.

— Мне приятно слышать, что ты больше не обращаешься ко мне на «вы», — он открыл для неё дверцу машины.

Бэт в один миг залилась краской. Она застыла, парализована странными ощущениями, растерянно глядя в глаза Николаса.

— Я просто злюсь, — тихо ответила она и села в салон.

Ник беззвучно засмеялся, скрывая от неё свои эмоции и, махнув рукой Брэду, который в стороне курил сигарету, сел рядом с Беатрисой на заднем сидении.

В машине негромко играло радио. Искрящиеся огни ночного города мелькали в окнах автомобиля, который ехал мягко, словно лодка, плывущая по спокойному морю. Беатриса уже уснула. Её голова лежала на плече Николаса, который замер в одном положении, боясь нарушить её хрупкий сон. В зеркало Брэд время от времени наблюдал за ними, от чего его взгляд становился лишь печальнее. Что-то никак не давало покоя его голове.

— Отвезти её домой? — спросил он.

— Нет, — ответил Ник, бережно проведя рукой по её лицу, — сегодня она останется у меня.

— Скоро вернётся Логан, — напомнил Брэд, крепко сжимая руль.

— Ненадолго. Я найду, куда его отправить.

— Это из-за неё? Не забывай, она всего лишь твоё средство для достижения цели.

— Забавно это слышать от тебя. Не ты ли сегодня мне мозг вынес, чтоб с ней ничего не случилось?

Брэд не ответил. Он и вправду очень волновался за неё. За то время, пока он собирал на неё информацию и следил за ней, он привязался к этой девчонке, как верный пёс. Она действительно была наивным ребёнком, которого каждый мог обидеть, в том числе и он, её сложно было воспринимать всерьёз, и потому хотелось уберечь от всего мира. Он стал считать её своим братом, который был обязан оберегать её от необдуманных действий, хотя бы теперь, когда ей предстояла работа в команде Николаса.

— Она очень похожа на неё, — с грустью прошептал Батлер.

— На кого?

— На Аманду.

— Я её не помню.

— Не удивительно, ты ведь был ещё совсем ребёнком. Но внешнее сходство у них поразительно.

— Поэтому ты так хорошо относишься к ней?

— Возможно. Знаешь, когда я думаю, что мне предстоит снова отдать её Майклу, меня изнутри разрывает на части.

— Но в любом случае Беатриса не Аманда. Ты априори не сможешь её снова потерять, — он затормозил. — Приехали. Будить её?

— Нет, не надо. — Николас бережно приподнял её голову и вышел из машины.

Брэд помог придержать дверь со стороны девушки и Батлер аккуратно взял её на руки. Бэт сонно промычала, пытаясь открыть глаза, но желание спать было сильнее. Николас отнёс её домой. Зайдя внутрь, он сразу же положил девушку на кровать и снял с неё одежду. В его гардеробе нашлось несколько домашних футболок, так что одну из них он осторожно надел на Беатрису, которая сквозь сон едва находила в себе силы, чтоб помочь ему. Мужчина укрыл её одеялом, а сам пошел спать в другую комнату.

Щебетание птиц, которое пробивалось сквозь приоткрытое окно, разбудили Беатрису. В нос ударил запах блинов. Всё как в детстве. Бэт предвкушала, что в комнату зайдёт мама и позовёт её на завтрак, но этого не происходило. Девушка нехотя открыла глаза. Она осознала, что находится не дома, но не сразу поняла, где. Она встала с кровати и осмотрела себя: на ней не было ни плаща, ни боди, ни нижнего белья. На ней висела только мужская футболка. События прошлого вечера вернулись, и Бэт снова охватил стыд. Она вспомнила, что ехала в машине Брэда, рядом с Ником, а потом... уснула. Вот только, кто из них забрал её — пока ещё оставалось тайной. Прежде чем раскрыть её для себя, Беатриса на цыпочках отыскала ванну и привела себя в порядок. Всё было слишком стерильно, аккуратно разложено по полочкам, словно уборкой занимался озабоченный перфекционист, у которого всё должно быть доведено до идеала. Теперь всё ясно. Она у Николаса.

Беатриса зашла на кухню. Всё ещё заспанная, с взъерошенными волосами. Зевнув, она облокотилась о стену и пролепетала:

— Хорошо пахнет. Я думала, вы не завтракаете дома.

— Нет, не возвращайся к этому «вы», — с мольбой произнёс Ник и обернулся. Он только что снял со сковороды последний блин. — Садись завтракать.

Бэт заняла место за столом, наблюдая, как Ник раскладывает лакомство по тарелкам и наполняет кружки крепким кофе.

— Спасибо, что не будил, — сказала она, любуясь, как неаккуратно Батлер топчет блины.

Ей было непривычно видеть его таким домашним, оторванным от работы. — Чувствую, вернусь домой, приму пенную ванну и провалюсь в глубокий сон эдак на весь день.

— Можешь остаться у меня, если хочешь.

— Нет, спасибо, я не люблю долго находиться в гостях.

Он пожал плечами.

— Ты почему не ешь?

— Не завтракаю. Пахнет потрясающе, правда, но с утра вообще ничего в рот не лезет, только кофе.

— Как хочешь, заставляй не стану, — он закончил завтрак и встал, чтоб помыть посуду.

Женские руки обняли его со спины и Батлер замер в нерешительности.

— Спасибо, — прошептала она, прислоняясь к его плечам.

— За что?

— За заботу. И да, я достала флешку. Она в кармане плаща.

— Молодец, — он продолжил мыть тарелку.

— И кстати, Карл меня вчера не тронул.

— Хорошо, — он напрягся и повернулся к ней, но даже сейчас Беатриса не выпустила его из объятий.

— Я уже говорила, что он ужасно прикасается к девушкам?

— Прикасался, — он поправил её. — Утром у него диагностировали сердечный приступ. И да, говорила.

Она приподняла бровь.

— Ну что ещё? — испытующе спросил Ник, любуясь её сонным лицом.

— Часто у меня будут такие задания, Колин?

Он пожал плечами. Беатрисе пришлось немного привстать на носочки, чтоб быть на уровне его лица. Она слегка притронулась краем губ к его губам, вовсе не целуя. Ей была интересна его реакция, но Ник никак не ответил, хотя она ожидала, что он, скорее всего, отстранится.

— Брэд утром привёз твои вещи, — с некой хрипотой сказал он.

— Намёк понят. — Беатриса отпрянула.

Она развернулась, чтоб пойти переодеться и уехать домой, но мужчина подтянул её к себе за талию и крепко обнял, положив голову на её макушку. Бэт чувствовала его тяжелое дыхание. Ей нравилось, как он противился самому себе и желанию сблизиться с ней. Она приподняла голову и встретила с его серыми глазами, в которых был лишь пепел сгоревших ранее чувств. Интересно, смогла бы она вновь разжечь в нём пламя? Ник слегка наклонился, и Беатриса ответила встречным движением. Медленно, очень медленно, их губы соприкоснулись. Почему-то именно этот невинный поцелуй заставил её почувствовать себя голой, тягучая сладкая боль постепенно разрасталась внизу живота, поднимаясь всё выше, заставляя пульс учащаться, а дыхание становиться всё тяжелее. Щекам стало жарко, а в ушах разразился слабый звон. Нехотя отстранившись, Ник прижал голову Беатрисы к своему плечу, нежно перебирая волосы. Он хотел быть ближе к ней, но не мог. Она всё ещё оставалась ребёнком для него.

— Значит, всё-таки ждать Логана? — прошептала она.

— Да, — против воли подтвердил он. — Я ведь уже говорил, что ужасный собственник?

— Говорил.

— Тебе не нужно спать со мной, чтоб я не захотел делиться тобой с кем-либо. Ты уже моя, но с Логаном совершенно другая ситуация. Но это не значит, что я отдал тебя ему. Это временно, так надо.

— И ты не будешь ревновать?

— Не дождёшься.

— Звучит, как вызов.

Он улыбнулся. Всё, что между ними появилось за эти дни — лишь мелкая дрожь, неприступная близость и спутанные мысли.

Вернувшись домой, Беатриса сделала всё то, о чём говорила Николасу: приняла пенную ванну и сразу же пошла спать. Почти сутки она провела во сне, отсыпаясь за все бессонные ночи и вот, ранним утром, укутавшись теплым пледом, она сидела около распахнутого окна, наслаждаясь ароматным кофе. Приятный запах скошенной травы врезался в нос. Собственно, именно шум газонокосилки заставил её проснуться. Беатриса наблюдала, как какой-то мужчина аккуратно развернул технику и покатил её в обратную сторону, напевая под нос тихую песенку. Она сделала глоток и посмотрела на мрачное небо, через которое упорно пробивались лучи восходящего солнца. Бэт взяла сигарету. Нет, ей не хотелось курить, но она зачем-то её взяла. Плавные нити дыма стали наполнять комнату, а сигарета так и продолжала тлеть в женской руке, ожидая затяжного поцелуя. Невзначай посмотрев на дом напротив, она уловила в окне едва заметный женский силуэт, который неподвижно вглядывался в окно самой Бэт. Ей стало жутко. Девушка стояла в потрепанном багровом платье, будто окаменевшая. Её короткий волос был настолько прилизан, словно его никто не мыл вот уже около месяца. На исхудавшем лице промелькнула угрожающая улыбка. Беатриса позволила себе медленно затянуться сигаретой, ощущая, как тёплый дым окутывает лёгкие. Она не сводила глаз со странного окна. Нет, это была не Аманда. Теперь-то она точно это знала. Так что или кого она тогда видит? Это снова очередная галлюцинация, или всё происходит взаправду? Женский силуэт стал двигаться. Оно помахало Беатрисе, но уж больно кукольными были движения, и это испугало её куда сильнее. Одно было точно ясно — человек, стоящий напротив, мёртв. Стоило Бэт только допустить подобную мысль, как в груди что-то сжалось, вызывая необычайную боль, будто что-то изнутри рвалось наружу. Она стала испытывать некое душевное сострадание к этому существу, которое стояло на границе двух миров. Сама того не заметив, Беатриса машинально принялась махать ему в ответ, и гримаса соседки исказилась еще больше. Звук мотора под окном вывел девушку из своего транса, она едва не разлила кофе. Когда машина успела подъехать? Беатриса присмотрелась и увидела Логана. Часть её была рада возвращению возлюбленного, но другая часть предательски отказывалась принимать его обратно. Да что это с ней происходит? Необходимо взять себя в руки, нельзя, чтоб Логан что-то заподозрил. Бэт помахала ему из окна, стараясь выразить мимикой радость, хотя это больше было похоже на приём у стоматолога, где рот пациента замер в одном положении из-за расширителя. Логан в ответ кивнул ей и скрылся под козырьком подъезда. Беатриса отставила кофе в сторону и, прежде чем отворить дверь, напоследок посмотрела в окно соседского дома. Там было пусто.

Девушка вышла в коридор и замерла. Входная дверь стояла настежь. Из лестничной площадки доносились приглушенные всхлипывания. Послышались приближающиеся шаги, и тотчас тошнотворный запах с примесью плесени проник в нос. Бэт встала на цыпочки, медленно и с опаской приближаясь к двери. Что-то там, снаружи, словно упало и смолкло, только запах стал еще сильнее. Теперь в нём ощущался сладко-приторный аромат лилий. Всхлипы сменились безжизненным хрипом, и Беатриса в ужасе поспешила захлопнуть дверь, но стоило ей только ухватиться за ручку, как перед ней предстал силуэт из окна. Та женщина, она всё ещё продолжала улыбаться. Её костлявая рука схватила Бэт за кисть и потянула за собой:

— Пора выбираться отсюда, — прохрипела она, не убирая ухмылки.

Беатриса выдернула руку из её хватки и истерически завопила:

— Нет! Убирайся! Не смей ко мне прикасаться! — слёзы из её глаз струились ручьём.

Она закрыла глаза и забилась в угол комнаты, хватая себя за голову. — Тебя не должно быть здесь! Нет, это всё не реально! Уходи!

Существо доковыляло до девушки и протянуло руку:

— Времени осталось совсем мало, держись за меня!

— Нет! — она стала размахивать руками перед собой. — Не трогай меня! Никуда я не пойду!

Бэт распахнула глаза и опешила. Перед ней стоял Логан. Он был не на шутку напуган.

— Да что с тобой?!

— Логан? — Бэт скоропостижно потеряла глаза рукой и тяжело поднялась, в панике осматриваясь по сторонам. — Я перестала пить таблетки, мне сказали, они делают только хуже. Наверное, зря послушалась.

Прихрамывая, она пошла на кухню и уперлась руками в подоконник, вглядываясь в соседнее окно.

— Мне показалось, там кто-то был, и этот кто-то пришел ко мне.

Логан подошел к ней и крепко обнял со спины.

— Это новостройка. Туда еще никого не заселили. Может, всё-таки примешь лекарства?

— Да, приму, но чуть позже, — она опустилась на стул. — Такая себе у нас получилась встреча. Как вы съездили? Всё хорошо?

— Ерунда, а не дело. Не стоило оно потраченного времени. Странно вообще, мы управились за сутки, ну, почти за двое, а Брэд настоял задержаться. Говорил, с нами свяжутся, но в итоге тишина. Смысла больше не было оставаться, вернулись раньше. Кстати, у тебя вещи собраны?

— Давно уже.

— Хорошо, тогда нам пора выдвигаться.

— Я должна остаться.

Логан закурил сигарету и затянулся, не сводя с неё глаз. Его лицо не выражало никаких эмоций. Сложно было угадать, о чём он сейчас думал.

— Знаешь, Бэт, нам нечем было добраться до Бостона, пришлось ехать на такси из города в город, — он говорил размеренно, но голос его огрубел. — Мы с Боско не останавливались, чтоб перекусить или поспать, хотя бы час другой, и всё это было только ради твоей безопасности. Мы придерживались одной цели — справиться как можно скорее с работой, чтоб увезти тебя из Бостона, а теперь ты говоришь, что должна остаться. Пожалуйста, скажи, что у тебя есть веская причина.

Она выхватила из его рук сигарету и поднесла к губам:

— Есть. На работе начальство поменялось, если я исчезну, будут проблемы.

Он фыркнул.

— Почему исчезнешь? Ты просто уволишься. Я заканчиваю поручение Брэда, и мы вдвоём уезжаем к чёрту из Бостона. Вместе, Бэт. Мы больше не останемся не в этом городе, не в этой стране.

— И куда мы поедем?

— В Германию, к моим родителям. Пересидим там какое-то время, потом уедем как можно дальше. Да хоть в Сибирь, туда точно никто не сунется.

— Ага, конечно, — она затянулась во все лёгкие и всунула сигарету обратно в пальцы

Логана. — И много ты знаешь людей, которым удалось сбежать? А те, кого убили за это? Почему они, такие умные, не спрятались в Сибири?

— Бэт, скажи правду. Что произошло, пока нас не было?

— Ты о чём?

— Я вижу, что ты переменялась. Ты была готова уехать в тот же день, когда мы обсудили всё с Боско, а теперь сдаешь позиции.

— Ничего не случилось, просто было время подумать.

— А мне кажется, здесь что-то другое.

— Может, я влюбилась в твоего босса?

— Очень смешно. Отговорка с работой дрянная. Ты никогда не умела врать.

— Ты так думаешь? Почему-то именно когда я вру, мне все верят, а когда говорю правду — воспринимают за шутку. Ладно, проехали. Предположим, мы уедем сейчас. Как быть с Джо, Фредом, Шерон, в конце-концов? Должна быть причина, почему я не приехала хотя бы попрощаться с ними. А моя мама? Ты о ней подумал? Как мне исчезнуть, чтоб никто не забил тревогу?

— Про маму и Шерон подумаем потом. Остальным скажем, что... ну пусть ветрянки. Взрослые тяжело её переносят.

Беатриса хотела вновь возразить, но Логан не дал ей ответить:

— Где твои вещи?

— Там, — она указала на спальню. — В шкафу, верхняя полка.

— Хорошо. Там тучи появляются, накинь что-нибудь и выезжаем.

Беатриса нервно стала постукивать по столу пальцами. Она не знала, как правильно поступить, но была уверена, что исчезать без ведома Николаса ей ни в коем случае нельзя. Прямо сейчас она повторяет судьбу Аманды, а перспектива закончить, как жена Майкла мало радовала Беатрису. Она окинула кухню взглядом и очень обрадовалась, увидев телефон на тумбе. Осталось только предупредить сообщением Брэда и тогда, возможно, последствия будут менее печальными. Она взяла телефон и только отыскивала контакт своего напарника, как Логан вернулся с чемоданом в руке.

— У тебя, тут... — он указал на свой нос. — Кровь.

Бэт притронулась к ноздре и, нахмурившись, осмотрела кровавый отпечаток на пальце. Она взяла ближайшее полотенце и задрала голову. Наверное, скачок давления. Она давно чувствовала себя, как на пороховой бочке. Скорее всего, это нервы. Теперь Беатрисе было не всё равно, к чему может привести опрометчивость Логана. Она понимала, что прежде чем сделать что-то, надо думать. Одно ей было ясно наверняка — она не способна уйти с Логаном, и не способна остаться с Николасом. Ей нужно было сделать выбор. Может, не так уж и плохо, когда у человека нет права на голос, нет возможности выбирать? В любом случае он подобен птице в клетке, которая метится из стороны в сторону, увидев перед собой кота. Она либо умрёт взаперти, либо ей приоткроют дверцу, но каковы шансы, что проворный хищник не придушит её раньше, чем она успеет расправить крылья?

— Отдай телефон, — Логан протянул руку.

— Зачем?

— Меры предосторожности. У тебя будет другой.

Беатриса вздохнула. Ей не нравилась эта затея, но она всё же вложила его в руку Логана. Он одобритительно кивнул:

— Готова идти?

— Спускайся, я сейчас подойду. Нос необходимо привести в порядок, — она убрала полотенце и вновь посмотрела в злосчастное окно. Не сама квартира привлекла её внимание, сколько то существо, пришедшее к ней. Что-то изнутри кричало, содрогалось, подавало тревожные сигналы, будто бы они связаны, вот только чем...? Так много вопросов, и так мало ответов.

Николас сел за стол и подпёр лицо руками, отчаянно впившись пальцами в макушку:

— Я же просил задержать их, в чем проблема?

— Им больше не было смысла оставаться там, что мне нужно было сказать? — ответил Брэд и сел в кресло. — Я сделал всё, что мог, Ник. Я выиграл для тебя несколько дней, остальное не моя забота.

— Не твоя забота? — он рывком встал и грохнул кулаком по столу: — Я тебе плачу хорошие деньги, ты должен выполнять свою работу как никогда лучше! Я не поручил ничего сверхсложного, тебе всего-то нужно было отправить двух пацанов на неделю подальше от Бостона, пока я подбираю им новое дело!

Он нервно стал ходить по кабинету, прикрыв глаза ладоней. Сделав круг, он снова сел за стол.

— Ладно, всё равно сейчас ничего не изменим. Самое главное уже сделано.

Брэд сохранял спокойствие.

— Она при любых обстоятельствах на твоей стороне, и ты это знаешь. Зачем так нервничать?

— Я не хочу её потерять. Ладно, расскажи лучше, как прошла встреча.

— Они просят около пятисот тысяч за килограмм героина и почти в два раза больше за столько же мета.

— Чёрта с два! С такими расценками они вообще ничего не получают! Каков срок?

— До конца недели.

— Терпеть не могу с ними связываться. Да у этих дармоедов уже все мозги прокурены дешевой травой!

— Можем, как бы невзначай приехать к ним, скажем так, выбить эту дурь с их голов.

— Нет, не стоит, пусть свои проблемы решают кланом, нас это не касается. Я сам свяжусь с их лидером. Убеждён, сумма должна быть в два раза меньше, просто эти сопляки хотят набить карманы. Ладно, слушай, есть к тебе еще одно дело. Помнишь Эндрю Пирс? Ну, тощий такой, длинный, приходил к нам пару месяцев назад. Кстати, с Диего тоже ошивался.

— Конечно, у меня отличная память.

— В общем, он задолжал нам. Его магазин оказался гиблым делом, а у нас уже немалый процент набежал. Надоели мне его отговорки, взыщи с него долг. Возьмешь себе в напарники кого захочешь.

— Беатрису можно? — с насмешкой спросил он и тут же спрятал самодовольную улыбку, словив на себе неодобрительный взгляд Батлера. — Извини. Так что, заглянуть к нему в гости этим вечером?

— Чай пить он вряд ли вас пригласит, но я хочу, чтобы работа была чистой, без лишних проблем. Всё-таки, вы работаете не по найму, действуйте с мозгами.

— Конечно. — Брэд привстал и подошел к дверям. — Но разве не проще убрать его?

— Нет, мёртвый мне деньги не вернет. Давай так, вы сначала поговорите, как следует, а там действуйте по обстоятельствам. Ах да, и ещё, по дороге заberi у Сэма винтовки, всё

оплачено, а потом... езжай к Беатрисе. Хочу убедиться, что она в порядке.

Свернув с дороги, Логан подъехал к домику. Он стоял возле озера, в окружении высоких деревьев. Казалось, он спрятался от всего мира, найдя уединение и безжизненный покой в неизведанных ранее дебрях, объятых густым лесом.

— Где мы? — спросила Бэт, выходя из машины.

— Небольшой городок на границе Массачусетса. Уэбстер.

— Здесь красиво, — девушка открыла калитку и, войдя во двор, направилась к озеру.

Логан закрыл машину, подкурил сигарету, и пошел за Беатрисой.

— Нравится?

— Да, очень.

Беатриса прошлась вдоль берега и обернулась. Логан стоял на месте, наблюдая за каждым её шагом. Он отсутствовал в её жизни всего лишь несколько дней, а возникло такое чувство, будто они расстались на год, а то и больше. Она почувствовала укол совести, вспомнив объятия Николаса. Говорят, когда выбор стоит между двумя партнёрами, выбирать всегда нужно второго, потому что, если бы человек действительно любил, этот «второй» не появился. Может, она просто обманывает себя? Как она вообще может знать, любовь ли это? Наверное, она так долго ждала появления Логана в её жизни, что теперь его чувства ей были не нужны, а может быть, её действительно переменили эти несколько дней. Беатриса постаралась отогнать назойливые мысли и помчалась к Логану. На фоне садящегося солнца, лучи которого пробивались сквозь небольшие скопления облаков, Беатриса бежала ему навстречу, отдаваясь порыву ветра. Он ревниво окутывал её тело, заставляя кружевной сарафан разлетаться во все стороны. Волосы девушки непослушно развивались, переливаясь всеми оттенками розового, словно волны, которые прощались с тем самым уходящим солнцем. Ухватив девушку в свои объятия, Логан приподнял её. Такая беззаботная Беатриса ему нравилась куда больше, чем та девушка, с которой он сидел утром на кухне.

— Логан... — она прошептала едва слышно, её голос задрожал. Он опустил её обратно на землю, и Бэт притронулась ладошкой к его груди: — Обещай мне... Обещай, что уйдешь с этой работы, что начнешь новую жизнь, не возвращаясь к прошлому.

— Именно поэтому мы здесь, — он накрыл ладонью её руку. — Последнее дело и мы свободны.

Девушка мотнула головой.

— Мы никогда не будем свободны. Черт, опять...

Она так пристально смотрела на что-то за его спиной, что Логан был вынужден обернуться.

— Снова что-то увидела?

— Наверное, показалось. — Бэт перевела на него взгляд. — Ты должен будешь идти дальше, даже если меня не окажется рядом, хорошо?

Логан непонимающе посмотрел на неё. Нет, всё-таки это была не его девочка. Да, она стояла здесь, с ним, но её просто не было рядом в эту минуту. Она была чужая, была с кем-то или с чем-то другим, её тяготило вовсе не их совместное будущее. Здесь было что-то иное.

— Что произошло, пока меня не было? — он повторил тот же вопрос, что задал утром, и взял Беатрису под руку.

Они шли по узкой тропинке, ведущей к дому. Беатриса молчала, ей не хотелось отвечать, и только подойдя к дверям, она смогла неуверенно выдавить из себя:

— Мне плохо, Логан. Что-то происходит со мной, с телом. Я больше не могу контролировать себя, не могу доверять собственным глазам и ушам, я признаю свою болезнь и опровергаю одновременно. Больные не осознают, что больны, а я вот понимаю это. Но если я больна, можно ли считать меня здоровой, ведь я с этим согласна? Господи, у меня раскалывается голова. В последнее время мне страшно спать и страшно бодрствовать. Мне просто страшно.

Парень, как обычно, потрепал её за макушку:

— У тебя выдались тяжелые дни. Всё рассеется с уходом солнца.

— И усилится с приходом ночи, — подхватила Бэт.

— Нет, она поможет забрать твою усталость.

Беатриса хмыкнула и принялась распаковывать вещи.

— Ночь... Она сама устала. Время останавливается, только часы предательски тикают, заглушая тишину, — девушка уселась рядом с чемоданом и потупила взгляд в пол. — Ужасное время суток. Слишком поздно для вечера, слишком рано для утра. Она пропасть! Пропать между сегодня и вчера. Но знаешь, в чём её особенность?

Логан качну головой, наклоняя её набок.

— Всё закончится закатом. Даже наша жизнь угаснет. Но не ночь, нет... Она всегда закончится рассветом, словно ложная надежда на что-то новое, прекрасное, живое...

— Тебе надо отдохнуть, — он подошел к ней и приподнял обессиленное тело. — Пошли в кровать, я буду рядом.

Они пролежали очень долго, не произнося ни единого слова. С наступлением сумерек вся жизнь ушла из этого места, остался только шепот тревожной листвы, бушующая страсть волн и дикое рвение дождя. Беатриса почувствовала недомогание и слабость в теле, женское лицо стало покрываться красными пятнами. Всё как тогда, в далёком детстве. Глаза начали западать, возникало чувство, словно что-то высасывает из неё остатки жизни.

— Кажется, я скоро откинусь, — тихо сказала Беатриса, с присущей хрипотой.

— Тебе плохо? — обеспокоенно спросил Логан. — Где болит?

Девушка едва нашла силы повернуть голову и выдавить из себя улыбку:

— Везде. Мне тяжело говорить, но это скоро пройдёт.

Укрыв её одеялом, Логан прикоснулся к побелевшей руке, напоминающую утренний снег, и только темно-синие вены выступали по женскому телу. Оно остывало за считанные секунды, дыхание становилось всё тяжелее, слышался цокот её соприкасающихся зубов:

— Сейчас, подожди, — запаниковал Логан, — я принесу плед.

— Нет! — она схватила его так сильно, как могла. — Не уходи, не сейчас, мне страшно...

— Но ты ледяная!

Беатриса широко раскрыла рот, глотая воздух. Логан аккуратно лёг рядом, заботливо поправив одеяло и осторожно, чтоб не причинить девушке большей боли, обнял её, слегка притянув к себе. Её тело становилось всё холоднее, и никто не мог ей помочь. Парню оставалось только ждать, время от времени прощупывая пульс. Зрачки Беатрисы высоко закатились, и она погрузилась в очередное забвение:

Солнце пряталось за горизонт, осень сгорала в красных проблесках листвы и бесконечных полях огненной ржи. Из чащи леса стали один за другим доноситься выстрелы. Перед глазами Беатрисы предстала девушка, охваченная ужасом. Что есть мочи она выбежала из лесной чащи, исчезая в огненных полях. Пробежав мимо Беатрисы, она

ненаароком задела её, и та почувствовала тепло от касания. Взволнованная, она обернулась и в смятении замерла:

— Ты нашла меня, — по щекам незнакомки потекли слёзы.

— Ты меня видишь? — растерянно спросила Беатриса, пятясь назад.

— Наконец-то мы воссоединились...

— Подожди, я уже видела тебя! Это ты была в том окне, ты приходила ко мне! Только... ты была мертва.

— Я уже давно мертва, — она слегка оскалилась, заглатывая слёзы. — То, что ты видела, это лишь малая часть того, что со мной сделали! Тебе нужно выбираться отсюда, Беатриса! Вернись в реальность!

Раздался следующий выстрел.

— Мне нужно бежать... — в стеклянных глазах незнакомки, переполненных слезами, отражалась особая трагичность. Её короткие взбалмошные волосы откинулись назад, когда она снова бросилась в бег, удерживая в руках подол бардового свадебного платья.

Беатриса мгновенно обернулась. За девушкой тяжелым шагом следовал мужчина, держа в руках винтовку. Его лицо никак не удавалось рассмотреть, оно было мутным и нечетким. Бэт стала перед ним, преграждая путь, но он с лёгкостью прошёл сквозь неё.

— С чего ты вообще взяла, что сможешь сбежать?

— Оставь меня! Я устала притворяться! — выкрикнула девушка, заглатывая слёзы.

Незнакомца дёргало, словно обезумевшего психа:

— Ты действительно думала, что сможешь меня обмануть?!

Девушка сжала кулаки.

— Я никогда тебя не любила... — она подняла глаза. — Ты не можешь убить меня за нелюбовь! Это чувство не принимает сторону зла или добра, оно неподвластно вашим грязным играм!

После этих слов мужчина перезарядил оружие и наставил его на девушку.

Время замерло. Ветки деревьев и прочие кустарники не смели колыхаться под чарами вечности. Оцепеневшая Беатриса не могла ни пошевелиться, ни выкрикнуть. Её тело словно проросло корнями в землю. Незнакомка медленно повернула голову в её сторону:

— Приходи ко мне, и я вспомню.

Она сделала шаг назад. Бездонная пропасть пожирала летящее тело бедолаги, а образ обозленного мужчины тут же исчез с первым дуновением ветра.

Глаза Беатрисы распахнулись. Резкий порыв кислорода стал обжигать носовые пазухи.

— Ты в порядке? — спросил Логан, склонившись над ней.

— Теперь да, — она закрыла глаза.

— Что это было?

— Мои сны, в существование которых ты не верил. Иногда они очень специфичны. Но такое чёткое видение... оно было лишь единожды. — Беатриса приподнялась, издав болезненный стон. — Я видела девушку. Она была так похожа на меня, только старше... Очень странно, она вступила со мной в контакт. Такого никогда раньше не было.

Логан провёл рукой по женской щеке:

— Но это не значит, что оно сбудется как то, в моём доме, верно?

— Верно, — она нервно принялась похлопывать ладошками по коленям. — Не всегда детали играют роль, куда важнее люди, которых я вижу. Там был мужчина, но его лицо мне никак не удалось рассмотреть. Это может быть просто сигнал, предупреждение...

Логан не произнёс ни слова, лишь поцеловал её в лоб. Беатриса упала обратно на кровать, не в силах бороться с подступающей сонливостью.

Он просидел рядом с ней до самого утра, не смыкая глаз, словно оберегая от грядущих кошмаров. Девушка сладко спала, закрыв руками лицо, наивно пряча от него свои сны, а он не мог налюбоваться её прекрасным телом, и тем, как забавно она посапывает во сне.

Их отношения не поддавались описанию. Им не нужно было кричать о любви, чтоб доказать всему миру противостояние обстоятельств и чувств, им было достаточно просто находиться рядом.

После переезда в домик у озера прошло пару дней. Дожди утихли. На их смену пришли ясные тихие вечера. Беатриса больше не делала ставки на предстоящий день, не загадывала каких-либо планов, не размышляла о будущих проблемах. Она знала, что их найдут, а значит, зачем понапрасну дергаться? Логана в свою очередь не покидала тревога. В любой момент его могли вызвать на работу, и ему не останется ничего, кроме как повиноваться приказу Николаса, ведь последнее его дело так и не было доведено до конца. Не теряя времени попусту, Логан принялся обучать Беатрису стрельбе по железным банкам, на небольшой лесной полянке близ дома. Каждый вечер двое следили за ночным небом на берегу озера, понимая, что любая минута может стать последней.

Роковое утро наступило. Логан лежал около Беатрисы, не позволяя сну одолеть его. Кто знает, о чём он думал, вглядываясь в потолок, но его глаза были до неузнаваемости пустыми.

— Доброе утро, — прошептала девушка. — Ты так и не уснул?

— Нет, — он сел на край кровати. — Ник звонил, я должен ехать.

— Он что-то говорил? — настороженно спросила Беатриса, натягивая одеяло.

— Нет.

Парень потёр лицо ладонками. Бэт понимала — Логан что-то утаивает. Она подтянула коленки и обняла их:

— Когда ты вернешься?

Логан встал с кровати, ничего не ответив, и надел на себя одежду, лежащую в соседнем кресле. Он пошел на кухню и, налив кофе, уставился в окно. В это время девушка поспешила накинуть халат и выбежала следом. Она опёрлась об дверной косяк и скрестила локти, ожидая хоть какого-то ответа. Логан сделал глоток и повернулся к ней:

— Не знаю, честно. Надеюсь, что хотя бы вернусь. Обещай, что не будешь никому открывать дверь, в случае чего я сам свяжусь с тобой.

— Будто с маленьким ребёнком говоришь, — упрекнула его Беатриса. — Никого чужого на порог не пушу, не волнуйся.

— Хорошо, — он допил кофе и, поцеловав девушку в лоб, вышел на улицу.

Бэт подошла к окну, наблюдая, как он с каждой секундой уходит вдаль. Необъяснимая тревога опять поселилась внутри девушки. Она знала, что её интуиция слишком хорошо развита, и что ей стоит послушать своё сердце. Ей хотелось остановить Логана, поехать вместо него, но, к счастью или нет, ей всё же хватало ума не открывать ему все тайны, особенно те, что касались только её и Николаса.

— Бедняжка Беатрис, ей совсем плохо? — спросила Джоана, рассматривая свои ногти.

— Да, — ответил Боско, — температура никак не спадает.

— У неё действительно ветрянка? Когда я видела её в последний раз, она была вполне здорова.

Парень пожал плечами и откинулся в кресле:

— Она то ли вернулась домой, то ли у какой-то знакомой за городом... Я не знаю, Джо, у меня не было времени навестить её. Не хочу звонить, чтоб не переутомлять.

— Я переживаю за неё, — она поднялась и стала расхаживать по комнате, — может, тебе всё же стоит позвонить? На мои звонки она не отвечает.

— Уверен, она свяжется с нами, когда ей станет лучше.

— Завтра устраиваю вечеринку по поводу дня рождения. Бэт обещала приехать... — Джо насупилась и посмотрела на друга. — Что на счёт тебя? Ты снова куда-то смоешься?

— Нет, я буду. — Боско перевёл взгляд на наручные часы. — Извини, но мне пора ехать на работу.

— Если всё-таки решишь навестить Беатрису, передай, что мы с Фредом скучаем.

— Несомненно, — вежливо ответил парень и, накинув пальто, поспешил покинуть дом Джоаны.

Он сел в машину и набрал Брэда. Николас дал ему и Логану выходной. Почему? Ранее такой щедрости не было. Это его сбивало с толку. Брэд не отвечал. Да что происходит? Ни один, ни второй не выходят на связь. Тогда он позвонил Логану. Его телефон так же оказался вне досягаемости. Боско упёрся в руль и положил на него голову. Может, всё-таки поехать к Беатрисе? Нет, плохая идея. Ни к чему вызывать в ней сомнения касательно принятого решения. Первое, что пришло ему в голову — поехать в офис. Но на полпути передумал. Зачем он там нужен? Только разозлит отца. Дни стали какими-то пустыми, заурядными, бессмысленными. Он развернул машину и поехал в клуб Николаса. Если где-то и можно убить время — только там. Сейчас Боско захотелось выпить до беспамятства. Хотелось, чтоб Беатриса была не с Логаном, а с ним. Чтоб она вообще не сбегала. Да что там сбегала? Чтоб она не приезжала в Бостон, чтоб оставалась там, в Ньюпорте, а он мог продолжать работать и не думать о ней. Ужасный день, но бывали хуже. Да, нужно было выпить. Остановить момент и понять, что всё неважно. Завтра два его самых близких человека уедут. Завтра ничего не будет. Но ему бы увидеть её, хотя бы на секунду, побыть вдвоём. Нет, нужно уничтожить её образ, забыть! Так будет лучше. Боско вдавил педаль в пол. От предстоящего одиночества он уже начинал сходить с ума. На спидометре за сотню. Ник обязательно устроит допрос. Что ответить, когда тот спросит про Логана? Ответить, что не знает, где делся его друг? Чушь, он не поверит. К чёрту! К чёрту всё! Выпить. Одна цель на сегодня. А что будет дальше? Будь, как будет.

Оставшись в одиночку, Беатриса не знала, чем себя занять. Она привыкла жить в движении, бездействие казалось невыносимым. Её начали беспокоить мысли. Она ненавидела оставаться наедине с собой, потому что приходилось думать. Всё это было неправильно: отношения с Логаном, сделка с Николасом, безрассудный побег. Поведение подростков и то было куда серьезнее. Зачем ей всё это вообще? Она могла попробовать начать сольную карьеру певицы. Да, было бы сложно, но это единственное, что ей удавалось хорошо. Нашла бы себе порядочного парня, вышла замуж, родила детей... Да кого она обманывает? Такая жизнь была бы скучной. Вряд ли бы ей удалось стать знаменитостью. А что потом? Вернуться в Ньюпорт и печь с мамой пироги? Звучит не так уж и плохо. Можно

было бы открыть своё маленькое кафе, почему нет? Но теперь этого не будет. Она сделала достаточно ошибок, чтоб разрушить будущее. Нужно было действовать. Сидя здесь, на окраине Уэбстера, она мало что может изменить.

Беатриса крутила в руке свой новый телефон. В нём не было никаких контактов, не было даже выхода в интернет. Логан не знал, что пока он спал, она вытянула из предыдущего мобильного сим карту. Это шанс. Возможно, она совершит сейчас непростительную глупость, но, если ничего не сделать, последствия их побега будут необратимы. Бэт вышла на веранду и сменила сим карту. Телефон разрывался от десятка уведомлений, среди которых были пропущенные звонки от Брэда. Николас не звонил. Почему-то такой пустяк задел её. Этот мужчина вызывал смешанные эмоции. Она его боялась, ненавидела, презирала, но желала. Она должна была признаться самой себе, что, несмотря на всю неприязнь, находила его очень даже интересным человеком. С ним было настолько тяжело, что аж легко. Наверное, она просто привыкла жить в постоянном напряжении, не рассчитывать на других, выстраивать свой путь в одиночку. Ей нравились трудности, и Николас был одной из них. Этот мужчина прочно засел в её голове.

Телефон завибрировал. Звонил Брэд. Что ж, она и сама только что собиралась его набрать, но всё же от волнения стало трудно дышать. Она поспешила ответить.

— Наконец-то, — раздался совершенно спокойный голос. — Сама объяснишь, или мне придётся отслеживать звонок?

— Прости, Брэди, — пробормотала Бэт. Её ладошки вспотели. — Я хотела предупредить, но не успела.

— Ты доставила мне неприятности.

— Ник сильно злится?

— Злится? — он засмеялся. — Нет, что ты. Он в бешенстве.

— Чёрт... — она села на лавочку, ощущая легкое головокружение. — Поэтому он сегодня вызвал Логана?

— Разве? У него ведь должен быть выходной.

— Он уехал ещё утром. Сказал, поручение Ника.

— Ничего не знаю об этом. Лучше расскажи, почему и куда уехала.

— Это глупая затея моих друзей. На самом деле, этот план был ещё до того, как мы стали сотрудничать, и когда ребята вернулись, Логан сразу увёз меня из Бостона. Я пробовала его отговорить, но тщетно. Что мне нужно было ему сказать, чтоб он остановился?

— Хотя бы то, что ты провела ночь у Николаса?

— Эй, ничего не было, — смущённо ответила Бэт. — Логан не хотел слушать отговорки.

— Но почему ты не позвонила раньше?

— Он забрал мой телефон, дал новый. Правда, я вытянула сим карту, но смогла только сейчас её вставить.

— Я понял. Ты далеко от Бостона?

— Где-то на краю Массачусетса. Вроде как Уэбстер.

— Неплохо. Ладно, не делай глупостей, хорошо? Я всё улажу с Ником, успокою его, как смогу, а вечером приеду и заберу тебя.

— Что делать с Логаном?

— С ним разберется Ник.

— Нет, Брэд! — её стала охватывать паника. — Он ни в чем не виноват, пожалуйста, не

допусти, чтоб с ним что-то случилось. Обещай, что сделаешь всё возможное, чтоб его не тронули.

Он протяжно вздохнул.

— Навели вы суеты, ребята. Ничего не могу обещать, Бэт.

— Но Брэди... — он уже повесил трубку.

Беатриса громко выругалась. По-крайней мере, теперь их никто не будет искать, и угроза расправы осталась позади. Позлятся и успокоятся. Наверно. Но голос Брэда не предвещал ничего хорошего. Действительно ли Логан будет в безопасности? Решаясь не дожидаться вечера, она позвонила Боско. Он ответил только на третий раз.

— Я тебя слушаю, — его голос был сдержан и холоден.

— У вас с Логаном сегодня выходной?

— Да.

— Но он уехал на какое-то задание.

— А мне то что? Значит, вызвали. Такое бывает.

Бэт умолкла. Некоторые слова друга были неразборчивы.

— Ты пьян? — предположила она.

— Слегка. Я ж сказал, у меня выходной, имею право. Ты зачем звонишь?

— Я волнуюсь за Логана. Мы созвонились с Брэдом, и он тоже ничего не знает о его задании. Кажется, сейчас я могу положиться только на тебя.

— Это вряд ли. За руль я уже не сяду. Не переживай, что-нибудь придумаю.

— Да, хорошо... спасибо.

Бэт отключилась. Она вошла в дом и кинула телефон на ближайшую тумбу. Он снова стал звонить. Беатриса поежилась от раздражения. Ей пришлось опять взять его в руки. Что ж, это всего лишь была Джоана. Наверное, волнуется, ведь Беатриса уже несколько дней не приходила на работу и не виделась со своей подругой. Сначала она не хотела отвечать, но всё же подняла трубку. Разговор был коротким. Самое главное Джо узнала — её подруга в порядке. Обменявшись любезностями, Беатриса отключила телефон и вновь вытянула сим карту. Чайник уже закипал. Она достала пакетик чая и налила в кружку кипятка. Бэт нервно посмеялась с самой себя — она ненавидела чай, но всё же заварила его. Взяв кружку, она бесцельно стала бродить по пустым комнатам. Дом был большим. И красивым. Да, ей здесь нравилось. Она бы с удовольствием жила в таком. Осмотрев все уголки, Беатриса поставила кружку на журнальный столик и упала на диван. Она не сделала даже глотка. Сначала ей казалось, что она выпьет его и вся головная боль пройдёт, но эти травы были совершенно не в её вкусе. Тем более теперь, когда они превратились в какое-то горькое крепкое пойло. Она смотрела в потолок, сложив руки на груди, думая о том, что когда-нибудь всё-таки станет лучше, умнее. Будет смотреть на прошлое с высот прошедших лет, и смеяться с нелепостей, которые происходят с ней сейчас. Она просто лежала и заплакала. Снова. Почему? Почему она стала в последнее время так часто плакать? Она просто устала каждый день начинать заново, она была слаба. Беатриса обманывалась день изо дня, ей хотелось простого человеческого счастья, хотелось видеть остановки в окурках и пустых бутылках, ходить под арками и слышать эхо своего голоса, смотреть телевизор в родных стенах дома и ругаться с ведущими новостей через экран. Но теперь она жила пустыми словами, находила себя по утрам уставшей, надеялась не успеть перейти дорогу, сейчас она даже не могла никому позвонить, чтоб рассказать, как ей плохо. Будь проклята такая жизнь!

В мучительных размышлениях о том, как всё могло быть, и как будет, прошел весь день.

Недалеко послышался нарастающий рёв машины, который заглох совсем близко у дома. В окне мелькнул силуэт. Раздался настырный стук в дверь. Беатрисе стало не по себе. Она не хотела открывать, но подошла ко входу.

— А что будет, если я не открою? — шутя, спросила она, уже поворачивая замок.

— Выбью дверь и насильно затащу тебя в машину, — ответил Брэд.

— Маньяк, — упрекнула Бэт и отворила дверь. — Как ты нашел дом?

Из-за его спины вышла Эмили:

— Я показала дорогу. Куда же ещё Логан мог упрятать тебя в Уэбстере?

Беатриса была очень удивлена. Она не ожидала увидеть её на пороге. Эмили, как всегда, бесцеремонно вошла внутрь и поставила чайник.

— Что она здесь делает? — прошептала Беатриса, обращаясь к Брэду.

— Эмили мой путеводитель, — он закрыл за собой дверь и сел на ближайший стул.

— Как самочувствие? — девушка обратилась к Бэт и протянула ей флягу.

— Могло быть лучше, — она недоверчиво взяла её и понюхала содержимое. — Что это?

— Вино. От пары глотков хуже не будет, — она слегка подтолкнула флягу, когда Беатриса всё же поднесла её к губам.

— Мне неловко, что тебе пришлось тоже ехать за мной, — она протёрла губы и отдала флягу обратно.

— Меня заставили.

Беатриса с упрёком посмотрела на Брэда. Он поднял руки и покачал головой:

— Вообще-то, это не я.

Беатриса перевела взгляд на Эмили, искренне ничего не понимая.

— Ну, пошевели мозгами, — разочарованно произнесла она. — В то утро я тоже приехала не из-за просьбы Логана.

— Ник? — неуверенно спросила Бэт.

— Он самый. — Эмили заварила две кружки чая и отдала одну Брэду.

— И давно ты с ним общаешься?

— Очень давно, как только Логан стал на него работать.

— А он ведь думает, что ты ничего не знаешь.

— Вот и прекрасно, пусть и дальше так думает. Логана, кстати, не тронут, не переживай. Мы с Николасом слишком близки, он не причинит вреда моей семье.

Эти слова вызвали у Беатрисы отвращение. Заметив, как она переменялась в лице, Брэд вмешался:

— Бэт, ты для Николаса намного важнее.

— С чего это вдруг? — оскорбилась Эмили. В её словах ощущалась злость.

— Потому что ты всё время в тени, — начал Брэд, не спеша, попивая горячий чай. — Ты никак не относишься к его компании, о тебе никто из наших не знает. Ты просто человек, который... кстати, а чем ты вообще занимаешься?

— Вправляю мозги, — сухо ответила она.

— Пусть так, — он отставил чай. — А Бэт стратегический объект. Пройдёт немного времени и Николас представит её остальным ребятам, так что она станет полноценным членом семьи. Без обид.

Эмили недовольно фыркнула, а Беатриса, с благодарностью улыбнулась Брэду, который в ответ подмигнул ей. Почему-то Бэт не могла поставить сестру Логана на место, хотя это было, по сути, необходимой мерой. Девушка не хотела портить с ней отношения, ведь ей,

всё-таки, ещё предстоит долгое лечение.

— Может, мне стоит дождаться Логана, прежде чем уезжать? Он ведь места себе не найдёт, если вернётся, а меня не будет.

— Нет, ты нужна Николасу прямо сейчас. Он хочет именно тебя.

— Видеть, — с упрёком добавила Эмили. — Он хочет её видеть.

— Ты ревнуешь? — нахмурившись, сухо заметила Бэт.

— Нет. Это необходимость глупых девочек, меня подобное не берёт, — она усмирила гнев плотком чая. — Он может спать с кем хочет и когда хочет, это не моё дело. Только, Логану потом не забудь сказать, перед кем тебе приходилось раздвигать ноги.

— Замолчи, — с отвращением вмешался Брэд. — Противно слушать.

— Правда всегда противная, — парировала Эмили.

Бэт ощутила сильное недомогание и приоткрыла окно. По всему телу пробежали мурашки, но это не было вызвано заполняющим комнату прохладным ветром. Девушка пошатнулась. Её глаза стали покрываться пеленой. Удерживаться в стоячем положении становилось всё труднее. Заметив неладное, Брэд подбежал к ней и поддержал почти потерявшее равновесие тело:

— Тебе плохо?

— Голова кружится... меня тошнит... — её речь становилась всё более растянутой и невнятной.

— Достаточно быстро, — Эмили посмотрела на часы. — По-идее, это должно было занять где-то полчаса.

— Что ты сделала? — злостно выкрикнул Брэд.

— Флунитразепам. Не переживай, всё с ней будет хорошо. Проспится, и не будет помнить, что мы приезжали.

— Какого черта, Мими?!

— Да ладно тебе, — она надула губки, — я подстраховалась. Вдруг она не захотела бы уезжать? Да и к чему ей знать, что я в вашей команде?

— Ты не в нашей команде! — холодно произнёс Брэд и поднял Беатрису на руки.

У девушки не было ни малейшей возможности сопротивляться, она, словно утратила контроль над собой.

Брэд отнёс её в машину, Эмили села рядом с ней. В Бостон они мчались на большой скорости. Ему нужно было доставить Беатрису в город, пока она ещё была в сознании.

— С ней точно всё будет хорошо? — с волнением спросил он.

— Да не переживай ты так, я знаю, что делаю, — ответила Эмили.

Голова Беатрисы лежала на коленях девушки, у неё не было сил как-либо пошевелиться, при этом глаза её были широко распахнуты. В них застыл неподдельный ужас. Эмили внимательно осмотрела женское лицо, ворочая его по сторонам:

— Ты ещё с нами, это хорошо, — прошептала она. — Знаешь, в нашей работе нельзя ни к чему привыкать. Максимум — переспи с кем-то и забудь. Эти ребята не знают любви, у них нет чувств. Вот ты можешь меня упрекать, презирать, мол, как так, Эмили, ты же сестра Логана, почему ты ввязалась в это и ведешь себя, как последняя тварь и всё такое, но я тебе вот что скажу... даже от слова «брат» со временем остаётся одна только тень.

Беатриса всё слышала, но ответить уже не могла. Её буквально парализовало.

— А может, всё в этом мире не случайно? — она перевела взгляд на водителя. — Как думаешь, Брэд? Вот ты, скажи, веришь в любовь?

— Не знаю, Мими. — он внимательно следил за дорогой. — Я знаю только то, что лишь не любя можно изменить наши судьбы. Вся наша банда вышла из ниоткуда, и, будучи никем, мы отчаянно скитались по Бостону, пока Ник не принял нас в семью. Вот и думай. случайность ли это.

Машина затормозила около многоэтажки, и Брэд поспешил вытянуть Беатрису из машины, прижав телефон к уху. Он сообщил Николасу, что привёз девушку. Дверь подъезда очень скоро распахнулись. Батлер посмотрел на Беатрису, лежащую в руках парня, а потом перевёл взгляд Брэда. На его лице выступило замешательство:

— Ты что с ней сделал? — его голос звучал грубо.

— Это не я, это Эмили, — Брэд даже не планировал прикрывать действия своей знакомой. — Я понятия не имел, что она её чем-то напоила.

— Эмили, выходи.

Девушка вышла из салона, имитируя виноватый вид, хотя было видно, что она ни о чем не сожалеет.

— Ник, это всего лишь флуниотразепам. В клубах девкам такое часто подсыпают. Всё будет хорошо, но она не вспомнит события вечера.

Он сверлил её неодобрительным взглядом, от чего Эмили вздрогнула:

— Я больше так не буду.

— Убирайтесь. — Ник забрал из рук Брэда девушку и занёс в квартиру.

По женской щеке покатила слеза.

— Нет, не плачь, — прошептал он, бережно укладывая Беатрису в кровать. Он сел рядом и отвёл прядки с её лица, заводя их за ухо. Его рука нежно скользила вдоль линии женского лица. — Вот и как мне теперь ругать тебя? Я вообще-то думал над твоими словами, когда ты говорила о том, что я лишу тебя свободы, и даже хотел разрешить тебе продолжать жить своей жизнью. Хотел, чтоб ты могла встречаться с друзьями, навещать маму, в конце концов, могла в будущем завести семью, ты ведь совсем молода. Но эти два дурачка меня переубедили. Вряд ли они оставят тебя в покое, тебе придётся постоянно скрывать правду от близких, а меня такой расклад не устраивает. Мне действительно жаль, что ты вляпалась в эту ахинею, и, хотя утром ты вряд ли что-нибудь вспомнишь, но клянусь, сейчас я тебя не стану обижать.

Николасу всё труднее становилось держать себя в руках. Глядя на неё, он вспоминал их первый танец, представляя, как девушка млеет в его объятиях, на его губах всё ещё дрожал её нерешительный поцелуй. Он безумно желал её, а она была совершенно беспомощной в данный момент.

— Ты нравишься мне, — томным баритоном сказал он и опустошил бокал вина, стоящий на тумбе около постели. — Я понимаю, чем ты зацепила моих мальчиков, но я был в ярости, когда Брэд сообщил о твоём исчезновении.

Пытаясь отвлечься, Ник перевёл взгляд на потолок и стиснул зубы. Он видел многих девушек, спал со многими, убивал многих, но эта... эта была другой. Может, потому что она была первой, кто смотрел ему прямо в глаза, не боясь выражать свои мысли? А может потому, что она всерьёз была заинтересована их работой. Аромат ванили, исходящий от её тела, полностью сорвал ему крышу. Он обхватил лицо Беатрисы ладонями, не в силах оторвать взгляд от её бездонных синих глаз:

— Зря ты повелась со мной. Но твоё отсутствие дало понять, насколько я хочу владеть тобой, и раз уж ты всё равно забудешь... — он склонился над ней и наконец-то позволил

себе поцеловать её. — Я не собираюсь делиться игрушкой, которая припала мне к душе. Ты так отчаянно просилась стать моей, а потом просто убежала с Логаном. Это сродни предательству, Беатриса. Я даже поверил, что смогу полюбить. Я бы не простил тебя, если бы ты не рассказала Брэду правду. Но между нами не может быть любви, мы оба прекрасно это понимаем. Я забуду про этот маленький глупый проступок.

Руки Николаса скользнули по женским плечам, постепенно оголяя их. Каждой клеточкой тела он испытующе воцелел юную красавицу. Его ладонь плавно скользила по бархатной коже, изучая каждый изгиб подтянутого тела. В смятении, он оторвал от неё руки. Беатриса продолжала скованно лежать, безразлично вглядываясь в потолок.

— Нет, — прошептал Ник, — я не смею прикасаться к тебе, но признаюсь, что ощущал невыносимый голод за твоим телом. Ты дала мне время подумать, — он встал с кровати. — Я говорю это лишь потому, что ты скоро уснешь, и утром всё станет как прежде. Боюсь, тебе всё же удалость стать моей первой и последней слабостью, — он устало провёл рукой по лицу. — Ты моя, Бэт, и только моя. Спокойной ночи.

Он выключил свет и захлопнул дверь, оставив её одну в огромной комнате.

Вечером следующего дня, дом Джоаны был переполнен людьми, большинство которых она совершенно не знала. На пороге валялись десятки чужой обуви. Со двора то и дело доносились шумные крики в сопровождении хохота. По газону разливалось дешёвое пиво и, словно брошенные куски мяса, валялись полупьяные тела.

— Какая мерзость, — проворчала Джо, усевшись на ступеньках рядом с Боско. — Мир наполнен красотой, где от людей у меня рвота, — она с отвращением посмотрела на валяющиеся тела. — Ну, ты только погляди на этих уродов.

Боско ухмыльнулся, докуривая сигарету. К дому именинницы подъехала машина Логана.

— Она здесь?! — выкрикнул он на ходу.

— Кто? — озадачено спросила Джо, осматриваясь по сторонам.

— Беатриса! — он был испуган не на шутку. — Когда я приехал, её не было дома...

Боско метко швырнул окурок в урну:

— То есть, как не было? Она же только вчера звонила мне.

Джоана в замешательстве смотрела то на одного парня, то на другого.

— Оставь нас, — обратился к ней Боско, и девушка тут же, отряхнув одежду, направилась в дом. Парень выждал хлопок двери. — Бэт была очень взволнована.

— Конкретнее, Боско, конкретнее! — нетерпеливо продолжал кричать Логан.

— Ну, она спрашивала о тебе... — начав неуклюже жестикулировать, он попытался объяснить ситуацию и напоследок добавил: — Я был уже пьян, почти её не слушал. Она что-то спрашивала о твоей работе... вроде как. А, вспомнил! Она говорила, что ей звонил Брэд.

— У неё другой телефон, Боско! Откуда у него её номер?!

— Не знаю, но мне она звонила со старого.

Логан истерически засмеялся. Он всё понял. Ухватив себя за голову, он устремился в ночное небо. Боско встал со ступенек:

— Брэд внутри, пойдём.

Они направились в самую дальнюю комнату дома. Толпа молодых людей беззаботно веселилась под громкую музыку. Где-то там, в углу, с очередной девушкой на коленях, сидел Брэд. Логан подошел к стереосистеме и, отключив её, выкрикнул:

— Вышли вон отсюда!

— Эй, приятель, остынь, — отозвался какой-то смельчак.

В эту же секунду Логан вынул пистолет и наставил на него:

— Я сказал что-то непонятное?

С писклявым визгом народ рванул к выходу и только Брэд, ехидно улыбаясь, остался на своём месте. При виде его нахальства, к горлу Логана подступила тошнота, казалось, еще пару минут и он слетит с катушек:

— Что ты с ней сделал?! Что ты сделал с Беатрисой?!

— Я? — смеясь, спросил Брэд и встал с кресла. Он подошел к парню в упор. — Я ничего с ней не делал, а вот Ник...

Дыхание Логана участилось так сильно, что теперь он был похож на разъярённого быка во время родео. Не удержавшись, он со всей дури ударил того кулаком по лицу. Брэд от неожиданности повалился на пол, вытирая рукой вытекающую из носа кровь. Он с улыбкой облизнул разбитую губу:

— Недурно, очень даже. Успокойся, вы бы всё равно не смогли её долго прятать.

Боско не вмешивался. Он стоял у входа, наблюдая за тем, чтоб никто не входил в комнату. Логан присел на колени и ухватил парня за шею:

— Где она? — уже спокойным, но озлобленным голосом спросил он.

— Да не знаю я, — просмеялся Брэд, — может, валяется в какой-нибудь канаве.

Очередной порыв ярости охватил Логана, и он что есть мочи нанёс несколько ударов в уже окровавленное лицо, пока тот обессилено не упал на пол, сплёвывая красную жижу. Он попытался подняться, но в этот момент Логан надел кастет и продолжил добивать парня, пока его лицо окончательно не превратилось в отбивную. Брэд даже не собирался отбиваться. Слепнув от злости, Логан окончательно озверел, продолжая избивать его ногами, и кто знает, чем бы это закончилось, если бы в комнату не заглянул Боско:

— Твою мать, Логан! — выкрикнул он, пытаясь оттянуть приятеля. — Прекрати! Ты же сейчас убьешь его!

— Она у него, — тяжело дыша, произнёс парень и вытер окровавленную руку о футболку. — Она у Николаса.

— Вот это здорово я приехал на вечеринку пива попить... — Боско сел на корточки, ухватив себя за голову. — И зачем она ему...?

— Какого ты расселся?! — в гневе крикнул Логан и откинул кастет в сторону. — Мы едем к нему, сейчас же!

Два друга мчались навстречу тёмной ночи, обгоняя встречные автомобили, игнорируя сигналы светофора. Подрезав один из внедорожников, Логан еще больше надавил на газ, и, наконец, выбрался на шоссе.

— Ты уверен? — спросил Логан, выезжая из города.

— Он мой отец, конечно, я знаю адрес, — спокойно ответил Боско.

Внезапно, из-за поворота на такой же сумасшедшей скорости вылетели четыре тонированные машины. Они увязались за ребятами.

— Что происходит? — вскрикнул Логан.

— Не хочу нагнетать, но мне кажется, нам сейчас будет больно. — Боско побледнел. — Думаю, Брэд успел наябедничать папочке.

— Ну же, детка, не подведи... — Логан обратился к машине, выжимая из неё всю

скорость.

Мотор заработал на полную мощность, Боско пристегнул ремень безопасности и прижался плотнее к сидению.

— Гони быстрее, Логан... — прошипел он, глядя в зеркало заднего вида.

Парень слегка пригнулся к рулю, сосредоточившись на дороге. Любое неправильное движение могло стоить жизни. Наконец, оторвавшись от погони, Боско совершенно спокойно произнёс:

— Тут такое дело... надо поворачивать обратно. Во-первых, мы проехали нужный поворот, а во-вторых, эта дорога заведёт нас в тупик.

Логан озлобленно посмотрел на него:

— Ты раньше не мог сказать?!

Теперь им ничего не оставалось, кроме как сделать поворот и поехать навстречу своим преследователям. Логан резко прокрутил рулевое колесо и следом раздался пронзительный свист шин. Автомобиль занесло. В последний момент ему удалось избежать встречи с каменным столбом и он, набрав полные лёгкие кислорода, пошел на разгон, намертво вцепившись в руль. Машина стала издавать устрашающий гул. Чем выше становилась скорость, тем сильнее ощущалась вибрация.

— Подвесной подшипник... — проворчал парень. — Надеюсь, эта малышка выдержит нагрузку...

Через пару минут автомобиль встретился лицом к лицу с незваными гостями.

До столкновения оставались считанные метры. Боско тяжело выдохнул, натянув разочарованную улыбку:

— Как там, в боевиках, обычно растягивают финальные сцены? Спасибо за работу, брат, было приятно иметь с тобой дело и всё в этом духе...

— Заткнись. Даже не смей прощаться со мной.

Их автомобиль уже издавал подозрительный скрежет, однако Логан не собирался проигрывать эту стычку, и вновь взял максимальный разгон. Как и следовало ожидать, никто из встречных машин не был готов к такому отчаянному поступку. В последний момент автомобиль преследователей сделал резкий разворот, и слетел с шоссе, вынуждая остальных мгновенно затормозить.

— Нужно остановиться, — успокоившись, пробубнил Логан. — У нас перегрев.

Они вышли наружу. Боско закурил:

— Слышишь? — он сделал глубокий затяг. — Они подъезжают.

— Да, — Логан вытянул из пальцев друга сигарету и насладился последней затяжкой.

Железная дверь грузно захлопнулась. Руки Логана и Боско были связаны, а в их спины дышало дуло автомата. Тяжелый и густой запах с примесью плесени исходил от сырых стен. Дышать было крайне сложно, особенно учитывая то, что их головы были закрыты.

— Наделали ж вы шороху, мальчики, — послышался знакомый баритон.

— Привет, пап, — сказал Боско.

— Вот идиоты, зачем они надели на Вас мешки? — Он поочередно высвободил головы ребят. — Мальчики, вы повредили мне две машины.

— Я оплачу ремонт, — добавил Боско.

— Конечно, с моего кармана, — он покачал головой и, повернувшись к остальным мужчинам, приказным тоном произнёс: — заводите её.

В эту же комнату в сопровождении двух вооруженных мужчин вошла Беатриса. Она выглядела плохо: тёмные круги под глазами, бледное лицо, слегка посиневшие губы. Всё это было украшено тугой верёвкой, которая перетягивала тоненькие женские руки. Рот девушки был заклеен.

— Не трогай её... — умоляюще попросил Логан. — Она же не причём!

— Не причём? — улыбнулся Николас. — Я уже молчу о том, что вы сделали из-за неё, но давайте начистоту. Разве это я ввёл её в нашу игру?

Ник подошел к сыну:

— Ладно он, но тебя-то куда занесло?! — мужчина слегка потаскал его за чуб.

Сделав круг, Николас вернулся к Беатрисе и обнял её за талию.

— Вы же хотите, чтоб она вышла отсюда живой? Конечно, хотите. Так вот, предложение: один из вас отдаст жизнь взамен её, — он перевёл взгляд на Беатрису. — Попади ты в другие руки, мы бы давно выпили за помин твоей души. Ты молодая, целеустремленная, а главное, умеешь молчать. И мне это ужасно нравится. Я дал тебе право выбора, и что в итоге? А знаешь, у меня возникла прекрасная идея. Ещё один выбор! Ты сама решишь, чью жизнь мы заберём взамен твоей свободе.

Глаза Беатрисы стали метать то на одного друга, то на второго. Девушка не могла поверить, что всё это происходит в действительности. Разнообразная вариация: смерть, или смерть?

— Решай, Беатриса, — произнёс Николас и освободил ей рот. Он повернулся к подчинённым, которые держали ребят на прицеле: — Итак, делаем ставки! Чьё тело мы сегодня скормим рыбам?

Будто играясь, он стал наводить пистолет то на Логана, то на Боско, щекоча нервы девушки. Неужели он готов убить собственного сына? — ужаснулась про себя Беатриса. Не позволяя мыслям заполнить голову, она тихо ответила:

— Моё.

Николас замер:

— Что, прости?

— Ты сказал, что выйдут двое, — её глаза сверкнули, и она без капли страха подняла взгляд. — В эту ночь ты заберешь меня.

Боско и Логан в один голос запротестовали, и тогда мужчина приказал заклеить им рот. С наступлением тишины он продолжил:

— Какое благородство, — подойдя к Логану, он поднял подбородок пистолетом: — забавно, как люди поддаются чувствам. Ладно. Желание леди — закон...

Он подошел к девушке и обнял её. Дуло пистолета уперлось прямо в сердце:

— Будет больно, Беатриса, очень больно, — его голос перешел на шепот. — Закрой глазки.

Как только девушка повиновалась, он быстро перевёл дуло в область живота и спустил курок. Её глаза тут же широко распахнулись от боли, взгляд, вместо голоса, издавал режущий крик. Она не могла даже сделать вдох. Её рука из последних сил сжимала плечо Николаса. Продолжая обнимать её, он позволил женскому телу упасть на себя.

— Терпи девочка, — шептал он, — скоро всё закончится. Разве они стоили того?

Он в последний раз взглянул в синеву глаз, которая за считанные секунды стала терять жизнь, превращаясь в отражение стекла.

— Уведите их! — скомандовал мужчина, крепко прижимая к себе остолбеневшее тело.

Ему было не менее тяжело понимать, что он теряет её уже сейчас, так скоро. Поглаживая её голову, он шептал: — Помнишь, я говорил, что если люблю, то это не значит, что я не причиню боль? Меньше всего я хотел причинить её тебе. Ты мне вторила, что умирать за любимых не страшно, ты всё ещё так считаешь? Осталось совсем немного, засыпай.

Видение старухи померкло. Со слезами на глазах Винс выкрикнул:

— Хочешь сказать, моя дочь умрёт?!

— Это лишь одна из версий, — мягко ответила Судьба, — каждый день люди совершают выбор. Я же не могу знать наверняка, как она решит действовать в той или иной ситуации. В настоящем Беатриса ещё маленькая, ей только предстоит узнать о своих кошмарах. Она не знает ни Джоану, ни Логана, ни Фреда, никого. Может, она не поедет в Бостон? Очень много развилочек, Винс. Не зря ведь говорят, что люди сами творят свою судьбу, как считаешь?

За окном вспыхнула молния, и послышалось нарастающее шуршание.

— Что это? — вздрогнул мужчина.

— Твой проводник, — на лице старухи выступила злобная улыбка, растягивающаяся, без преувеличения, до самых ушей. — Ты узнал, зачем пришел. Теперь твоя душа успокоена. Пора!

Дверь избы внезапно распахнулась, и внутрь вошло существо, окутанное черным запачканным плащом.

— Я не хочу! — Винс начал реветь навзрыд. — Ещё слишком рано!

— Всеми свой час. Не бывает рано или поздно, — спокойно возразила Смерть.

— Ты убьешь меня этим? — застонал он, указывая на косу.

— Нет, — Смерть рассмеялась. — Ты ведь уже мёртв.

— Нет, нет, нет... — он продолжал быстро нашептывать одно и то же. — Я не мёртв! Нет!

Судьба подошла к упавшему мужчине и притронулась к его лбу. В одно мгновение перед его глазами предстала маленькая кухня, пропитанная табачным дымом и алкоголем. Вокруг стола валялись шприцы, рядом с которыми покоилось скорченное тело, а рядом, за этим же столом, спал его пьяный приятель.

— Этим утром, когда он проснётся, тебя уже не будет в мире живых, — продолжила Смерть и сняла капюшон.

— Люси?! — едва слышно спросил Винс, глядя на существо.

— Нет, — она мягко улыбнулась, протягивая руку. — Я — это образ человека, которого просит твоё сердце. Только так ты без страха уйдешь в невозвратное путешествие.

Мужчина понимал, что ему не сбежать отсюда, и выход только один — поддаться. Он неуверенно подошел к ней и притронулся к костлявой руке. Земля неистово задрожала, разрушая стены маленькой избушки. Смерть крепко ухватила своего спутника и, накинув обратно капюшон, повела в беспросветную тьму.

Судьба стояла у окна, пока рушился потолок и падали стены. Вокруг руин возносилось новое здание, приготовленное для следующего странника. Глаза старухи на несколько минут залились яркой синевой, а когда погасли, она улыбнулась и прошептала:

— Меня позабавило твоё решение, Беатриса. Может быть, я смогу тебе помочь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net